Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Клычникова Мария Альбертовна

Дачные поселки конца XIX – начала XX в. северо-восточной части Московской губернии как социально-культурный феномен

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Вардан Эрнестович Багдасарян

Мытищи – 2022

Оглавление

Оглавление 2
Введение 3
Глава 1. Дачные поселки северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века 22
1.1. Формирование дачных поселков северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века 22
1.2. Социальный состав дачников, земельные отношения, собственность, аренда дач 56
1.3. Дачное строительство и инфраструктура 74
Глава 2. Общественная жизнь в дачных поселках северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века 114
2.1. Культура и спорт в контексте дачной жизни 114
2.2. Благотворительность, образование, общества благоустройства 163
Список источников и литературы 210
Приложение 244
Каталог открытых писем и почтовых карточек 244

Введение

Актуальность темы исследования. С проведением железной дороги, соединившей Москву с Сергиевым Посадом в 1862 г., вдоль нее стали образовываться дачные поселки. «Дачный бум» рубежа XIX–XX вв. был уникальным явлением в истории страны. Транспортная доступность, красота подмосковной природы влекли жителей города за его приделы. Дачные поселки с комплексной застройкой, большими участками земли, высоким уровнем удобств, развитой инфраструктурой, однородным социальным составом дачников задумывались как места для комфортного летнего время препровождения, несли идеологию идеальной загородной жизни в гармонии с природой. Город, с его шумом, теснотой, избыточностью общения и зарегулированностью жизни, дымящими промышленными производствами противопоставлялся тишине и чистоте природы, простору, свободе. Подмосковный эдем – райский сад на земле, новая организация жизни, с переменами не радикальными, но более гармоничными.

Появление дачных поселков явилось ответом на проведенные реформы 1860–1870-х гг., сделавшие возможными ускоренное промышленное развитие страны, с модернизацией, приведшей к быстрой урбанизации. Развитие городов привело к появлению пригородов. Интенсификация строительства в городах с изменением застройки от малоэтажной малоквартирной к многоэтажной многоквартирной, массовое возникновение и развитие фабрик и заводов в городской черте, резкое увеличение количества жителей и, как следствие этого, ухудшение экологического состояния городов заставляло городских жителей искать в пригородах места, отличные от городской жизни.

Развитие городов привело к изменению социальной структуры населения как в самих городах, так и в пригородной зоне. В Московской

губернии, где происходило стремительное возникновение фабрик и заводов, связанное с близостью к рынкам реализации, развитием инфраструктуры, большая часть населения оказалась вовлечена в процесс промышленного производства. Урбанизация приводила к смене сферы интересов крестьян, деятельность которых все чаше была направлена на удовлетворение потребностей горожан, тесно связана с городом. Шел быстрый процесс трансформации сельских традиционных поселений в пригородные дачные и рабочие поселки.

В конце XIX – начале XX в. начинают формироваться дачные поселки, способные удовлетворить спрос городского населения на летний отдых за городом. «Дачный бум» или массовая практика летнего дачного отдыха становится фактором развития пригородов, важной частью урбанизации России этого времени. Взрывной характер образования дачных местностей, с формированием обособленных социокультурных связей, быстрая их трансформация из замкнутых, элитарных в массово-доступные, бессословно-демократичные позволяет говорить о возникновении социально-культурного феномена, исследование которого ведет к более точному определению роли и места дачных поселков в социокультурных преобразованиях России в конце XIX – начале XX в., выявлению предпосылок для формирования ряда населенных пунктов северо-восточного Подмосковья, даст возможность сравнить происходящие процессы с точки зрения их характерности или особенности для других частей региона и других регионов страны.

К сожалению, Подмосковье стремительно утрачивает памятники дачной архитектуры, меняются, уходят в прошлое планировочные решения, давление столичного мегаполиса приводит к появлению подмосковной агломерации, в которой теряются не только дачные поселки, но и исторические населенные пункты. Одновременно с этим появляются новые пригородные жилые комплексы, использующие идеи, заложенные и прошедшие апробацию в конце XIX – начале XX в.

Возросший интерес к местной истории делает работу актуальной с точки зрения обобщения проводившихся в последние годы исследований. Самоидентификация жителей Подмосковья невозможна без восприятия себя как части неразрывного исторического процесса, основы которого были заложены в немалой степени формированием новых населенных пунктов – дачных поселков.

Социокультурные изменения, проходившие в связи с развитием дачных поселков северо-востока Подмосковья в конце XIX – начале XX в. заложили идейную основу для формирования актуального взгляда на развитие региона с учетом преимуществ его природного комплекса, экологии, развития инфраструктуры, рекреационного и культурного потенциала.

Степень разработанности темы. Несмотря на растущий интерес к социокультурным процессам в России в конце XIX – начале XX в., к изучению дачной культуры в пригородах Москвы этого времени было предпринято лишь несколько исследований, затрагивающих специфические аспекты проходивших процессов. Более разработана в настоящее время тема архитектурно-планировочного облика дачных поселков конца XIX – начала XX в., историко-культурным аспектам дачной жизни посвящены краеведческие работы и научно-популярные статьи. Таким образом, социально-культурный феномен дачных поселков конца XIX – начала XX в. до настоящего времени не исследован.

Долгое время история подмосковных дачных местностей, малой деревянной архитектуры не находила своих исследователей. Дачная архитектура и дачный отдых считались мещанскими, малоинтересными. Только в 1990-е годы с приходом в Россию идей школы «Анналов» появляется устойчивый интерес к изучению сначала бытовой стороны дачной Подмосковной жизни, а затем и историко-архитектурной.

Среди трудов, посвященных истории дачных поселков как пригородов Москвы, нужно назвать работу П.Н. Дурилина, в которой автор делает

попытку сравнения процессов формирования городских пригородов в европейских странах, определяет роль пригородов во взаимосвязи с Москвой[1].

Историк архитектуры, доктор искусствоведения М.В. Нащокина уделила большое внимание изучению дачной архитектуры и развитию дачных поселков, связывая их появление и развитие с процессами, обусловленными Крестьянской реформой 1861 г. и процессами градообразования и инфраструктурными изменениями – строительством дорог[2]. Ей же принадлежат работы, касающиеся дачной Перловки и посвященные архитектору Л.Н. Кекушеву, с именем которого связано множество построек на северо-востоке Подмосковья конца XIX – начала XX в.[3]

Историю терминологического определения дачи и исторических границ возникновения дачных поселков в пригородах Москвы дает Т.Г. Павлова, определяя проведение железных дорог как важнейший фактор для выбора места для строительства дач и возникновения дачных мест в 1880-е годы[4].

В книге О.Ю. Малиновой-Тзиафеты приводятся исследования поведенческих, психологических, личностных отношений на основе методов исследования повседневности загородной жизни Петербурга, историко-

---

[1] Дурилин П.Н. Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни // Архив городской гигиены и техники. М., 1918. №1-2. С. 41.

[2] Нащокина М.В. Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. 1995. №31. С. 77-83; Градостроительство России середины XIX – начала XX века : [в 3 кн.]. Кн. 2 : Города и новые типы поселений / Е. И. Кириченко, М. В. Нащокина, Е. Г. Щеболева, Е. Е. Анисимова ; под общ. ред. Е. И. Кириченко ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. М., 2003. С. 54-104, 221-252, 297-389; Нащокина М.В. Дачные пригороды Москвы // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 4. С. 20–23 ; № 6. С. 30–32; № 9. С. 30–31; № 11. С. 30–32.

[3] Нащокина М.В. Поселок Перловка и его храм // Московский журнал. 1998 №10. С. 61-64; Нащокина М.В. Московский архитектор Лев Кекушев [Текст]; Российская Акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства. СПб., 2012. С. 502.

[4] Павлова Т.Г. К истории подмосковных дач // Московский журнал. 1997. № 2. С. 53-67.

лингвистический анализ термина «дача», отразивший социокультурные изменения с ним связанные[5].

Особому статусу московских пригородов, в том числе северо-западного и северного направлений, посвящена работа А.В. Белова, который прослеживает процессы урбанизации пригородных территорий с точки зрения социально-экономического развития и формирования обособленных административных формирований[6].

В монографии Д.В. Тараканова рассматриваются вопросы социально-экономических предпосылок возникновения дачных поселков на юго-востоке Подмосковья, дается анализ их социокультурного облика[7]. А.Ю. Морозов, освещает малоисследованный вопрос возникновения и существования Обществ благоустройства дачных поселков Московской губернии, исследует важный вопрос взаимоотношений обществ с государственными учреждениями, земскими структурами[8].

Существует круг работ, в которых в контексте широких исследований рассматриваются процессы, проходящие в пригородах Москвы и на северо-западе Подмосковья конца XIX – начала XX в.[9] Хотя наиболее достоверным

---

[5] Малинова-Тзиафета О.Ю. Из города на дачу. Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914) / СПб., 2013.

[6] Белов А.В. Москва, московские пригороды и пригородные поселения во второй половине XIX – начале XX века. М., 2005 г.

[7] Тараканов Д.В. Дачные поселки Подмосковья в конце – начале XX века: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тараканов Денис Викторович. М., 2007.

[8] Морозов А.Ю. «Общества благоустройства» в Московской губернии: организация и деятельность (1898 - 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.02 / Морозов Александр Юрьевич. М., 2007.

[9] Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М, 2002; Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. : [Очерки] / С. Б. Веселовский, В. Л. Снегирев, Б. С. Земенков ; [Предисл. д-ра ист. наук А. Зимина]. М., 1962; История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др.; [Ред.-сост. К. А. Аверьянов]. М., 1994; Материалы для истории Московского купечества. Т. 4. М., 1887; Материалы для истории Московского купечества. Т. 9. М., 1889; Марков В. Кустари Сергиевского Посада и его окрестностей. Сергиев Посад, 1910; Московская область: История. Культура. Экономика: справочное энциклопедическое издание сборник. М., 2004; Подмосковье: справочник-

из них остается сборник «Города Подмосковья», в котором уделяется внимание формированию дачных поселков и населенных пунктов в пригородах Москвы, приводится много конкретных материалов, посвященных дачным местностям[10].

Самую большую часть исследований составляют краеведческие работы, статьи об истории дачных поселков северо-восточного Подмосковья. Они посвящены малоисследованным темам местной истории, связанной с дачными поселками, которые не нашли должного освещения в предыдущие периоды.

Таким образом, социально-культурный феномен дачных поселков северо-восточного Подмосковья конца XIX – начала XX в. не исследован в должной мере. Работы отразили попытки обобщения феномена дачной культуры как такового либо историческое освещение получили отдельные аспекты этого феномена.

Объект исследования – дачные поселки северо-восточного Подмосковья конца XIX – начала XX в.

Предмет исследования – процессы формирования и функционирования дачных поселков северо-восточного Подмосковья как социально-культурного феномена.

Географические рамки работы – северо-восточная часть Подмосковья в пределах Московского уезда XIX в.

Территориальные рамки исследования включают дачные поселки, возникшие вдоль Ярославской дороги (Троицкого пути), Ярославской (Ярославско-Архангельской) железной дороги на протяжении их от Москвы до Сергиева-Посада с веткой от Мытищ до Щелкова.

путеводитель / [под общ. ред. М. Е. Аникиной]. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008; Подъяпольская Е.Н. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог. Вып. 1-3. М., 1998; Чижков А.Б. Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой. М., 2002.

[10] Города Подмосковья. В 3 кн. / [Ред. коллегия: В.Л. Янин (отв. ред.)]. М., 1979–1981.

Хронологические рамки работы – конец XIX – начало XX в., до 1917 г., с анализом источников с конца 1860-х гг. до 1920-х гг. для уточнения времени возникновения дачных поселков.

Цель исследования – анализ социально-культурного феномена, связанного с образованием, функционированием, развитием дачных поселков северо-восточного Подмосковья конца XIX – начала XX в.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи:**

- выявление характеристик для определения дачных поселков конца XIX – начала XX в.;

- выявление дачных поселков северо-восточного Подмосковья, условий, способствовавших их возникновению;

- определение социального состава дачников в контексте социокультурного анализа;

- определение влияния имущественных отношений на социально-культурную составляющую дачной жизни;

- определение уровня благоустройства, развития инфраструктуры как факторов развития дачных поселков;

- определение влияния общественной жизни в дачных поселках на формирование социально-культурного феномена дачных поселков, через анализ спортивных и культурных составляющих летнего отдыха; взаимосвязи с местным населением через развитие благотворительности и образования на исследуемых территориях; анализ деятельности обществ благоустройства территорий.

Источники исследования. Анализ социально-культурного феномена дачных поселков северо-восточного Подмосковья базируется на ряде источников. Официально принятые законы и подзаконные акты, действовавшие в отношении дачных и иных приравненных к ним местностей, уставы различных обществ, обществ благоустройства дачных местностей и иные официальные документы. Этот круг источников

определяет официальные отношения в контексте возникновения и развития дачных местностей и их обществ благоустройства, выявляет проблемы, решаемые с помощью законодательства[11].

Опубликованные статистические материалы органов земской статистики и иные официальные статистически данные. Для уточнения датировок возникновения и анализа инфраструктурных изменений в жизни пригородов Москвы достоверным источником являются выпуски Экономически-статистического сборника, опубликованные Статистическим отделением Московской уездной земской управы, а также Памятные книжки

[11] Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи / Сост. С.С. Войт. Петроград, [1914]; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, относительно отчуждения, передачи по наследству и отдачи в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 36674 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36 : 1861, Отделение первое. От № 36490–37190. СПб., 1864; Высочайше утвержденное мнения Государственного совета от 7 июля 1847 г. № 21387 «О раздаче в окрестностях столиц пустопорожних земель под устройство дач на сроки до тридцати лет» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 22 : 1847, отд-ние 1. От № 20768–218431. СПб., 1848; Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон 14 июня 1910 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 30 : 1910. Отделение I. От № 32833–34628 и доп. СПб., 1913. Ст. 1043. С. 746-753; Указ правительствующему Сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования. - Российское законодательство X–XX вв. т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 231-2408; Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913; Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]; Устав Общества благоустройства местности Пушкино - Лесной Городок. М., 1911; Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Сергиево-Посадской гимназии. Сергиевский Посад, 1915; Устав Сергиево-Посадского общества взаимного страхования имущества от огня: утвержден 27 апреля 1877 года. [Сергиев-Посад], [1877?]; Устав Ссудно-сберегательной кассы служащих Товарищества «Сергей Васильевич Перлов» в Москве. М., 1914; Устав Съездов представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков и пригородов. М., 1909.

Московской губернии[12], адреса-календари и иная справочная литература того времени[13].

Путеводители, дорожные заметки иные виды описаний дачных местностей, опубликованные с конца XIX до начала XX в. Этот круг источников невероятно широк, так как исследуемое направление связано с массовыми паломническими путешествиями в Троице-Сергиеву Лавру, сначала по Троицкой дороге, потом и по железной дороге. Историческая

---

[12] Московская губерния по местному обследованию 1898–1900 гг. / Стат. отд-ние Моск. губ. зем. управы. Поселенные таблицы и по уездные итоги: Вып. 3. М., 1904; Памятная книжка Московской губернии на 1899 год / сост. под ред. помощника Правительственной канцелярии московского губернатора А. В. Аврорина. М., 1899; Памятная книжка Московской губернии на 1912 год / под ред. Б. Н. Пенкина. М., 1911; Памятная книжка Московской губернии на 1908 год / Изд. Моск. столич. и губ. стат. ком. под ред. и. д. секрет. ком. Б. Н. Пенкина. М. , 1907; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. В 10 т. Т. 1: Московский уезд: сведения о народонаселении и его движении за 1869-1873 г.: (материалы для санитарной статистики): с 2 карт. Московского уезда / обработал по поручению Московской губернской земской санитарной комис. Е. Осипов. М., 1877; Статистический ежегодник Московской губернии за 1904 год. М., 1905; Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911–1916.

[13] Адрес-календарь жителей Москвы: 1846 / составлен К. Нистремом. М., 1846; Адрес-календарь Московской губернии на 1895 год. М., 1895; Алексеевский В.П. Справочная книга для фабрикантов, заводчиков и владельцев промышленных заведений. Полный сб. законов и положений об устройстве, открытии и содержании фабрик, заводов, промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. С прил. закона о найм. М., 1899; Алфавитный указатель к сборнику населенной местности Московской губернии, выпущенному в приложении к Памятной книжке на 1912 год. М., 1913; Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве : в 6 т. Т. 3 : Работы экспертных комиссий / под ред. В. П. Безобразова. СПб., 1883; Бухе А. Список титулованным родам и лицам Российской империи с 1894 по 1908 год. Сост. б. пом. обер-секретаря Деп. герольдии Правительствующего сената Александром Бухе. М., 1908; Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. 6, ч. 1. Московская губерния. СПб., 1855; Московская городская управа. Справка Московской городской управы о деятельности ее по продовольствию населения г. Москвы предметами первой необходимости. М., 1915–1916; Савинков А.Д. Указатель губернских и уездных почтовых дорог в Российской империи, составленный по новейшему учреждению почтовых дорог и станций г. Савинковым: с прил. дорожной карты. СПб., 1836; Вся Москва на 1917 год. М., 1917; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: адрес-календарь Российской империи (Личный состав казенных, общественных и частных учреждений в Московской губернии). М., 1895–1902; Вся технико-промышленная Москва. Справочная книга «Машинного рынка» 1913–1914 гг. М., 1914.

достоверность, подробности описаний в этих источниках разнятся. Важным при их анализе стал фактор появления того или иного дачного поселка или местности на страницах путеводителей для определения их возникновения. Личностный характер авторских путеводителей дает возможность проанализировать отношение к процессам возникновения и развития местностей как дачных. В некоторых путеводителях даются подробные описания дачных поселков от Москвы до Сергиева Посада с приведением цен на аренду дач, упоминанием инфраструктуры того или иного поселка[14].

[14] Воронцо-Вельяминов Н Н. Рассказы московского охотника. М., 1858; Гефсиманский скит : с прил. четырех видов : 1) Общий вид Гефсиманского скита ; 2) Вид древней Успенской церкви ; 3) Внутренний вид Трапезной церкви ; 4) Вид иконостаса Воскресенской церкви / иеросхимонаха Авеля. М. , 1867; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Троице-Сергиева Лавра, 1899; Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1842; Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевы Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910; Горчаков Н.Д. Описание монастыря Спасо-Вифанского и воспоминания о Московском митрополите Платоне. М., 1843; Гурьянов И. Г. Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Ч.1 М., 1827; Дачи и окрестности Москвы : справочник-путеводитель : в тексте 23 плана дачных местностей и 16 иллюстраций / составлен П. А. Португаловым и В. А. Длугачем ; юридический отдел составлен М. Ф. Левитиным. М., 1935; Живописное обозревание русских святых мест. Выпуск 2. Троице-Сергиевская Лавра под Москвой. Одесса, 1899; Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / сост. с. иером., ныне архим. Никоном. [Сергиев Посад], 1904; Житие преподобного Сергия игумена Радонежского чудотворца : I, II, III. Житие препод. Сергия. Ист. судьбы Свято-Троиц. Сергиевой лавры. Свято-Троиц. Сергиева лавра (ее здания) в настоящее время : с рис. М., 1894; Забелин И. Троицкие походы русских царей. М., 1847; Захаров М. Путеводитель по Москве и указатель ее достопримечательностей. М., 1856; Иванчин-Писарев Н. День в Троицкой Лавре. М., 1840; Иосиф, архимандрит. Московские соборы и монастыри / [и. Иосиф]. М., 1875; Иосиф, архимандрит. Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. М., 1882; Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 г., с приложениями архимандрита Леонида : в 2-х ч. М., 1890; Карамзин Н.М. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802. № 15 СС. 207-226; № 16 С. 287-504; №17 С. 30-47; Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих историческое или промышленное значение. М., 1897; Крестные ходы в Москве. На средства Изд-го о-ва при учрежденной по высочайшему повелению министром народного просвещения Постоянной комиссии по устройству народных чтений. – СПб., 1886; «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913; Любецкий

С.М. Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гулянья. М., 1877; Магнуссен В. П. и Уманец Л. Справочная книга. Окрестности Москвы. Лейпциг, 1902; Мартынов А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М, 1857; Моя прогулка в Ростов [1804], или описание всего того, что я в мой приезд слышал, чувствовал, видел, чем восхищался и занимался [Рукопись] : описание в письмах путешествия из Москвы в Ростов (подражание «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина) : [список] / Р. Ра. [Б. м.], [1880-е]; Муравьев А.Н. Путешествие по святым русским местам. СПб., 1888. Ч. 1; Новый путеводитель по Москве: с прил. Плана: Краткое описание достопримечательностей и пригородных местностей / [Сост. путеводителя А. Владимиров]. М., 1908; Оловеников В. Путеводитель по Свято-Троице-Сергиевой Лавре. М., 1895. Т. 1; Описание монастырей, в Российской Империи находящихся : с присовокуплением: исторического известия о существующих ныне в России Епархиях и о всех Соборных, монастырских, ружных и приходских церквях, в столичных городах Москве и С.-Петербурге находящихся, с показанием времени, когда оные учреждены или построены, какие случились в них достопамятные происшествия и в какие числа бывают храмовые праздники в оных. М., 1834; Павел Иеромонах. Краткое историческое описание Свято-Троицкой Серигиевы Лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. СПб., 1782; Память 500-летия преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца, жизнь и подвиги его : С прил. описания полн. крест. хода из Москвы в троице-Сергиеву лавру в 1892 г., 25 сент. М., 1894; Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : в двух частях : (с 25-ю литографированными рисунками).М., 1850. Ч. 1; Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре / [Соч.] Е. Голубинского, орд. акад. Имп. Акад. наук, заслуж. орд. проф. Моск. духовной акад. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1909; Преподобный Сергий Радонежский, великий подвижник и печальник земли Русской. СПб., 1893; Путеводитель и планы города Москвы. Краткое описание древних и современных достопримечательностей и окрестностей. М., 1906; Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С приложением планов: «Москвы и ее окрестностей» и «Политехнической выставки», портретов: царя Иоанна IV Грозного и императора Петра I Великого, видов древних хором: царя и царицы – с северной стороны, герба города Москвы и указателя железных дорог. / сост. В. Долг-ой. (Путеводитель по России. Вып. 1). М., 1872; Путеводитель по Троице-Сергиевой лавре. С видом лавры / [сост. И. Снегирев]. М., 1868; Св. Троице-Сергиева лавра // Спутник экскурсанта / под общ. ред. А. А. Тихомирова. М., 1914. № 6; Сивков К.В. Путеводитель по Москве и ее окрестностям с ил. и общ. планом города и городских железных дорог. М., 1913; Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери, почерпнутое из достоверных источников Гр. М. Т-м, издателем Жизни и чудес святаго Николая Чудотворца, Жизни святаго Иоанна Милостиваго и Примеров христианскаго милосердия / [Толстой М. В.]. М., 184 3;Сказание о чудотворной иконе Богоматери, находящейся в пещерном храме Гефсиманского скита, что близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 6-е изд. Гефсиманского скита. М., 1890; Случевский К. Троице-Сергиева Лавра. М., 1891; Случевский, К. Государственное значение святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М., 1889; Снегирев И.М. Гефсиманский скит. М., 1863; Снегирев И.М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру / изд. А. Мартынова, сост. к богомоленному пути государя императора и государыни императрицы в Троице-Сергиеву Лавру после священного коронования и удостоенное высочайшей их императорских величеств благодарности. М., 1856; Снегирев

Материалы периодической печати, газет и журналов, выходивших в Москве и Санкт-Петербурге, таких как: Афиши и объявления, Богородская речь, Ведомости Московского Градоначальства и Столичной полиции, Вестник оккультизма и спиритизма, Дамская газета, Дачный вестник, Домовладелец, Земская медицына, Земство, Известия Московского округа путей сообщения, Коннозаводство и Спорт, Московская копейка, Московская неделя, Московские губернские ведомости, Московский дневник зрелищ и объявлений, Московский листок, Новости спорта и театра, Новости театра, спорта и пр., Отклики жизни, Спортивная неделя, Театр. Ежедневная театральная газета, Театральная газета, Театральные известия, Футболист. Спортивная газета, Электро-театр.

Широкий круг проанализированной периодической печати позволил выявить проблематику публикаций, посвященных дачам и дачной жизни, социокультурные и социоэкономические тенденции в освещении подмосковных дачных пригородов. Подробные описания событий, связанных с важными для определенных дачных местностей инфраструктурными изменениями (освящение церквей, открытие театров) и малозначительными, но важными для данного исследования социально-культурными

И.М. Троицкая Сергиева Лавра. М., 1842; Снегирев М.И. и Мартынов А. Успенский собор в Москве / изд. Николая Мартынова, рис. отпечатаны в литогр. при изд. «Русской старины» А. Мартынова. Текст соч. М. И. Снегирева. Политипажи в тексте резаны на дереве Рихау. М., 1856; Спутник по Московско-Варшавской железной дороге. М., 1909; Струков Д. Путеводитель к Московской святыне. М., 1850; Торжественный крестный ход в память 500-летия из Москвы в Троицкую Сергиеву Лавру с 10 рис. видов Святой Троицкой Сергиевой Лавры и окрестностей и описание оных. Описание идущих из Москвы святых икон и хоругвей; назначение духовенства для сопровождения крестного хода, указание места ночлегов. Архипастырское послание его высокопреосвященства владыки митрополита Московского и Коломенского и священноархимандрита Леонтия к московской пастве / собрал И. П-в. М., 1892; Хавский П.В. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории: Соч. П. Хавского, доп. по предметам: географии, хронологии и генеалогии. М., 1868; Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1854; Шамурин Ю. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра М., 1913; Щапов Н.М. Вдоль Ярославской железной дороги. Путеводитель от Москвы до Хотькова со схемой маршрутов пешеходных экскурсий. М., 1925; Яковлев С. Подмосковные дорожные заметки [Соч. С. Як-ва]. М., [1862].

взаимоотношениями на исследуемых территориях, порой являются единственными источниками.

Особую часть источников составил филокартический материал – видовые открытые письма и почтовые карточки (Приложение А). В России с середины XIX в. начали издаваться открытые письма, а затем и иллюстрированные (так называемые видовые) почтовые карточки. До 1894 г. открытки разрешалось тиражировать только Почтовому ведомству, затем монополия была отменена. Выпускались карточки массовыми тиражами. Тематика изображений и сюжетов была довольно разнообразной: репродукции с картин русских и иностранных художников, портреты известных людей, поздравления с праздниками, национальные типы, памятники истории, культуры и архитектуры и, как наиболее массовые, виды губернских и уездных городов, сел, деревень. Жители России приобретали почтовые карточки, посылали своим родственникам, друзьям и знакомым, а также оставляли себе на память. Сразу же после выпуска первых иллюстрированных почтовых карточек в 1895 г. появились первые коллекционеры. Идя навстречу филокартистам (коллекционерам открыток), издательства стали публиковать каталоги выпущенных и предполагаемых к выпуску почтовых карточек. К продаже предлагались специальные альбомы для их хранения. На всех направлениях железных дорог, ведущих из городов в провинцию и обратно, как иллюстрации к предстоящему путешествию, предлагались к продаже открытки с планами железной дороги. Открытки, изданные в начале XX в. А.А. Горожанкиным, М. Кампелем, Ф. фон Гиргенсоном, С.В. Чистовым, Товариществом «Образование», издательством «С натуры», а также работы неизвестных фотографов позволяют визуально проанализировать полученные текстовые описания, связанные с дачными поселками, уточнить параметры и качество дорог, освещения, общественных зданий и дач, лодочных пристаней и т.п. Всего выявлено и проанализировано более 240 фотографических карточек, почтовых писем, фотооткрыток,

изображающих местности, входящие в круг изучения, часть из них хранится в музеях разного уровня, большая часть находится в личных филокартических коллекциях[15]. Выделяется коллекция Г.Ф. Мелентьева, которая формировалась на протяжении 15 лет по теме видовых почтовых карточек, открытых писем, фотооткрыток, связанных с Мытищинской волостью, коллекция И.Ю. Коровина, посвященная Московской губернии.

Материалы из собраний музеев опубликованы в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации. Афиши дачного театра в Перловке, представляющие предметы федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина»[16], федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российский национальный музей музыки»[17], позволяют дополнить сведения о репертуаре, исполнителях, периодичности постановок.

---

[15] Приложение А. Каталог открытых писем и почтовых карточек; личные филокартические коллекции Арсеева Валентина, Балакина Александра Степановича, Зайцева Григория Леонтьевича, Азарха Михаила, Мелентьева Геннадия Федоровича, Коровина Игоря Юрьевича.

[16]Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина»: Анонс. Мытищи, Перловка. 1903. май. ГЦТМ КП 310370/769/2 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816967. (дата обращения: 18.12.2021); «Афиша. «Анна Каренина». Мытищи, Перловка. [1911]. 29 июня. ГЦТМ КП-310370/769/32 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816976. (дата обращения: 18.12.2021); «Парики». Мытищи, Перловка. 1911. 20 июля. ГЦТМ КП-310370/769/34 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816992. (дата обращения: 18.12.2021); Программа. «Забава»; «Невпопад». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 23 июля. ГЦТМ КП 310370/769/19 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816902. (дата обращения: 18.12.2021); Программа. «Тартюф»; «Ниобея». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 9 июля. ГЦТМ КП 310370/769/11 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33817017. (дата обращения: 18.12.2021).

[17]Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский национальный музей музыки». Программа. Перловка. 1898 г. 4 августа. ГЦММК КП-3482/77 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 24038141. (дата обращения: 18.12.2021).

Неопубликованные архивные материалы, которые вводятся в научный оборот, находятся в Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»). Отдел хранения документов до 1917 г. (ОХД до 1917). В фонде 64. Московское губернское по делам об обществах присутствие, г. Москва. Содержатся дела о регистрации Обществ благоустройства дачной местности Перловка и поселка при платформе Тайнинская[18]. В фонде 364. Московская удельная экспедиция, г. Москва, содержатся дела, характеризующие формирование дачных поселков Перловка, Тайнинка, Леонидовка, Джамгаровка, планы дач и построек иного назначения (церквей, театров), содержащие описания данных сооружений. Многочисленные дела фонда дают представление о собственниках дач, их социальном составе, стоимости покупаемого недвижимого имущества, взаимоотношениях арендаторов дач с арендодателями, в том числе Главным управлением уделов, Управлением московского удельного округа[19].

В Архивном отделе администрации городского округа Мытищи. Фонд 72, оп. 1. документы дают возможность на основании количественного и качественного анализа списков муниципализированных строений пос. Пролетарий Пролетарского района, списков, утвержденных дач по протоколам Народного Комиссариата внутренних дел по пос. Пролетарского района Московского уезда, 1922–1923 гг., дать характеристику социального состава дачевладельцев и состав их дачевладений, на большей части территорий входящий в изучаемый круг.

В фондах муниципального бюджетного учреждения культуры

---

[18] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160, Д. 248.

[19] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. Д. 10883 - 10884, Д. 10938, Д. 10943, Д. 10969 - 10987, Д. 11110 - 11114, Д. 11120 - 11123, Д. 11134 - 11147, Д. 11148, Д. 11149, Д. 11150, Д. 11151-11169, Д. 11173, Д. 11174, Д. 11176 - 11181, Д. 11183 - 11193, Д. 11193 а, Д. 11194 а, Д. 11195, Д. 11196, Д. 11196 а, Д. 11197, Д. 11206, Д. 11208, Д. 11212 - 11222, Д. 11227, Д. 11230, Д. 11235; Оп. 21. Д. 15, Д. 269.

«Мытищинский историко-художественный музей» проанализированы документы: фонд 13. Населенные пункты Мытищинского района, касающиеся дачных поселков, располагавшихся в Мытищинской волости Московского уезда, таких как Лосиноостровская, Тайнинка, Перловка, Дружба, Ново-Перловка и Сапожниково, фонда 10. Культура, спорт, содержащий подборку афиш дачных театров Перловки и Пушкино, фонд 1. Пекунов Никита Васильевич (1940–1961) – в фонде первого краеведа Мытищ содержатся сведения о владельцах и количестве дачных местностей на территории Мытищинской волости. Большая часть использованный документов впервые вводится в научный оборот.

Методология исследования. В основе исследования лежит комплексный подход к изучению дачных поселков как социально-культурного феномена, включающий анализ известных источников по данной теме с применением историко-генетического метода (изучение развития исследуемых явлений), историко-сравнительного (сопоставление известных статистических и социологических данных), историко-типологического (выявление существенных признаков, характерных для объекта исследования). При анализе ряда статистических источников применены математические статистический и количественный методы.

Научная новизна исследования. Анализ социально-культурных особенностей дачных поселков северо-востока Подмосковья выявил наличие устойчивых идей, влияющих на формирование среды обитания жителей, особенности возникновения и развития дачных поселков с точки зрения изменения инфраструктуры, законодательства, самоорганизации дачников, влияние на развитие спорта, культуры, не только на местном и региональном, но и на всероссийском уровне, встраивание и влияние на отношения с местным населением путем оказания ему благотворительной помощи, содействия в организации медицинского обслуживания и образования, которые позволяют говорить о социально-культурном феномене дачных

поселков конца XIX – начала XX вв. северо-восточной части Московской губернии.

Основные положения, выносимые на защиту, определяют социально-культурный феномен дачных поселков конца XIX – начала XX вв. северо-восточной части Московской губернии.

1. Дачные поселки обладали специфическими чертами, отличающими их от поселений городского типа, крестьянских поселений, рабочих (фабричных) или железнодорожных поселков.
2. Социальный состав дачников (дачевладельцев и арендаторов) носил неоднородный характер, делавший сословные различия условными при определении феномена дачника.
3. Развитие культуры и спорта как форм социального взаимодействия внутри дачных поселков влияло на развитие региона, характеризовалось сочетанием культуры дворянской, купеческой, мещанской, с привнесением идей и увлечений интеллигенции.
4. Благотворительная деятельность во взаимодействии с окружающим населением приводила к формированию более высоких стандартов качества жизни населения.
5. Существовали специальные органы управления дачными поселками которые были прообразами органов местного самоуправления, построенных на принципах самоорганизации и демократичности.
6. Сформированные в этот период идеи развития Подмосковья как рекреационной зоны мегаполиса, где комфорт городской жизни сочетается со всеми преимуществами жизни за городом, актуальны в настоящее время для Московской области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к рассмотрению социокультурного феномена дачных поселков северо-восточной части Московской губернии с использованием

междисциплинарного подхода с привлечением данных и инструментария историографии, истории, социологии, архитектуры, экономики, культурологии. Результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в постановку вопроса о комплексном рассмотрении феномена дачных поселков России рубежа XIX – XX в., определяют основные направления дальнейшего изучения вопроса.

Практическая значимость исследования позволяет использовать его при подготовке обобщающих работ по истории Подмосковья конца XIX – начала XX в., работа может использоваться при подготовке лекций в преподавательской деятельности, в музейной работе и подготовке краеведческих исследований. Приложение может служить справочным материалом для филокартистов.

Апробация работы и степень длостоверности результатов. Теме исследования посвящено несколько книг публицистического характера, анализ нескольких аспектов исследования нашел отражение в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК в 2019–2021 гг. Частично материалы исследования были озвучены на конференциях 2019–2022 гг., посвященных истории Московской области, использованы при подготовке выставки «Мытищи и окрестности» в залах МБУК «Мытищинский историко-художественный музей» (Мытищи, 2007 г.), как проекты были представлены на соискание премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье», лекции, разработанные в рамках исследования получили грантовую поддержку Всероссийского общества «Знание» в 2019–2020 гг. Результаты исследования нашли отражение при реализации проекта мультимедиагида с технологией дополненной реальности «Мытищи. 1861–1917» на платформе «Артефакт» в рамках Национального проекта «Культура» в МБУК «Мытищинский историко-художественный музей» в 2021 г.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разбита на параграфы в соответствии с поставленными задачами, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1. Дачные поселки северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века

1.1. Формирование дачных поселков северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века

Возникновение дачных поселков северо-восточной части Подмосковья связано с существованием древней Троицкой дороги и пуском в строй в 1862 г. железной дороги, которая связала Москву с Сергиевым-Посадом.

Древний Троицкий путь – одна из главных духовных дорог России, путь, который вел от Кремля в Москве до Лавры в Сергиевом-Посаде – Троицкой обители преподобного Сергия Радонежского и к окружавшим ее скитам[20]. На протяжении столетий по дороге шли русские князья, патриархи,

[20] Воронцо-Вельяминов Н Н. Рассказы московского охотника. М., 1858; Гефсиманский скит : с прил. четырех видов : 1) Общий вид Гефсиманского скита ; 2) Вид древней Успенской церкви ; 3) Внутренний вид Трапезной церкви ; 4) Вид иконостаса Воскресенской церкви / иеросхимонаха Авеля. М. , 1867; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Троице-Сергиева Лавра, 1899; Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1842; Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевы Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910; Горчаков Н.Д. Описание монастыря Спасо-Вифанского и воспоминания о Московском митрополите Платоне. М., 1843; Гурьянов И. Г. Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Ч.1 М., 1827; Дачи и окрестности Москвы : справочник-путеводитель : в тексте 23 плана дачных местностей и 16 иллюстраций / составлен П. А. Португаловым и В. А. Длугачем ; юридический отдел составлен М. Ф. Левитиным. М., 1935; Живописное обозревание русских святых мест. Выпуск 2. Троице-Сергиевская Лавра под Москвой. Одесса, 1899; Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / сост. с. иером., ныне архим. Никоном. [Сергиев Посад], 1904; Житие преподобного Сергия игумена Радонежского чудотворца : I, II, III. Житие препод. Сергия. Ист. судьбы Свято-Троиц. Сергиевой лавры. Свято-Троиц. Сергиева лавра (ее здания) в настоящее время : с рис. М., 1894; Забелин И. Троицкие походы русских царей. М., 1847; Захаров М. Путеводитель по Москве и указатель ее достопримечательностей. М., 1856; Иванчин-Писарев Н. День в Троицкой Лавре. М., 1840; Иосиф, архимандрит. Московские соборы и монастыри / [и. Иосиф]. М., 1875; Иосиф, архимандрит. Путеводитель к святыне и

священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. М., 1882; Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 г., с приложениями архимандрита Леонида : в 2-х ч. М., 1890; Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих историческое или промышленное значение. М., 1897; Крестные ходы в Москве. На средства Изд-го о-ва при учрежденной по высочайшему повелению министром народного просвещения Постоянной комиссии по устройству народных чтений. – СПб., 1886; «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913; Любецкий С.М. Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гулянья. М., 1877; Магнуссен В. П. и Уманец Л. Справочная книга. Окрестности Москвы. Лейпциг, 1902; Мартынов А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М, 1857; Моя прогулка в Ростов [1804], или описание всего того, что я в мой приезд слышал, чувствовал, видел, чем восхищался и занимался [Рукопись] : описание в письмах путешествия из Москвы в Ростов (подражание «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина) : [список] / Р. Ра. [Б. м.], [1880-е]; Муравьев А.Н. Путешествие по святым русским местам. СПб., 1888. Ч. 1; Новый путеводитель по Москве: с прил. Плана: Краткое описание достопримечательностей и пригородных местностей / [Сост. путеводителя А. Владимиров]. М., 1908; Оловеников В. Путеводитель по Свято-Троице-Сергиевой Лавре. М., 1895. Т. 1; Описание монастырей, в Российской Империи находящихся : с присовокуплением: исторического известия о существующих ныне в России Епархиях и о всех Соборных, монастырских, ружных и приходских церквях, в столичных городах Москве и С.-Петербурге находящихся, с показанием времени, когда оные учреждены или построены, какие случились в них достопамятные происшествия и в какие числа бывают храмовые праздники в оных. М., 1834; Павел Иеромонах. Краткое историческое описание Свято-Троицкой Серигиевы Лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. СПб., 1782; Память 500-летия преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца, жизнь и подвиги его : С прил. описания полн. крест. хода из Москвы в троице-Сергиеву лавру в 1892 г., 25 сент. М., 1894; Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : в двух частях : (с 25-ю литографированными рисунками).М., 1850. Ч. 1; Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре / [Соч.] Е. Голубинского, орд. акад. Имп. Акад. наук, заслуж. орд. проф. Моск. духовной акад. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1909; Преподобный Сергий Радонежский, великий подвижник и печальник земли Русской. СПб., 1893; Путеводитель и планы города Москвы. Краткое описание древних и современных достопримечательностей и окрестностей. М., 1906; Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С приложением планов: «Москвы и ее окрестностей» и «Политехнической выставки», портретов: царя Иоанна IV Грозного и императора Петра I Великого, видов древних хором: царя и царицы – с северной стороны, герба города Москвы и указателя железных дорог. / сост. В. Долг-ой. (Путеводитель по России. Вып. 1). М., 1872; Путеводитель по Троице-Сергиевой лавре. С видом лавры / [сост. И. Снегирев]. М., 1868; Св. Троице-Сергиева лавра // Спутник экскурсанта / под общ. ред. А. А. Тихомирова. М., 1914. № 6; Сивков К.В. Путеводитель по Москве и ее окрестностям с ил. и общ. планом города и городских железных дорог. М., 1913; Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери, почерпнутое из достоверных источников Гр. М. Т-м, издателем Жизни и чудес святаго

верующие с целью поклонения святыням, для получения помощи в затруднительных обстоятельствах, для исполнения обещаний (обетов) и в случае исполнения желаний[21]. Значимость для России преподобного Сергия Радонежского наглядно показал масштабный Торжественный крестный ход из Москвы в Троицкую Сергиеву Лавру состоявшийся 1892 г., к 500-летию кончины святого, привлекший паломников со всей страны[22]. В XIX в. дорога

Николая Чудотворца, Жизни святаго Иоанна Милостиваго и Примеров христианскаго милосердия / [Толстой М. В.]. М., 184 3;Сказание о чудотворной иконе Богоматери, находящейся в пещерном храме Гефсиманского скита, что близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 6-е изд. Гефсиманского скита. М., 1890; Случевский К. Троице-Сергиева Лавра. М., 1891; Случевский, К. Государственное значение святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М., 1889; Снегирев И.М. Гефсиманский скит. М., 1863; Снегирев И.М. Троицкая Сергиева Лавра. М., 1842; Снегирев М.И. и Мартынов А. Успенский собор в Москве / изд. Николая Мартынова, рис. отпечатаны в литогр. при изд. «Русской старины» А. Мартынова. Текст соч. М. И. Снегирева. Политипажи в тексте резаны на дереве Рихау. М., 1856; Спутник по Московско-Варшавской железной дороге. М., 1909; Струков Д. Путеводитель к Московской святыне. М., 1850; Торжественный крестный ход в память 500-летия из Москвы в Троицкую Сергиеву Лавру с 10 рис. видов Святой Троицкой Сергиевой Лавры и окрестностей и описание оных. Описание идущих из Москвы святых икон и хоругвей; назначение духовенства для сопровождения крестного хода, указание места ночлегов. Архипастырское послание его высокопреосвященства владыки митрополита Московского и Коломенского и священноархимандрита Леонтия к московской пастве / собрал И. П-в. М., 1892; Хавский П.В. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории: Соч. П. Хавского, доп. по предметам: географии, хронологии и генеалогии. М., 1868; Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1854; Шамурин Ю. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра М., 1913; Щапов Н.М. Вдоль Ярославской железной дороги. Путеводитель от Москвы до Хотькова со схемой маршрутов пешеходных экскурсий. М., 1925; Яковлев С. Подмосковные дорожные заметки [Соч. С. Як-ва]. М., [1862].

[21] Карамзин Н.М. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802. № 15 СС. 207-226; № 16 С. 287-504; №17 С. 30-47; Снегирев И.М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру / изд. А. Мартынова, сост. к богомоленному пути государя императора и государыни императрицы в Троице-Сергиеву Лавру после священного коронования и удостоенное высочайшей их императорских величеств благодарности. М., 1856.

[22] От Кремля до Лавры: описание исторических и дачных местностей от Москвы до Сергиева Посада и достопримечательностей Троице-Сергиевой Лавры: иллюстрированное открытыми письмами и почтовыми карточками конца XIX - начала XX века / [сост.: Клычникова Мария Альбертовна, Мелентьев Геннадий Федорович] М., 2014; Преподобный Сергий Радонежский, великий подвижник и печальник земли Русской. Спб., 1893; Св. Троице-Сергиева лавра // Спутник экскурсанта / под общ. ред. А. А. Тихомирова. М., 1914. № 6; Торжественный крестный ход в память 500-летия из

проходила около 30 верст по Московскому уезду и имела несколько названий: Сергиевская – по монастырю Сергия Радонежского, Переяславская – по городу Переяславлю во Владимирской губернии, Ростовская – по городу Ростову, Ярославская – по городу Ярославлю, Архангельская по городу Архангельску куда был проложен тракт из Москвы[23]. В пределах Московского уезда отмечались исторические населенные пункты: село Алексеевское, деревни Ростокино и Малые Мытищи, село Большие Мытищи, деревня Тарасовка, село Пушкино село, Новая Деревня, Новая Деревня, далее населенные пункты Дмитровского уезда. Ярославским шоссе называлась часть дороги, служащая сообщением Москвы с северными пределами государства или часть Архангельского пути[24].

Идея строительства железнодорожного пути из Москвы в Ярославль через Троице-Сергиевский посад была высказана профессором Московского университета Федором Васильевичем Чижовым. Строительство магистрали,

---

Москвы в Троицкую Сергиеву Лавру с 10 рис. видов Святой Троицкой Сергиевой Лавры и окрестностей и описание оных. Описание идущих из Москвы святых икон и хоругвей; назначение духовенства для сопровождения крестного хода, указание места ночлегов. Архипастырское послание его высокопреосвященства владыки митрополита Московского и Коломенского и священноархимандрита Леонтия к московской пастве / собрал И. П-в. М., 1892.

[23] Савинков А.Д. Указатель губернских и уездных почтовых дорог в Российской империи, составленный по новейшему учреждению почтовых дорог и станций г. Савинковым: с прил. дорожной карты. СПб., 1836; Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда, с присовокуплением замечаний о реках, горах и древнем делении уезда Московского на волости и станы, также о предполагаемом ныне соединении Москвы-реки с Волгою и проч. / соч. П. Хавского. М., 1839; Хавский П.В. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории: Соч. П. Хавского, доп. по предметам: географии, хронологии и генеалогии. М., 1868.

[24] Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. : [Очерки] / С. Б. Веселовский, В. Л. Снегирев, Б. С. Земенков ; [Предисл. д-ра ист. наук А. Зимина]. М., 1962; Снегирев И.М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру / изд. А. Мартынова, сост. к богомоленному пути государя императора и государыни императрицы в Троице-Сергиеву Лавру после священного коронования и удостоенное высочайшей их императорских величеств благодарности. М., 1856, Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих историческое или промышленное значение. М., 1897.

опираясь на русские капиталы и помощь русских специалистов, была подкреплена достоверным экономическим обоснованием. В это время проходили значительные инфраструктурные изменения в России, связанные с реформой 1861 г., увеличение населения Москвы, складывание города как промышленного центра со стягиванием в него населения, увеличение товарного потока, делавшего Москву важным транспортным узлом при распределении грузопотоков по стране.

Проектом заинтересовались московские деловые круги. Особое участие в организации дела приняли предприниматели В.А. Кокороев и И.Ф. Мамонтов. Большой пассажирский и грузовой поток, включающий паломников со всей России, идущий в Троице-Сергиеву Лавру, людей разного сословия, идущих и едущих в Москву, товаров, которые следовали в город и из него в другие города России, делали экономически обоснованными затраты на проведение железной дороги.

Акционерное общество Московско-Ярославской железной дороги стало первым в России частным предприятием для строительства железной дороги без участия иностранного капитала. 29 мая 1859 г. был опубликован устав Общества, председателем его стал Ф.В. Чижов. В следующем году было начато грандиозное строительство одноколейного пути с возведением мостов и путепроводов на всем протяжении в 65 верст.

Дорога была готова в начале августа 1862 г., но открытие ее было приостановлено до второй половины месяца из опасения слишком большого стечения народа у Троице-Сергиевой лавры во время открытия ризницы, когда стеклись к Лавре более 10 000 богомольце. Торжественное открытие дороги состоялось 18 августа 1862 г. Московский митрополит Филарет[25],

[25] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Альбом открытых писем и почтовых карточек с необходимыми прибавлениями и разъяснениями о быте и нравах дачных обывателей. Мытищи, 2007. С.18.

совершил молебен, после которого сам окропил святой водой вагоны первого поезда. Вслед за этим в вагоны начали заходить пассажиры, в половине первого дня была открыта касса и началась продажа билетов. Затем в час дня все правление дороги и пассажиры отправились к Троице[26].

Первоначально предусматривалось движение четырех поездов в день (в 7 утра и 13 часов дня из Москвы, в 10 утра и 18 часов из Сергиева Посада), для нужд железной дороги было куплено восемь паровозом фирмы «Борзинг», с 1896 года специально для Московско-Ярославско-Архангельской дороги на Невском заводе были выпущены пассажирские паровозы типа 1-3-0, серии «А», с 1912 года выпускались паровозы специальной серии «Я». В августе 1897 г. поезд № 9-bis состоял из тринадцати вагонов, снабженных автоматическими тормозами Вестингауза[27].

Дорога оставалась одноколейной до 1870 г. Прокладывание второго пути от Москвы до Сергиева в 1894 г. потребовало больших изменений, так в Перловке по правую сторону линии, построили новую платформу. Первую платформу перенесли, так как второй путь, прошел по месту ее расположения[28].

Путь от Москвы на север по железной дороге начинался от Ярославского вокзала, первое здание которого возводилось с 1859 по 1862 гг. и завершило постройку первого участка железной дороги до Троицы. Спустя несколько лет возросший поток пассажиров потребовал значительных изменений. 18 июня 1903 г. было совершено богослужение перед началом работ по переустройству центральной части здания Московского вокзала Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Целью переустройства было помещение в нем всех отдельных служб, которые до

[26] Открытие участка Московско-Ярославской железной дороги до Сергиевского посада // Московские ведомости. 1862. 19 августа. С. 1454.
[27] Катастрофа с пассажирским поездом Ярославской железной дороги // Московские ведомости. 1897. № 239. С.3.
[28] Перловка // Московский листок. 1894. № 133. С. 2,3.

этого помещались в наемных квартирах. Смета составила 300 000 руб. Верхний этаж здания предназначался исключительно для управления дороги и других служб, в нижнем – обширный вестибюль, кабинет начальника станции, его контора, телеграф, отделение для приема багажа и коридор для прохода пассажиров и публики на платформу отходящих поездов, зал для приехавших с поездами в Москву пассажиров, помещения для хранения ручного багажа, отделение для выдачи багажа[29].

19 декабря 1904 г. было совершено освящение перестроенного, значительно расширенного здания Московского вокзала Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Его архитектором был знаменитый зодчий Федор Осипович Шехтель. Постройка в стиле «модерн» была украшена панно художника Константина Коровина, первоначально написанными для павильона «Север» на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. В 1907 г. вокзал получил название «Северного» вместе с переименованием железнодорожной сети в Северные железные дороги.

Первоначально на пути до Сергиева было устроено несколько больших станций: Мытищи – станция IV класса, Пушкино – станция III класса, Талицы – станция IV класса, Хотьково – станция III класса. Со времени открытия железной дороги проявилась сезонность пассажиропотока, который ей пользовался, для удовлетворения потребностей начинавших складываться дачных поселков, вводились специальные сезонные – летние – расписания поездов, с увеличением их количества. Вокруг железнодорожных станций начинали складываться транспортные узлы, появляться промышленные предприятия, привлекавшие рабочих со всей страны. Вокруг промышленных предприятий начинали образовываться рабочие и фабричные поселки. Одновременно с этим вдоль линий железной дороги формировались дачные поселки, для обслуживания нужд которых учреждались железнодорожные

[29] Московские ведомости. 1903. 19 июня. С.4.

платформы, например Перловка, Лосиноостровская, Тайнинская, Мамонтовка, Тарасовская и другие. Первые, деревянные вокзалы сменялись каменными, постройка такого в Пушкино велась с 1887 г., здание должно было отвечать самым высоким современным требованиям, в газетах писали, что планировалась постройка зала для концертов со сценой для оперы. Но эти сведения не подтвердились[30]. В 1897 г. вокзал станции 3-го класса описывался, как большое каменное здание с двумя залами – для пассажиров I и II классов и для пассажиров III класса. При первом зале – буфет с холодными закусками и горячими кушаньями[31].

От Мытищ была проложена железнодорожная линия до Щелково, по которой 6 ноября 1894 г. открывается временное, а 6 сентября 1895 г. начинается постоянное движение[32]. Станция Щелково стала конечной для 19-километровой железнодорожной ветки, которая, отходя от станции Мытищи, соединяла с Москвой в 1897 г. семь фабрик, расположенных по берегам реки Клязьмы у деревни Щелково и сельца Соболева. Миллионы пудов товаров перевозились по этой ветке: сырье и материалы для фабрик и заводов, продовольствие для снабжения края. Самая большая фабрика того времени – Товарищества мануфактур Людвига Рабенека, от которой до станции шли шоссе и железнодорожная ветка, по ним доставлялись со станции фабричные грузы. Фабрика, основанная в 1832 г. выходцем из города Эльберфельда Людвигом Рабенеком, стояла на высоком берегу реки Клязьмы при сельце Соболеве.

В 1899 г. по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге в границах Мытищинской волости было 7 станций и платформ: станции Мытищи и Пушкино, платформы Перловка, Тайнинская, Тарасовская,

[30] Пушкино // Московский листок. 1887. 18 мая.
[31] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С 239.
[32] Там же. С. 90.

Клязьминская, Мамонтовская и по Щелковской ветке – пост Болшево[33]. К 1912 г. в Московской губернии по линии железной дороги от Москвы до станции Сергиево было уже 17 станций платформ и полустанков, частью дорога проходила по землям Московского уезда: Лосино-Островский полустанок, Перловская платформа, Тайнинская платформа, станция Мытищи, станция Болшево, Соколовская платформа, Тарасовская платформа, Клязьминская платформа, Мамонтовская платформа, станция Пушкино; частью по землям Дмитровского уезда. Платформы Братовщина, Спасская, станция Софрино, платформы Ашукинская, Калистово, станция Хотьково; станция Щелково в 33 верстах от Москвы находилась в Богородском уезде[34].

Интенсивность движения поездов резко увеличилась к началу XX в., в 1897 г. насчитывалось 20 пар поездов летом, в 1910 г. по железной дороге курсировало уже 36 пар поездов летом, зимним расписанием предусматривалось 14 пар. Для удобства пассажиров наряду с разовыми билетами были предусмотрены месячные и годовые билеты. Годовые билеты можно было приобрести в рассрочку. С 1 мая 1896 г. стоимость абонентных билетов на 10 поездок составила, для пассажиров I класса до Мытищ 5 руб., II класса – 3 руб., III класса – 2 руб., до Пушкино можно было проехать соответственно за 7 руб., 4 руб. 20 коп., 2 руб. 80 коп. Стоимость проезда до станции Лосиноостровской составляла 17 коп. – разовый билет, 4 руб. 30 коп. – месячный, 34 руб. – годовой, по которому одна поездка стоила 4,6 коп., в 1915 г. цена билета до Сергиево по II классу составляла 1 руб. 50 коп., по III классу – 1 руб. (цена была повышена на 25% по случаю военного времени с 1914 г.). Условия в вагонах III класса нельзя было назвать комфортными. Вагоны были с продольными скамейками во всю их длину и узким расстоянием между скамейками, что затрудняло проход мимо сидящих,

[33] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С.407.
[34] Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911. С. 412-419.

скамьи были грязными, в середине вагонов устанавливали круглую железную печь для отпаивания, печи не снимали и в летнее время[35]. Правила пользования абонентными билетами предусматривали контроль в поезде, при котором билет прорезался щипцами по месту номера поездки. Пользоваться билетом мог только один пассажир. Действие абонентного билет длилось до 31 декабря года, в котором билет был выдан. Летнее расписание вводилось в мае, в 1897 г. оно было введено с 6 числа. Скорость движения поездов была разной, для поездов дальнего следования она составляла 35-50 верст в час (в среднем с остановками), для пассажирских, товарно-пассажирских и почтовых – 17½ до 36½, для дачных – 23½ – 43 версты в час. Поезда делали разные остановки в пути. В 1897 г. были поезда, которые не делали остановки у промежуточных платформ, например, поезда 9, 17, 14 до окончания летнего сезона не останавливались на платформах между Москвой и Пушкино (Перловской, Тайнинской, Тарасовской, Мамонтовской). Остальные поезда останавливались у всех промежуточных платформ, если были свободные места, поезда bis останавливались на всех платформах, в случае если в поездах 9 и 17 были пассажиры, которые ехали до промежуточных пунктов, то они высаживались в Пушкино, если ехали до Мамонтовской или Тарасовской, или на станции Мытищи, если ехали до Тайнинской или Перловки, а затем следовали первыми отходящими поездами 9 bis и 7 bis. В 1911 г. была проведена реформа, с 18 апреля на Московских железных дорогах все остановки в дачных местностях превратились в тарифные станции с самостоятельным «исчислением поверстной платы для пассажирских билетов». Эта реформа для подмосковных местностей имела большое значение, так как поселившиеся близ полустанков и платформ переплачивали значительные суммы, оплачивая стоимость проезда не до своих платформ, а до следующей

[35] Московский листок. 1883. 21 июля.

станции[36].

Терминологическое понятие «дача» претерпело множественные изменения. В период конца XIX – начала XX в. сложилось представление о даче, как о постройке для временного, сезонного проживания. Вместе с тем сложность определения заключается в том, что под дачей исторически понимали места, вне города с постоянным проживанием. Параметры того, что принято было называть дачей, менялись со временем. В XVIII в. это были роскошные комплексы построек на больших обособленных участках земли. Для XIX в. характерно уменьшение земли, количества и величины дачных построек. С открытие железной дороги до Сергиева в 1862 г. начинается формирование дачных поселков вдоль нее, пуск в строй ветки до Щелкова в 1895 г. послужил катализатором образования дачных поселков от Мытищ до Щелкова. В это время терминологически дачей называли комплексы построек, находящиеся вне населенных пунктов, предназначенные для временного, летнего проживания. К этому определению нужно добавить расположение их в однородных поселках. Можно отметить существование нескольких видов дачных поселков, различающихся расположением от Москвы, наличием или отсутствием инфраструктур и другими признаками. По классификации предложенной Д.В. Тараканов[37] сформировались два типа: «1) ставшие дачными местами села и деревни, коренное население которых по-прежнему продолжало заниматься сельским хозяйством, а специально отведенные под дачи постройки были вкраплены в крестьянское жилье, которое в летние месяцы также превращалось в дачные помещения, и 2) вновь возникшие дачные поселки, основной застройкой которых были летние дачи, преднамеренно строившиеся для обеспечения летнего отдыха

[36] Почтовый и железных дорог календарь для бумажника на 1867 год. М., 1867; Московские ведомости. 1911. 4 февраля.

[37] Тараканов Д.В. Дачные поселки Подмосковья в конце – начале XX века: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тараканов Денис Викторович. М., 2007. С. 21-22.

москвичей». В классификации С.С. Шестапалова[38], со ссылкой на работу О.И. Черных[39], определяются две большие группы «дачных местностей» и «дачных поселков», за основу деления принимается модель формирования: для дачных поселков – комплексный характер проектирования, предваряющий застройку, такой тип характерен именно для формирования поселков в конце XIX – начале XX в.; для дачных местностей – «стихийный» процесс формирования застройки, без комплексного планирования, данное формирование местности растянуто во времени и включает уже застроенные территории, дачное использование которых определены силой обстоятельств.

Несмотря на то, что указанные выше работы были опубликованы в 1990–2000-х гг., они не отразили известного вектора развития населенных пунктов конца XIX – начала XX в. В связи с этим, кажется более верной одна из первых попыток классификации, которая была предпринята в 1911 г.[40] Эта классификация не только констатировала разницу, но и учитывала возможное дальнейшее развитие поселков. Проведенный глубокий экономико-статистический анализ позволил точно определить вектор развития населенных пунктов, указывая не только на важность хозяйственного значения их, но и на главенство культурного значения. В 1911 г. остро встала задача осмысления главных направлений развития местного самоуправления Московского уезда в связи с резким увеличением количества поселков за 1900–1910 гг. Такому положению способствовало

[38] Шестопалов С.С. Типологическое разнообразие дачных поселений, как фактор формирования пригородной зоны [Электронный ресурс]. / Международный электронный научно-образовательный журнал по научно-техническим и учебно-методическим аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий, 1993. С. 5-6. Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/shestopalov/abstract1.php (дата обращения 15. 05. 2019).
[39] Черных О. И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX в.: дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. СПб., 1993. С. 122.
[40] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 91-150.

несколько факторов: квартирная нужда[41], потребность населения в летнем отдыхе, наличие в границах уезда промышленных предприятий, привлекающих рабочих со стороны, которым необходимы квартиры. Таким образом, поселки были отнесены к трем категориям: пригородов, смешанных, с круглогодичным и дачным пребыванием жителей, чисто дачных – в которых нет или почти нет населения с круглогодичным проживанием. Пригороды – поселки в непосредственной близости к городу, являющиеся его продолжением, с постепенным переходом их из разряда сельскохозяйственных селений в категорию поселков городского типа. К этой категории отнесены поселки, ограниченные с одной стороны городской чертой, с другой – магистралью Окружной железной дороги. Таким образом, с севера в эту категорию попадают поселки за Крестовской заставой – Крестовская слобода, при селе Алексеевском, при деревне Марьиной, дачный поселок Останкино; за Бутырской заставой – Переяславская слобода (Марьина роща), Бутырская слобода, Петровско-Разумовское, Петровское выселки, за Тверской заставой – Петровский парк, Петровское-Зыково, Большое и Малое Всехсвятское. Всего 12, около 1/3 из 30 пригородных поселков Москвы того времени. Стремительность развития пригородных поселков обусловлена величиной земельного фонда и путями, связывающими его с городом. Эти факторы определили не планомерную интенсивную застройку от ближайших к более отдаленным поселкам, а неравномерность застройки поселков в зависимости от указанных выше факторов. Вместе с тем чем ближе поселок находился к Москве, тем стремительнее он терял «дачный» характер путем приспособления жилья к круглогодичному проживанию. Подобные быстрые изменения, не дающие возможность проанализировать влияние дачных социокультурных факторов, выводят эти населенные пункты из сферы изучения. Еще одним довлеющим

[41] Там же. С. 92.

фактором развития ближайших к Москве пригородов был приток населения не из Москвы, а с территории всего государства. Проблемой этих территорий было быстрое их превращение в часть города, при котором пригородный характер жизни не изменялся.

Дачные поселки – загородные поселки, удовлетворяющие потребности в дачном отдыхе. Все эти поселки разнообразны с точки зрения истории возникновения. Складывание дачных поселков через этапы сдачи в наем владельческих дач высокой стоимости, возникновение спроса на дачи менее состоятельных слоев населения и, как следствие, возникновение крестьянских построек под дачи (коренное население в летний сезон проживает в холодных постройках, предлагая крестьянские избы под дачи), сдача отдельных земельных участков под постройку дач с последующей распродажей их в собственность. Таким образом, возникает сложность статистического учета дачных поселков, так как часть специально отведенных под дачи помещений вкраплены в крестьянское жилье, а местное население продолжает заниматься сельским хозяйством. Подобные смешанные поселки лишь частично входят в круг изучаемого материала.

Дачные поселки, предназначенные исключительно для летнего отдыха, их трансформация и социокультурные изменения, которые в них проходили, составляют основу изучения данной работы. Вместе с тем терминология для определения данных территорий в изучаемый период еще не сложилось и различные источники конца XIX – начала XX в. в ряду селений и других населенных пунктов эти поселки называются дачными местностями. Таким образом, терминологические дачный поселок и дачная местность в данной работе идентичны для определения социокультурных изменений, происходящих в них. Определение дачных поселков для организации медицинской помощи дано в положениях, принятых Московским уездным

санитарным советом в 1910 г.[42] Поселок – это всякий населенный пункт в уезде, не представляющий собой ни города, ни крестьянского поселения, причем это не пригороды и не фабричные поселки, не железнодорожные поселки. Такое определение относит к дачным поселкам довольно большую часть населенных местностей, где существует население не только с летним проживанием. Кажется важным для нашего исследования фактор отнесения той или иной местности к дачной для проживающих на ее территории жителей, общественное восприятие места как дачного (в документах, в том числе официальных, путеводителях, публикациях в прессе и т.п.).

Уже в 1901 г. газеты констатировали, что на Ярославской дороге до самого Пушкина «скоро, кажется, местечка не будет свободного от дач»[43]. В 1912 г. к дачным местностям по линии Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги относились: дачная местность Лосиноостровская в 10 верстах от Москвы при станции Лосиноостровской, Джамгаровка, располагавшаяся в 2 верстах от пл. Перловка и в 14 верстах от Москвы, дачная местность Перловка в 14 верстах от Москвы при станции Перловка, дачная местность Тайнинская в 13 верстах от Москвы и 1 версте от платформы Тайнинская, дачная местность при деревне Раевой в 9 верстах от Москвы и 6 верстах от станции Лосиноостровская, дачная местность Клязьма в 23 верстах от Москвы при платформе Клязьма, дачная местность Пушкино в 25 верстах от Москвы при станции Пушкино, дачная местность Мамонтовка в 27 верстах от Москвы при платформе Мамонтовка, дачный поселок Горки в 23 верстах от Москвы при станции Болшево Щелковской ветки, дачная местность на земле Человеколюбивого Общества при селе Болшеве, в 20½ верстах от Москвы, дачная местность на земле Удельного ведомства при деревне Тарасовке в 23 верстах от Москвы и 2 верстах от

[42] Заседания Санитарного совета Московского уездного земства. Доклады по врачебной части с приложениями за 1909 и 1910 год. М., 1910. С. 7.
[43] Московские ведомости. 1901. 26 августа.

платформы Тарасовка, дачный поселок на земле Удельного ведомства по Щелковской ветке в 17 верстах от Москвы и 1½ верстах от станции Мытищи, дачная местность Тарасовка в 22 верстах от Москвы при платформе Тарасовка, далее по линии железной дороги дачные местности не указывались. Вне линии железной дороги находилась дачная местность при селе Медведково[44].

Дачная местность Лосиноостровская. Расстояние от города Москвы 10 верст. В конце XIX в. вблизи железной дороги на землях Удельного ведомства Погонно-Лосиного острова появились первые дачи. В 1898 г. для нужд железной дороги была построена платформа «10-й версты» для остановки некоторых поездов, первыми арендаторами дач вблизи нее стали железнодорожные служащие. 25 июня 1899 г. в Удельной конторе состоялись торги на отдачу участков земли размером от 1 до 2 десятин, оцененной по 3 и 5 коп. за сажень в год в долгосрочную аренду на 36 лет[45]. Официально застройка была разрешена с 1900 г. Близость к Москве, здоровый воздух, лес – все это делало привлекательным приобретение здесь земель. Но так как поезда на 10-й версте железной дороги останавливались только 2 пары в сутки, большого количества арендаторов найти не удалось. В 1900 г. остановка поезда стала обязательной для всех дачных поездов, что привело к стремительному развитию поселка. По левую сторону от железной дороги от Москвы в окружении дачных участков был сформирован общественный парк, не подлежащий застройке, площадью в 14½ дес. В первые годы все участки были арендованы и застроены дачами, которые были приспособлены под зимнее жилье. Этот поселок получил название «Лосиноостровский», была переименована и железнодорожная платформа. К 1902 г. Удельная земля была плотно застроенной и понадобились новые земельные наделы.

[44] Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911. С. 19.
[45] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 25.

Дачи начали строить на землях помещика Н.Ф. Рихтера с 1902 г., а также на крестьянских землях деревень Ватутино и Малых Мытищ, села Ростокина с 1904–1905 гг. К 1909 г. число постоянно проживающих на землях Удельного ведомства составило 24%, на землях Н.Ф. Рихтера – 52%, на крестьянских землях – 38%.

В 1905-1906 гг. здесь было основано одно из первых дачных Обществ Благоустройства местности Лосиноостровская. Было отведено место для общественного парка, в нем построили летний театр. Для отдыха и занятий спортом устроили две площадки для тенниса и скейтинг-ринг. Одним из первых в Лосиноостровской стал действовать электротеатр, в 1912 г. архитектор П.К. Рубиншнейн переделал один из домов для его нужд. Для желающих организовали музыкальные курсы. Общество оплачивало работу своего архитектора – А.Э. Паукера. Кроме Общества благоустройства, в Лосиноостровской учреждаются Общество потребителей в 1909 г., общество вспомоществования недостаточным ученикам школы Общества благоустройства в 1911 г., Спортивный кружок, Общество благоустройства местности Дубняки, общество устройства среднего учебного заведения. Кроме учебного заведения Общества благоустройства, в Лосиноостровской была начальная земская школа, приготовительная школа (III разряда), имеющая первый и второй приготовительные классы и первый класс. Ежемесячный журнал общества благоустройства «Лосиноостровский Вестник» начал выходить в 1909 г., его публикации посвящались исключительно интересам поселка и его окрестностям. Подписная цена в 1913 г. была 2 руб. в год. Редактором выступал А.И. Никитин, один из активных членов Общества благоустройства[46]. Единственная церковь была в здании приюта для престарелых лиц женского пола медицинского звания, построенном в 1906 г., прихожане пользовались церковью в Перловке,

[46] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 11, 59.

приходскими церквями в селах Алексеевском, Тайнинком, Медведкове.

Население местности в летний период значительно увеличивалось, по переписи, проведенной местным Обществом благоустройства летом 1909 года жителей, было 4 025 человек, из которых постоянно проживало в поселке 1 736 человек, или 43,4% от всех учтенных в летний период жителей. Число построек с 1902 по 1909 г. возросло с 45 до 489, то есть более чем в 10 раз, жилых строений в 1911 г. насчитывалось 736[47]. В 1913 г. поселок занимал примерно 4 кв. версты, 200 дес. площади под застроенными участками[48]. Всего с 1909 по 1911 г. количество дачевладельцев выросло с 311 до 433. Причинами быстрого роста поселка стали близость к Москве – 13-15 мин. по железной дороге, прекрасная сухая местность, граничащая с вековым бором Погонно-Лосиного Острова, возможность одновременно решить квартирный и дачный вопросы, с возможностью жизни на небольшом участке со своим огородом и фруктовым садом[49]. Близость к Москве и развитая инфраструктура давали возможность жить в Лосиноостровской круглогодично.

Поселок Торговых служащих был основан на кооперативных началах. В 1908 г. московское общество вспомоществования торговым служащим решило арендовать участок земли для своих членов у Удельного ведомства площадью 24 дес., который разбило на участки по 360 кв. саж. каждый и передало их своим членам. По уставу был предусмотрен обязательный для всех владельцев ежегодный взнос на дела благоустройства, что повлияло на активность членов общества в принятии общественно важных решений и гарантировало доход общества. Через два года, члены сформировавшегося поселка выделились из общества вспомоществования, через оформление

[47] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. Приложение. С. 3.
[48] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 5-6.
[49] Там же. С. 7, 9.

отступных, переименовывались в поселок Торговых служащих. В поселке был общественный парк на 3 дес. земли, с площадками для игр и спорта, летним театром. Недалеко был расположен пруд для купания[50]. В 1909 г. 63% семей проживало в поселке круглогодично[51]. На землях деревни Малые Мытищи со временем образовывается поселок Дубняки, на землях деревни Ростокино поселок Красная сосна[52]. С 1898 года Лосиноостровская становится сортировочной станцией Московско-Ярославской железной дороги, где пути ее соединялись со Савеловской линией[53]. С 1908 года, когда было закончено строительство Окружной железной дороги, станция становится крупным транспортным узлом с сортировочной горкой и депо[54]. В 1912 г. поселки с двух сторон железной дороги, разъединенные десятками железнодорожных путей сортировочной станции, соединяются железным переходным мостом, устраивается новый перрон железнодорожной станции[55].

Дачная местность Джамгаровка. Дачная местность названа по фамилии крупного дачевладельца И.И. Джамгарова. Для устройства дач Афанасий Исаакович Джамгаров обращается к Управлению Московским Удельным округом 7 июля 1894 г. с целью взять в аренду на 36 лет 9 участков земли площадью 12 дес. 1648 кв. саж. в западной части 109 квартала Мытищинской дачи, вносит залог 600 руб. Строительство своей дачи А.И. Джамгаров намеревается закончить к лету 1895 г. Вопрос о сдаче в аренду земель затянулся и 24 ноября 1894 г. А.И. Джамгарову выделяют в аренду 4 десятины земли с 1 января 1894 г. на 36 лет под постройку дач, разведение

---

[50] Там же. С. 12-13.
[51] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. Приложение. С. 3.
[52] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 27.
[53] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 26, 216.
[54] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 13. Оп.1. Е. х. 9.
[55] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 12.

садов и устройство парка, а летом 1895 г. А.И. Джамгаров прирезает к своему участку еще 2 дес. земли[56]. В августе 1895 г. Иван Исаакович Джамгаров взял в аренду на 36 лет участок земли в 6 десятин в 109 квартале Мытищинской удельной даче и приступил к постройке дач. В 1896 г. количество удобной земли, взятой в аренду, уменьшилось на 488 саж., т. к. по участку проходила линия водопровода[57]. Дачи, предназначенные для сдачи в наем, располагались в окружении соснового леса, на берегу пруда, который соединялся с рекой Яузой каналом, через который был перекинут мост. В 1911 г. здесь было учреждено Общество благоустройства.

Дачная местность Перловка, у платформы Перловская. Основал поселок Василий Семенович Перлов, чайный торговец, имеющий кроме Москвы, в других городах России, около полусотни чайных магазинов. Ему были отведены земли в долгосрочную аренду под дачное строительство. Договор был заключен с Московским удельным округом 20 января 1871 г. и действовал до 23 февраля 1909 г., когда наследники В.С. Перлова продали дачный поселок[58]. По мнению современников, эта дачная местность «заселилась» и благоустроилась «очень быстро, благодаря … тому, что принадлежит одному владельцу»[59]. Близкое расположение к Москве по линии железной дороги от Москвы до Сергиева, в сосновом лесу, около реки Яузы, пригодной для купанья, быстро сделало дачный поселок известным среди состоятельных дачников. В 1882 г. здесь было 50 дач, по сторонам железной дороги, в 1884 – 57[60]. Дачи, окруженные лесом, сдавались с зеркалами, мебелью и «со всеми приспособлениями для жилья» по цене от

[56] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 1. Д. 10938. Л. 1-2, 21, 24, 38, 38 об., 42 - 46.
[57] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. Д. 10943. Л. 1, 9 - 10, 13.
[58] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 1. Оп.1. Е. х. 41. Л. 1.; ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 2. Д. 1093. Л. 19 об.
[59] Московские ведомости. 1901. 26 августа.
[60] Московский листок. 1891. 18 июня.

175 до 1 500 руб. за лето[61]. Со временем рядом с дачами появляется железнодорожная платформа «Перловка», у которой останавливались все поезда, за исключением почтовых. В 1872 г. В.С. Перлов заключает контракт с Московской удельной конторой на аренду реки Яузы для рыбной ловли и постройки купален, в 1890 г. заключает новый договор аренды на 6 лет[62], в 1884 г. на запруженной реке было 14 купален[63]. Учреждается телеграфная станция[64]. Для дачников устраиваются бесплатные развлечения: бильярд, кегельбан, приспособления для гимнастики, общественные танцевальные вечера. Очевидцы отмечали, что во главе их был всегда сам хозяин, В.С. Перлов, или брат его Н.С. Перлов[65]. В 1887 г. в Перловке было 67 дач, Яуза превращена владельцем в реку, с плотиною, островами, купальнями и катанием на лодках. Сложился круг дачников, постоянно снимавших дачи в Перловке, здесь уже «тысячное население»[66] 1 июля 1893 г. был открыт дачный театр в мавританском стиле, построенный по проекту П.П. Зыкова, хотя театральные постановки проводились в Перловке с 1884 г.

19 августа 1892 г. скончался В.С. Перлов, после его смерти земельные владения перешли его братьям Ивану и Николаю, им же перешел контракт на аренду реки. В 1894 г. в Перловке было более 80 дач. Душой Перловки стал Николай Семенович Перлов[67].

6 мая 1897 г. был освящен деревянный храм во имя иконы Донской Божьей матери, сооруженный по проекту архитектора П.П. Зыкова.

В 1900 г. по завещанию И.С. Перлова часть имущества в Перловке переходит его племянникам Николаю и Александру. В 1909 г. по описи построек Перловки в поселке было 82 одно и двухэтажных дачи, контора,

[61] Московский листок. 1889. 17 августа.
[62] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 9. Д. 12. Л. 1, 14.
[63] Московский листок. 1891. 18 июня.
[64] Московские ведомости. 1901. 15 июля.
[65] Там же.
[66] Московские ведомости. 1893. 3 июля.
[67] Московский листок. 1909. 10 мая; Московский листок. 1911. 21 сентября.

училище с лавкой, деревянный театр с электрической станцией, деревянная церковь, пять оранжерей. Арендованной земли в это время у Перловых насчитывалось 73 дес. 879 ¾ кв. саж., собственной земли около 18 дес[68]. Главное управление уделов выкупает Перловку за 500 тыс. руб., договор заключается с потомственными дворянами Николаем Семеновичем, Александром и Николаем Николаевичами Перловыми[69]. Части земли была заложена, долги Перловых составляли более 154 тыс. руб[70]. В октябре-декабре 1909 г. Московский удельный округ продает 56 дач с торгов[71]. Из них по соглашению до проведения торгов продано 16 дач по оценочной стоимости на 39 275 руб., 32 дачи были проданы с торгов 30 октября 1909 г. их совокупная оценочная стоимость составила 73 300 руб., а цена продажи 85 634 руб., по соглашению за оценочную стоимость после торгов продано 6 дач, с торгов 20 декабря 1909 г. – 2 дачи с номинальным подъемом цены в 1 руб. каждая, еще 6 дач значатся в документах по расчету рассрочки по платежам[72]. После продажи большей части дач несколько домов осталось за Перловыми. Н.С. Перлов жил летом в своей даче[73]. В 1910 г. организуется общество благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги[74]. История оставила нам фамилии многих перловских дачевладельцев: И.Т. Амирова, В.В. Михайлова, П.С. Садовникова, Ф.Л. Зейберт, И.М. Карпинского, Н.И. Гольман, П.В. Карандашева, В.А. Ленточникова, К.И. Симона. В ходе муниципализации в 1923 г. в Перловке было 67 дач, муниципализированных по признакам бесхозяйственности или

[68] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 2. Д. 1093. Л. 20 - 21 об.
[69] Там же. Л. 3.
[70] Там же. Л. 7.
[71] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х. 10, 13
[72] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 2. Д. 15. Л. 17 - 22.
[73] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х. 40.
[74] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 19.

барственности, еще 89 дач, муниципализированных с оставлением владельцу по одному строению. Крупными владельцами названы П.С. Садовников – 11 дач, А.В. и А.И. Агеевы – 10 дач, Н.И. Гольман, И.П. Жукова, Я.И. Лисицина – 3 дачи, у остальных владельцев в основном 1-2 дачи[75].

Дачная местность Тайнинская. Возле Тайнинской платформы было расположено несколько дач. Они построены разными владельцами на земле, арендуемой ими у Удельного ведомства. Основателем дачного поселка стал крестьянин Исидор Анисимович Комиссаров. Ему принадлежала 21 дача, сдаваемая внаем. Все они были на правой от железной дороги стороне поселка. На другой стороне в их владения входили пруды, купальни на Яузе и часть земли от станции, получившей название по древнему селу Тайнинскому, находящемуся в отдалении от железной дороги. Характерно образование дачной местности Тайнинская. Первоначально вблизи сложившейся дачной местности Перловка начали строить дачи. В 1892 г. газеты писали, что местность образовалась недавно и получила название «Новая Перловка» или «Комиссаровка». Все ее дачи были построены по одному плану и похожи друг на друга: дача в пять окон с мезонином. Журналист шутил, что «однообразие дачных построек в Новой Перловке представляет некоторые удобства: дачники по ошибке заходят в чужие помещения и таким образом знакомятся». За развлечениями, покупкой продуктов дачники ходили в Перловку[76]. Уже в 1894 г. газеты сообщали, что Перловка раскинулась далеко в сторону железнодорожной станции Мытищи и многие дачники, при поездке в Москву и возвращении, выбирали ехать в Мытищи, а не в Перловку. Дачный сезон в 1894 г. на вновь разбитых участках обещали открыт к 15 мая[77]. В 1895 г. газеты констатировали, что за два года в «конце Перловки, ближе к Мытищах» было построено так много

[75] Архивный отдел администрации городского округа Мытищи. Ф. 72, оп. 1. Д. 8. Л. 12-24.
[76] Московский листок. 1892. 1 августа.
[77] Московский листок. 1894. 14 мая.

дач, что для удобства дачников необходимо было устроить новую железнодорожную платформу. Владелица дач Жабовская обратилась к министру путей сообщения с ходатайством об устройстве новой платформы. Ходатайство было одобрено, и в 1895 г. платформу начали строить ближе к Мытищам[78], таким образом платформа «находится между Мытищами и Перловкой»[79]. По сравнению с Перловкой, место, где были построены новые дачи, было высокое, близко к купанию «с чистою и всегда свежею водою из верховьев реки Яузы»[80]. В Тайнинской была своя колониальная лавка Коммиссарова[81]. Наследником дела стал сын И.А. Комиссарова Исидор. В 1908 г. было учреждено общество благоустройства дачной местности Тайнинская[82]. В 1912 г. в Тайнинской был летний сад и театр, который на лето снимал артист Павлюковский, спектакли устраивались по воскресеньям и четвергам, по воскресеньям и праздничным дням – гулянья для детей. После спектаклей – танцевальные вечера[83]. Владельцами дач были Е.О. Лам, Е.М. Дурылина, Д.П. Боборыкина, В.П. Граф[84]. После революции дачи приспосабливались под постоянное проживание рабочих и служащих. В 1923 г. в Тайнинке крупными собственниками были Комиссаровы – 21 дача, Д.П. Боборыкин – 18 строений, В.С. Огарков – 13 дач, М.М. Сухов – 7 строений. В это время прошла муниципализация дач, 17 дач были муниципализированы как бесхозяйственные или барские, еще 111 – муниципализированы с оставлением владельцу по одному строению[85]. Тайнинка сохраняла свою самостоятельность до 1932 г., затем вошла в черту

[78] Московский листок. 1895. 24 июля.
[79] Московские ведомости. 1895. 24 июля
[80] Московский листок. 1895. 24 июля.
[81] Московские ведомости. 1906. 29 июля.
[82] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп 1. Д. 160. Л. 2-3 об.
[83] Московские ведомости. 1912. 2 июня.
[84] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х. 64.
[85] Архивный отдел администрации городского округа Мытищи. Ф. 72, оп. 1. Д. 8. Л. 12-24.

города Мытищи[86].

Дачная местность на земле Удельного ведомства при деревне Тара совке[87]. Вблизи платформы Тарасовская было построено два дачных поселка, где сдавалось внаем по 30 дач и располагались отдельные владельческие дачи-усадьбы. От платформы шла шоссейная дорога до деревни Тарасовской на Троицком (впоследствии Ярославском) шоссе. На берегу реки Клязьмы в деревне Хутор построены были роскошные дачи А.В. Абрикосовка, Н.А. Протопопова, Н.А. Алпатова. Неподалеку от деревни Тарасовки раскинулось имение С.В. Алексеева – Любимовка. У железнодорожной станции и в деревне Тарасовской для удобства отдыхающих работало несколько бакалейных и мясных лавок, из Москвы доходили разносчики продуктов. Здесь же можно было найти одноконных и парных извозчиков. Неподалеку были разбиты площадки для различных спортивных игр. В конце XIX в. в наем сдавалось около 120 дач, в которых проживало около 300 семей[88].

Черкизово Мытищинской волости, лежащее неподалеку от Тарасовского полустанка, в 1887 г. насчитывало до 40 дач, которые возникли здесь не ранее 1869 г.[89] Оно было включено в дачные местности обязательным постановлением 1899 г.[90] Дачников привлекала близость реки, быстро в Черкизово было построено до 200 дач крестьянских и еще 20 дорогих домов. Богатые дачи-усадьбы в Черкизово, неподалеку полустанка Тарасовка, принадлежали П.К. Крестовникову, М.А. Жучкову, Б.И. Шнауберту, А.П. Сорокоумовскому, И.Г. Седову, балерине М.Ф. Кшесинской, Н.П. Алексееву и чередовались с избами местных крестьян. В красивом сосновом бору стояли особняки чаеторговца Печатнова,

[86] Клычникова М.А. Мытищи. Путеводитель по городу и району. Мытищи, 2005. С. 13.
[87] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 34.
[88] Киселев П.А. Тарасовка: страницы истории. М., 2006. С. 13.
[89] Московский листок. 1887. 18 мая.
[90] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 41.

фабрикантов М.В. Челнокова, М.П. Молчанова[91]. Здесь же были площадки для игр. Особенно любили дачники Черкизова футбол.

Дачный поселок Клязьма у платформы с тем же названием. Дачный поселок Клязьма раскинут близ платформы на 25-й версте Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Название поселок получил по названию протекающей здесь реки Клязьмы. Клязьма может считаться одной из самых благоустроенных подмосковных дачных местностей. Место чрезвычайно живописное на высоком берегу реки[92]. В конце XIX в. здесь было до 60 дач, которые принадлежали местным крестьянам, хотя остановки поезда еще не было. Ранее, в 1843–1845 гг., в этих местах возникла одна из «образцовых усадеб», хозяйствовать в которой было предписано выходцам мужского пола из крестьянских семей из разных мест России, прошедшим обучение в специальной земледельческой школе в Санкт-Петербурге. Место было выбрано на берегу реки Клязьмы, для устройства хозяйства выстроили дом, выделили землю – 37 десятин, наделили поселенцев лошадьми, коровами, семенами и инвентарем. Так возникла Клязьминская образцовая усадьба. Со временем переселенцам разрешили жениться. В 1862 г. железная дорога прошла около поселка, но лишь в 1900 г. появилась здесь платформа с названием «Хутор». К этому времени поселок стал разрастаться, принимать многочисленных дачников.

В 1902 г. в Клязьме начало работать Общество благоустройства поселка. Улицы-просеки получили названия в честь русских поэтов, художников, писателей и композиторов. Как и во многих иных дачных местах, в летний сезон здесь устраивали любительские спектакли, балы, концерты, детские игры и маскарады, экскурсии. Вдоль реки фабрикантом Михаилом Алексеевичем Истоминым был разбит парк. В поселке было две

[91] Васнев, Б.И. Частица Руси. Книга о Черкизове. Черкизово, 2005 г. 227 с.
[92] Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830–1917). М., 1998. С. 157.

церкви. В 1920-е гг. дачи были национализированы. В них поселились рабочие и были открыты детские дома для детей, изувеченных во время гражданской войны. Часть дач передали Московскому союзу писателей, одну – Обществу старых большевиков[93].

Дачная местность Мамонтовка. Около Мамонтовской платформы располагалась прекрасная дачная местность, возникшая еще в конце XIX в. в двух верстах от Пушкина[94]. Некогда дачники называли это место «земной рай». К реке Уче неподалеку от станции Мамонтовская спускались дачи бывшего Тулуповского поселка, были построены роскошные дачи-виллы богатых фабрикантов, у платформы работал ресторан.

Дачная местность Пушкино. В 1877 г. путеводитель констатировал, что со времени появления сети железных дорог в окрестностях Москвы ни в какой местности не возникло так много и быстро дач, как около Пушкина. Здесь были все условия для приятной летней жизни, и поезда по Ярославской железной дороге летом отправлялись пять раз в сутки. Дорога в 30 верст занимала час[95]. К концу XIX в. Пушкино становится излюбленным местом всего «московского beau monde'a». Долгое время после начала движения по железнодорожной линии до Сергиево, за станцией Мытищи была только остановка в Пушкино. Это – одно из первых дачных мест Ярославского направления. Невысокие решетчатые заборы тянулись по обеим сторонам железной дороги, огораживая дачи. От здания вокзала шло шоссе через парк к селу Пушкино. Вдоль шоссе стояли почтовое отделение, телеграф, аптека, лавки и булочные. В общественном парке были проложены дорожки, устроены беседки и скамейки, в глубине находились дачи-особняки, за ними

---

[93] Долгирев В.А. Пушкино в большой литературе: литературно-краеведческий сборник. М., 1993. С. 16, 52-62.

[94] Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. М., 1897. С. 64.

[95] Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. М., 1897. С. 65-68, Коршунов В.Е. Загадки Пушкинского района / ред. А.К. Станюкович М., 2005. С. 9.

– еловые посадки: любимое место для дачных прогулок. Здесь стоял Летний театр с бильярдом и кегельбаном при нем. В конце XIX в. Пушкино превратилось в одно из самых привлекательных дачных мест Подмосковья, где летом жили до 5000 человек. В 1902 г. было учреждено Общество благоустройства поселка. Устав Общества благоустройства местности Пушкино – Лесной Городок при станции Пушкино был принят в 1911 г.

Дачная местность Братовщина образовалась в начале XX в. вблизи платформы с тем же названием по Ярославской железной дороге. Она расположена в 7 верстах от Пушкина и получила свое название от села Братовщина. Небольшой поселок объединил знакомых между собой дачников, некоторые со временем породнились[96].

Село Болшево расположено на горе, среди леса, рядом протекающей рекой Клязьмой. В конце XIX в. в небольшом селе было две церкви, две бакалейные лавки и трактир. Главным доходом крестьян были средства от сдачи в аренду земли под узкоколейной железной дорогой от фабрики Рабенека к торфяным болотам. Большинство местных крестьян занималось извозом и сдавало в аренду свои дома на лето дачникам. Болшево окружали расположенные по берегам Клязьмы богатые дачи московских фабрикантов и купцов[97].

Дачный поселок Валентиновка образован на землях имения Валентины Николаевны Дашковой в 1906 г. по обеим сторонам железной дороги. Неподалеку (1½ версты) от Соколовской платформы и в 3 верстах от станции Щелково на 18 версте по Ярославской железной дороге – Щелковской ветви продавались в собственность лесные участки в сухой и здоровой местности. В поселке была лавка. К поезду, выходящему из Москвы в праздничные дни в 11 часов 40 минут, высылались на Соколовскую платформу лошади. От платформы с 15 мая линейки приходили ко всем поездам. Сообщение с

[96] Московский листок. 1906 г. 4 июня.
[97] Московский листок. 1911. 28 мая.

Москвой было беспересадочное (в сутки 17 поездов)[98].

Дачный поселок Кисель-Загорянский устроен на землях наследников дворянского рода Киселей-Загорянских Ивана и Александра Николаевичей в 1912 г. Усадебный лес разбивается на 617 дачных участков, обустраивается платформа Загорянская[99]. По плану были проложены широкие просеки, строились дома коттеджного типа.

Сапожниково и Ново-Перловка. Поселки начали формироваться в 1912 г., когда земли, принадлежавшие с 1860-х гг. Перловым, купил кандидат права Александр Яковлевич Вейнрауб. Для удобства дачников в 1914 г. была учреждена платформа (полустанок) на 3 версте Щелковской ветки железной дороги «Вилла Подлипки», выстроены дом Общества благоустройства поселков Сапожниково и Ново-Перловка, спортивный павильон, разбиты проспекты-просеки в лесу. В 1912 г. были разработаны планы развития двух дачных поселков, названных по фамилиям бывших землевладельцев Сапожниково и Ново-Перловка вблизи полустанка Подлипки, они включали 373 участка[100]. Поселки образовывались на кооперативных началах с одновременной организацией Общества благоустройства. Общий план поселков был скопирован с Берлинского поселка Froanhau. Новшество заключалось в комплексном благоустройстве поселков за счет пайщиков-дачевладельцев. Рекламные проспекты и многочисленные объявления в московской прессе описывали красоту природы и прекрасный климат, здоровый воздух и тишину, которые должны были сохраниться, ведь в поселках запрещалось возводить здания, «заражающие место и нарушающие

[98] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 324.
[99] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 347.
[100] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х. 5; Муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Королев Московской области «Музейное объединение «Музеи наукограда Королев». Фотокопия. Изображение плана поселков Сапожниково и Ново-Перловки. МОК КИМ КП 335 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 28320245. (дата обращения: 18.12.2021).

покой», описывали все преимущества жизни делового человека в деревне[101]. Планам устройства комплексного частного строительства помешала война, 1916 г. владелец продал земли под нужны завода военных самоходов.

Дачный поселок Леонидовка. На сборном плане дачных участков поселка Леонидовка, составленном в 1914 г. из двух отдельных планов на дачные участки, будущий дачный поселок ограничен линией Московско-Ярославской железной дороги, землями крестьян села Большие Мытищи, разделен Щелковской железнодорожной веткой[102]. В планировке определена разбивка участков в основном прямоугольной формы с 1 по 32 по одну сторону щелковской ветки железной дороги и с 33 по 82 – по другую. Участки разделялись проездами и бульварами. В 1914 г. был поднят вопрос об устройстве железнодорожной платформы вблизи дачных участков в 59 и 60 кварталах Мытищинской дачи при Щелковской ветке железной дороги. Это могло обеспечить успех сдачи дачных участков в аренду, тем более что дачная местность могла быть расширена за счет соседних 54 и 55 кварталов. Предлагалось устроить платформу против про просеки 59 и 60 кварталов[103]. В мае 1916 г. возбуждается ходатайство в Управление Северных железных дорог о постройке платформы, от которого в феврале 1917 г. приходит ответ, что Северные железные дороги не против постройки платформы в дачной местности Леонидовка, но откладывают решение вопроса до окончания войны[104]. В архивных документах содержатся сведения о заключении контрактов о сдаче в аренду дачных участков в местности «Леонидовка» по Щелковской ветке Северных железных дорог в 1916 г., всего в описи, переданной в Управление Московского удельного округа упомянуто 10 контрактов на 23 участка по состоянию на 10 августа 1916 г. А.Д. Козницкий

[101] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913.
[102] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 21. Д. 269. Л. 1.
[103] ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. 364. Оп. 1. Д. 11231. Л. 2, 2 об.
[104] Там же. Л. 7, 7 об.

и Е.Л. Полин заключили договор на аренду 4 участков, И.Б. Щеповский на три, П.С. Садовский, П.А. Раевский, Д.П. Богачев, Ф.А. Бордевиль, Ага-Мухаммед-Садык Алиев по 2 участка. По ходатайству жителей дачной местности и инженер-технолога Е.Л. Полина в 1916 г. дачной местности дали название «Леонидовка».[105] Е.Л. Полин 17 августа 1917 г. просил об отсрочке по введению на аренду жилых домов до окончания военных действий[106]. В период муниципализации дач в 1923 г. в списки попали 4 владения[107].

Листвяны, Акулово внесены в дополнительный список дачных местностей в 1899 г.[108] Деревня Листвяны – на берегу реки Учи, от станции «Пушкино» Московско-Ярославской железной дороги в полутора верстах, от «Мамонтовской платформы» той же дороги – в версте[109], в 26 верстах от Москвы и в 3 верстах от Ярославского шоссе. Местность чрезвычайно живописная, спокойная. Поезда в Москву ходят несколько раз в день. В 1898 г. здесь насчитывалось до 300 семейств дачников в новых дачах, расположенных большей частью, в лесу[110]. В местности при деревне Акуловой (Окулово), на дороге в Марфино от станции Пушкино, были недорогие дачи.

Город-сад Дружба. Генеральный план рабочего поселка Дружба (первоначальное название «Дружба 1 марта 1917 г.») разработан архитектором Борисом Михайловичем Великовским (1878–1937). Шестьсот первых членов рабочего кооператива были работниками заводов «Красный Богатырь», Электростанции ГЭС № 1, Центросоюза, Мытищинского вагоностроительного завода. Правление кооператива обратилось в 1917 г. в Совет Народных Комиссаров, для выделения участка земли для поселка. Из

---

[105] ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. 364. Оп. 1. д. 1127. Л. 1.
[106] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. д.11235. Л. 2.
[107] Архивный отдел администрации городского округа Мытищи. Фонд 72. Оп. 1. Д. 8. Л. 12 - 24.
[108] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 718.
[109] Московский листок. 1887. 3 июля; Московский листок. 1895. 3 июля.
[110] Московский вестник. 1898. 11 июня.

заповедных земель Погонно-Лосиноостровской дачи было выделено под строительство 102 десятины земли. Сотни членов Товарищества работали по воскресеньям, устраивая временные склады и готовя материалы на постройку. 28 мая 1922 г. торжественно произведена закладка поселка, о котором написал в своем очерке «Рабочий город-сад» Михаил Булл – М.А. Булгаков[111]

К 1912 г. большая часть сел, деревень и поселков, которые тяготели к Московско-Ярославской железной дороге начали терять свои четкие границы и сливаться, составляя большую пригородную агломерацию, так было с населенными пунктами вблизи станции Мытищи, на земле деревень Заречная Слобода, Шарапово, села Большие Мытищи. Дачные поселки не были исключением, почти слились воедино вдоль железной дороги дачный поселок Тайнинский и Перловка[112].

За пределами исследования остались дачные местности, которые быстро стали ближайшими пригородами Москвы, и населенные пункты, где дачи были лишь небольшой частью населенного пункта. Исторические села Алексеевское, Ростокино, Леоново не были привлекательны для дачников по разным причинам, но в основном из-за близости фабрик и заводов к реке Яузе, так село Алексеевское казалось современникам «совершенно не пригодно для дачной жизни», так как оно располагалось по сторонам «пыльного шоссе», в нем не было леса и купанья[113], и только село Свиблово (около 2 верст) влево от Леонова, на высоком берегу реки Яузы, в красивой местности с чистым и здоровым воздухом привлекло дачников, здесь находилось несколько дачных построек, несмотря на суконную фабрику

---

[111] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х. 1 - 4, 26; Клычникова М.А. Мытищи. Путеводитель по городу и району. Мытищи, 2005. С. 15.

[112] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 126.

[113] Московские ведомости. 1901.15 июля.

Кожевникова[114]. Мытищи – очень оживленное село, окруженное заводами, через которое проходило Троицкое шоссе. Как в самих Мытищах, так и в соседних деревнях существовали дачи, где поселялись на лето небогатые москвичи благодаря близости расстояния от Москвы и удобствам для неприхотливой дачной жизни[115]. До постройки железной дороги Каланчевская площадь Москвы была окраиной, от которой начинались дачи. С возведением трех вокзалов Николаевской, Казанской и Ярославской железных дорог, площадь становится транспортным узлом, где приезжающие могли найти транспорт для дальнейших поездок и гостиницы. Железная дорога еще в черте Москвы входила в Сокольничью рощу на Втором, Третьем и Четвертом Лучевых просеках были дачи, самые лучшие и роскошные дачи находились в более отдаленном 6-м Лучевом и Алексеевском просеках[116].

Климат в Московской губернии умеренно-континентальный, с жарким летом и холодной зимой. Летом устанавливается в основном ясная, теплая, безоблачная погода. Июль – самый теплый месяц. Такая выраженная сезонность предопределила сезонность дачного отдыха, когда с марта начинали подбирать дачи, а в мае начинался массовый переезд на дачу. Сезон закрывался в августе, редко длился до середины сентября.

Немаловажными для выбора места под строительство дач становились и природные факторы: красота места, доступность для купания, наличие леса и т.п. Московская губерния расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины, в бассейне рек Волги, Клязьмы, Москвы. На территории много озер. Северо-восток губернии в основном равнинный, с обозначенными долинами рек. Рельеф постепенно поднимается к Дмитрову,

---

[114] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.1. Оп.1. Е. х. 35; 100.
[115] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.1. Оп.1. Е. х. 35, 136; 137; 140.
[116] Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. М., 1897. С. 4-5.

частично на рассматриваемой нами территории расположена Клинско-Дмитровская гряда с красивыми возвышенностями. Более половины территории северо-востока Московской губернии покрывали леса, в некоторых района леса покрывали до 80% территории. Это были сосновые и сосново-еловые массивы, кое-где встречались дубравы[117].Часть территорий была заболочена, особенно это относилось к истокам реки Яузы. Красота природы издавна привлекала поэтов и художников в эти места, в исторические дворянские усадьбы. С появлением возможности отдых в окружении прекрасной природы стал доступен для многих сословий. Богатый животный мир делал эти места привлекательными для охоты и рыбалки[118].

Немаловажным было и наличие Лосиноостровской лесной дачи, известного с XV в. места придворных царских охот, а в XIX в. места с особым статусом, где велись лесохозяйственные работы. Большие лесные территории имели межевые границы и заселение их было невозможно, урбанизация и интенсификация застройки ближайших к Москве мест не затронула Лосиный Остров, сделала территории, граничащие с ним привлекательными для летнего отдыха.

Таким образом, на формирование дачных поселков северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX в. оказало влияние несколько факторов: близость к Москве как урбанистическому центру с развитой инфраструктурой, приток населения, характеризующий развитие фабрик и заводов в городской черте, интенсификация застройки города с ухудшением экологической ситуации в нем, наличием инфраструктурных

---

[117] Кауфман Н. Московская флора, или Описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии / ред. Маевский П. М., 1889.

[118] Воронцо-Вельяминов Н.Н. Рассказы московского охотника. М., 1858; Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда, с присовокуплением замечаний о реках, горах и древнем делении уезда Московского на волости и станы, также о предполагаемом ныне соединении Москвы-реки с Волгою и проч. / соч. П. Хавского. М., 1839.

предпосылок, таких как железная дорога от Москвы до Сергиева Посада, появление и развитие идеи проведения летнего отдыха вне городской черты, природно-климатические факторы, делавшие привлекательной эту часть Московской губернии для летнего отдыха.

1.2. Социальный состав дачников, земельные отношения, собственность, аренда дач

В рамках законодательных преобразований 19 февраля 1861 г. было принято мнение Государственного совета относительно отчуждения, передачи по наследству и отдачи в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости[119].

В отношении дачных земельных отношений действовало несколько законов, и лишь один из ник касался напрямую подмосковного дачного бума. Началом законодательной базы для возникновения массового дачного строительства стало Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 7 июля 1847 г. № 21387 «О раздаче в окрестностях столиц пустопорожних земель под устройство дач на сроки до тридцати лет». Закон определял возможность раздачи пустопорожних земель частных владельцев в окрестностях столиц под устройство дач, «поставляемые на вид побуждения» по доставлению больших средств и возможности для устройства в окрестностях столиц дач «красивых, удобных и вполне соответствующих

[119] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, относительно отчуждения, передачи по наследству и отдачи в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 36674 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36 : 1861, Отделение первое. От № 36490–37190. СПб., 1864. С. 399-401.

своему предназначению». Таким образом, вносилось изменение в законодательство, касающееся отдачи частных пустопорожных земель в аренду или содержание на сроки до 30 лет, для устройства фабрик и заводов, распространив это положение на наем таких земель под устройство дач в окрестностях обеих столиц на 25-верстном от них расстоянии[120]. Общие правила относительного срока найма имущества оговаривали 12-летнее соглашение сторон, этот же срок существовал относительно недвижимого имущества[121]. Отдельные статьи посвящались имуществу, принадлежащему казне, уделам, городам и т.п.

Дальнейшее изменение законодательства, послужившее толчком к образованию дачных поселков, стали Указ от 9 ноября 1906 г., вводивший частную собственность на надельные крестьянские земли и Закон от 14 июня 1910 г.[122]

Важным для организации собственных дач стал 1913-й год, когда по закону об отрубах, окрестные земли разбивались передавались собственникам-крестьянам. Например, в селе Тайнинском, крестьянские земли были разбиты на участки в 600 и более 1 000 кв. саж. с «самыми разнообразными очертаниями и положениями». Согласно количеству душ в селе площадь всей земли разделена на 126 участков, которые распределены

---

[120] Высочайше утвержденное мнения Государственного совета от 7 июля 1847 г. № 21387 «О раздаче в окрестностях столиц пустопорожних земель под устройство дач на сроки до тридцати лет» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 22 : 1847, отд-ние 1. От № 20768–218431. СПб., 1848. С. 597; Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи / Сост. С.С. Войт. Петроград, [1914]. С.193.

[121] Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи / Сост. С.С. Войт. Петроград, [1914]. С.193.

[122] Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон 14 июня 1910 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910. Отделение I. Ст. 1043. СПб., 1913. С. 746-753; Указ правительствующему Сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования. - Российское законодательство X-XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 231-240

по жребию между хозяевами. Новые собственники дорогих подмосковных земель торопились их продать под дачи: «почти всем селом Тайнинским обуяла алчность к деньгам». Крестьяне стали появляться в праздники у дороги, идущей от Перловской станции к селу, и предлагать приезжающим купить у них участок земли. По закону продажа отрубов допускалась только крестьянам, а покупателями были в основном лица из других сословий. Выход был найден в первичной продаже земли крестьянину и перепродаже земли третьему лицу, любого сословия – настоящему собственнику купленного участка. Современник отмечал, что «крестьяне не привыкли к большим деньгам, а потому не в силах будут с пользою для себя их использовать», например, один крестьянин получил около 2 000 руб., и потратил 50 руб. на катанье на автомобиле, остальные деньги, в течение 5 месяцев – на гулянье и веселье[123].

Образование дачных поселков первоначально предполагало однородность дачников по социальному и имущественному составу, но довольно быстро дачные поселки стали размываться путем постройки отдельных дач вне их, но рядом с ними, постройкой дач крестьянами. Обособленность дачных местностей стиралась, проходила демократизация. Она тем более усиливалась, чем более транспортно доступными становились дачные местности, куда начинали переезжать не только для летнего, но и для круглогодичного пребывания жители Москвы. В Памятной книжке Московской губернии на 1899 год приводятся сведения о расположенных в пределах Московского уезда владения частных лиц, наряду с казенными, монастырскими и прочими[124]. При Перловской платформе землевладельцами числятся 29 человек, из которых 12 крестьян, 4 мещанина, 6 купцов, 1 дочь статского советника, 3 дворянина, 1 дочь полковника, у двоих социальный статус не указан. По стоимости владения для взимания земских налогов у

[123] Московские ведомости. 1913. 20 июля.
[124] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 478.

38% собственников земельное имущество имуществом составляло до 5 тыс. руб., у 24% – до 10 тыс. руб., у 21 % – до 15 тыс. руб., у 3,4% – до 20 тыс. руб., у 6,8 % – до 30 тыс. руб., у 3,4 % – до 50 тыс. руб. Потомственный дворянин Н.С. Перлов владел налогооблагаемым имуществом в 341 490 руб., и 0,8 десятинами земли. По стоимости выделялись владения крестьян И.А. Комиссарова, Ф.Д. Федотова, купца А.В. Агеева. Наименьшее владение было у крестьянки Алабиной 1 276 руб. В это время дачный поселок Тайнинский не был выделен и крестьянин И.А. Комиссаров, владевший там имуществом на 41 316 руб. вошел в состав Перловских собственников земли[125]. Среди владельцев было 5 женщин и 24 мужчины. Дополнительно выделены четыре владения при станции Перловка[126], которые принадлежали 2 крестьянам, потомственному почетному гражданину А.И. Истомину, владевшему 2,5 дес. земли и потомственным дворянам Н.С. и. И.С. Перловым, с имуществом 1 058 руб., и 6,4 дес. земли. Крестьяне Николай, Михаил, Павел Григорьевичи Садовниковы владели 6,5 дес. земли и налогооблагаемым владением 88 803 руб[127]. В 1909 г. купивших после продажи перловских дач с торгов значатся 26 собственников, из которых купцы составили – 53,8%, мещане – 34,6%, крестьяне – 11,5%. Женщин среди покупательниц было более 19%[128]. В Тайнинской жили ювелиры Черятовы, торговцы сеном Букины, мастера головных уборов Налетовы. Соловьевы торговали галантереей, Анисимовы владели заводами, купец А.В. Агеев владел фирмой по продаже галантерейных, мануфактурных товаров в пассажах Москвы[129].

У потомственного почетного гражданин А.И. Джамгарова около села

---

[125] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 478.
[126] Там же. С. 482.
[127] Там же.
[128] Маношкина Г.И. Судьба дачных поселков купцов Перловых. Королев, 2013. С. 55 -56.
[129] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 77-78.

Малые Мытищи землевладение оценивалось в 29 563 руб.[130] Около деревни Черкизово были владения 15 мужчин, из который двое были дворянами, 3 – потомственными почетными гражданами (А.П. Сорокоумовскому принадлежало два владения и 9,3 дес.земли), 4 – купцами, 1 – мещанином, 3 – крестьянами, одно владение принадлежало трем собственникам, один из которых был купцом. Самым дешевым было владение крестьянина Я.Я. Зуева, оцененное в 331 руб., 26% владельцев имели имущество от 2 до 5 тыс. руб., 20% – более 6 тыс. руб., 6,6% – более 7 тыс. руб., 6,6% – более 10 тыс. руб., такой же процент – более 12 тыс. руб. и более 19 тыс. руб., самым дорогим было владение А.П. Скорокоумовского, оцененное в 32 282 тыс. руб.[131] Среди владельцев были дворянин А.И. Чагин, потомственные почетные граждане М.М. Зензинов, П.К. Крестовников, купец М.А. Жучков.

Из 20 владельцев земель при Мамонтовской платформе 20% составляли женщины. Из владельцев: 5 были крестьянами, 3 – купцами, 4 – потомственными почетными гражданами, среди владельцев был присяжный поверенный, статский советник и жена статского советника, жены и дочь подполковников, статус одного владельца не указан. Самым дешевым было владение крестьянина Д.И. Зудилина, оцененное в 1 610 руб. У 50% владельцев стоимость владения составляла до 5 тыс. руб., у 15% – до 10 тыс. руб., у 10% – до 15 тыс. руб., у 5% – до 20 тыс. руб., у 10% – до 30 тыс. руб., у 10% – до 50 тыс. руб. Среднее крестьянское владение оценивалось в 4 755,6 руб. Наибольшую стоимость имело владение потомственного почетного гражданина А.Н. Мамонтова в 33 320 руб. Среди владельцев были потомственные почетные гражданки С.Н. Горбова, Е.И. Мамонтова, статский советник К.К. Мазинг, профессор И.Д. Смирнов.

При Клязьминской образцовой усадьбе числилось 13 владельцев, боле 38% из них были женщины. Среди владельцев была потомственная почетная

[130] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 479.
[131] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 480-481.

гражданка В.Н. Абрикосова, чье владение было оценено в 248 руб. и 5,0 дес. земли, 3 – мещанина, купец Н.А. Алпатов, 8 крестьян. Наименьшее владение имела мещанка П. Алексеева, оцененное в 110 руб. и 1 дес. земли. У 46% владельцев стоимость владения составляла до 1 тыс. руб., у 23% – до 3 тыс. руб., у 23% – до 10 тыс. руб., у 10% – до 30 тыс. руб., у 7,6% – до 50 тыс. руб. Самое дорогое владение в 21 571 тыс. руб. имел купец Н.А. Алпатов[132]. В местности Курганы у Клязьминской платформы владение имели 17 мужчин, 16 из которых были крестьянами и один инженером. У 47% владельцев стоимость владения составляла от 1 014 руб. до 1 773 руб., у 29,4% – до 6 тыс. руб., владения равные по оценке были у крестьян С.И. Стаканова и Г.П. Уткина в 8 684 руб., наибольшую стоимость имело владение инженера И.Б. Сытина в 13 008 руб[133]. В 1914 г. на плане поселка Клязьма Московского уезда поименовано уже 142 владельца дачных участков. Таким образом, количество владельцев за 15 лет увеличилось более чем на 400%[134].

При станции Пушкино насчитывалось 150 владельцев, из которых 46,6% составляли женщины, социальный статус 13 владельцев не указан[135]. Среди владельцев значилась княжна Л.В. Шаховская, более 3% владелиц были вдовами, в том числе генерал-лейтенанта, коллежского асессора, губернского секретаря, владения принадлежали действительному статскому советнику А.И. Свечину и наследникам действительного статского советника Ф.Б. Миллера, жене действительного статского советника В.И. Карнеевой, жене надворного советника М.М. Траятенберг, жене статского советника М.А. Найденовой, еще одни участок принадлежал его дочери Т.Д. Найденовой. Среди владельцев были врачи, доктор медицины

[132] Там же. С. 472.
[133] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 472.
[134] План поселка Клязьма. [Б. м.], 1914.
[135] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 474-475.

И.И. Приклонский и жены докторов медицины Р.С. Знаменская, А.Д. Митропольская, О.Н. Лонгова, жена архитектора Ю.С. Михайлова, жены губернских секретарей С.И. Насонова, К.Ф. Голяшкина, М.И. Ганимедова, жена инженера путей сообщения В.П. Евреинова, жены надворных советников Е.П. Хребтова и Н.В. Отрадинская. 4% владений принадлежало дворянам и их женам, 20% владельцев составляли купцы, их вдовы, жены, сыновья и племянники, среди владельцев более 4% составляли священнослужители, около 12% – потомственные почетные граждане, личные почетные граждане, почетные граждане, более 7% – мещане, 5,3% владельцев были крестьянами. Владельцами были военнослужащие, канцелярские служащие, инженеры, профессора Московского университета, французский гражданин А.Г. Брокар, жена прусского подданного Е.М. Рабенек. У 20% владельцев стоимость владения составляла до 5 тыс. руб., более чем у 35% – до 10 тыс. руб., у 20% – до 15 тыс. руб., у более 14% – до 20 тыс. руб., у 5,3% – до 30 тыс. руб. Самое дорогое владение имел купец И.М. Кузин в 33 917 руб.

Около Тарасовского полустанка числилось 11 владений, 27% принадлежало женщинам. Из них одним владельцем был потомственный почетный гражданин Д.П. Бахрушин, 18% составляли мещане, по 27% приходилось на купцов и крестьян, одно владение принадлежало провизору Я.Н. Волпянскому. У 36% владельцев стоимость владения составляла до 5 тыс. руб., более чем у 27% – до 10 тыс. руб., у 9% – до 20 тыс. руб., у 27% – до 30 тыс. руб. Самое дорогое владение имел купец И.П. Кудрявцев в 24 308 руб[136].

У деревни Тарасовка насчитывалось 29 владельцев, более 17% из них были женщины. Почти 59% владений принадлежало крестьянам, 31% мещанам, среди владельцев был статский советник С.Н. Смирнов,

[136] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 477-478.

потомственный почетный гражданин Н.А. Протопопов. У 37% владельцев стоимость владения составляла до 1 тыс. руб., столько же составляли владения до 5 тыс. руб., у 17% –до 10 тыс. руб., у 3,4% – до 20 тыс. руб. Владение Н.А. Протопопова оценивалось 20 120 руб. и 5 дес. земли, самое дорогое владение принадлежало С.Н. Смирнову – 30 376 руб[137].

В селе Большие Мытищи, где дач не было, значатся 28 владельцев, 5 из которых были женщинами – почти 18%, крестьяне составляли 71,4% владельцев, 3,5% составляли мещане, около 7% – священнослужители.

По стоимости владения 42% составляли от 400 до 1 тыс. руб., 28% от 1 до 2 тыс. руб., 17,8% – до 10 тыс. руб. Самым дешевым было владение крестьянина И.В. Ларионова – 46 руб., самым дорогим – 12 915 руб. крестьянина В.А. Зверева[138]. Классическая подмосковная усадьба Марфино, принадлежащая графине Н.П. Паниной, оценивалась в 73 793 руб. и 2 347,5 дес. земли[139].

Таким образом, очевиден процесс образования дачных поселков вблизи железнодорожных платформ и станций, социальный состав землевладельцев в дачных местностях не был однородным, размер оценки владения в дачных местностях выше.

Ближайшие пригороды Москвы очень быстро потеряли только дачный статус. Показателем такой демократизации могут служить организованные в дачных местностях школы и их ученики. К 1910 г. в таких дачных местностях, как поселок Лосиноостровская, Перловка, Пушкино, уже существовали земские школы. Социальный состав их учеников был весьма пестрым, что не мешало обучению и не провоцировало конфликтов. Терпимость к социально разным слоям – признак демократизации дачных поселков этого времени. В школах обучались дети крестьян, мещан, лиц

---

[137] Там же. С. 477.
[138] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 479.
[139] Там же. С. 481.

духовного звания, дворян и купцов. Так в перловской школе обучалось всего 77 человек, из которых детей крестьян было 65 учеников, мещан – 5, в лосиноостровской школе обучалось 42 человека, 31 крестьянский ребенок, 8 мещан, в первой пушкинской школе обучалось 96 детей, 80 из которых были детьми крестьян, 7 – мещан. Детей остальных сословий было в каждой школе от 1 до 5. В общем более 80% обучающихся были детьми крестьян, более 8% мещан, 3% приходилось на долю детей дворян и купцов. При этом процент детей крестьян был несколько ниже, примерно на 2% по отношению к обучающимся во всем уезде, а процент дворян и купцов значительно выше общеуездных 3,4% к 0,18%[140]. Это деление показывает группировку по сословному признаку, не учитывает материальное положение, уровень образования и иные факторы. В Перловке могли себе позволить жить «люди состоятельные», по преимуществу купцы, железнодорожники и чиновники, получающие большие оклады, и «господа»[141]. Вместе с тем демократизация дачных поселков происходила за счет населения Москвы, которое начинает жить здесь круглогодично. Это в основном малообеспеченное население, которое не могло решить жилищные проблемы в городе.

Востребованность недорогого жилья показывает, например, тенденция уменьшения средней стоимости жилого строения в Лосиноостровской с 1902 по 1909 гг. с 3 640 руб. до 2 582 руб. Вместе с тем нужно отметить, что дачные поселки не становятся местом жизни представителей таких слоев общества, как рабочие, ремесленники и т.п., ведь стоимость квартир здесь сравнима по ценам с московскими. Главным преимуществом становится возможность малосостоятельным слоям населения приобретать собственный дом, а не квартиру. Таким образом, жителями пригородных дачных поселков с круглогодичным проживанием становятся приказчики, чиновники, мелкие

[140] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 61.
[141] Русский курьер. 1884. 2 августа.

купцы. Средний бюджет жителей поселка Торговых служащих составлял 1 200-3 000 руб., жители рядом расположенных дач на землях крестьян имели меньший бюджет, что отражалось на виде самих дачных построек. В Листвянах дачниками были преимущественно служащие на железных дорогах, они имели бесплатный проезд до платформы «Мамонтово», от которой деревня была в версте, и несколько состоятельных дачников[142]. Если сравнивать арендную плату за кв. сажень в Лосиноостровской, то она колебалась от 5 до 10 коп., тогда как в Сокольниках – старом дачном месте близком к Москве – была в 6 раз выше, в районах Москвы на Сокольничьем поле была 1 руб. 13 коп., в районе Миусской площади – 1 руб. 19 коп.

Для постройки индивидуальных дач земли в основном выкупались, с появлением дачных поселков основным видом взаимоотношений в дачных местностях стали арендные отношения, которые предполагали аренду дачи и земли на летний период, аренду земли с разрешением возведения на ней дачных построек и иные формы отношений.

Основным арендодателем выступало Министерство императорского двора и уделов в лице представителей Московского удельного округа. Так в 1894–1895 гг. по условиям аренды А.И. Джамгарова 9 участков земли площадью 10 дес. 1792 саж. удобной 1 дес. 1082 саж. неудобной земли у Московского удельного округа земля предоставлялась на 36 лет по 3 коп за кв. саж. удобной земли с увеличением на 10% каждые 9 лет с 1 октября 1894 г., из оброка по 797 руб. 10 коп. в год с правом вырубки половины леса[143]. 4 десятины земли предоставлялись по аренде с 1 января 1894 г. на 36 лет по 3 коп. за кв. саж. за весь участок по 288 руб. в год с увеличением цены аренды на 10% каждые 9 лет[144]. Арендная плата, внесенная в 1909 г. по договору о продаже Перловки, за 1 полугодие 1909 г. составила 138 руб. 29 коп. за 73

[142] Московский листок. 1887. 3 июля.
[143] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 1. Д. 10938. Л. 8, 8 об.
[144] Там же. Л. 29, 29 об.

дес. 879 ¾ кв. саж. арендованной удельной земли с 1871 г. на 90 лет[145].

В Лосиноостровской дачной местности у даче- и домовладельцев не было собственной земли, она вся была арендованная. Основными арендодателями для дачников становились Удельное ведомство, помещики или иные землевладельцы, крестьяне деревень и сел, близлежащих к железной дороге. Наибольшей по срокам аренды была земля Удельного ведомства – 36 лет, наименьшей у крестьян – 24 года и менее. Крестьяне были самыми неудобными арендодателями. В силу низкого культурного и материального уровня их отличала мелочность и недоверие к арендаторам. «Мужики-дачевладельцы» преследовали цель, получить как можно более денег, их не волновали вопросы «о покойной и удобной жизни своих квартирантов», они старались заработать больше, поднимая цену на молоко, яйца, ягоды и грибы. Цена была «не дешевле цен московских», иногда и дороже[146]. В основном ими двигала сиюминутная прибыль, без ориентирования на перспективу[147]. Современники жаловались, что крестьяне, имеющие при домах дачи, не хотели облагораживать территории, «рассаживать садики», палисадники сажали самими дачники. Не понимая нужды дачников, крестьяне позволяли себе под окнами дач «безобразничать, петь и говорить по площадному», в привычку входило попрошайничество и ругань[148]. В 1900 г. в Листвянах для ограждения дачников от пьяных крестьян везли нарушителей за общественный счет в волость. Плата составляла два рубля и распределялась между всеми дворами деревни, этого оказывается достаточно, чтобы решить вопрос.[149]

Крестьяне не хотели принимать на себя дополнительные расходы по повышению удобств для дачников. Характерен пример с мостом в деревне

---

[145] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 2. Д. 1093. Л. 29 об.
[146] Московский листок. 1887. 18 мая.
[147] Московский листок. 1883. 13 июля.
[148] Московский листок. 1885. 23 июля.
[149] Московские ведомости. 1900. 11 июля.

Листвяны в нескольких верстах от Пушкина. Листвяны соединялись с Пушкиным дорогой, перерезанной речкой Учей, через которую в время дачного сезона возводился и содержался мост одним из богатых листвянских дачевладельцев. В 1883 г. дачник жить на свою дачу не приехал и мост строить не стал. Без моста дорога в Пушкино шла через Мамонтовскую платформу, увеличивая путь на 2 версты, в экипаже можно было проехать только через село Пушкино, что составляло десять верст. В Пушкино из Листвян дачники ходили в церковь, аптеку, на станцию, телеграф, в лавки. «Мужики листвянские», не обращая внимания на удобство дачников, заявили, что им мост не нужен, так как занимаются извозом только 3-4 человека и деревней, для пользы троих-четверых убытки нести не желают. В аренду у крестьян села Акулова дачником был взят другой берег реки, по которому дачник не разрешал ездить и соглашался сделать мост только за увеличение дачной земли за счет земель листвянских крестьян, на что не соглашались они[150]. Вопрос разрешился только в июле 1883 г. благодаря «усиленным хлопотам» дачников[151].

Земли крестьян граничили с землями дачевладельцев, и крестьяне не упускали выгоды. В 1882 г. дачники Перловки остались без возможности купаться. Крестьяне села Тайнинского, земля которых подходила к реке Яузе, сделали доступ к реке невозможным. Эти земли находились между арендуемыми Перловым дачными землями и арендованной, с правом иметь на ней купальни, у Удельного ведомства рекой Яузой. За право прохода Перлов платил крестьянам 15 руб. в год. Крестьяне посчитали, что дачники топчут траву на их землях и это не компенсируется ежегодной платой. Крестьяне обратились к Перлову с просьбой о прибавке арендной платы, но Перлов в этой просьбе отказал, считая, что сделка была заключена на десять лет «для свободного прохода» к реке Яузе и договор подписан четырьмя

[150] Московский листок. 1887. 18 мая.
[151] Московский листок. 1883. 13 июля.

крестьянами села Тайнинского. Крестьяне посчитали сделку незаконной, так как документ был подписан лицами, не имеющими полномочий, и обратились в московское уездное по крестьянским делам присутствие с прошением об аннулировании документа и устроили вокруг своей земли канавы, заплатив подрядчику за эти работы 50 руб.[152]

Цена аренды дачной земли зависела от удобства земли, то есть в основном от близости ее к железной дороге. В не меньшей степени от срока арендного договора. Чем дольше договор аренды, тем меньшая вероятность его прекращения, то есть большая уверенность в использовании построек, возведенных на этой земле. Были и другие факторы, влияющие на цену аренды: дачная местность со сложившейся инфраструктурой, взаимоотношения с арендодателем, красота места, наличие леса или иных уникальных природных особенностей, доступность мест для купания и т.п. Но больше всего арендная плата зависела от времени создания дачной местности. Так, арендная плата в ранее возникших дачных поселках, расположенных в хорошей транспортной доступности от железной дороги в прекрасной дачной местности, была меньше, чем в возникших позже поселках, обладающих худшими характеристиками. Долгий срок аренды не давал скорректировать арендную плату, в связи с резким изменением спроса на дачную землю, подобный перекос выправлялся постепенно с окончанием сроков первоначальной аренды.

Очень показательна в этом отношении дачная местность Лосиноостровская. Новую дачную местность на 10-й версте от Москвы по Московско-Ярославской железной дороге решено было организовать в 1899 г. путем проведения торгов Московским удельным округом в долгосрочную аренду под «выстройку дач» принадлежащей ему земли, около планируемой платформы для остановки поездов. 25 июня в удельной конторе состоялись

[152] Московский листок. 1882. 24 июня.

торги на отдачу участков земли размером от 1 до 2 десятин с оцененной по 3 и 5 коп. за сажень в год. Торги прошли успешно, но цены «высоко не поднялись», большинством съемщиков земля арендована с повышением не выше ¾ коп. за сажень[153]. В 1909 г. земли Удельного ведомства не только были ближе всего к железной дороге, имели срок аренды 36 лет, на них рос лес и это было уже одно из «аристократических» местностей, но и сдавались по 2 коп. за кв. сажень, повышаясь – по договору каждые 9 лет (1/4 арендного срока) арендная плата повышалась на 10% автоматически, цена достигла в 1909 г. 5 коп. В зависимости от разных факторов цена за квадратную сажень этой земли колеблется от 2,2 коп. до 6,8, но больше половины участков имела цену по 5 коп. Земли помещика Н.Ф. Рихтера тоже были покрыты прекрасным лесом, но отстояли от железной дороги дальше и не были исторически дачными, срок аренды насчитывал 24 года, при этом арендная плата была 10 коп. за кв. сажень.

Земли крестьян Ватутина и Мытищ располагались на том же расстоянии, что и земли Н.Ф. Рихтера, срок аренды был 24 года, иногда меньше, и крестьяне стремились сокращать срок аренды, населяло эти земли наименее состоятельное население, на землях рос молодой лес, но арендная плата была тоже 10 коп. за кв. сажень, учитывая близость своих земель к железнодорожной станции по отношению к другим землям крестьян на земле ростокинских крестьян плата была 15 коп. При этом дачи в основном были в собственности у арендаторов.

Существовало несколько видов образования дачных поселков: состоящих из частных дач, построенных для собственного использования, из дач, построенных для сдачи в наем, построенных для собственного использования и частичной сдачи в наем. Например, дачная местность Лосиноостровская, возникшая на землях Удельного ведомства,

[153] Московские ведомости. 1899. 27 июня.

формировалась из дач, построенных на 57% для себя и 42% сдаваемых в наем, более поздние дачные постройки возводились в основном для себя (на землях Н.Ф. Рихтера и крестьянских землях) в соотношении 75-78% к 25-21% для найма. Постройки в поселке Торговых служащих на 95% строились и использовались дачевладельцами[154].

При покупке земли под дачную застройку, что было характерно для дачных участков и дач, которые возникали в начале XX в., были предусмотрены льготы, которые должны были ускорить процесс реализации земельных участков. В 1909 г. Московский удельный округ продает землю с дачами и другими постройками частным лицам, в том числе и в рассрочку на 4 года с 1911 по 1914 г. 26 участков, и еще 7 с рассрочкой на 9 лет с 1912 по 1920 г. из расчета долга в 6% за год на оставшуюся по долгу сумму, после уплаты первого взноса, который составлял от 10 до 50% от цены покупки. Так, инженер-технолог И.Т. Амиров, купивший дачу № 69 за 1 600 руб. оформил рассрочку на 4 года, заплатив первый взнос в 320 руб., ежегодные взносы составили 57,60 руб., 38,40 руб., 19,20 руб., при досрочном погашении долга. Личный почетный гражданин П.В. Карандашев, приобретший дачу № 4а при оценочной стоимости 4 500 руб., получил рассрочку на 9 лет, выплатив первый взнос в 450 руб., расчеты предполагали выплаты долга за оставшееся время 216 руб., 189 руб., 162 руб., 135 руб., 108,80 руб., 81 руб., 54 руб. и 27 руб. в год[155]. В Валентиновке цена участка с лесом составляла от 210 руб. за 30 кв. сажен, была предусмотрена льготная рассрочка. В поселке Кисель-Загорянский земельные участки продавались в «вечное владение» от 600 кв. сажен за участок с лесом 50-70 лет за 75 коп. за кв. сажень, при арендном пользовании на срок аренды в 36 лет – от 5 коп. за кв. сажень. В Сапожниково и Ново-Перловке условия платежа были

[154] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 22.
[155] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп 1. Д. 11193а. Л. 25, 30 об.

составлены с необыкновенными льготами, включали многолетнюю рассрочку, окончание выплат предполагалось в 1922–1923 гг., то есть в течение 10 лет.

Цены на аренду дач на сезон были разными, в зависимости от близости места к Москве, инфраструктуры самой дачи и дачной местности, востребованности дач и моде на те или иные места и иных факторов. В 1884 г. в Перловке по цене за лето от 175 до 1500 руб. сдавались дачи с зеркалами, мебелью «со всеми приспособлениями для жилья», расположенные так, что «почти каждую из них со всех сторон окружает на значительном расстоянии древесная растительность». Современники оценивали стоимость как довольно высокую[156]. В 1886 г. несколько десятков дач в сосновой роще сдавались дорого: от 200 до 1200 руб. за лето[157]. В 1894 г. дачи Перлова в Перловке, которые были расположены в лучшей части поселка, оценивались как сравнительно дорогие – от 250 руб. и до 1 500 руб.[158], в 1899 г. дачи в Перловке характеризовались как вновь выстроенные, теплые с большим парком, в удельном лесу, в 20 минутах ходьбы до полустанка[159]. Около 120 дач в Тарасовской можно было снять по разной цене, неподалеку от платформы за 250, 300, а некоторые за 700 руб. за лето, комнаты от 60 руб. за лето[160]. Все дачи в окружении соснового леса, с террасами и мезонинами. В 1895 г. в Мамонтовке продавались, и они же сдавались, дачи в сосновом лесу при реке, с купальнями, парком, всеми принадлежностями и мебелью[161]. В 1898 г. теплые с купальнями и мебелью дачи сдавались здесь за 100, 200, 350,

[156] Русский курьер. 1884. 2 августа.
[157] Московский листок. 1886. 6 июня.
[158] Московский листок. 1895. 14 июля.
[159] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 57.
[160] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 148.
[161] Русские ведомости. 1895. 18 апреля.

400 руб. за дом с мебелью[162]. В июне 1883 г. в Пушкине отмечалось падение цены на дачи. Дачи, которые стоили 150-175 руб., предлагались за 70-80 руб. Падение цены связывали с наплывом публики на коронацию в Москву, когда дачевладельцы подняли цены, но дачники посчитали, что лучше снять дачи в других местах и цены пришлось значительно снизить[163]. Через несколько лет несколько сотен дач сдавались внаем в Пушкино за 1 200-1 500 руб. за сезон – это были роскошные особняки, но средняя цена была от 300 до 700 руб.; можно было сторговаться и за 150 за дом с мебелью и посудой. Разница в цене на дачи в одной местности объясняется разной планировкой, размером самой дачи, наличием или отсутствием дополнительных построек на участке. В 1906 г. отдавались в наем три дачи «о 4, 7, 9» комнатах, сосновый парк, речное купание, 5 минут ходьбы от Спасской платформы Ярославской железной дороги (1 час езды от Москвы)[164]. Весной 1910 г. перед открытием дачного сезона были опубликованы объявления, дающие представление о цене за аренду дач. Около Образцово (Ярославская железная дорога, Щелковская ветвь, Соколовская платформа, от платформы 1½ версты) сдавалась дача в 5 комнат по цене 275 руб. за лето в высокой сухой местности, рядом река Клязьма и лес. Близ станции Клязьма и деревни Хутор дача: 8 комнат, терраса, балкон, водопровод, канализация, при даче прачечная, сторожка, ледник и сарай, купанье, с парком и фруктовым садом, по желанию дачу можно было снять с мебелью, от станции Клязьма 12 минут ходьбы, цена 850 руб. за сезон. Здесь же 2 дачи: по Пушкинской ул. – капитальное строение, 8 комнат, передняя, кухня, комнаты для прислуги; по Некрасовской ул. – 7 комнат – цена 750 руб. Дачи в Братовщине, первой остановке за Пушкиным сдавались по цене 175 и 225 руб. за дачи с 3 и 4

[162] Московский листок. 1886. 19 апреля.
[163] Московский листок. 1883. 4 июня.
[164] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 309.

комнатами, частично меблированные, там же, в 5 минут ходьбы от полустанка Братовщина, по 175 руб. отдавались 2 новые дачи с мебелью, в сосновом сосновый лесу[165]. Дальше всего от Москвы предлагались дачи по Ярославской железной дороге, у платформы Спасской. Дачи 5 комнат, сосновый лес, купанье, водопровод, ванна, фруктовый сад по цене от 150 руб.[166] В Хотьково в 1893 г. отмечалось, что мужики «за простую хижину готовы ломить цену, какую вздумается». За 3-4 года цена помещения выросла с 30 до 50 руб. за лето при отсутствии купанья, а порой недостаточности питьевой воды[167].

Таким образом, социальный состав дачников в конце XIX – начале XX в. был неоднородным, отличительной особенностью дачных поселков стала демократизация, делавшая сословные различия между дачниками условными. Нужно отметить разные основания для получения дач для летнего отдыха: существовали долгосрочная аренда земли под дачное строительство, выкуп земли и дачи в собственность, краткосрочная аренда дачного участка и дачи на летний период, долгосрочная аренда дач с участком для круглогодичного проживания, краткосрочный найм части дачи для летнего проживания. Дифференциация стоимости аренды земли под постройку дач зависела от многих факторов, в том числе от времени возникновения дачных поселков. Характерно отставание стоимости долгосрочной аренды от рыночной оценки земли, связанное с бурным развитием дачных поселков и увеличением спроса на дачи.

Стоимость краткосрочной и долгосрочной аренды дач зависела от инфраструктуры и близости дачного поселка к Москве, наличия исторических, природно-климатических и иных факторов, влиявших на нее.

---

[165] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 303.
[166] Там же. С. 309.
[167] Московский листок. 1893. 30 апреля.

1.3. Дачное строительство и инфраструктура

Идеальная дача – это комплекс построек на большом лесистом участке земли. Газеты отмечали в 1898 г., что надо было обладать крупными средствами, чтобы найти себе хорошую дачу, «в которой бы соединялись и «лоно природы», и все удобства городской квартиры и сообщений», а по части благоустройства московские дачи «много отстали от петербургских». Не хватало освещения улиц, хороших дорог внутри поселков, специальной охраны и т.п., которые уже были в столичных дачных поселках[168]. Первоначально дачи строились по индивидуальным проектам. Подобные дачные постройки упоминались в путеводителях. Подмосковным «Монрепо» называли дачу-усадьбу известных банкиров Джамгаровых. «Монрепо» было благоустроено: здесь были парк, цветники, статуи, беседки. Маленький ручеек Ичка запружен, и на образовавшемся прудике стояла купальня, насыпан островок, с лодочной пристанью[169]. В Перловке особенной была дача Н.С. Перлова, построенная архитектором Н.Н. Сычковым. Комнаты в ней были устроены в японском, малороссийском и русском вкусах. Об этой «дивной игрушке много говорили и писали»[170]. В Тайнинке выделялась дача А.В. Агеева, стоявшая рядом с рекой в окружении вековых сосен с беседкой и клумбами у дома[171]. В дачной местности Черкизово красивая дача балерины М.Ф. Кшесинской отличалась изысканной архитектурой, террасами, балконами, широкими лестницами[172], рядом Дмитрий Петрович Бахрушин построил красивые дачи на берегу Клязьмы, их окружали парк и фруктовый сад. Дача была куплена за 33 тыс. руб., и перестроена в 1893 г. по

---

[168] Московские ведомости. 1898. 10 апреля.
[169] Московские ведомости. 1901. 26 августа.
[170] Московский вестник. 1898. 10 июня.
[171] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.1. Оп.1. Е. х. 58.
[172] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 150.

проекту архитектора Ф.В. Рыбинского. Причудливостью архитектуры отличался дом московского нотариуса Н.П. Афинского. Дача крупного коммерсанта М.А. Жучкова, вблизи деревни Черкизово, принадлежала ранее 15 лет министру Н.П. Боголепову. На ее территории находилось до 35-40 курганов XI–XII вв.[173] Такие дачные постройки традиционно в то время называли усадьбами, или дачами «в стиле», выделяя в дачной застройке. Недалеко от платформы Тарасовки были расположены дачи крупных коммерсантов. «Дачи все в готическом стиле» – с башенками, вышками, флюгерами и балкончиками, «словно замки баронов»[174]. Своими уникальными дачными постройками отличалась дачная Клязьма. Часть земель для себя выкупил Алексей Васильевич Абрикосов[175], его дача-имение называлось «Дубы». Дача И.А. Александренко – резной дворец, построен в 1908 г. по проекту архитектора С.И. Вашкова. Красивый дом Константина Алексеевича Протопопова стоял у реки в парке с липовыми и березовыми аллеями, с фигурным бассейном и фонтаном. Неповторимый архитектурный облик создавали деревянные терема, флигели, башни, веранды и окошки самых неожиданных форм. В Мамонтовке из всех построек выделялись владения Михаила Акимовича Горбова и Александра Николаевича Мамонтова – близкого родственника С.И. Мамонтова. Один из путеводителей рассказывает, что на высоком холме над железной дорогой выстроили деревянное здание, формой напоминавшее букву «Г», в честь владельца – московского I гильдии купца М.А. Горбова. Автором проекта этого особняка стал архитектор Московского купеческого общества А.С. Каминский второй. Дача Мамонтова, расположенная на горе, представляла собой «последнее слово строительного искусства». Этот

[173] Московские ведомости. 1902. 23 мая.
[174] Московский листок. 1892. 6 июля.
[175] Капустина В.А. Клязьма. История, воспоминания. М., 2003. С. 5.

дачный дом назывался «барским»[176]. Цветники, зеркальный пруд, по которому плавали лебеди и лодки, разбитый вокруг дачи тенистый сквер, по впечатлениям современников, переносили зрителя «в какую-то швейцарскую виллу»[177].

В Мамонтовке находился дом И.Н. Дунаева, богатого предпринимателя, производившего спички. Деревянный дворец Дунаева окружали разные хозяйственные постройки: флигель, дом дворника, стилизованные под избы. В пойме реки над обрывом был разбит парк с вязовой аллеей[178]. С восхищением описывали современники загородный сказочный дворец в готическом стиле Генриха Афанасьевича Брокара – московского парфюмера. Дом-замок с флигелем-павильоном – угрюмый замок, окруженный с двух сторон водным зеркалом реки Учи и двухъярусной системой прудов, рвы, заполненные водой, детали крепостных стен, подземные ходы, пещеры, павильоны-руины, многочисленные статуи, грот с родником в горе, в верхнем пруду водопад, закрывающий грот, на территории выстроены многочисленные службы, теплицы, дом садовника, конюшни, прачечная[179]. В Пушкино выделялись роскошные дачи Э.Л. Рабенека, И.К. Прове, М.А. Пакуль (Дмитриева). Была здесь и дача одного из архитекторов московской гостиницы «Метрополь» В. Валькотта. Роскошный дворец Ф.Ф. Берга возвели по проекту архитектора И.И. Нивинского в 1912 г. Архитектор Н.П. Милюков построил дачу для своей семьи, где прошло детство будущего министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова. Иваном Карловичем Прове, крупным промышленником, пайщиком множества российских мануфактур, заводов, банков и страховых

---

[176] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 197.
[177] Московский вестник. 11 июня.
[178] Морозова О. М. От Москвы до Сергиева Посада (путевые заметки). М., 2000. С. 7.
[179] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 347.

обществ, был построен дворец для дочери Адели Ивановны к ее бракосочетанию с Г.Г. Калишем. В Болшево выделялись роскошные дачи К.Б. Дункера, имение И.Ю. Шульца[180]. Вот как описывает заметка болшевскую купеческую дачу, построенную в огромном парке одного из старинных «дворянских гнезд»: «вековые липы чередуются с вековыми тополями, березами, кленами, дальше стоят огромные сосны, а тут и там сирень, жимолость, жасмин, орешник и яблони заброшенного фруктового сада. На бесконечно длинных аллеях скамейки, диванчики, там и сям белеют статуи, похожие на белые приведения, красивые гроты, киоски, беседки и тому подобное, а за парком река, разлившаяся тут, благодаря запруде, в огромное озеро»[181]. В Листвянах были «специальные дачи» – вычурные домики-резиденции «господ»[182]. Выделялась построенная неподалеку от деревни в окружении леса «живописная дача» Лепешкиных[183]. Дача построена в 1886 г. на арендованном участке. Купец И.Н. Лепешкин служил в это время церковным старостой церкви Лесного Городка[184].

Сохранились описания дачных построек в Перловке. План от 5 февраля 1908 г. показывает дачи №№ 61, 62, 63,72, 73, 74 со службами. Дачи 61, 62, 63 выходили на линию Ярославско-Архангельской железной дороги, 72, 73, 74 – составляли вторую линию построек. Все были деревянные одноэтажные на каменных столбах с мезонином под крышей. Крыты железом. Цоколь и фронтоны обшиты тесом. Рамы и двери крашенные. Снаружи дачи окрашены масляной краской. Внутри комнаты оклеены обоями. Полы соснового паркета и дощатые. Высота комнат во всех домах 1,24 саж., в кухнях – 1,08 саж. Во всех дачах пристроены кухни, чуланы, туалеты (холодные, наливные

[180] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 318.
[181] Московский листок. 1911. 28 мая.
[182] Московский листок. 1895. 3 июля.
[183] Московский листок. 1887. 3 июля.
[184] Московский листок. 1887. 18 мая.

ватерклозеты). У всех были открытые террасы одна или две, частично застекленные. Галереи открытые, крытые и застекленные. У дач 61 и 72 указаны жилые пристройки. В дачах стояли голландские печи и «уттермарки» (печи системы Утермарка – вертикально-цилиндрические), плита и русские кирпичные печи. На участках располагались сараи с погребами. Дачи оценены 61, 62 – 3 400 руб., 63 – 3 300 руб.,72 – 2 500 руб., 73 – 3 000 руб., 74 – 3 600 руб. Сараи от 180 до 200 руб. Всего оценка дач составила 19 940 руб[185]. В 1909 г. дачи куплены 61 за 2 225 руб., 62 – 2300 руб., 63 – 2 150 руб., 72 – 1 401 руб., 73 – 1 625 руб., о продаже 74 нет сведений[186].

Дача № 39, куплена купцом М.Ф. Фалеевым в 1909 г. за 3 000 руб.[187], по плану, снятому 15 июля 1906 г., выходила на линию Ярославской железной дороги, была одноэтажным деревянным строением на каменных столбах с мезонином под крышей. Снаружи дача была обита тесом и окрашена масляной краской, с железной крышей. Комнаты внутри оклеены обоями, полы паркетные из сосны, частично из доски. Рамы и двери крашенные. На даче стояло 2 голландские печи изразцовые и 1 русская с плитой кирпичная. Дача была с террасой, галереей и туалетом. На участке были отдельно стоящие прачечная с кирпичным очагом и котлом для воды, еще один туалет, сарай и погреб. Участок окружал палисад (забор) крашенный тесовый.

По оценке дом стоил 4 500 руб., прачечная и туалет по 75 руб., сарай и погреб – 240 руб., палисад – 240 руб. Итого дача со строениями оценены в 4 815 руб. Была сделана отметка, что голландские печи обветшали, дача старая[188].

---

[185] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 21 Д. 15. Л. 61, 61 об., 62.
[186] Там же. Л. 17 - 23.
[187] Там же. Л. 25.
[188] Там же. Л. 34, 34 об, 35.

Дача № 1 по плану, снятому 7 июня 1903 г., выходила на линию Ярославской железной дороги. Дом деревянный двухэтажный на каменном фундаменте, крытый железом. Отделка резьбой, крашенными карнизами. Внутри комнаты оклеены обоями частично. Печи голландские 4 шт. и 4 печи системы Утермарка. Ватерклозет с проведенной водой. Лестницы деревянные. Полы паркетные дубовые на первом этаже и сосновые на втором. К дому пристроена терраса, на втором этаже терраса стеклянная. Высота комнат первого этажа 1,5 саж., второго – 1,3 саж., кухни – 1,1 саж., высота террасы первого этажа 1,5 саж., второго – 1,4 саж. Галерея вела на кухню с русской изразцовой печью и плитой. В дом вели сени. На участке расположены людская и кухня, сарай с погребами и туалетом, водокачка с баком для воды, деревянные палисады и заборы. Оценена дача была в 8 000 руб., людская с кухней – 550 руб., остальные постройки по 700 руб., итого 9 250 руб[189].

Дача № 32 по плану, снятому 7 июня 1903 г., выходила на линию Ярославской железной дороги и была ограничена проездом. Дом деревянный на каменном фундаменте в два этажа, снаружи окрашенный, крытый железом. Комнаты оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые, частично дощатые. Рамы и двери окрашенные, сосновые с медной фурнитурой. Голанских изразцовых печей 4, ватерклозета с проведенной водой 2, ванна с проведенной водой и с кирпичным кубом и котлом для воды с отдельной деревянной лестницей. К дому пристроена просторная 2-этажная терраса, галерея соединяла дом с кухней и людской со светелкой под крышей. На кухне плита и русская печь кирпичные. Сени дощатые, крытые железом, частью двухэтажные с деревянной лестницей. На участке был сарай с погребом и туалетом, водокачка с баком для воды, палисад и заборы

[189] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 21 Д. 15. Л. 11, 11 об., 12.

деревянные. Дом оценен в 11 150 руб., сарай и заборы по 350 руб.[190]

План дач с постройками №№ 36, 37, 37а, снятый 5 июня 1903 г., показывает большие дачи, выходящие на линию Ярославской железной дороги. Дача 36 каменная, крытая железом, двухэтажная, каменная в первом этаже и с деревянными вторым этажом. Все стены оштукатурены внутри и снаружи. Комнаты с обоями, полы паркетные сосновые, в людских простые деревянные. Рамы и двери сосновые, крашенные с медной фурнитурой. Высота комнат 1-го этажа 1,53 саж., второго – 1,25 саж. Печи голландские 4 шт. и плиты изразцовые. Ватерклозеты 2 шт. теплые с проведенной со двора водой, ванна одна. Лестницы деревянные. Терраса двухэтажная деревянная, крытая железом с резьбой, карнизами, выступами, крашенная, терраса двухэтажная со стеклянными рамами. На участке дачи 36 сарай с каменным погребом и пристроенным туалетом.

Дача № 37 – каменная двухэтажная, крытая железом, пристройки смешанная и деревянная. Вся оштукатурена внутри и снаружи, потолки в доме оклеены бумагой. Внутри устройство одинаково с дачей № 36. Высота комнат 1-го этажа 1,53 саж., второго – 1,25 саж. Во всех комнатах первого этажа полы дубового паркета, остальные сосновые паркетные. Печи голландские – 4, Гелиос – 2, одна майоликовая переносная. У дачи терраса в 2 этажа открытая и терраса со стеклянными двойными оконными рамами, две террасы и часть второго этажа выстланы линолеумом. Ватерклозетов два, ванная одна все с проведенной водой. В кухне большая изразцовая плита. На участке дачи 37 конюшня деревянная крытая железом, беседка деревянная с черепичной крышей куполом, отдельно стоящий туалет, прачечная с кирпичной печью и кубом для воды. На участках дач 36 и 37 были свои водокачки с баками для воды. Дачи окружены забором и палисадом.

Дача 37а деревянная одноэтажная, стены, переборки, полы, потолки

[190] Там же. Л. 13, 13 об., 14.

простые сосновые. Рамы и двери сосновые, фурнитура железная. Печи русская кирпичная и Утермарка. Дом с террасами крытыми железом и досками. На участке коровник.

Постройки оценены в 27 400 руб., заборы – 18 600 руб. Дача 36 – 11 600 руб., дача 37 – 11 700 руб., дача 37а – 1 500 руб. Конюшня – 1 000 руб., коровник – 100 руб.[191]

Из планов и описаний дач Перловки видно, что построены они по индивидуальным проектам, рассчитанным на дачников с разным составом семьи, прислуги, имущественных возможностей.

С возникновением «дачного бума» были разработаны типовые проекты, рассчитанные на застройщиков с разными финансовыми возможностями. Существовали правила, предусматривающие основные требования к возводимым дачам и иным строениям, принятые в 1885 г.[192] Они предписывали наличие разрыва между строениями в 2 сажени от задней границы участка, внутри дворов и от левой границы участка строения не должны были располагаться ближе чем на 4 сажени. В двухэтажных и более домах длиной более 8 саженей должно было быть не менее двух лестниц. Правила эти были приняты в интересах соблюдения пожарной безопасности и не гарантировали снижения интенсивности застройки.

Для предотвращения интенсификации застройки в некоторых дачных местностях принимались дополнительные ограничения, так в поселке Торговых служащих при Лосиноостровской станции запрещалось на участке в 360 кв. саженей возводить более одной постройки, если это были сдвоенные участки в 720 кв. саженей – более 2 построек, на рядом расположенных землях помещика Н.Ф. Рихтера нельзя было строить более 2

[191] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 21 Д. 15. Л. 9, 9 об., 10, 10 об.

[192] Правила о производстве построек в таких не городских и не крестьянских поселениях Московской губернии, которые представляют собой совокупность построек, принадлежавших разным владельцам, утверждены Московским Губернатором // Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 754-760

зданий на 600 кв. саженях. На землях крестьян в этой местности не было дополнительных ограничений, и одна постройка приходилась здесь на 257 кв. саженей в 1909 г. В это время в московском районе Замоскворечье приходилось на 1 постройку 439 кв. саженей. То есть интенсивность застройки в части этой дачной местности была большей, чем в городе. Вместе с тем во всей Лосиноостровской дачной местности на 1 строение приходилось 600 кв. саженей земли, тогда как в Москве – 360[193]. Количество дачевладельцев в Лосиноостровской быстро росло. И если с 1909 по 1911 г. на землях Удельного ведомства прирост дачевладельцев составил около 1%, то на землях Н.Ф. Рихтера – 39%, ростокинских крестьян – 30%, крестьян Ватутина – 50%, крестьян Малых Мытищ на 92%, поселок Торговых служащих вырос с 49 до 80 дачевладельцев – на 63%[194]. Из 736 жилых строений 304 были расположены на землях Удельного ведомства, 105 на землях Н.Ф. Рихтера, на крестьянских землях Ростокина, Ватутина, Малых Мытищ землях Удельного ведомства 245, и еще 85 в поселке Торговых служащих[195].

В Правила, утвержденные Московским Губернатором в 1885 г., о производстве построек в таких не городских и не крестьянских поселениях Московской губернии, которые представляют собой совокупность построек, принадлежавших разным владельцам, постоянно вносились уточнения и изменения. Неизменным оставалось требование не приступать к строительству без утверждения плана[196].

Дачи в основном были одно или двухэтажными, то есть семейными домами. С развитием дачных местностей более популярными становились дома, рассчитанные на две квартиры. Такие дома обходились дороже

---

[193] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. Приложение. С. 13.
[194] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 7.
[195] Там же. С. 7.
[196] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 754-756.

одноквартирного дома в строительстве, но давали возможность дачевладельцу сдавать вторую квартиру в наем, для покрытия налогов и других расходов. В ближайших к Москве дачных местностях в начале XX в. начинают появляться двухэтажные четырехквартирные дома. В дачной Тайнинке строили разные типы дач: рубленные, с железной крышей на каменных столбах, с нарядными открытыми террасами одно и двухэтажные. Около каждой дачи, иногда один на две, был глубокий погреб-ледник для хранения продуктов.

Стоимость строительства своей дачи была довольно высока, но единовременно ее можно было не платить. Развитие различных финансовых инструментов в России начал XX в. позволяло небогатым дачевладельцам, имеющим средства в размере 500-600 руб., заплатить арендную плату за землю за первый год, приступить к постройке, недостающую сумму для строительства получить с помощью залога. Процент на ссуду мог быть 10 и 12, иногда уменьшался до 7-8. Таким образом, ссуда с процентами могла быть выплачена за 10-12 лет при условии уплаты налогов, сторожевых сборов и иных расходов, в том числе на страхование. Такое положение дел подстегивало мелких дачевладельцев к постройке на своих участках дополнительных дач для сдачи их в наем и получения дополнительных доходов. В Мамонтовке дачи были построены подрядным способом строила их артель плотника Милушина, выполняя заказ издателя сборников рассказов по истории и хрестоматий для школ Н.В. Тулупова[197]. В 1887 г. от Листвян ближе к Мамонтовскому полустанку, у опушки соснового леса, несколько дач возвел «известный москвичам подрядчик Мешков»[198]. Строительные подрядчики, занимались строительством на свои средства, а потом передавали постройки дачевладельцам-заказчикам в собственность. Дом был

[197] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 347.
[198] Московский листок. 1887. 18 мая.

залогом при выплате долга за строительные работы. Таким способом в 1909–1910 гг. в поселке Торговых служащих было построено 50 дач.

С конца XIX в. до 1910-х гг. проходило не только бурное увеличение количества дачных поселков, их бурная трансформация из мест для исключительного летнего проживания в поселки смешанного типа, в которых часть населения проживала круглогодично, и как итог этого процесса – появление загородных поселков для постоянного проживания, дающих комфорт городского типа его жителям.

Трансформация дачных поселков была обусловлена как дороговизной жизни в Москве, так и развитием инфраструктур самих дачных поселков. Особую роль в этом сыграли общества благоустройства поселков. Увеличение количества постоянно проживающего в поселках населения повлекло развитие торговли, медицины, образования. Духовные потребности удовлетворялись строящимися в дачных поселках церквями, культурные – театрами, библиотеками. О.И. Черных, рассматривая дачное строительство под Петербургом в XVIII – начале XX в., выделяет наличие характерного функционального зонирования дачных поселков, отвечающего организации дачной жизни и включающего в себя многофункциональную въездную зону (железнодорожную станцию, в которой совмещались транспортные функции с музыкальными салонами, буфетами и пр.), зону жилой дачной застройки, зону отдыха (места для прогулок и развлечений, парк, летний театр, кинематограф, общественные купальни), общественную зону (здание правления дачного товарищества или общества благоустройства дачных мест, церковь, школу), лечебную зону (аптеку, лечебницу, организованный минеральный источник), торговую зону, производственную зону для обеспечения поселка. Автор также отмечает полицентричность застройки, когда нет выраженного общественного центра, компактность дачных поселков и прямоугольную сетку улиц. В конечном итоге все это составляет целостность облика дачных поселков. Отдельно отмечается влияние

природной среды и формирование дачным поселком в конечном итоге архитектурно-природного комплекса[199]. Подобное функциональное зонирование характерно и для дачных поселков северо-восточной части Подмосковья.

Нужно отметить, однако, что при формировании дачных поселков без предварительного планирования происходило смешение зонирования, а в дачных поселках, возникших согласно плану, довольно быстро происходили процессы уплотнения застройки. Отмечена на II съезде представителей обществ благоустройства дачных местностей тенденция к самовольному захвату общественных земель. Изначальная прямоугольная планировка была обусловлена в немалой степени, рациональным использованием вновь вводимых в оборот земельных участков. Что же касается складывания архитектурно-природного комплекса, то скорее нужно отметить отрицательное влияние дачного строительства на сохранение природы, сопровождающееся вырубкой вековых лесов, загрязнением воды и почв. Целостность же облика дачных поселков, безусловно, отсутствовала. При индивидуальном строительстве каждая дача представляла законченный архитектурный проект, созданный именно с целью выделения индивидуальности дачевладельца. При комплексной застройке целостность облика дачного поселка могла достигаться и с помощью общественных построек, которые его формировали.

И если при возникновении дачных поселков основную роль играли именно сами дачи, в их развитии важное значение приобретали инфраструктурные достоинства поселков. Идея загородного отдыха с комфортом быстро сменилась идеей городского комфорта для загородного отдыха. Практически сразу с появлением дачных поселков в них начинает возникать общественная жизнь, связанная первоначально с вопросами

[199] Черных О.И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX в.: дисс. ... кандидата архитектуры: 18.00.01. СПб., 1993. С. 122.

досуга: спорта, вечернего время препровождения, затем с решением вопросов улучшения инфраструктуры и комфортности общественных пространств (общественные купальни, сторожевая охрана, освещение, пожарная безопасность и т.п.).

Трансформация дачных поселков из летних в места для постоянного проживания, дающие комфорт городского типа его жителям, нашло отражение в проектах 1912 г. поселков Сапожниково и Ново-Перловка, в них рекламировались все известные достижения, служащие для облегчения жизни дачников: телефон и электростанция для освещения улиц, асфальтированные главные дорожки и конка от платформы до реки Клязьмы, где обустраивались общественные купальни, водопровод до каждого участка и скверы, парки, бассейны. Из этого места житель мог с комфортом ездить в Москву. Еще дальше по этому пути пошли поселки, где за основу принята была идея города-сада, объединившего «культуру и технику городов с преимуществами деревни – свежим чистым воздухом и близостью к природе». Таким должна была стать Дружба. До поселка предполагали пустить трамвай. По проекту в центре его оставался парк, и сгруппированы дома общественного назначения, улицы слегка закруглены, длинных прямых проспектов нет, каждый дом утопает в зелени. Дома однотипные, со всеми удобствами. Предполагалось устанавливать централизованно одинаковую, специально спроектированную «большой красоты» мебель. Жизнь людей в этом поселке, по мнению архитектора, «самый верный путь к радости жизни, к повышению сил человека». Это был новый подход к малоэтажной застройке, которая формировала полноценную среду обитания. Эта идея об идеальном месте для жизни вблизи огромного московского мегаполиса актуальна и современна.

Пути сообщения. Транспортная доступность дачных поселков была основой для их развития, поэтому главными инфраструктурными вопросами становились вопросы состояния путей сообщения и удобства сообщения

поселков с Москвой, со станцией железной дороги и внутри поселков.

Большинство дачных поселков расположено по железной дороге, связывающей поселок с Москвой. Для удобства дачников в летнее время действовало специальное летнее железнодорожное расписание с увеличенным количеством поездов. В 1899 г. дачное движение поездов было открыто с 15 апреля. При проведении особенных мероприятий выделялись специальные поезда из Москвы или в Москву. Причем оценки близости и транспортной доступности местностей современниками носят ярко выраженный субъективный характер. Так, несмотря на близость к Москве, транспортная доступность Лосиноостровской дачной местности оценивается одним из современников как «очень неблагоприятная»: 15-17 минут на поезде до Москвы, 15-20 минут – до Лубянской площади, 10-15 минут до станции – итого 45 минут до центра Москвы. В то же время в описании дачной Перловки встречаем восхищение ее близостью – всего 18 минут от Москвы, а Братовщина всего в 1 часе езды. В 1886 г. от Перловки до Мытищ три раза в день ходили линейки, на которых можно было доехать с платой в 25 копеек, Перлов предлагал дачникам лошадей и экипажи для прямого сообщения с Москвой, за лошадь в экипаже или верхом взималась плата в 3 рубля, для прогулок, взималась плата по 50 копеек в час за лошадь[200]. В 1887 г. извозчики брали плату из Москвы в Перловку или обратно от 1 руб. 50 коп. до 2 руб., оставалась возможность «получить лошадей за дешевую цену» у Перлова[201]. В 1889 г. цена не изменилась цена за лошадей, верховых, и «в запряжке» была 50 коп. в час, в Москву – 3 рубля[202].

В дачных поселках московского уезда были как грунтовые дороги, с их естественным состоянием, грунтовые дороги с утрамбовкой естественного грунта, мощенные или шоссированные дороги и улицы. Последние

[200] Московский листок. 1886. 6 июня.
[201] Московский листок. 1887. 22 июня.
[202] Московский листок. 1889. 15 мая.

встречались крайне редко, так как это был наиболее дорогой способ проведения дорог, наибольшее распространение получили утрамбованные улицы дачных поселков. В это же время в пригородах Москвы уже было 100% мощение улиц, в смешанных поселках мостились в основном центральные улицы, как например, в поселке Лосиноостровском. Чем более благоустроенными были дороги в дачных поселках, тем более привлекательными они были для дачников. В отношении дорог поселков, расположенных на землях Удельного ведомства, нужно отметить их лучшую благоустроенность в виду того, что ремонтом дорог и их устройством занималось само ведомство, увеличивая арендную плату за участки со специальным назначением или включало в договор аренды земли обязательства арендаторов заботиться о поддержании состояния дорог.

В 1896 г. Московское уездное земское собрание установило правила по приведению в порядок дорог, улиц, проездов в дачных местностях шоссированием или замощением их. При этом в правилах устанавливалась доля расходов земства 1/3 от всех расходов, требующихся для устройства в поселке шоссе и мостовых, при этом технический надзор и распоряжение по устройству дорог Земское собрание вменяло в обязанность Управы. Таким образом, владельцы земли должны были лишь ходатайствовать перед Земским собранием о выделении субсидии на устройство дороги и внести в кассу Земства 2/3 расходов. Ремонтировать же дороги необходимо было за счет владельцев земли или дачевладельцев без привлечения средств Земства, за которым оставалось распоряжение и наблюдение за ремонтом дорог[203]. В июле 1896 г. дачники, проживающие в местностях близ Тарасовской платформы, ходатайствовали перед Московской уездной земской управой об улучшении дорог, где в сырое время «некоторые дороги делаются

[203] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 15.

совершенно не проездными»[204].

С развитием дачных поселков встал вопрос о связи между ними, в 1899 г. в летнем сезоне между Тарасовской и Пушкином начали курсировать четыре линейки. Зарождавшийся автомобильный транспорт не пользовался симпатией населения, и часто бывали случаи враждебных проявлений по отношению к проезжающим автомобилям – в них бросали камнями, на дорогу клали бревна, камни и прочее, но и сами автовладельцы не считали нужным ездить осторожно по дачным местностям. В целях ограждения местного населения губернским Земским собранием в 1911 г. были составлены обязательные постановления о порядке движения автомобилей, введенные в действие с мая этого года. Пользуясь ими, пострадавшие от автомобилей могли привлекать причинивших ущерб лиц к ответственности и взыскать с них убытки. С 16 августа 1911 г. был введен шоссейный сбор с автомобилей. Ранее Земство, взимало шоссейный сбор с телег и экипажей, и не брало ничего с автомобилей, проходящих по шоссе[205].

Уличное освещение – одна из главных задач с точки зрения комфорта пребывания дачников и организации вечернего время препровождения. В 1885 г. уездное земство признало необходимым, чтобы в больших дачных селениях – Пушкино, Богородское, Перово – введено было освещение по ночам улиц фонарями. В 1887 г. в Пушкине на ассигнования земства в сумме 1 370 руб. на людных улицах установили 180 фонарей на расстоянии 40 саженей один от другого, освещение действовало с 15 июля по 15 сентября[206]. В 1899 г. отмечалось, что здесь было поставлено до 300 фонарей[207].

---

[204] Московские ведомости. 1896. 25 июля.
[205] Вся технико-промышленная Москва. Справочная книга «Машинного рынка» 1913-1914 гг. М., 1914. С. 222.
[206] Московские ведомости. 1887. 11 июля.
[207] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 243.

К 1910 г. в поселках были установлены как обыкновенные керосиновые фонари, например, в Тайнинке, так и керосинокалильные, и спиртокалильные. Спиртокалильные фонари признавались наиболее эффективными, они давали больше света, стоимость их, благодаря конкуренции производителей, уменьшалась, конструкция фонарей упрощалась. Известно несколько систем фонарей «Синумбра», «Аморъ», но наибольшее распространение получили фонари системы «Светъ» из-за простоты и доступности, которые не требовали специального обслуживания, а обслуживались ночными сторожами, что сокращало расходы.

Керосинокалильные фонари применялись в Пушкино, Лосиноостровской, Дубняках при станции Лосиноостровской наряду с использованием простых фонарей. В Пушкине в 1910 г. было 5 керосинокалильных фонарей фирмы Тильманс и «Светъ»[208]. В Пушкинской дачной местности освещались все улицы, что было редкостью, обычно освещение распространялось на главные улицы. Схема комбинированного освещения (простыми и калильными фонарями) диктовалась исключительно недостатком средств для установки современного оборудования. В 1911 г. отмечается первое появление на территории Московского уезда электрического освещения (электрическими дуговыми фонарями) поселка Ново-Гиреево Московско-Нижегородской железной дороги[209]. Первоначально дело освещения дач возлагалось на дачевладельцев и устраивалось за их счет. Организация такого освещения всецело зависела от владельца фонарей, которые зажигали их на свое усмотрение. С возникновением обществ благоустройства вопрос об организации освещения начал ставится с точки зрения комплексного подхода к освещению территорий, начинают приниматься особые правила, так в Пушкинской

[208] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 3.
[209] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911. С. 5.

дачной местности зажигали фонари в 8 часов вечера до 1 часа ночи в будни, до 2 часов ночи – в праздники, осенью половина калильных фонарей горела всю ночь. Время, в течение которого использовалось освещение, было разным для разных поселков, но тенденция к увеличению продолжительности горения света наблюдалась не только для удобства прохода и проезда, но и для целей охраны (удобство наблюдения вело к сокращению постов сторожевой охраны и сокращению расходов).

Из отчетов обществ благоустройства видно, что расходы на освещение составляли для разных поселков от 100 до 1000 руб., в Лосиноостровской от 600 до 800 руб., в 1909 г. в Пушкино 671 руб. и еще софинансирование 385 руб. (57%) от Уездного земства. Вопрос об уличном освещении дачных поселков стал предметов обсуждения на Земском собрании в 1885 г.[210] Первыми освещенными поселками должны были быть наиболее заселенные, среди них Пушкино, которому выделено на сессии 1886 г. 960 руб. До 1900 г. земство полностью брало расходы по освещению на себя, приобретало керосин, фонари, распоряжалось расстановкой столбов, ремонтом оборудования. С 1900 г. стал действовать заявительный принцип организации освещения с привлечением населения.

В 1907 г. Земским была проведена реорганизация принципов взаимоотношения с населением в дачных поселках, признавая, что наиболее продуктивным является устройство уличного освещения исключительно через посредство местных обществ благоустройства. Земство брало на себя 50% расходов на приобретение фонарей, ламп, столбов, работ по их установке, остальную часть брало на себя общество благоустройства местности, на него же возлагалось 100% расходов по освещению – стекла, спички, ремонт оборудования, расходы на жалование фонарщикам и отопление сторожек. Земство бесплатно обеспечивало уличное освещение

[210] Там же. С. 151

керосином из расчета 0,62 фунта за фонарь в день горения. Существующее оборудование безвозмездно передавалось обществам благоустройства местностей, где они существовали, в остальных дачных поселках оборудование демонтировалось с дальнейшей продажей с 15 ноября 1907 г.[211] По Московской губернии было демонтировано в дачных местностях 703 фонаря, на новых основаниях в 1907 г. готовы были сотрудничать общества благоустройства из с. Богородского, Вешняков, Лосиноостровской. 5 сентября 1907 г. совещание из представителей обществ благоустройства обсудило вопросы выработки норм отпуска керосина, определив его не более 40 руб. за фонарь. В 1910 г. были подведены итоги работы, констатировалось, что около ¾ расходов на освещение предоставляется земством, чего хватает на керосин, спички и ремонт. Уменьшение нормы керосина не было принято, так как работа по поддержке обществ благоустройства признавалась проводимой в интересах земства[212]. Пособие в 1911 г. назначалось 28 обществам благоустройства, в том числе местности Лосиноостровской, Лосиноостровскому поселку общества Взаимопомощи торговых служащих, Пушкино. Увеличение земских расходов на уличное освещение поселков было значительным 3 190 руб. с 1887 по 1891 гг., 75 497 руб. с 1907 по 1911 г., то есть в 23,7 раза.

При организации освещения остро вставал вопрос вандализма, местная полиция физически не могла следит за сохранностью всех установленных осветительных приборов. В Пушкино в 1899 г. многие фонари оказались погнуты, помяты, стекла побиты. Виновниками были признаны непойманные жители соседних местностей (Акулово)[213]. В поселках Сапожниково и Ново-

[211] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М.: 1911. С. 152-153.
[212] Там же. С. 155.
[213] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 243.

Перловка, возникших в 1912 г. было проведено электрическое освещение[214].

Водоснабжение и водоотведение. Организация водоснабжения была одним из важных показателей развития дачного поселка. Воду для питья брали из дворовых колодцев, общественных колодцев, родников, рек, артезианских колодцев или Московского водопровода. Несмотря на то, что основная трасса Московского водопровода проходила от Мытищ через ряд рассматриваемых нами дачных поселков (Тайнинка, Перловка и т.д.), частично пользовались ей поселки, расположенные в непосредственной близости к городу (Даниловская слобода, Крестовская слобода Благуша, Марьина Роща и др.), и то в основном для питья[215]. В дачных поселках в основном были распространены срубные колодцы, срубы поднимались над поверхностью земли на 1½ аршина, обычно над колодцами были навесы. Воду поднимали с помощью общей бадьи или ведра, иногда использовали свою посуду. Реже встречались так называемые «абиссинские» колодцы, например, в Пушкино, Лосиноостровской, еще реже – артезианские, в Лосиноостровской. В двух последних типах колодцев применялись железные трубы, защищающие питьевую воду от поверхностных вод. В основном качество воды было хорошим, в некоторых районах часть колодцев была с неблагополучной водой (Пушкино, Погоно-Лосинный остров), в Тайнинке вода во всех колодцах не была доброкачественной. Сохранились отзывы о качестве воды в дачных поселках Пушкино, где она в основном была чистой, без привкуса, мягкой, но в некоторых колодцах была окрашена в «железистый цвет»[216], в Тайнинке, где вода была невкусная, жесткая, при отстаивании наблюдался осадок, в Лосиноостровской – вода жесткая. В виду того, что некоторые поселки были расположены на магистрали

[214] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 13. Оп. 1. Е. х. 5.
[215] Зимин Н.П. Система водоснабжения Москвы: докл. шестому Русскому водопроводному съезду. М., 1905.
[216] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 5.

Мытищинского водопровода, казалось возможным отведение воды от магистрали и устройство водоразборных будок, например, в Тайнинке. Но в это время Москва остро нуждалась в воде, и проведение таких работ оказалось невозможным. За воду в частных колодцах нередко брали плату, поэтому более рациональным считалось устройство общественных колодцев. Вместе с тем в ряде дачных местностей отмечается наличие при каждой даче колодца и ледника, как в Клязьме. Проекты 1913 г. Сопожниково и Ново-Перловки предусматривали централизованное водоснабжение[217].

В 1899 г. было принято Обязательное санитарное постановление для жителей всех местностей Московской губернии[218], в том числе для дачных поселков, в которых узаконивались меры для соблюдения охраны чистоты вод для питья и водопоев, в котором запрещалось круглогодично загрязнять питьевые источники. Предписывалась установка колодцев по уклону почвы, выше места скопления отходов, если это было невозможно, колодец должен был быть удален на 10 сажен. Для получения воды в общественных колодцах устанавливались насосы, если их не было, предписывалось иметь одну общую бадью на веревке или цепи, запрещалось опускать в общественные колодцы собственные ведра.

Организация помойных ям и отхожих мест в дачных поселках было делом дачевладельцев или арендаторов. Вопросы эти решались самыми малозатратными методами. Самый распространенный тип туалета – клозет с выгребными ямами, земляными или деревянными срубами без дна или приспособлений для непроницаемости. Глубина ям от 1 до 6 аршин, наиболее часты – 3 аршина (213,36 см), реже встречаются клозеты с промывкой. Вместе с тем для дач в подмосковных дачных местностях на втором съезде представителей и членов обществ благоустройства рекомендовались люфт-клозеты (без промывания водой, с вентиляцией по трубе, устроенной выше

[217] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 13. Оп. 1. Е. х. 5.
[218] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 725.

крыши здания, для обеспечения чистоты воздуха). Система ассенизации в основном вывозная – нечистоты вывозили на крестьянские поля, в Лосиноостровской использовали городские свалки. Ростокинская свалка находилась в 4 верстах от пос. Лосиноостровской и Дубняков, распространяя иногда сильный запах, из-за чего вставал вопрос о ее закрытии. Очисткой нечистот занимались крестьяне близлежащих к поселкам деревень с примитивными приспособлениями (черпаками, бочками, закрытыми рогожей, ящиками). Летом организация этой работы была невозможна, так как у крестьян нет времени и есть указания, что нечистоты вывозятся после отъезда или до приезда дачников (глубокой осенью или зимой). В близких к Москве местностях очисткой занимались городские профессиональные ассенизаторы, вывозившие нечистоты в герметично закупоренных бочках. Вопросы возможного устройства канализации поднимались в поселке Дубняки при ст. Лосиноостровская и в Пушкино.

Для кухонных отбросов и помоев использовались в основном помойные ямы с деревянными срубами, глубиной от 1½ до 4 аршин. Обязательные санитарные постановления предписывали устройство каменных стен и плотного дна и запрещали ямы глубже 4 аршин, но эти предписания не выполнялись. Этим же Обязательными санитарными постановлениями определялось расположение таких ям от жилых строений не ближе 4 сажен.

В августе 1912 г. Лосиноостровское общество благоустройства приступило к устройству собственных полей орошения, с вывозом нечистот в герметично закрывающихся бочках. Цена за бочку в 50 ведер составляла 2 руб. 50 коп., с членов общества благоустройства – 2 руб. 25 коп. Это начинание заинтересовало земство, так как было первым в Московской губернии[219].

[219] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 10, 59.

Обеспечение безопасности. Дворники. Сторожевая охрана. В 1887 г. газеты писали, что порядок в Перловке охраняется наемными от владельца сторожами и конным объездчиком. Случаев воровства не было, если не считать мелких краж, которые были произведены собственной прислугой дачников[220]. В1889 г. в Лесном Городке вблизи Пушкино на летний сезон учрежден был особый караул, охраняющий в ночное время дачи и их обитателей, он стоил 5 руб. с каждой дачи за лето. Стражей заведовал становой пристав, который ее нанимал и ей распоряжался с разрешения своего начальства[221]. В 1899 г. было принято обязательное постановление для дачных местностей Московского уезда[222], таких как дачная местность при станции Пушкино Ярославской железной дороги, деревня Листвяны, Черкизово Мытищинской волости, при Тарасовской платформе Ярославской железной дороги, при платформе Перловка, в каждом доме-даче иметь дворника в течение всего летнего времени, то есть от начала переезда туда дачников и во время их пребывания. Дворникам предписывалось по очереди дежурить днем и ночью на проезде у своих ворот по заранее составленному местной полицией распределению для каждого из них, как относительно времени, так и пунктов дежурства. Главным условием было то, что дежурившие дворники должны были быть на виду друг у друга. Дворники оставались жить в дачных поселках и зимой, для их детей в поселках организовывалось начальное обучение в рядом расположенных школах. Например, в Тайнинке дети дворников ходили в перловскую школу, в 1910 г. в перловской школе был только один такой ученик. Остающиеся на зиму дворники были немногочисленны. С окончанием летнего сезона владельцы дачных домов освобождались от обязанностей иметь наружное наблюдение, за исключением тех домов, которые были заняты на зиму. За невыполнение

[220] Московский листок. 1887. 22 июня.
[221] Московский листок. 1889. 15 мая.
[222] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 717.

этого предписания дачевладельца грозило денежное взыскание до 1 000 руб. или арест до одного месяца[223].

В поселках Московского уезда обязательным постановлением о полицейских сторожах от 7 июля 1909 г. вводилась сторожевая охрана на основании положения об усиленной охране. Несмотря на довольно спокойную обстановку с редкими происшествиями в дачных поселках, кражи все-таки бывали, особенно частыми в ближайших пригородах к Москве. Совершались кражи чаще всего местными ворами или случайными «проходимцами», которые собирались в чайных или трактирах. Для дачных поселков были характерны «хулиганства и бесчинства», такие как ругань на улицах, лазанье мальчишек по заборам и т.п. Меры по пресечению преступлений принимались полицейские: забирали бесчинствовавших в «арестные помещения», делали облавы в прилегающих лесах. Охрана дач и дачных поселков была дорогостоящей. В Пушкинской местности в 1909 г. на средства общества благоустройства были наняты 35 сторожей, которые работали только летом. Стоимость одного сторожа в сезон составляла 63 руб. 80 коп. В Лосиноостровской на средства Общества благоустройства были приняты 30 сторожей в летний период и 18 в зимний, один сторож обошелся обществу в 104 руб. 12 коп. Были различия в организации сторожевой охраны: для поселков, где было отмечено зимнее проживание (ближайших к Москве пригородов), сторожевая охрана была круглогодичной, для поселков со смещенным типом проживания наибольшее количество сторожей нанимали летом, зимой количество сторожей уменьшалось в 2-3 раза, дачные поселки в основном нанимали сторожей только на летний период. Среднее количество сторожей было 19 человек на 1 поселок с круглогодичной охраной, 12 человек летом и 5 зимой – при смешанной форме поселка и 8

[223] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 718.

сторожей летом в дачных поселках[224]. Наймом сторожей в пригородах Москвы занималась «столичная полиция», она же взыскивала стоимость охраны с домовладельцев, для более удаленных дачных поселков сторожей нанимала местная полиция, очень редко общества благоустройства. Сторожа нанимались из бывших запасных или отставных солдат, иногда из местных крестьян. Для успешного функционирования сторожевой охраны, например, в Лосиноостровсокой, сторожам не хватало квартиры, формы для того, чтобы поднять сознательность сторожей.

Пожарное дело. Пожарные общества. Пожары в дачных местностях с деревянной архитектурой были страшным бедствием. Газеты почти ежедневно писали о пожарах. Близь станции Мытищи Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, в августе 1904 г., во владении потомственного почетного гражданина Джамгарова сгорела дача и движимое имущество дачевладельца. Убыток составил 8 000 руб., дом был застрахован на 5 000 руб.[225] Ночью на 20 мая 1910 г. в дачной местности деревни Звягино, неподалеку от платформы Клязьма произошел большой пожар, уничтоживший 4 дачи. Дачники указывали на недостаточность ночной сторожевой службы. В ночь на 18 мая 1911 г. произошел пожар в дачной местности «Клязьма». Сгорели две дачи, принадлежащие московскому купцу Яковлеву-Пушкину, стоимостью в 10 000 руб. В дачах помещалась колониальная лавка Колосова и Ермакова, в огне погибли товары на сумму 12 000 руб[226]. В селе Костине близ станции Болшево, заселенном дачниками, памятен был пожар, когда «от всего села уцелел лишь один дом священника»[227].

Система спасения людей и строений от пожаров была разной в разных

---

[224] Экономическо-статистический сборник: Статистическое отд-ние Московской уездной земской управы. М., 1911. С. 36.
[225] Московский листок. 1904. 5 августа.
[226] Московские ведомости. 1910. 21 мая.
[227] Московские ведомости. 1913. 3 августа.

поселках. В ближайшие пригороды и при возникновении крупных пожаров выезжала московская городская пожарная команда, несмотря на это в поселках имелись инструменты для тушения пожаров на случай первоначальной помощи до приезда пожарной команды. В основном дело пожаротушения было основано на формировании добровольных пожарных дружин или обществ, оснащенных пожарными трубами, баграми и другими инструментами, купленными на средства местных жителей. На пожар 1 августа 1913 г. в селе Костине близ станции Болшево Щелковской ветки Северных железных явились тушить пожар не только местные крестьяне и дачники, но и соседние помещики с пожарными машинами и рабочими, а также добровольная пожарная дружина из Мытищ[228].

Хранились средства пожаротушения в отдельных помещениях (сараях) или у одного или нескольких членов пожарных обществ. С возникновением обществ благоустройства вопросы пожарного дела были отнесены в основном к их компетенции, они начали формировать свои пожарные дружины, например, в Пушкино. Где это было невозможно по ряду причин, общество поручало одному или нескольким членам распоряжение инвентарем, пожаротушение происходило силами добровольцев под руководством члена общества, которому это поручалось. Пожарные дружины были организованы в Пушкино, в Клязьме под руководством А.А. Гиляревского[229], в Лосиноостровской. Вопрос об организации в Пушкино вольной пожарной дружины с предоставлением ей на одной из просек сарая с каланчой стал очень актуален в 1899 г., когда часть территории у железной дороги была отдана под склад строительных материалов и дачники начали опасаться, что это приведет к пожарам, которые могут перекинуться на их строения. 2 сентября 1901 г. прошло торжественное открытие новообразованного Общества вольной пожарной дружины в Щелкове

[228] Московские ведомости. 1913. 3 августа.
[229] Клязьма. История. Воспоминания. М., 1992.

(Богородского уезда). Инициаторами учреждения дружины были: земский начальник 5 участка Богородского уезда Н.Н. Кисель-Загорянский, он же стал председателем дружины, местный торговец Кулаков – староста Общества, секретарь местный дачевладелец – архитектор Десятов, казначей – А.М. Селезнев. Самое горячее участие при организации дружины принимал владелец суконной фабрики Четвериков, а также Попов, Рубцов и Васильев – главные жертвователи. Центральное Общество вольной дружины состояло из ряда отделений: Жегаловского, Образцовского, Гребневского и Городищенского, где были свои отдельные пожарные принадлежности с начальниками отделений. Дружинников было около ста человек[230].

Несмотря на организацию пожарных дружин, их оборудование не было удовлетворительным. При тушении дачи на Клязьме не оказалось пожарной машины, дачу заливали из садовых леек, водой из выгребных ям[231]. Подобные обстоятельства послужили толчком для создания пожарной дружины. Разрушительный пожар служился 8 мая 1906 г. на станции Лосиноостровская. Загорелось в станционном пакгаузе, который быстро был охвачен огнем. Пламя, раздуваемое ветром, перешло на стоявшие в большом количестве на линии обменного парка товарные вагоны. Сгорело 9 вагонов с суконным и мануфактурным товаром на сумму до 150 000 руб. Сила огня была настолько значительна, что угрожала проходившим мимо станции поездам. Вследствие опасности пришлось около 5 часов дня остановить прохождение поездов. В 1913 г. было совершено освящение знамени Лосиноостровской вольной пожарной дружины, пожертвованное обществу

[230] Московские ведомости. 1901. 10 сентября.
[231] Правила о производстве построек в таких не городских и не крестьянских поселениях Московской губернии, которые представляют собой совокупность построек, принадлежавших разным владельцам, утверждены Московским Губернатором // Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 285.

М.Ю. Фрейманом[232], это событие нашло отражение в прессе, что подчеркивало его значимость.

Врачебная помощь. Медицинская помощь оказывалась в дачных поселках в основном земскими медицинскими организациями, обычно земские больницы находились на расстоянии от 3 до 6 верст. Для дачников Тайнинского поселка больница находилась в Мытищах, для больных из поселка Дубняки при ст. Лосиноостровская помощь оказывала Ростокинская земская больница, находившаяся в 4-5 верстах от поселка. Были дачные места, от которых больница находилась на большом расстоянии, для Пушкино оно составляло 15 верст до Мытищ. Для удобства дачников работали вольно практикующие врачи, открывались вольные аптеки. Чем на большее расстояние отстояли земские медицинские учреждения от дачных местностей, тем больше в них развивалась деятельность частнопрактикующих врачей, уже расстояние более 3 верст давало возможность работать врачам частной практики. Находили варианты медицинского обслуживания дачников, используя медицинские учреждения рядом расположенных фабрик и заводов. В Пушкино за помощью обращались в фабричную больницу А.Е. Арманда, которая располагалась в 1½-2 верстах от поселка. Помощь в оказании медицинского обслуживания в 1911 г. пушкинцам оказало Земство, заключив соглашение с фабричной больницей о лечении не только рабочих фабрики за плату 30 коп. за посещение и 1 руб. 50 коп. за день коечного лечения[233]. Такое положение ускорило рассмотрение вопроса об устройстве в Пушкине земской лечебницы на 24 места, для чего необходимо было провести переговоры с владельцами земли об уступке участка[234]. Помощь дачникам оказывалась не

[232] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 25.
[233] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911 С. 178.
[234] Там же. С. 178.

бесплатно и не всегда в земских больницах были свободные места. Понимая специфичность дачных поселков для организации медицинской помощи, когда медицинская помощь не может быть предоставлена за счет медицинских учреждений Москвы, как в ближайших пригородах или за счет предпринимателей, как это делалось в фабричных поселках, или за счет ведомств в железнодорожных поселках, санитарный совет Московского уездного земства предполагал организацию медицинской помощи за счет самодеятельности поселкового населения с субсидированием ее за счет Земства. Субсидирование должно было предполагать соответствие медицинской помощи минимуму принятых в Московском уезде требований, которые гарантировали общественный характер поселковой медицины и плановый характер организации врачебных пунктов. Под общественным характером поселковой дачной медицины понимались общедоступность, разносторонность, обеспеченность постоянным медицинским персоналом и связь с общей медицинской организацией уезда путем предоставления отчетов, смет и других документов в уездный санитарный совет. Общедоступность медицинской помощи в дачных поселках предполагала равные права пользования медицинской помощью для любого обратившегося, главным для достижения этого условия считалась бесплатность медицинской помощи. Разносторонность предполагала удовлетворение насущных запросов населения на различные виды медицинской помощи путем приглашения специалистов с их предварительной оценкой в уездном санитарном совете. Постоянный медицинский персонал нужно было обеспечить помещением, соответствующим требованиям, принятым в Московском уездном земстве. Предполагалось определить минимальный персонал в дачном поселке – врач и два фельдшера-акушера. Субсидирование предполагало оплату определенной доли стоимости каждого амбулаторного посещения, при организации госпитального лечения долевое участие предполагало оплату

содержания койки. Так, Общество благоустройства Клязьмы содержало именную палату в Московском городском Сретенско-Сухаревском госпитале, на ее нужды шли сборы, например, от традиционных балов с участием оркестра военной музыки, устраиваемых на кругу Общества благоустройства. Уже с 1899 г. в некоторых дачных местностях, в имеющихся там аптеках учреждались дежурства врачей и консультации их. Среди московских вольнопрактикующих врачей возникла мысль открыть в наиболее населенных дачных местностях амбулаторные пункты для приема больных, так в Тарасовке в «вольной» аптеке дачные доктора ежедневно вели прием больных. Фирмой «Р. Келлер» в 1899 г. были выпущены в продажу особые «дачные аптечки», в которых имелись все необходимые средства для оказания первой помощи до прибытия врача.

В начале XX в. в пригородах Москвы стали устраивать специальные санатории. Санаторий действовал при станции Перловка, в 1913 г. на территории Лосиного острова при поддержке благотворительного общества была сооружена лечебница-санаторий для туберкулезных больных, по проекту архитектора А.И. Германа. Для изготовления кумыса для легочных больных была создана станция, где работали специалисты из Башкирии.

Организация обслуживания дачного населения. Ежедневные потребности дачников в продуктах, предметах обихода удовлетворялись путем завоза их из города на долгий срок. Чтобы продукты не портились, при дачах были ледники. В дачной Клязьме ледник был при каждой даче, лед брали весной из реки. Но положение, когда за каждой вещью или за продуктами приходилось выезжать в город, было неудобным. Проще всего решался вопрос с продуктами. Местные крестьяне с удовольствием снабжали дачников всем необходимым. Поставщики обычно сами доставляли мясо, молоко, яйца на дачи. Хуже обстояло дело с колониальными товарами и предметами обихода, их приходилось возить из Москвы. Также приходилось ездить в город для получения бытовых услуг (парикмахерских, банных и

многих других). Как только в мае открывался дачный сезон, за дачниками появлялись разносчики со всякими товарами и газетами[235]. Цены на товары были высоки, в 1898 г. современники отмечали, что в Листвянах «порядочную провизию найти трудно «днем с огнем»», а где она есть – высокие цены, у «поставщиков», которые ежедневно привозили всякую провизию, она не всегда была свежа[236]. Потребность в удовлетворении растущих нужд дачного населения привлекла предприимчивых коммерсантов из разных сословных групп. В 1884 г. современники жаловались, что приезжающие в Перловку на вечера гости рисковали остаться без пищи и питья, если не запасаются всем этим в Москве. Ресторана здесь не было, самовары ставились лавочниками за 75 коп. за одну воду, пиво в лавках продавалось дешево – по 12 коп. за бутылку, «по секрету водка» по пятачку за рюмку[237]. В 1886 г. при дачах к услугам желающих были две лавочки, овощная и мясная, которые торговали по ценам почти московским, здесь не было аптеки и приходилось посылать за медикаментами в Москву или в Мытищи[238]. Но уже в 1887 г. Перлов «в интересах дачников» начал даром отдавать лавки, требуя от лавочника только «свежей провизии и умеренных цен». К торговле допускались разносчики только по бесплатно выдаваемым от конторы билетам, чем гарантировались доброкачественность провизии, правильный вес и умеренные цены; в противном случае билет отбирался и разносчику запрещалась торговля. Таким образом, провизия и вообще все жизненно важные товары стали «не дороже московских»[239]. В 1884 г. в Тайнинской на летнее также время открывались три лавочки для продажи дачникам мяса и других предметов первой необходимости, а по окончании дачного сезона

[235] Московский листок. 1889. 15 мая.
[236] Московский вестник. 1898. 11 июня.
[237] Морозова О.М. От Москвы до Сергиева Посада (путевые заметки). М., 2000. С. 14.
[238] Московский листок. 1886. 6 июня.
[239] Московский листок. 1887. 22 июня.

лавочки со своим товаром перекочевывали в другие места[240]. Очень скоро, в основном при станциях железных дорог, стали складываться центры для удовлетворения потребностей дачников. Например, в дачной Тарасовке при платформе и близ нее имелись торговые палатки и ларьки; тут же парикмахеры, сапожники и т.п.[241] У железнодорожной станции Клязьма была кондитерская братьев Пузановых, где с утра пекли французские булки, которые затем разносили по дачам. В около станции Пушкино был трактир, работавший также как гостиница[242]. В Мамонтовке привлекал отдыхающую публику резной павильон «загородной ресторации» «Астория» – с изящным кузнецовским фарфором, огромными пальмами в кадках и «перворазрядной» кухней. Но самым распространенным способом получения товаров были разносчики, которые обслуживали ближайшие дачные пригороды, также выполняя и частные заказы, для более отдаленных дачных местностей приходилось пользоваться услугами извозчиков. В 1899 г. рядом торговых фирм были заказаны специальные фургоны с ледниками для развозки съестных продуктов в отдаленные дачные местности. Это позволяло доставлять скоропортящиеся продукты. С развитием дачных местностей становилось выгодно открывать магазины для обеспечения дачников, особенно в тех местностях, где увеличивалось круглогодичное проживание. Так, в Лосиноостровской в начале XX в. уже были: аптека, 2 аптекарских магазина, 2 трактира, 2 пивных лавки, 5 чайных лавок, 6 колониальных лавок, 2 пекарни[243]. До образования Общества благоустройства местности Лосиноостровская все торговые заведения располагались на крестьянских землях, где было проще получить разрешение, чем в Удельном ведомстве или у частного землевладельца Н.Ф. Рихтера, который выдал единственное

[240] Русский курьер. 1884. 2 августа.
[241] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 148.
[242] Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911. С. 34.
[243] Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911. С. 19.

разрешение на право торговли Мытищинскому обществу потребителей, которое со временем перешло Обществу благоустройства Лосиноостровской. Торговля спиртными напитками на землях уделов и на земле Н.Ф. Рихтера не разрешалась и велась только на землях крестьян. В 1909 г. утверждается Устав Лосиноостровского общества потребителей, учредительное собрание которого состоялось 26 января 1909 г., а торговые операции начались с 19 февраля того же года. Общество было учреждено для продажи пищевых продуктов, предметов первой необходимости (дров, угля, железа, пакли, кирпича, красок и других строительных материалов, хозяйственных принадлежностей, спирта и принадлежностей для спиртового освещения). Магазин общества работал с 7 утра до 7 вечера[244]. В июле 1917 г. отмечалось удовлетворительное обеспечение продовольственными продуктами жителей Лосиноостровской, которое было достигнуто благодаря кооперации. Оборот Общества потребителей в 1917 г. прогнозировался на уровне 1 млн руб. Потребительское общество построило свою хлебопекарню, где специально выпекалось до 500 пуд. хлеба, что было достаточно, чтобы обеспечить все население Лосиноостровской. В этом же году здесь образовалось еще одно потребительское общество, открывшее в лавке местного торговца Варфоломеева свою потребительскую лавку. Создалась конкуренция двух потребительских обществ. Как общественная организация, потребительская лавка приобрела «главное значение при установлении строгого распределения продуктов во время войны». Конкурентами потребительскому обществу выступали местные лавочники, которые вынуждены были снижать цены[245].

Услуги почтово-телеграфной связи, затем телефона были налажены практически одновременно с появлением дачных местностей. Повсеместно была организована доставка почтовой корреспонденции с помощь поездов.

[244] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 9, 61.
[245] Вечерние новости. 1917. 14 июля.

Например, в 1899 г., с введением в действие летних расписаний движений железнодорожных поездов из Москвы, установлена пересылка корреспонденции и газет во все дачные места от Москвы до Сергиева Посада включительно по Московско-Ярославской железной дороге с пассажирским поездом № 6, в 12 часов дня. Существовала специальная такса к письменной корреспонденции, адресованной на имя лиц, проживающих в окрестностях на дачах, которая распространялась и на все места, находящиеся за городской чертой, но доставка корреспонденции в которые производилась средствами городской почты. В Перловке, кроме почты, в 1886 г. можно было поддержать связь с Москвой посредством телеграфа и загородного телефона. Телеграф был правительственный, устроенный на средства Перлова, плата за телеграмму в Москву составляла за 20 слов 20 копеек. Телефон был проведен в контору владельца. Отмечалось, что дачники «только фиктивно» могли им пользоваться, так как соединен он был исключительно с домами Перлова в Москве на 1-й Мещанской[246]. Лосиноостровская, Перловка, Тарасовка были соединены с Москвой телефоном. В 1889 г. отмечалось, что Перлов, сдает дачи «контористам» и другим «деловым людям», имеющим возможность общаться с городом по телефону, сдавая дачи, Перлов объявлял, что «при дачах телефон бесплатно». В газетах отмечалось, что телефон в Перловке занят в течение целых суток, поэтому другие абоненты, находящиеся вне Перловки, остались без сообщения. Постоянно занятая линия не позволяла агентству загородного телефона развиваться за счет новых абонентов-дачников, находящихся по линии Ярославской железной дороги и в стороне от нее. Встал вопрос о плате за телефон, ведь Перлов пользовался им не как один абонент, а как сотня[247]. В итоге правление общества телефонов запретило Перлову злоупотреблять телефоном и отдавать его в аренду

[246] Московский листок. 1886. 6 июня.
[247] Московский листок. 1889. 15 мая.

дачникам[248]. Плата за телефонное соединение с Москвой для Тарасовки составляла 21 копейку за 3 минуты разговора. Телефонное соединение стремительно развивалось. В 1909 г. обсуждался вопрос о проведении телефонного соединения из Сергиева Посада в Москву и об устройстве в посаде местного телефонного сообщения. Ходатайство перед губернатором о соединении посада с Москвой телефоном было подтверждено внесением 3 200 руб., собранных на устройство телефона между местными жителями, заинтересованными в этом. В ходатайстве выражено желание, чтобы телефонная линия имела две металлические цепи и чтобы устройство их было окончено к сентябрю 1909 г. или, в крайнем случае, не позднее 1 января 1910 г. Плата предполагалась в 50 руб. в год для местного сообщения и 30 коп. за 3-минутный разговор с Москвой. Все сооружение должно было обойтись около 10 тыс. руб. Линия должна была пройти до Пушкина по столбам уже имеющегося пригородного телефона, а затем по новым столбам до посада[249]. В Лосиноостровской в 1906 г. Общество благоустройства устанавливает общедоступный телефонный автомат и телефонную станцию, которая к 1913 г. обслуживала 60 номеров[250].

Купальни. Общества спасения на водах. Лодочные пристани. Рыбная ловля. В одном из писем К.С. Алексеева (Станиславского) от 30 июля 1890 г. находим описание дачного дня: «В самом деле, стоит ли описывать, вот как я встаю по утрам, хожу купаться, еду в Москву, пекусь на фабрике, возвращаюсь в 5 часов в объятия жены, снова погружаюсь в волны Клязьмы, обедаю, торгуюсь с супругой из-за послеобеденной прогулки и, обыкновенно, настаиваю на том, чтобы, сидя на террасе, окончить вечер за

[248] Московский листок. 1889. 17 августа.
[249] Московские ведомости. 1909. 28 апреля.
[250] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 11.

чтением и выжиганием по дереву»[251]. В череде описанных дачных занятий отмечаем купанье. У основной массы дачных поселков были места купания. Это было одно из важных инфраструктурных преимуществ при создании и развитии дачных населенных пунктов. В реке купались дачники из Пушкинской дачной местности, Лосиноостровской, Тайнинки, Перловки, Клязьмы, в ряде поселков были проточные пруды и озера (в Погоно-Лосином острове), в некоторых были непроточные пруды и озера, и совсем в малом количестве мест не было мест купания вообще или оно было значительно отдалено от поселка. В основном места купания были на расстоянии менее 2 верст. Возникновение дачных поселков с массовым устройством купален привело к необходимости обобщения опыта и к появлению статей, посвященных «рациональному» устройству купален и изданию специальных правил для купальщиков[252]. В статьях не рекомендовалось купаться без специальных помещений для раздевания на берегу, так как купальщики могут простыть при выходе в воду и выходе из воды от «влияния воздуха». У устройства закрытых помещений для раздевания на берегу и вхождения в воду в костюмах были свои недостатки: ткань уменьшала полезное влияние воды на купающегося. Рациональным считалось строить помещение над самой поверхность воды для раздевания. Существовало два вида купален: передвижные, характерные для морских купаний, и стационарные, которые широко применялись в России, в том числе использовались в дачных местностях Московской губернии. Стационарные купальные помещения устраивались на сваях, выше уровня воды, входили и выходили в них по лестнице. Неудобство их заключалось в лестницах, которые делались скользкими. Устраивать купальни рекомендовалось у возвышенных берегов рек на солнечной стороне. Дно под купальней должно быть пологое и

[251] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 347.
[252] Там же. С. 334.

песчаное, без камней и рытвин. С южной и юго-восточной сторон вода должна входить в само помещение купальни. Купальня должна включать раздевалку. Для купальни возводили дамбу или мол, идущие в воду, или помост и три стены, оставив сторону к воде открытой. Раздевались на дамбе, на берегу или помосте, в воду входили по пологой дамбе, не используя лестницы. В 1899 г. современники сетовали, что в Листвянах при хорошем купании отсутствуют места, где можно было бы собрать «известные принадлежности туалета», Общество благоустройства села Богородского торжественно освещает свою вновь выстроенную купальню на Яузе, в которой есть ящики с цветами, столы с зеркалами и другой инвентарь. На реке Серебрянке были устроены купальни в Пушкино. В дачных поселках могли быть частные и общественные купальни. Уже в 1884 г. в Перловке при 50 дачах речка Яуза была запружена, и устроены 14 купален для дачников[253]. В 1886 г. есть упоминания о 2 общих и 5 отдельных купальнях, которыми дачники могли пользоваться бесплатно[254]. В 1887 г. отмечалось, что маленькая и мелкая Яуза превращена владельцем в красиво извивающуюся 4-аршинной глубины реку с плотиною, островами, купальнями и катаньем на лодках[255]. В Мамонтовке были исключительно частные купальни. Своя купальня была на Яузе у московского купца А.В. Агеева в дачной местности Тайнинка, в Тарасовке московскому нотариусу Н.К. Миллиоти принадлежали, собственные купальни и лодочная пристань на реке Клязьме. За пользование купальнями в основном взимали плату. В Клязьме с каждой семьи дачников брали по 10 руб. в год, в селе Богородском купальнями разрешалось пользоваться только членам общества благоустройства, на содержание взыскивали единовременно 1 руб. с каждого члена общества и

[253] Московский листок. 1884. 14 июля.
[254] Московский листок. 1886. 6 июня.
[255] Московский листок. 1887. 22 июня.

выдавали билет на 5 персон[256]. Частные купальни были дороже общественных. Обязательным постановлением 1899 г. запрещалось купание в открытых местах повсюду в городской черте и в пригородных местностях, состоящих в ведении городской полиции[257]. Посетителям нельзя было выходить неодетыми на наружные галереи, помосты и выплывать из купален на чистую воду. Летом учащались несчастные случаи на воде, забота о безопасности всецело лежала на самих дачниках. С 1899 г. Общество спасения на воде при содействии и личном участии дачников начинает устраивать в наиболее населенных дачных местностях спасательные пункты. У мест для купания выставляются краткие указания о первой помощи спасенным и на специальных столбах – спасательные круги.

Естественными развлечениями у водоемов были ловля рыбы и катание на лодках. Лодочные станции были организованы во многих дачных местностях, в Перловке, Джамгаровке, Мытищах на Челноковском пруду, Тарасовке, Клязьме, Мамонтовке, Листвянах, Пушкино, Акулово. Многочисленные открытые письма и почтовые карточки запечатлели эти лодочные пристани, рассчитанные на десятки лодок. В Мамонтовке и на Клязьме их можно насчитать около 20, в Листвянах –около 10, в Акулово – около 5. Катание по рекам на лодках было платным, в Перловке в 1889 г. оно стоило по 50 коп. за час, что было выше, чем в Москве, где лодочники платили большую плату за право аренды. В Листвянах была целая «флотилия» лодок, которую организовал предприимчивый «приезжий мужичек», арендовавший у листвянских крестьян место на реке. Цена лодки составила 30 коп. в час в 1887 г., в 1889 г. – уже 50 коп. за час. В 1900 г. здесь

[256] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 170.
[257] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 335.

уже была устроена спасательная станция[258].

Реки Клязьма, Яуза, Уча были полноводными, и рыбы ловили много, даже судака и стерлядь. Ловили с береги и с лодок. Идиллическую картину передает одна из открыток, посвященная Мамонтовке, на которой изображены три рыбачки, стоящие на берегу реки[259]. А.П. Чехов так писал К.С. Станиславскому о своей жизни в дачной Любимовке: «И погода хороша, и река хороша, а в доме питаемся и спим, как архиереи. Шлю Вам тысячи благодарностей прямо из глубины сердца. Давно уже я не проводил так лета. Рыбу ловлю каждый день, по пяти раз в день, ловится недурно (вчера была уха из ершей), и сидеть на берегу так приятно, что и выразить не могу…»[260].

Таким образом, застройка дачных поселков была регламентирована, отличалась прямоугольной планировкой с наличием многофункциональных зон въезда и общественных зданий. Постройки в поселках в конце XIX – начале XX в. были деревянными, строились по индивидуальным и типовым проектам, в начале XX в. появляются планы комплексных дачных поселков. Отличительной чертой является быстрое развитие территорий с размыванием границ, объединением нескольких дачных поселков в общие агломерации, тяготеющие к станциям железной дороги и местам общественного время препровождения.

Вопросы общепоселковой инфраструктуры решались на принципах самоуправления, часть их была регламентирована. Дачные поселки конца XIX –начала XX в. по уровню инфраструктуры отличались от близлежащих крестьянских поселений, фабричных и рабочих поселков, складывавшихся в пригородах Москвы в это же время. Общими для всех дачных поселков были вопросы, связанные с путями сообщения поселков с Москвой и

[258] Московский листок. 1887. 3 июля; Московский листок. 1895. 3 июля; Московский листок. 1889. 8 июня; Московские ведомости. 1900. 11 июля.
[259] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 210.
[260] Там же. С. 155.

близлежащими населенными пунктами, дорогами внутри поселков, уличного освещения, водоснабжения и водоотведения, организации связи, врачебной помощи дачниками и пожарного дела. Со временем появлялись вопросы организации обучения детей, круглогодично проживающих в поселках дачников.

Потребности дачников к уровню благоустройства были выше, и общее состояние инфраструктуры стремилось соответствовать городским стандартам.

Глава 2. Общественная жизнь в дачных поселках северо-восточной части Московской губернии конца XIX – начала XX века

2.1. Культура и спорт в контексте дачной жизни

На рубеже XIX–XX вв. в Московской губернии появились первые спортивные площадки и любительские спортивные команды. Владельцы основанных еще в конце XIX в. дачных поселков Лосиноостровская, Перловка, Мамонтовка, Пушкино стремились дать максимум комфорта для состоятельных дачников и привлечь их разнообразными развлечениями. На берегах полноводных и специально запруженных рек Яузы и Клязьмы ставились многочисленные купальни, а неподалеку от дач благоустраивались спортивные площадки для модных тогда лаун-тенниса и футбола. Вокруг поселков прокладывались специальные велосипедные дорожки.

Именно дачные любительские команды стали основой спортивных клубов России XX в. Созданный в 1913 г. Московский олимпийский комитет (МОК), ускорил объединение таких команд. На учредительном собрании МОК, в кабинете ресторана «Эрмитаж», присутствовало свыше 30 представителей от различных культивируемых в Москве видов спорта: велосипедного, моторного, гребного, плавания, футбола, легкой атлетики, лаун-тенниса, лыж, хоккея, конькового спорта. Председателем Комитета был избран Р.Ф. Фульда.

Футбол. Среди увлечений начала XX в. своей массовостью выделялся футбол. Становление одной из команд можно проследить по газетным публикациям. Команда Мамонтовки была создана в 1908 г. по инициативе нескольких живущих там членов Сокольнического клуба спорта (СКС) и функционировала только летом, количество игроков было незначительно, и

самостоятельно они ни разу не выступали; несколько игроков входило в состав Кружка футболистов «Сокольники» (КФС) и выступало против Быково. В 1909 г. газеты пишут о напряженных сражениях футбольной команды Мамонтовки. 1 июня команда выступила против Замоскворецкого клуба спорта и играла «настолько хорошо, что матч закончился вничью при цифрах 3:3». Отмечалась игра бэка Константиновича, которому принадлежат два лучшие гола, «забитые с прямого шюта»[261]. 28 июня в Мамонтовке состоялся матч между футболистами станции «Мамонтовка» и командой Московского клуба «Унион», который закончился победой мамонтовских игроков. Со стороны мамонтовской команды и со стороны клуба «Унион» выступили лучшие игроки: со стороны Мамонтовки – Никольский и братья Розановы, в команде «Униона» – Гольц и Шульц. Победа новой команды оказалась неожиданной, и жюри разрешило клубу «Унион» реванш, который состоялся 12 июля при станции Мамонтовка и окончился «решительной победой мамонтовцев»[262]. Второй матч-турнир в Сокольниках на Ширяевом поле прошел 22 июля состоялся между мамонтовскими футболистами и соединенной командой московских клубов. Состав игроков со стороны мамонтовцев остался без перемен, в рядах москвичей выступили братья Вентцелли, Гольц, Виноградов – отлично тренированные игроки. Несмотря на это, матч закончился вничью. Игры собрали довольно много зрителей. В этом году Мамонтовка два раза играла против «Униона» и два раза против сборной КФС и СКС. В 1910 г. встал вопрос о легализации клуба, который летом активно принимал участие в состязаниях. На 22 августа была запланирована игра с британским спортивным кружком, затем осенью планировалось самостоятельное выступление команды. Команда состояла из форвардов Ю. и Е. Никольских, Манина, Ф. Розанова, Парусникова, хавбэков: Шелонского, Кебеля, А. Мухина, голкипера: В. Мухина. Этот

[261] Московские ведомости. 1910. 2 июня.
[262] Московские ведомости. 1909. 3 июля.

состав позволил комментаторам с уверенностью писать: «Мамонтовка займет далеко не последнее место в спортивной семье Москвы»[263].

В 1913 г. была создана футбольная лига Ярославской железной дороги, которая объединяла команды Болшева, Щелкова, Лосиноостровской, Черкизова, Клязьмы, Пушкина и др. Все спортивные кружки дороги были разделены на две категории. В первую вошли: Перловка, Спарта, Болшево, Щелково, Лосиноостровская; во вторую: Черкизово, Клязьма, Мамонтовка-2, Звягино, Пушкино[264].

В 1912 г. в Щелкове образовался «кружок футболистов», который насчитывал около 50 членов. Игры проводили на арендованной у крестьян с. Жегалова земле, с согласия некоторых крестьян под игру они заняли небольшую площадку на пустующем так называемом «приворонковом» поле.

Дачники Пушкино любили спорт и особенно набиравший популярность футбол. В 1911 г. в Пушкино тренировалась дамская футбольная команда, игравшая с женскими клубами из Петровской-Разумовской лиги и Коммерческого училища. В 1913 г. на поле Сокольнического клуба спорта происходил матч между первой командой КФС. и Пушкинским спортивным кружком при фабрике Арманд, в команде которого играли известные футболисты Ромм, Пакмэль и Фаворский, команда проиграла 2:0. Отмечалось хорошее реферирование рефери первой категории П.А. Заботина. Уже 17 апреля того же года газеты отмечали открытие футбольной недели «третьего дня», которая прошла успешно. Пушкинский кружок, состоящий из бывших игроков первоклассных клубов, претендовал на зачисление в высшую категорию, играл Замоскворецкого клуба, встреча закончилась 2:1 в пользу Замоскворецкого клуба[265].

---

[263] Московские ведомости. 1909. 12 июля; Московские ведомости. 1909. 14 июля; Московские ведомости. 1909. 24 июля; Московские ведомости. 1910. 22 августа.
[264] Футболист. 1913. 28 августа.
[265] Русские ведомости. 1913. 9 апреля; Русские ведомости. 1913. 17 апреля.

В 1913 г. организованный Пушкинский спортивный кружок при фабрике Арманд соперничал на поле Сокольнического клуба спорта с первой командой кружка футболистов «Сокольники». В пушкинской команде играли известные футболисты Ромм, Пакмэль, Фаворский[266]. Пушкинская команда участвовала в открытии футбольной недели в апреле того же года, играя против Замоскворецкого клуба. Пушкинцы претендовали на зачисление в высшую категорию в виду того, что команда составлена была из бывших игроков первоклассных клубов[267]. В августе в Пушкино состоялись игры местной команды, играющей не первый год в одном и том же составе и малоизвестной команды Орион. В составе пушкинцев играли сильные спортсмены Фаворский, Ромм, Папмель, Соколов Арманд I, Гольдберг, Соколов, Федосов, Сысоев, Васильев, Арманд II. Пушкинцы выиграли со счетом 8:1. Матч привлек довольно большое количество публики, так как публика Пушкина весьма охотно посещала матчи своей команды[268].

Известно о команде Перловки, состоявшей из игроков-дачников, команде «Спарта» селе Большие Мытищи. В 1913 г. обе команды входили в Московскую футбольную лигу и участвовали в играх клубов Лиги Ярославской железной дороги, Перловцы тренировались на лугу неподалеку от железнодорожной платформы, у «Спарты» было свое поле в Мытищах. Состав игроков был очень пестрым: дети служащих, студенты московских технических училищ и институтов, наследники близлежащих заводов и фабрик. Мытищинская футбольная команда «Спарта» в 1913 г. стала новой командой Московской футбольной лиги, но уже играла в лиге Ярославской железной дороги и показала хорошую подготовку и сыгранность. С нетерпением ждали болельщики встречу «Спарты» с командой Черкизова на поле в Мытищах. Судьей матча был господин Миллер. Встреча,

[266] Русские ведомости. 1913. 9 апреля.
[267] Русские ведомости. 1913. 17 апреля.
[268] Футболист. 1913. 3 августа; Футболист. 1913.10 августа.

состоявшаяся в августе 1913 г., «представила большую и интересную борьбу» игроков в «обеих половинах игры», в которой Черкизово «все же должно было уступить преимуществу «Спарты», проиграв с небольшим перевесом 3:2. В 1913 г. был создан футбольный клуб «Тарасовка», игравший в первенствах Москвы и играх футбольной лиги Ярославской железной дороги.

Любительские команды давали подготовленных игроков для сборной команды «Москва», которая традиционно участвовала в играх первенства России с командой «Петербург». Талантливый защитник дачной команды Пушкина М. Ромм стал капитаном команды «Москва», а затем и первой сборной России, которая участвовала в первой для спортсменов страны Олимпиаде 1912 г. в Стокгольме. Несправедливо дисквалифицированный в день отъезда команды, он же в 1913 г. стал первым Российским легионером, играя в чемпионате Тосканы за местную команду «Фиренце».

Поля для игры в футбол найти было не так просто, традиционно все большие ровные площадки были заняты под пастбища для скота местных крестьян, и футболисты арендовали часть выпасов за довольно большие деньги: более 10 000 руб. в год и при этом часто подвергались гонениям, так как крестьяне не могли терпеть такую никчемную «порчу травы». С трудом привыкали игроки и зрители к короткой форме, в которой играют «большие дети», бесстыдно обнажая ноги. Порой игрокам «застенчивых команд» рефери перед матчем обрезал длинные брюки до необходимой по регламенту длины. И все же, уже в 1913 г. газеты писали, что наступила «эпоха развития футбола, когда каждый праздник бывает масса матчей». И это повлекло за собой особенные трудности, потребовалась масса судей (рефери), которых просто не существовало, и тогда для судейства стали привлекать наиболее квалифицированных игроков из Московской футбольной лиги, но не каждый из них мог реферировать, да к тому же «не существовало правил

реферирования, приходилось изучать все на практике»[269].

Летние матчи, дачная конкуренция, разыгрывающиеся страсти – все это служило развитию спортивного профессионализма футбола, который строился «на принципах любительства». Но порой футбольные команды организовывались владельцами заводов и фабрик из «фабричного люда», и тогда игры были скорее зрелищем, как петушиные или кулачные бои. Любители спорта с сожалением признавали, что подчас местные купцы-меценаты платили игрокам известную сумму денег за забитые голы, среди публики был развит тотализатор, в котором порой участвовали и сами игроки. После матча рассчитывали сколько кому причитается за каждый гол, за победу вообще, за разницу в два или три гола.

Растущая популярность иностранного «футбола» потребовала замены англоязычных терминов на русские. В то время футбольные команды состояли из голкипера, двух беков, двух-трех хавбеков, пяти-шести форвардов. Футбольная терминология еще не сложилась, и в многочисленных статьях встречаются также такие определения игроков, как центр-хавы, центр-форварды, центр-хавбеки, левые и правые беки. В команде, как и сейчас, было 11 человек. Судил матчи рефери. Обозреватели спорта сетовали, что порой замечание рефери «fault» игроки попросту не замечали, а игроки частенько симулировали подножку в штрафной, чтобы получить «penalty keeck». Футбольные журналисты указывали, что во время матча бывали правый или левый «инсайд», «пассъ», «шуттъ». Причем о последнем писали: футболист «бьет сразу «шуттъ», не перекладывая мяча с ноги на ногу». В 1915 г. газеты с удовлетворением писали, что в футболе начали применяться русские термины «защита», «нападение» и «судья». Предлагалось ввести термин «очко» вместо иностранного «гол».

В футболе широко практиковались наказания, которые выносил

[269] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 339.

Комитет Московской футбольной лиги, объединявший в 1913 г. 25 клубов. Комитет под председательством Б.Ф. Яроцинского периодически собирался на квартире страстно увлеченного спортом владельца ювелирного магазина Р.Ф. Фульда, который еще в 1909 г. учредил первый кубок своего имени для розыгрыша его между сильнейшими футбольными командами Москвы. Среди наказаний были штрафы команд за невыход на поле и присуждение поражения; на игроков накладывались: дисквалификация на один-два матча за инцидент на поле, замечания за грубую игру и «излишние разговоры на поле».

В России конца XIX – начала XX в. разыгрывались как лиговые футбольные первенства в регионах, так и матчи за первенство России. В начале XX в. популярными стали интернациональные матчи, так, в 1913 г. интерес вызвали игры «Норвегия» – «Москва», «Россия» – «Норвегия».

Междугородние матчи и матчи Московской Футбольной лиги игрались «мячами высшего качества лучшей в мире марки «Mc-Gregor и M.M.M.», эта же фирма поставляла и футбольные ботинки, а футбольные костюмы шились по специальному заказу.

Билеты на футбольные состязания были платные, цена устанавливалась в зависимости от класса играющих команд и поля. Чаще всего: на нумерованные сидячие места – 1 руб. 50 коп., входные билеты, дающие право смотреть игру стоя, стоили по 80 копеек.

Велоспорт. В конце XIX в. стал популярен велоспорт, образовались Московский клуб велосипедистов, общество велосипедистов «Россия», организовывающие поездки на велосипедах. В 1899 г., 9 мая московскими спортивными обществами были устроены пикники и общественные поездки на велосипедах в село Ильинское и деревню Щукино за Тверской заставой,

по Сокольникам, в Большие Мытищи[270]. И, конечно, летом дачники с удовольствием катались на велосипедах. Поездка «московских велосипедистов» в Сергиевский посад 15 августа 1883 г. нашла отражение в газетах. Отмечалось, что многие крестьяне впервые видели велосипедистов, крестьяне отдаленных деревень относились к ним «очень недружелюбно», а в Сергиевом посаде на велосипедистов смотрели как «на заморских зверей» и весть о приезде шестерых «на одном колесе» вмиг распространилась по всему посаду[271]. Учащиеся могли ездить на велосипедах с согласия училищного или гимназического врача. Со временем для велосипедных прогулок начали устраивать специальные дорожки, в Клязьме специальную велосипедную дорожку проложили вокруг всего поселка и не только для удобства велосипедистов. Обязательным постановлением московского губернатора езда на велосипедах по пешеходным дорожкам воспрещалась, но велосипедисты этим часто пренебрегали, в основном из-за качества дорог в поселках. Общество благоустройства поселка Клязьма информировало велосипедистов о необходимости заблаговременно предупреждать пешеходов о своем приближении, по возможности объезжать их или сходить с велосипеда, особенно перед детьми, и вообще избегать чрезвычайно быстрой езды и соблюдать по отношению к публике «полную корректность и вежливость»[272].

В начале XX в. дачники увлеклись лаун-теннисом, для чего в Клязьме были обустроены специальные площадки рядом с площадками для крокета, городков, футбола и других игр. В Пушкино для занятий спортом устроили площадки для тенниса и скетинг-ринг. Открытки, выпущенные в начале XX в., донесли до нас облик площадки и здания скетинг-ринга, который был

[270] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 95.
[271] Московский листок. 1883. 22 августа.
[272] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 172.

деревянным двухэтажным сооружением с балконами на втором этаже, выходящими на обе стороны здания, с которых отрывался вид на площадки для тенниса[273]. В Мамонтовской С.М. Никольский организовал Мамонтовский кружок спорта. Кружок быстро завоевал спортивную известность[274]. В 1908 г. будущий «дедушка русской авиации», а в то время студент Б.И. Россинский, совершил первый в России трехминутный полет на управляемом планере оригинальной конструкции с высокого берега реки Клязьмы в районе Черкизова. Конструировал его здесь же на даче купца Лямина.

В начале XX в. на дачных дорогая появляются *автомобили*, открытка 1911 г. запечатлела один из первых автомобилей у театра в Перловке[275], к этому же году относится заметка об аварии, автомобиля № 724 водителем и владельцем которого был инженер-технологом Адольфом Карловичем Пэлка, проживающим в Москве[276]. 28 апреля 1913 г. состоялся стоверстный пробег мотоциклеток у станции Мытщи на 17-й версте Ярославского шоссе, организованный комиссией при научном техническом автомобильном кружке Императорского технического училища с целью установления средней скорости и выносливости машин. В пробеге участвовало 15 машин: Н.В. Струнников на «Ровере» в 3½ силы, Л. Попов на «Триумфе» в 3½ силы; И.А. Швецов на «Рудже» в 3½ силы; Я.Я. Молчанов на «Рудже» в 3½ силы; Н.А. Сабельников на «Ариэль» в 3½ силы; Г.Г. Иосси на «Саролеа» в 3½ силы; Колмагоров на «Зингере» в 4½ силы; Н.С. Васильев на «Некарсульме» в 3½ силы; В.В. Усков на «Некарсульме» в 2 силы; М.Т. Канго на «Пежо» в 2½ силы; В.Ф. Филиппов на «Некарсульме» в 1½ силы; Н.Т. Терентьев на «Некарсульме» в 2½ силы; Т.П. Сапрыкин на «Некарсульме» в 2 силы;

[273] Там же. С. 257, 258.
[274] Там же. С. 199.
[275] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 63.
[276] Московский листок. 1911. 14 июля.

Х.П. Сапрыкин на «Некарсульме» в 1½ силы и И.А. Успенский на «Некарсульме» в 1½ силы. Отмечалось, что первым на финиш пришел Х.П. Сапрыкин на машине в 1½ силы, сделавший 100 верст в 1 час 21 мин., вторым через 3 минуты на машине в 2½ силы – Н.П. Терентьев, за ним на минуту позже Т.П. Сапрыкин на 2-сильной машине. Остальные участники прибыли позже, а некоторые выбыли из состязания в пути. Участникам пробега раздали 6 призов за лучшую скорость, за состояние мотоциклов после пробега – золотые и серебряные вещи и части машин. Пробег собрал много публики и известных московских спортсменов[277].

Общество благоустройства местности «Лосиноостровская» основало в 1912 г. Спортивный кружок с целью развития разных видов спорта. У кружка была своя лыжная станция зимой, горка, каток в парке на площадке Общества благоустройства, летом – гимнастическая, футбольная площадки, лаун-теннис. Напрокат можно было взять лыжи, валенки, для катания с горы – санки, для катка – коньки, для игры в лаун-теннис – специальную обувь. Члены общества благоустройства пользовались площадками и инвентарем бесплатно[278].

Быстрое развитие спортивных обществ и организаций в дачных местностях северо-восточной части Подмосковья служит одним из важных индикаторов, показывающих вовлеченность дачников в общественную жизнь. Встроенность дачных организаций в региональные и всероссийские общества характеризует вектор влияния обществ не только на региональном, но и всероссийском уровне.

Наиболее важным и показательным с точки зрения объединения и влияния на образ мыслей людей является *духовная жизнь и культура*.

---

[277] 100-верстная мотоциклетная гонка // Московские ведомости. 1913. 1 мая; 100-верстный пробег мотористов // Московское утро. 1913. 29 апреля; Автомобиль // Московские ведомости. 1913. 27 апреля; Стоверстный пробег на мотоциклетках // Московская газета. 1913. 29 апреля.

[278] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 64.

Массовое строительство церквей в дачных местностях, возникновение театров, библиотек, выпуск газет и журналов для дачников и в дачных местностях – все это отражение активной общественной жизни. Демократичность, присущая всем сторонам дачной жизни, наибольшее значение имела для культуры. Принципы, на которых строились культурные взаимоотношения, выработанные в летнее время в дачных местностях, находили свое применение и в городской среде в зимний период.

Духовная составляющая дачной жизни была очень важным фактором развития поселков. Православные традиции предписывали тесное взаимоотношение с церковными общинами прихожан, частое посещение церквей. В дачных местностях, отстоящих на значительные расстояния от исторических мест, где были церкви, отправление церковных обрядов вызывало трудности[279]. В 1894 г. владелец дачной Перловки Н.С. Перлов указывал на большое количество дачников как в самой Перловке, так вблизи нее, подчеркивал, что в основном это городские жители православного вероисповедания. В своем прошении митрополиту Московскому Сергию Н.С. Перлов подчеркивал необходимость «доставить дачникам возможность посещать по праздникам церковные богослужения». С начала владельцы дачных поселков, затем общества благоустройства начинают строить храмы в дачных местностях, которые приписываются к рядом расположенным церквям. Очень многие церкви в дачных местностях построены на пожертвования дачников и местных предпринимателей. Так, в 1899 г. с местности Лесной городок при станции Пушкино был свой храм, приписанный к церкви села Пушкина. Притч был обеспечен вечным

[279] Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и диак. Г. Холмогоровым: Вып. 5. Радонежская десятина (Московского уезда). М., 1887; Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и диак. Г. Холмогоровым: Вып. 6. Волхонская десятина (Московского уезда). М., 1888.

капиталом, пожертвованным дачниками[280]. Порой дачники открывали церкви при своих дачах, в 1895 г. на даче Найденова при селе Пушкино был освящен домовый храм Тихвинской иконы Божьей матери[281].

Первоначально церкви были деревянными, летними, но с появлением круглогодичного проживания людей в дачных местностях, увеличением количества прихожан стали возводить каменные строения. Востребованность дачных церквей иллюстрирует история часовни в память спасения государя императора, государыни императрицы и августейших детей при крушении поезда на станции Борки 17 октября 1888 г. и в память почившего государя Александра II в деревне Листвяны. Построена она была на средства крестьян, И.Н. Лепешкина и дачников, проживающих в этой местности. Освящение ее состоялось 2 августа 1892 г.[282] Современники отмечали, что часовня, перед которой по субботам и «повечериям больших праздников» служили всенощную, не вмещала молящихся, и в 1900 г. к ней пристроили просторную крытую галерею, увенчанную небольшою колокольней, на которой повешен колокол весом в 5 пудов. Священники приезжали сюда служить из Москвы или из соседних приходов, хор певчих состоял из крестьян, которые пригласили к себе регента, а с переездом дачников крестьянский хор заменяется хором из дачников и дачниц, для которых спевки представляют одно из приятных дачных развлечений и удобный способ для знакомства друг с другом[283].

Порой прихожан церквей в дачных местностях было больше, чем в старинных храмах. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Тайнинском, построенный в 1775–1779 гг., приходил в запустение, местных прихожан села Тайнинского было недостаточно для поддержания

[280] Московский листок. 1889. 15 мая.
[281] Московские ведомости. 1895. 29 июня.
[282] Московские ведомости. 1892. 28 июля.
[283] Московские ведомости. 1900. 11 июля.

удовлетворительного состояния уникального памятника архитектуры, основная часть дачников пользовалась храмом в Перловке. Важные духовные события собирали вместе дачников и жителей из окрестных деревень. Такое единение было отмечено 17 августа 1893 г., когда в Благовещенской церкви села Тайнинского было совершено освящение придела во имя Казанской Божьей Матери, устроенного усердием благотворителей в память чуда 17 октября. Этот придел помещался на хорах в трапезной церкви; двухъярусный иконостас его был вызолочен, иконы написаны в византийском стиле, утварь сделана из серебра и пожертвована, как и облачения, благотворителем. Освящение и литургию совершал местный благочинный, настоятель церкви при селении Большие Мытищи с духовенством из сел Никольского, Захарьина и местным. Пел хор певчих под управлением Шокорова[284].

Постройка храма во имя Донской иконы богоматери в дачной местности Перловка началась в 1895 г., для его сооружения участок земли уступлен безвозмездно Удельным ведомством. Храм сооружался владельцами имения Иваном и Николаем Семеновичами Перловыми по проекту и под наблюдением архитектора П.П. Зыкова. 6 мая 1897 г. храм был торжественно освящен, чин освящения и литургию совершил настоятель московской церкви святых апостолов Петра и Павла на Новой Басманной, протоиерей П.И. Казанский с местным благочинным и несколькими священниками. Пел хор Перлова, под управлением В.Н. Мамонтова. На освящении в числе почетных гостей присутствовали: московский губернатор гофмейстер высочайшего двора А.Г. Булыгин, генерал-лейтенант Д.В. Мерчанский, камергер С.П. Яковлев, помощник обер-полицмейстера полковник Д.Ф. Руднев, именитое купечество и дачники[285]. «Храм этот представляет изящное и художественное сооружение в оригинальном стиле снаружи, а внутри он еще изящнее и красивее, благодаря сильному свету,

[284] Московский листок. 1893. 17 августа.
[285] Московские ведомости. 1897. 7 мая.

проникающему в храм через окна трех ярусов, и изящному белому иконостасу резной работы с позолотой, в котором в три яруса размещены иконы, написанные художником Я.Е. Епанешниковым. Дополняет красоту храма масса изящных бронзовых лампад, подсвечников, паникадил и другой церковной утвари, доставленной из мастерской В.Т. Тихонова»[286]. Храм мог вместить в себя до 500 богомольцев. Звонница с колоколами П.Н. Финляндского устроена в стороне от храма отдельно. Вокруг храма разбит сквер с цветными клумбами. Священник Тайнинской церкви, к которой был приписан дачный храм, Петр Иванович Розанов служил в дачной Перловской церкви. Храм выстроен специально для дачников со специальным наемным причтом в дачное время с 15 апреля по 15 сентября.

После продажи Перловки Московскому удельному округу, в мае 1912 г. встает вопрос о передаче храма в ведение и управление Московского Епархиального Начальства. 4 ноября 1912 г. было получено согласие Епархиального начальства на передачу храма в ведение причта Владимирской церкви села Мытищи. Исторически дачный храм в Перловке был в ведении причта церкви Благовещения села Тайнинского, на момент рассмотрения дела в храме служил один священник, который не мог совершать литургии в воскресные и праздничные дни в своем приходском храме и в дачном[287]. По протоколу храм с землей 900 кв. саж. из Удельного ведомства передавался безвозмездно с условием, что если храм перестанет существовать либо будет упразднен, земля вернется в ведомство. На церковной земле запрещалось хоронить умерших, вменялось в обязанности огородить церковную землю решетчатой изгородью (глухой забор запрещался)[288]. Передача церкви была закреплена именным императорским

[286] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 56.
[287] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 1. Д. 11193а. Л. 42.
[288] Там же. Л. 45.

указом № 16131 от 13 ноября 1912 г.[289] Окончательная передача церкви произошла в марте–начале апреля 1913 г.[290]

О пушкинской дачной церкви писали «Московские ведомости» и «Московский листок». Построенная в 1874 г. по инициативе бывшего дачевладельца протоиерея о. Ключерева и при участии архитектора-художника Н.В. Никитина, пушкинская церковь должна была дать пушкинским дачевладельцам и дачникам, удаленным от села Пушкино на три версты, удобное место для молитвы. Церковь была поставлена не в центре дач, «но на видном и вполне сухом месте»[291]. С первого года существования церковь стала во все праздники наполняться молящимися, состоящими исключительно из дачников. К внешнему благолепию ее присоединилось внутреннее церковное пение бывшего хора Смирнова, соборная служба в торжественные дни, вежливое отношение к молящимся бывшего церковного старосты князя Вадбольского. Это позволяло говорить о новой пушкинской церкви как об одной из самых лучших дачных церквей в окрестностях Москвы. Доходы церкви с каждым годом стали расти; утварь церковная благодаря дарителям обогатилась так, что церковная ризница могла соперничать со многими из московских церквей. Притч церкви состоял из священника и штатного псаломщика, не обеспеченный определенным доходом и никакою собственностью, мог прожить на доходы, получаемые от дачников. Через год после построения дачной церкви по желанию и на большую часть средств одного из дачевладельцев, именно московского купца В.А. Медынцева, был построен другой храм – зимняя церковь, чтобы остающиеся зимовать дачевладельцы и служащие при станции железной дороги могли и в зимнее время иметь храм поблизости, а церковный притч

[289] Там же. Л. 46.
[290] Там же. Л. 54-55.
[291] Московский листок. 1883. 2 сентября.

имел какой-нибудь доход[292]. Устройство зимней церкви в дачной местности резко меняло ее предназначение и состав верующих. В зимнее время в церкви молились крестьяне из соседних деревень Листвян и Акулова. Это уменьшало доход приходского храма села Пушкино. Дачная церковь почти на половину стала наполняться соседними крестьянами; в церкви появилась духота и давка, подчас дачникам приходилось во время службы стоять на церковной паперти или совсем не ходить в церковь; доходы церковные не увеличились при этом, но даже пришлось прибегать к подписке на содержание при церкви певчих во время летнего сезона. Старосты церкви давали отчеты о тратах дачевладельцам как прихожанам. В выборах церковного старосты самое деятельное участие принимали дачники, выдвигая и поддерживая своих кандидатов. Так, 10 июля 1883 г. пушкинская дачная церковь в стенах своих увидела «таких дачевладельцев, которые двух раз в лето не бывали в церкви». После объяснения священника о цели собрания и указания со стороны притча кандидатов на должность церковного старосты г. Коленов был избран в старосты. Первым его начинанием было увеличение зимней церкви, для чего была открыта подписка[293].

В дачной местности Лесной Городок, расположенной по обеим сторонам Ярославской железной дороги при станции Пушкино, в 1899 г. уже был самостоятельный храм, который был приписан сего к церкви села Пушкина. Притч обеспечен вечным капиталом, пожертвованным дачниками[294]. 1 июля 1912 г. в Лесном Городке с большою торжественностью была совершена закладка нового каменного храма во имя Сошествия Святого Духа, с пределом во имя Преподобного Сергия. При громадном стечении народа литургию в старом деревянном храме совершил преосвященный Анастасий, епископ Серпуховской, соборно с

[292] Московский листок. 1883. 2 сентября.
[293] Московский листок. 1883. 2 сентября.
[294] Московский листок. 1889. 15 мая.

многочисленным духовенством. По окончании богослужения крестный ход направился к месту закладки нового храма. Здесь было совершено моление с положением в конце его кирпичей. «При закладке храма преосвященный Анастасий произнес слово о связи обоих пушкинских храмов с обителью Преподобного Сергия. Деревянный храм Лесного Городка построен по образцу того храма, который поставил 300 лет тому назад в селе Подсосенье преподобный Дионисий, ученик святителя Гермогена, и который был перенесен в Гефсиманский скит Троицкой Лавры. Строящийся храм рассчитан 700 молящихся. Сооружение его обойдется в 75 000 руб., на постройку к моменту начала строительства начали поступать большие пожертвования»[295].

В Клязьме было две церкви. Деревянная – Гребневской иконы Божьей Матери, построенная в 1902 г. архитектором П.А. Виноградовым[296]. Она имела резной иконостас «с клиросами, отделанный резной работой» из цельного дуба, который был выполнен преподавателем Строгановского училища А.В. Вишневским. В 1903 г. в память о муже, Сергее Николаевиче Кондрашове, умершем 14 октября 1895 г., его жена пожертвовала церкви колокол весом 15 пудов 25 фунтов. Рядом с храмом в 1906 г. архитектором А.У. Белевичем была построена колокольня. В 1907 г. храм на Клязьме был расширен «трудами и усердием» церковного старосты И.А. Александренко. Сделана пристройка к трапезной части храма, увеличившая вместимость храма до 1 200 человек[297].

В 1913 г. к 300-летию дома Романовых художник-преподаватель Строгановского училища С.И. Вашков спроектировал каменную церковь Святителя Алексия митрополита Московского и Святителя Николая

[295] Московские ведомости. 1912. 7 июля.
[296] 100 лет церкви Гребневской иконы Божией Матери на Клязьме. М., 2002. С. 3.
[297] Московские ведомости. 1907. 26 августа.

Мирликийского Чудотворца[298]. Строительством руководил архитектор В.И. Мотылев. Отделка храма не была завершена из-за начавшейся Мировой войны и революции. Церковь выстроена на средства московского купца И.А. Александренко. Михаил Шариков принимал деятельное участие в строительстве двух церквей в Пушкино: деревянной церкви Боголюбской иконы Пресвятой Богородицы и каменного храма Святого Духа, освященного в 1914 г. В 1911 г. архитектор С.В. Красильников расширил деревянную Боголюбскую церковь[299].

Около Тарасовской платформы в Черкизово 6 июля 1903 г. был освящен храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, чудотворца Николая и преподобного Сергия. Освящение храма провел высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский. Трехпрестольный храм был сооружен в память коронования их императорских величеств усердием местных фабрикантов, дачников и крестьян деревни Черкизово[300]. Крупными вкладчиками стали владелец ткацкой фабрики В.П. Новиков, ювелир О.Ф. Курлюков, заводчик В.Г. Сапожников, землевладельцы Н.И. Шишелов, Д.П. Бахрушин, М.А. Жучков, А.П. Селивановский. Кирпич закупал на мытищинских заводах Воронина и Челнокова. Купец И.Г. Седов подарил церкви большой образ Святого Николая Чудотворца. Храм построен по проекту архитектора Владимира Павловича Десятова. Новый, с колокольней выше 50 метров, каменный храм построили вместо маленького деревянного храм Покрова, который со временем перестал вмещать много численных прихожан и был перенесен в соседнее село Звягино[301]. В 1914 г. готов был к освящению храм в дачной местности Новоспасское, принадлежащей Новоспасскому ставропигиальному монастырю, при деревне Листвяны близ

[298] Капустина В.А. Клязьма. История, воспоминания. М., 2003. С. 16.
[299] Долгирев В.А. Утраченные памятники истории и культуры Пушкинской земли. М., 1993. С. 37.
[300] Московские ведомости. 1903. 8 июля.
[301] Васнев Б.И. Частица Руси. Книга о Черкизове. Черкизово, 2005 г. С. 115-116.

железнодорожной станции Пушкино. Церковь выстроена купцами Грачевыми[302].

В 1914 г. был заложен храм во имя святых мучеников Адриана и Наталии в Лосиноостровской. Каменный храм сооружался на пожертвования. Проект разработали архитекторы В.Д. Глазов и С.М. Ильинский. Храм сооружался в новгородско-византийском, вместимостью 750 человек. Закладка храма торжественно прошла 22 июня 1914 г., началась с прибытия крестного хода из церкви подмосковного села Алексеевского. Собралось много дачников. Молебен на закладку храма перед особо чтимыми святынями совершили председатель комитета по сооружению храма, благочинный 6 округа Московского уезда, настоятель церкви села Останкино, священник В.Е. Городецкий, священники села Алексеевского С.И. Лебедев и Е.Я. Архангельский и священник церкви св. Дмитрия Солунского на Благуше М.Н. Преферансов. Прозвучали призывы к пожертвованиям. Смета сооружения храма была принята в сумме 70 000 руб., на момент закладки храма было собрано 20 000 руб., главным жертвователем был А.И. Иванов, внесший на сооружение храма 15 000 руб.[303] Был в поселке деревянный храм Троицы, построенный в 1916 г. по проекту друга архитектора В.А. Мазырина.

Объемы храмового дачного строительства и размеры самих сооружений предполагали массовое их использование дачниками. Храмы становились центрами духовной жизни дачных местностей, сплачивая и социализирую прихожан. Строительство духовных центров становится общественно важной частью жизни для дачников, объединяя их и способствуя встраиванию в систему местных взаимоотношений, как для покупки материалов, при найме рабочих, так и при получении разрешения на

[302] От Кремля до Лавры: описание исторических и дачных местностей от Москвы до Сергиева Посада и достопримечательностей Троице-Сергиевой Лавры. М., 2014. С. 210.
[303] Московские ведомости. 1914. 24 июня.

строительство и освящение храмов. Выражения «воодушевляемых святым делом созидания храма», «в создании великого и святого дела», адресованные священником о. Сергием (Лебедевым) одному из устроителей храма в дачной местности говорят о серьезном, далеко не дачном отношении к этому делу[304].

Театр. Рубеж XIX–XX вв. был временем увлечения общества театром. В Москве, помимо профессиональных, бурно развивались любительские театральные коллективы. Время их создания совпадает со временем образования дачных поселков. Демократичность дачной жизни позволяла летом выступать на дачных театральных подмостках представителям всех сословий, по окончании летнего дачного сезона связи не прерывались и с конца октября до апреля группы любителей драматического и музыкального выступали на клубных сценах. Любителей было настолько много, что в 1913 г. встал вопрос об организации специального любительского театра в Москве. К этому времени уже были сформированы театральные кружками любителей, многие имели зарегистрированные уставы. Любительские постановки становились превосходным местом для начала профессиональной театральной карьеры, многие известные актеры того времени начинали с выступлений в дачных летних театрах. Старейшим любительским кружком в Москве был Московский кружок любителей сценического искусства, существующий с 1897 г. Он давал до 10 ежегодных «исполнительных собраний» и часто приглашался для постановки благотворительных спектаклей. С 1900 г. режиссером приглашался артист Малого театра В.В. Максимов. Еще одной значительной любительской организацией являлся Московский оперный кружок, где музыкальная часть была сосредоточена в руках М.Ф. Хлебникова. Далее шли: Московский музыкальный кружок, основанный В.И. Епанешниковой, Михайловский

[304] 100 лет церкви Гребневской иконы Божией Матери на Клязьме. М., 2002. С.3.

драматический кружок, общество «Музыка и драма» во главе с И.Р. Николаевым и А.В. Рот, Лосиноостровская труппа с В.А. Птицыным и др[305]. 30 июля 1916 г. в театре Общества благоустройства Пушкино-Лесной городок силами актеров Пушкинского кружка «Сцена и искусство», который был членом Московской лиги любителей сценического искусства, была показана комедия в трех действиях «Когда заговорит сердце». Режиссером выступила артистка Московского драматического театра О.В. Рахманова, художественная часть была исполнена под руководством Е.И. Камзолкина[306]. Увлечение театром было столь велико, что привлекало на сцены подростков, для учащихся средних учебных заведений специальным распоряжением Министра народного просвещения было воспрещено выступать на летних дачных сценах.

Летние театры существовали в Сокольниках, Лосиноостровской, Перловке, Пушкине, со временем стали появляться сцены и в других дачных местностях. Дачные театры возникали порой раньше, чем освящались церкви, так было, например, в Перловке. На протяжении десятилетий дачные театры Перловки и Пушкина не только соперничали в деле приглашения профессиональных актеров, но и показывали спектакли на сценах друг друга. Летние театры становились центрами культурной жизни дачных поселков, их зрительные залы и сценические пространства позволяли использовать театры и для организации других культурных мероприятий (лекций, концертов, кинопоказов, благотворительных вечеров, ярмарок), так и для проведения общественно значимых мероприятий (балов, торжеств, общественных и личных праздников). Уровень постановок, известность актеров, выступавших на подмостках дачных театров, привлекали публику из Москвы. Вечерние спектакли состояли из нескольких постановок, завершавшихся обычно

[305] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 336.
[306] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 10. Оп. 1. Е. х. 200.

танцевальной или развлекательной частью. Спектакли шли несколько раз в неделю в остальные дни в театрах уставали музыкальные вечера или другие развлечения.

Первые театральные постановки проходят в Перловке в 1884 г., к 1885 г. относится описание театра, который представлял из себя большую офицерскую палатку с установленными внутри скамьями и стульями с номерами для зрителей. Стены и дверь были закреплены на веревках. Перед сценой размещался оркестр, сцена была маленькой с единственной декорацией, изображавшей полукруглую комнату, сцену скрывал занавес с изображением лиры в окружении листьев. Любительские спектакли в театре давались безвозмездно, за остальные брали плату от 2 руб. в воскресенье в 1-й ряд, до 50 коп. для просмотра представлений стоя. Контроль осуществлялся при входе, для охраны приглашался местный урядник. Местные крестьяне смотрели представления через дыры в парусиновых стенах[307]. В 1888 г. отмечается, что театр представлял из себя деревянный навес, обтянутый парусиновыми шторами, в этом же году упоминается о планах постройки большого павильона с залом для театра, танцев, гимнастики и читальни. На состоявшемся прощальном бале 16 августа 1890 г. особыми гостями стали командующий войсками округа генерал-адъютант А.С. Костанда, певец Н.Н. Фигнер и его жена певица Медея Мей-Фигнер.

1 июля 1893 г. состоялось открытие построенного по плану и под личным контролем архитектора П.П. Зыкова театра с фасадом в мавританском стиле, украшенного резьбой внутри и снаружи. Театр свободно мог вмещать 650-700 человек, зрительный зал, обрамленный галереями, вмещал более 20 рядов стульев со свободным проходами. Сцена и эстрада для музыкантов обладали хорошей акустикой. Перед театром устроена площадка с фонтаном. В 1897 г. в театре было устроено

[307] Перловка // Московский листок. 1885. 27 июня.

электричество.

Публикации в газетах за 1884–1915 гг. дают представление об истории театрального дела в Перловке, репертуаре театра, актерах[308]. В 1884 г. для дачников устраивали ежедневные танцы под игру на рояле, два раза в неделю проходили танцевально-музыкальные вечера и сжигался фейерверк. К началу августа было дано 5 спектаклей, прошло выступление «анти-спирита». На подмостках выступали артисты-любители, провинциальные и московские актеры, один спектакль был устроен только дачниками. 26 июля игралась комедия в двух действиях П.Л. Скуратова «Вдовушка-вампир», водевиль «Соль супружества». Спектакль не дал сбора из-за плохой погоды, хотя и был хорошо принят зрителями. В 1885 г. газеты отмечали, что репертуар и исполнители Перловского театра сравнимы с постановками в московских театрах. В этом сезоне отмечена постановка М.П. Федорова «Вспышка у домашнего очага», водевилей «Бедовая бабушка», «Осторожнее с огнем». В 1886 г. в Перловке устраиваются концерты, спектакли, танцевальные вечера, 2 июня был проведен музыкально-литературный вечер. В 1891 г. 18 июня анонсированы комедия-водевиль «Андрей Степанович Бука», «Скандал в благородном семействе» – шутка в трех действиях, 1 июля – комедия «Шиповник», акт «Каширской старины», для которой изготавливают специальные декорации. Отмечено выступление Виоля, звукоподражателя из театра Омона. 6 августа 1891 г. прошел музыкально-танцевальный вечер общества дачников, в музыкальном отделении которого, выступал оркестр под управлением И.М. Гамаюнова. В 1892 г. – открытие театрального сезона, 14 июня прошел спектакль товарищества артиста М.М. Полонского, состоявший из комедии «Шиповник» в 3 действиях и сцены-монолога «Невиновен». В 1894 г. в новом театральном здании прошли оперные

[308] Клычникова М. А. Перловский дачный театр на страницах газет рубежа XIX–XX веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 04/2. С. 22-28 DOI 10.37882/2223-2982.2021.04-2.15

спектакли, дачники ожидали драматические и оперные постановки. В 1895 г. 2 июня состоялся первый музыкальный вечер сезона, состоявший из трех отделений. В нем участвовал оркестр Перловых под управлением И.М. Гамаюнова. 1 июня состоялся первый опереточный спектакль, поставленный труппой Пушкинского театра – опера Ф. Зуппе «Бокаччо». 8 июля 1897 г. были показаны драма-комедия в трех действиях Д.А. Мансфельда «Мученик страсти», водевиль «На тот свет». 28 мая 1898 г. в театре играла драматическая труппа под управлением Донецкой, исполнившая «Веселый месяц май» и «Ночь после бала». В этом сезоне спектакли проходили по четвергам и воскресеньям. 4 августа 1898 г. в Перловке должен был пройти концерт баритона М.Е. Бабурина. В программе анонсированы ария из оперы Дж. Верди «Бал Маскарад», в исполнении баритона М.Е. Бабурина, дуэт в исполнении М.К. Перловой и Е.И. Збруевой, ария Ленского в исполнении Я.Д. Мальцев из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, произведения для скрипки в исполнении А.М. Братенши, квартет «Пробуждение весны» И.С. Баха для арфы, скрипки, виолончели и фортепиано в исполнении М.А. Брокар, П.Л. Горелова, Б.М. Тамбелини и других[309]. Романсы в исполнении А.И. Акопян, М.Е. Бабурина. 11 июня 1900 г. была поставлена опера Ж. Массне «Наваррянка», сцена из оперы «Гензель и Гретта (Геттель)». В один из вечеров исполнена «Торжественная кантата в честь Иоганна Гутенберга» Ф. Мендельсона-Бартольди. Выступление было приурочено к 500-летию со дня рождения Гутенберга. Этот оперный спектакль собрал значительное число зрителей из местных дачников и приезжей публики. В 1901 г. на сцене Перловского театра показывали балеты, исполнявшиеся балетной молодежью Большого театра. В сезоне на

[309] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский национальный музей музыки». Программа. Перловка. 1898 г. 4 августа. ГЦММК КП-3482/77 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 24038141. (дата обращения: 18.12.2021).

сцене показаны два действия из комедии «На пороге к делу», одноактная пьеса, водевиль «Подозрительная личность». 24 июня молодые артисты сыграли комедию «Счастливый день», 22 июля – балетный фарс П. Ленского «Кто в лес, кто по дрова», 29 июля – одноактную комедию Баранцевича «Плагиат», одноактную пьесу Корвин-Жуковского «Игра в прятки», одноактную комедию Корнелиевой «Под душистою веткой сирени». В 1902 г. отмечен спектакль, поставленный местными дачниками под управлением П.И. Аксенова, были выбраны пьеса «Не зная броду, не суйся в воду», водевиль «Денщик подвел», М.Ю. Шмидт и С.П. Самсонов исполнили венгерский танец. 26 мая 1903 г. открывается новый сезон Перловского театра, 11 июня были показаны эскиз в одном действии Т.Л. Щепкиной-Куперник «Летняя картинка», комедия «Друг дома», имевшая в большой успех в московском театре Корша. В 1906 г. театр был отдан для постановок драматических спектаклей, открытие сезона прошло 6 мая. В 1905 г. газетах отмечается бал по случаю закрытия сезона 15 августа с концертным отделением. В 1907 г. открытие театрального сезона прошло с показом двух драматических пьес и балета «Парижский рынок». В сезоне 1911 г. театр был снят на лето бывшим режиссером театра Корша С.А. Корсиковым-Андреевым, который заявил о гастрольной системе показов спектаклей с чередованием драмы, оперы, комедии. 22 мая показана комедия Г. Запольской «Панна Малишевская». Такой подход не принес финансового успеха, и на сцене театра выступала труппа Адельгейма из Пушкина, которая показала пьесу «Власть плоти».

Отмечено несколько высоко оцененных зрителями бенефисов: 5 августа 1901 г. – распорядителя балетно-драматической труппы, выступавшей в сезоне в театре, Ф.Д. Остроградского, 29 июля 1907 г. – артиста Императорского Московского балета В.А. Рябцева, с балетом «Арлекинада».

19 мая 1911 г. в театре Перловки состоялся кинематографический

сеанс.

Отличительной чертой театральных вечеров в перловке стало наличие у В.С. Перлова музыкантов, оркестров, которые сопровождали спектакли и танцевальные вечера. Оркестры, в которых насчитывалось до 40 человек, бальный и духовой, состояли из приказчиков и учеников чайной торговли Перлова, музыканты обучались в московской музыкальной школе. Оркестры предоставлялись без оплаты со стороны дачников, для вознаграждения музыкантов проводилась подписка. В газетах отмечается серьезный и трудный репертуар, высокий профессиональный, подчас безукоризненный, уровень выступления музыкантов, которые получили известность в Москве.

Газеты приводят сведения об исполнителях, участвовавших в постановках. Впервые упоминается о репертуаре и актерском составе в связи с проведением благотворительного спектакля в пользу артистки А.П. Миловидовой 26 июля 18884 г., когда в спектакле играли провинциальные артисты А.К. Златогорсая, П.И. Щукин, Д.А. Александров – бывший артист Пушкинского театра, П.Л. Скуратов – артист Малого театра. В 1885 г. проводились танцевальные вечера, 23 июля прошел спектакль с участием провинциальных актеров Е.Ф. Левиной-Лазаревой, Запольского, Левиной 2-ой. Е.Ф. Левитина-Лазарева играла небольшие роли в водевилях и комедиях на сцене Малого театра. В музыкально-литературном вечере 2 июня 1886 г. должен был принять И.Ф. Горбунов – артист Императорских театров, но вечер не состоялся. В 1887 г. устроителем спектаклей становится провинциальный артист М.И. Бабиков. 1 июля 1893 г. был проведен вечер в честь открытия построенного театра. В нем приняли участие оркестр Перловых, состоялся музыкально-драматический вечер в пользу Мытищинского приюта Московского уездного общества попечения о неимущих детях. На сцене выступили известные московские актеры Н.Н. Фигнер и И.П. Киселевский. В первом отделении вечера была показана пьеса А.П. Чехова «Медведь» с участием И.П. Киселевского и

Комиссаржевской, в роли молодой вдовы. Возможно, это первое упоминание о выступлении под своей фамилией артистки В.Ф. Комиссаржевской. В музыкальном отделении приняли участие пианисты Лентовская, Фельдт, певцы Антонова – ученица Московской консерватории, и Н.Н. Фигнер. Антонова исполнила вальс из оперы Дж. Мейербера «Динора» и «Мазурку» Фр. Шопена. Н.Н. Фигнер – арию из второго акта оперы Ш. Гуно «Ромео и Джульетта», музыкальные произведения из оперы Э.Я. Длусского, из оперы Кроткова «Поэт», «Твоя улыбка», Ю. Блейхмана «Песнь весны», А. Варламова «Травушка», Ц. Кюи «Вечер». Участие всех артистов в вечере было безвозмездно, сбор поступил в пользу двух приютов: Мытищинского и приюта, устроенного в имении Фигнера.

В 1891 г. 18 июня спектакль, устроенный провинциальным актером В.А. Калиновичем, собрал артистов из московских (Либич), петербургских (В.А. Мухаринская) и провинциальных (Хвалынская и Яковлева) театров, в спектакле В.А. Калиновича 1 июля выступили артистки Н.Н. Неверова, В.А. Мухаринская, которая имела большой успех в Петербурге. В 1892 г. в спектаклях участвовали актрисы Верина, Долина, Дубровина и актеры Бессонов, Гаврилов, Искрин, Линский, Черкасов, Чербов. Режиссером выступал М.М. Полонский. 6 июля 1895 г. в театре состоялся благотворительный концерт в пользу погорельцев г. Вышнего Волочка. На сцене выступил артист Императорских театров Н.А. Преображенский. Оперный спектакль 1897 г. отмечен участием певцов Руджери, Крыловой, которые имели большой успех. 8 июля показаны были спектакль и концертное отделение под управлением провинциального артиста И.А. Панормова-Сокольского. К выступлению были привлечены артист императорской русской оперы Л.М. Клементьев, оперные артисты санкт-петербургских частных театров Е.К. Степашина, М.Ф. Бауэр, провинциальные Виталина, Ильина, Ральф, Г.А. Яковлев-Востоков, Печерин, Панормов-Сокольский, Тихменев и другие. Благотворительный концерт в

пользу русских артистов, нуждающихся в средства для музыкального образования в Италии, который прошел 10 июля, собрал различных исполнителей: меццо-сопрано Н.Н. Мшанскую-Соколову, служившую несколько лет в Большом театре, артистку театра Корша Журавлеву, О.Ф. Перлову, Пире, Аверьино, Рязанцева, Собинова, Тычинского, Бибика, Решке, Пикарова. Распорядителями вечера стали П. Олешин и А. Вишневский. Концерт прошел с большим успехом, отмечены выступления Перловой и Пире, бас Бибика, тенор Л.В. Собинова, принятого на императорскую сцену. 28 мая 1898 г. состоялось открытие театрального сезона драматической труппой под управлением Донецкой, в которую вошли артисты частных сцен. Отмечалось, что такому составу могли позавидовать многие частные театры. В числе исполнителей были актеры Казина, Платонова, Евгеньева, Платонов, Бояров. Зрители театра ожили спектакль в постановке М.В. Леонтовского. 14 июля был дан благотворительный концерт в пользу воспитанников и воспитанниц московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей, в котором участвовал хор бывших воспитанников и воспитанниц приюта, еще один благотворительный музыкальный вечер состоялся 27 июля с участием баритона П.С. Оленина, О.Ф. Перловой, Е.И. Збруевой, Бабурина. В сезоне 1899 г. в Перловке выступала драматическая группа под правлением артиста Императорского малого театра М.М. Варравина, по пятницам играл оркестр под управлением Гамаюнова, в среду и субботу артист Императорских театров Е.И. Иванов устраивал детские игры. В 1900 г. были организованы оперные спектакли при участии исполнителей Бруно, Н.Я. Агнивцева, Раинова, Антонова, Е. Стефанович, Свечникова, Беловидова. В балетных постановках 1901 г. принимали участие молодые артисты Большого театра Труппа Ф.Д. Острогрaдского показала высокий уровень исполнительского мастерства, отмечались выступления артистов Владимировой, Б. Пожицкой, А. Карцева, М. Жвирблис, О.В. Некрасовой, Токаревой 2-й, Угрюмова. В

драматическом выступлении успехом пользовался Н. Ячменев, Ф.Д. Остроградский. В литературно-музыкальном отделении одного из вечеров выступали артистка Большого театра Шперлинг, артист Малого театра, чтец Яковлев 1-ый. В 1902 г. в Перловском и Пушкинском театрах в летний сезон выступало товарищество балетных артистов Большого театра М.М. Мордкина и Ф.Д. Остроградского, в 1903 г. в театрах Перловки, Пушкина, Царицына выступала труппа бывшего режиссера Общества искусства и литературы Н.Н. Арбатова (Архипова). Основные артисты представляли московский театр Корша: В.А. Сашин, Н.В. Светлов, А.И. Чарин, М.М. Блюменталь-Тамарина, Л.С. Ардатова (Лидия Прохорова). Труппа давала по два спектакля в неделю в каждом театре. В комедиях отмечалась игра Ардатовой, Чинарова, Сашина, Е.А. Нелидовой, Тонской, О.Н. Миткевич (Дорошевич). Режиссер П.П. Ивановский в 1904 г. для летних представлений организовал товарищество русских драматических московских и провинциальных артистов. В 1907 г. на сцену театра в Перловке вернулся балет труппы Большого театра под управлением В.А. Рябцева. В спектаклях участвовали Николаева, Мосолова, Шелеяина, Некрасова, Волинин, Рябцева, Фролова, Свободина, А.А. Горский. Балетмейстером спектаклей выступал М.М. Мордкин, режиссером – В.А. Рябцев; дирижером оркестра Решетников. В 1911 г. прошел драматический спектакль с участием артистки театра Корша М.С. Дымовой, состоявшийся 22 мая, 5 июня – спектакль с участием артиста театра Корша А.И. Чарина.

Насколько обширна была программа театрального сезона можно судить по театральным афишам. В 1892 г. 30 июня на сцене перловского театра выступила провинциальная артистка О.С. Кадмина-Диевская с опереткой «Женское любопытство», во втором отделении показывали комедию «Прежде скончались, потом обвенчались», в одной из ролей выступила артистка Императорских театров Рябова. Цены на места с

креслами были 2 руб., 1 и 2 ряд стульев – 1 руб. 50 коп., скамьи по 50 коп. В Перловке в сезон 1903 г. с мая по август работала труппа драматических артистов под управлением Н.Н. Арбатова, собранная в основном из актеров театра Корша. Афиши анонсировали спектакли по средам весь сезон с открытием 26 мая. Сборы включали отчисления в пользу учреждений ведомства Императрицы Марии. Цена в ложи составляла 8 руб., в партер от 50 коп. до 2 руб[310]. Спектакли начинались в 8-30 вечера и шли до 1-30 ночи. Репертуар отличался большим разнообразием: 4 июня показывали комедию «Столичный воздух», 11 июня зрители увидели комедию-шутку «Друг дома» и комедию «Летняя картинка», 18 июня давали комедию в трех действиях «Маменькин сынок (bebe)» и комедию в одном действии «Гром и молния», режиссера А.П. Петровского[311], 25 июня прошла комедия «Нашла коса на камень» в переделке для русской сцены Ф.А. Корша, 2 июля – комедия в четырех действиях Г. Зудермана «Бой бабочек» в переводе О.А. Куманина, режиссера А.П. Петровского[312], 9 июля состоялся показ комедии Ж.-Б. Мольера «Тартюф» и фарс в трех действиях С.К. Ленни «Ниобея: Мраморная гувернантка»[313], 16 июля, показывая драму Ф. Коппе

[310] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Анонс. Мытищи, Перловка. 1903. май. ГЦТМ КП 310370/769/2 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816967. (дата обращения: 18.12.2021).

[311] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Программа. «Забава»; «Невпопад». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 23 июля. ГЦТМ КП 310370/769/19 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816902. (дата обращения: 18.12.2021).

[312] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Программа. «Бой бабочек». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 2 июля. ГЦТМ КП 310370/769/19 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816902. (дата обращения: 18.12.2021).

[313] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Программа. «Тартюф»; «Ниобея». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 9 июля. ГЦТМ КП

«Прохожий» и фарс «Тетка Чарлэя», 23 июля в должен был пройти 9-й спектакль. В программе анонсировались пьеса в трех действиях «Забава» и комедия-водевиль в одном действии «Невпопад» режиссера Н.Н. Арбатов[314], 30 июля давали комедию М.И. Чайковского «Борцы». Билеты стоили от 60 коп. до 2 руб. 6 августа был дан прощальный спектакль труппы под управлением Н.Н. Арбатова с устройством его бенефиса. Показана была комедия в трех действиях «Бедность не порок». В представлении участвовала вся труппа, оркестр духовой музыки пожарной дружины Троице-Сергиевского посада под управлением капельмейстера Г.М. Муцнека. В день прощального спектакля сезонные почетные билеты не действовали[315]. В 1907 г. театральный сезон был открыт труппой под управлением артиста Императорских московских театров В.А. Рябцева, которая выступала с 31 мая по 8 июля. Были исполнены: шутка «Женская чепуха», комедия «В царстве поэтов», балет М.И. Петипа «Парижский рынок» исполнен артистами Императорского московского балета. 2 сентября 1907 г. на сцене театра выступала труппа драматических артистов под управлением П.А. Немирова, 16 сентября – кружок любителей драматического искусства[316].

В 1909 г. театр был оценен для продажи в 27 000 руб[317]. В 1909 г. к

310370/769/11 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33817017. (дата обращения: 18.12.2021).

[314] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Программа. «Маменькин сынок (bebe)»; «Гром и молния». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1903. 18 июня. ГЦТМ КП 310370/769/14 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816964. (дата обращения: 18.12.2021).

[315] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Программа. «Бедность не порок». Мытищи, Перловка. Дачный театр Н.С. Перлова. 1911. 6 августа. ГЦТМ КП-310370/769/24 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816981. (дата обращения: 18.12.2021).

[316] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 10. Оп. 1. Е. х. 105-118.

[317] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 2. Д. 1093. Л. 21.

торгам на сдачу театра в летний сезон 1909 г., с оценкой его в 500 руб., несмотря на публикации в газетах, никто не явился; приходившие съемщики более 200 руб. не хотели давать, после торгов удалось сдать театр по соглашению мелкому провинциальному актеру и антрепренеру Смирнову за 300 р. при условии, чтобы Уделы давали бесплатно топливо для электрической станции. В результате от этой сдачи возникла лишь масса хлопот и неприятностей[318]. В 1910 г. театр пустовал, хотя требовал расходов на охрану и страховку. Здание значительно обветшало с 1893 г. и требовало капитального ремонта в 6 000 руб. На плачевное состояние театра наложилась общая обстановка, когда «извлечение какого-либо постоянного, даже и незначительного дохода с театра являлось и является делом крайне сомнительным, так как летние подмосковные дачные антрепризы или товарищества вообще еле перебиваются, при самых дешевых платах за помещение, а потому рассчитывать на более или менее значительную арендную плату за Перловский театр не представляется возможным»[319]. Было принято решение продать ветшающее здание, но оценка была завышена и покупателей не находилось, Общество благоустройства в Перловке не согласилось купить театр или арендовать его. На 24 марта 1911 г. Управление московского удельного округа назначило торги на продажу здания «удельного театра в Перловке» с мебелью в нем, оборудованной электрической станцией, водокачкой и другими сооружениями на участке при театре. Условием покупки была аренда на 36 лет из оброка по 10 коп. в год за 1 кв. саж. удобной земли, которой было 1 дес. 2 221 кв. саж и 333 кв. саж. неудобной земли. При этом каждые 9 лет аренда увеличивалась на 10%. Начальная цена была заявлена 5 000 руб., с предоставлением залога в размере 1 200 руб. За цену в 5 000 руб. театр согласны были купить земле- и дачевладелец, крестьян Ивана Афанасьевича Федоров и его родственник,

[318] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 1. Д. 11195а. Л. 8.
[319] Там же.

крестьянин Дмитрий Григорьевич Максимов для организации театрального дела. Федоров и Максимов выразили желание арендовать на 36 лет под постройки участок при театре в 1 дес. 981 саж. и смежные участки. Уплату денег за театр Федоров и Максимов согласились произвести единовременно. Покупали дали задаток 500 руб., и в залог по арендованию земли предоставили 800 руб. процентными бумагами. Таким образом, театр продавался с мебелью и сопутствующими постройками за 5 000 руб., с 1 января 1911 г. три участка земли в Перловке сдавались в аренду на 36 лет по цене 10 коп. за саж., всего за 632 руб. 80 коп. с 10% прибавкой через каждые 9 лет[320]. Стоимость окладной статьи за землю под театром была 210 руб. 10 коп. в год[321]. Окончательный расчет прошел 29 марта 1911 г[322]. 1 мая 1915 г. театр сгорел, в 1915–1917 гг. на положении владельцев театра сказалось военное время, не хватало рабочих рук для восстановления или строительства нового здания, выросла цена строительных материалов и их доставки, в феврале 1917 г. в дачах расквартировываются воинские части, дачная Перловка оказывается без дачников[323].

За более чем 20-летнию историю театра на его сценах проходили драматические спектакли, концерты, оркестровые и оперные выступления, показывались оперетта и балет. Зрителями становились местные дачники, публика из Москвы, привлеченная высоким уровнем игры актеров и организации театральных представления. На сцене перловского театра выступали выдающиеся актеры, получившие всероссийскую и международную известность, В.Ф. Комиссаржевская, В.А. Сашин, А.И. Чарин, М.М. Блюменталь-Тамарина, актеры балета М.М. Мордкин, А.А. Горский, певцы Н.Н. Фигнер, Л.В. Собинов. Публикации в

[320] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 1. Д. 11195а. Л. 21 - 22.
[321] Там же. Л. 40.
[322] Там же. Л. 24 - 24 об.
[323] Там же. Л. 36, 40, 40 об.

периодической печати охватывают весь период существования театра в Перловке, дают представление об интенсивности летних представлений от 1 до 3 раз в неделю в летний сезон, высоком уровень драматических, оперных, балетных постановок, сравнимых с уровнем постановок известных частных театров Москвы и Санкт-Петербурга, служат подчас единственным источником, характеризующим отклик на постановки зрителей[324]. В репертуаре театра отражается стремление дачной публики к легкому вечернему времяпрепровождению. Основу репертуара составляли фарсы, комедии, наиболее известные отрывки из опер, оперетты, балетов. Одна из немногих серьезных постановок была показана 29 июня 1911 г. силами

[324] Московские ведомости. 1907. 1 августа; Московские ведомости. 1889. 15 мая; Московские ведомости. 1892. 23 августа; Московские ведомости. 1893. 27 апреля; Московские ведомости. 1893. 3 июля. Московские ведомости. 1895. 4 июня. Московские ведомости. 1897. 5 июля; Московские ведомости. 1897. 7 мая; Московские ведомости. 1898. 28 мая; Московские ведомости. 1898. 30 мая; Московские ведомости. 1900. 10 июня; Московские ведомости. 1900. 14 июня; Московские ведомости. 1901. 15 июля; Московские ведомости. 1901. 26 июня; Московские ведомости. 1901. 8 августа; Московские ведомости. 1901. 18 июля; Московские ведомости. 1901. 22 июля; Московские ведомости. 1901. 24 июля; Московские ведомости. 1901. 26 августа; Московские ведомости. 1901. 29 июля; Московские ведомости. 1902. 23 июня; Московские ведомости. 1903. 13 июня. Московские ведомости. 1903. 24 мая; Московские ведомости. 1905. 20 августа. Московские ведомости. 1911. 1 июня; Московские ведомости. 1915. 8 мая; Московские ведомости.1907. 2 июня; Московские ведомости.1907. 31 мая; Московские ведомости.1915. 8 мая; Московский вестник. 1898. 10 июня; Московский вестник. 1904. 26 апреля; Московский листок. 1890. 31 мая; Московский листок. 1882. 24 июня. Московский листок. 1884. 14 июля Московский листок. 1885. 25 июня; Московский листок. 1886. 6 июня; Московский листок. 1886. 7 июля. Московский листок. 1887.№172. 22 июня; Московский листок. 1888. 25 июля; Московский листок. 1889. 15 мая. Московский листок. 1889. 17 августа; Московский листок. 1890. 18 августа; Московский листок. 1890. 24 августа. Московский листок. 1891. 1 июля; Московский листок. 1891. 18 июня; Московский листок. 1892. 1 августа. Московский листок. 1892. 13 июня; Московский листок. 1892. 25 августа; Московский листок. 1893. 2 июля; Московский листок. 1894. 3 июня; Московский листок. 1894. 14 мая; Московский листок. 1895. 3 июля. Московский листок. 1895. 8 августа; Московский листок. 1895. 8 июня; Московский листок. 1897. 11 мая; Московский листок. 1897. 7 мая; Московский листок. 1900. 8 июня; Московский листок. 1909. 12 апреля; Московский листок. 1909. 19 апреля; Московский листок. 1909. 7 мая; Рампа и жизнь. 1911. №12. 20 марта. С.18 (обложка); Рампа и жизнь. 1911. №19. 8 мая. С.104; Рампа и жизнь. 1911. №26. 26 июня; Русские ведомости. 1898. 9 июля; Русские ведомости. 1898. 31 июля; Русский курьер. 1884. 2 августа; Театральные известия. 1897. 10 июля; Театральные известия. 1897. 13 июля; Театральные известия. 1897. 6 июля.

Пушкинского драматического ансамбля, который давал пьесу, переделанную из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» – даму в пяти действиях[325]. В программе вечера, кроме спектакля, предполагались танцы до двух часов ночи и фейерверк. Специально для приезжающей публики последний поезд в Москву отходил в 12 час. 47 мин. ночи и в 2 час. ночи, в Мытищи, Тайнинскую, Тарасовскую, Клязьму, Мамонтовскую в 1 час. 31. мин. ночи. Стремясь к разнообразию, организаторы устраивали антиспиритические сеансы, вечера мелодекламаторов, сеансы кинематографа.

На смену театру в Перловке приходит театр в дачной местности Тайнинская. Для развлечения дачников в 1904 г. в Духов день, под управлением И.Н. Ивановского поставлен был фарс «Ниобея», с участием Г.Ф. Демюр в роли Попкова. В заключение дана одноактная пьеска «На Дальний Восток» – П.А. Соколова-Жамсон[326]. В 1910 г. в июне под режиссерством В.М. Молчанова местный театральный кружок дал четырехактный переводной фарс «Страшная месть» И.И. Мясницкого. По окончании устроены танцы под упр. А.П. Киреева[327]. В сезон 1912 г. театр и сад были сняты на лето артистом Павлюковским. Открытие сезона состоялось 3 июня комедией Г. Запольской «Их четверо». Днем в саду устроен детский праздник и спектакль для детей с участием детской труппы Леонидова. В дальнейшем спектакли в тайнинском театре устраивались по воскресеньям и четвергам, по воскресеньям и праздничным дням – гулянья для детей. После спектаклей проходили танцевальные вечера[328].

Первые заметки об организации в Пушкино на танцевальном кругу,

---

[325] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». «Афиша. «Анна Каренина». Мытищи, Перловка. 29 июня [1911]. ГЦТМ КП-310370/769/32 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816976. (дата обращения: 18.12.2021).

[326] Московский вестник. 1904. 13 мая.

[327] Московские ведомости. 1910. 17 июня.

[328] Московские ведомости. 1912. 2 июня.

который здесь называли общественным парком, увеселении – танцевальных и музыкальных вечеров и спектаклей относятся к 1883 г. На 1 июня было назначено общее собрание дачевладельцев и дачников для обсуждения вопроса об устройстве вечеров, но на это собрание никто не явился, на 5 июня было назначено новое собрание «для избрания распорядителей по устройству музыкальных вечеров и обсуждения других предметов». Под другими предметами понималась претензия Вагурина, который не получил денег за устройство общественного парка. Пушкинский общественный парк устроен в 1880 г. на деньги, собранные по подписке с дачевладельцев; устройство его поручено Вагурину, но денег оказалось мало, и Вагурин затратил свои, которые теперь и ищет получить с дачевладельцев. Несмотря на это, уже 26 июня в 8 часов вечера в ротонде общественного парка знаменитый престидижитатор, спирит и магнетизер, член академии искусств в Вене профессор Леон Певзенер, дававший свои представления во многих столицах Европы, дал большое «чрезвычайное волшебное спиритическое представление: таинственные чары или история волшебства». Представление разделена на две части состоящие из собственного изобретения магико-физических экспериментов, медиумических явлений, сеансов, спиритизма и магнетизма, творимых успехами наук, при популярном объяснении. По окончании представления состоялся танцевальный в трех отделениях вечер, в заключении которого в первый раз танцевалась кадриль. С 19 часов играл оркестр военной музыки Перновского полка под управлением капельмейстера Рессера. В сумерках парк был иллюминирован. Корреспондент констатировал, что удовольствия тянутся «непрерывной нитью» и отличаются разнообразием и оживленностью, за небольшую плату в 30-40 копеек. В августе по окончании даже «последнего» семейного вечера 6 августа, 13 августа, по желанию дачников, состоялся «самый последний вечер», который состоял из спектакля, бега подростков на призы, туманных картин, пения и танцев. Спектакль был поставлен пушкинскими любителями,

состоял из двух пьес «Победителей не судят» и «На узелки». Выбор оказался удачным, отмечалась игра Кочкарева, Грабовского, Буксикова. Туманные картины при электрическом освещении волшебного фонаря были весьма эффектны. 21 июля 1885 г. на кругу общественного парка дан любительский спектакль и устроен музыкально-танцевальный вечер с участием полного оркестра Перловых, под управлением Путткамер; для детей приглашен театр марионеток. Любительский спектакль, состоял из фарс-водевиля в одном действии «Старый математик», сочинения А.Н. Андреева и комедии-шутки в одном действии «Сама себя раба бьет, коли нечисто жнет», актеры «удостоились неоднократных вызовов и аплодисментов». В начале летнего сезона 1887 г. корреспондент сетовал, что относительно общественных увеселений на Пушкинском кругу ничего неизвестно, а дачное население в 5 000 человек обойтись без них не может, и дачники готовы на них жертвовать для своего удовольствия[329]. В 1892 г. 7 июня на «кругу» общественного парка состоялся первый в этом году музыкально-танцевальный вечер, привлекший довольно много дачников. Отмечалось, что вечера на кругу носит чисто семейный характер и отличаются благопристойностью. Круг был красиво иллюминирован, сцена и эстрада подновлены, оркестр Невского полка под управлением Фарского исполнил концертное отделение, а танцами юнкер-драгун. После первой кадрили «совершенно неожиданно для публики, сверх программы» был сожжен фейерверк[330]. В «Записках дачного гостя» описывалось гулянье на кругу, в июле того же года, где давали концерт профессиональные артисты. Без оформления сезонного билета, билет стоил 1

[329] Дачные театры // Московские ведомости. 1895. 22 июня; Детский вечер // Московские ведомости. 1896. 2 августа; Пушкино // Московский дневник зрелищ и объявлений. 1883. 26 июня; Пушкино // Московский листок. 1883. 4 июня; Пушкино // Московский листок. 1883. 16 августа; Пушкино // Московский листок. 1885. 20 июля; Пушкино // Московский листок. 1885. 23 июля; Пушкино // Московский листок. 1887. 18 мая.
[330] Московский листок. 1892. 10 июня.

руб. с человека, а с детей – 50 коп[331]. В 1895 г. сообщалось, что в Пушкине «в половине июля» будет отстроен и отделан новый летний театр. По виду театр довольно изящен: деревянный, одноярусный, вмещает тринадцать лож и 450 мест партера. Вокруг театра для удобства публики планируется устроить большие крытые террасы. Освещение в театре будет электрическое. Спектакли на новой сцене предполагаются драматические, с участием известных артистов: А.А. Рассказова, И.П. Киселевского, М.В. Лентовского, Н.П. Рощина-Инсарова и др. Постройкой театра заведует А.П. Кривошеин. Издатель газеты «Московский листок» Николай Иванович Пастухов выстроил театр на месте танцевального круга, истратив свыше 20 000 руб. Построенный по проекту архитектора А.Н. Кнабе театр был открыт в дачный сезон 1896 г. Сообщалось о благотворительном литературно-вокальном детском вечере «Детская забава», который состоялся 30 июля в Пушкинском театре. Вечер состоял из трех отделений. Театр был полон детьми, были исполнены в первом отделении «Откупщик и Сапожник» басня И.А. Крылова, «Две волшебницы» сказка в лицах и живые картины: «Сенокос в Малороссии», «Цыганский табор» при пении цыганских и малороссийских и цыганских песен. Во втором отделении под управлением А.И. Елисеева были исполнены: «Хор охотников» Рубинштейна, «Весна» Абтаи и др., а затем народные песни: «По улице мостовой» при пляске всего хора, одетого в национальные русские костюмы. В третьем отделении исполнены «Дедко-Морозко» сказка Одоевского, «Волк и Кот» и «Обед у Медведя» И.А. Крылова. Режиссером стал В.Ф. Егоров.

Современники отмечали, что «по части развлечений Пушкинский театр почти всегда идет во главе всех дачных театров». Видовые открытки показывают нам деревянное здание, перед которым был организован общественный круг с устройством павильонов для музыкантов. На самом

[331] Московский листок. 1892. 14 июля.

театре и на главных просеках дачного поселка размещалась реклама проводимых мероприятий. На открытках видны специальные стенды для афиш и растяжки, перетянутые через дорогу, на входе в парк были устроены афишные тумбы, важные мероприятия рекламировались с помощью больших плакатов, афиши размещались и на столбах освещения[332]. В летних антрепризных спектаклях участвовали знаменитые артисты московских театров: Н.А. Обухова, О.О. Садовская, В.И. Качалов, Е.Н. Гоголева, А.В. Нежданова, Л.В. Собинов. Руководил дачным театром, был его режиссером А.А. Рассказов.

В 1898 г. антрепренер Рассказов, пригласил к выступлениям в театре прекрасную труппу. 14 мая состоялся первый симфонический концерт под управлением Р. Буллериана, программа состояла более чем из десяти номеров без участия солистов. В числе удавшихся вещей названы «Пляска смерти» (Danse macabre) К. Сен-Санса, увертюру из оперы Тома «Миньон», сюиту Э. Грига «Пер Гюнт», Венгерская рапсодия Ф. Листа. Корреспондент сетовал на то, что «резонанс зала театра в Пушкине немного суховат». Концерт произвел очень хорошее впечатление, публики собралось немало, и она выражала живое одобрение. Отмечен большой сбор от спектакля 19 июля под управлением Н.М. Бориславского. Играли «Бедность не порок». Участвовали артисты Горев, Юрьев. Закончили спектакль «Женской чепухой», в которой сыграли Трубецкая и Горев. 23 мая 1899 г., в день открытия летнего сезона публике были показаны монолог «Мать-преступница» Мансфельда, затем комедия «Скандал в благородном семействе» и водевиль «Слушаюсь, ваше благородие». На сцене театра в сезоне этого года играл известный москвичам артист Л.Я. Манько. В июне этого же года в театре шала пьеса А.Н. Островского «Без вины виноватые»,

[332] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 251, 250, 253.

комедия «Лев Гурыч Синичкин»[333]. 27 мая 1899 г. в театре был дан спектакль с участием чтеца Бушмана, для чего писалась новая декорация. Затем комедия А.Н. Островского «Лес», с актрисой Боярской, актерами Рассказовым и Галицким[334].

3 августа 1903 г. в Пушкинском дачном театре состоялся бенефис любимца московской публики – артиста В.А. Сашина. Поставлены были водевиль Чернышева «Жених из долгового отделения», в котором играли бенефициант и М.М. Блюменталь-Тамарина, и немецкий фарс «Ложа № 6». Отмечалось, что последняя пьеса, принадлежит фарсовому репертуару сабуровского театра и не вполне подходила вкусам дачной публики. Выделялась игра Блюменталь-Тамариной, Сашина, Петровского, Чинарова, Тарского[335].

1 июня 1908 г. начался летний сезон в трех дачных театрах: в Пушкине, в Петровско-Разумовском и в Кунцеве. В Пушкине для открытия поставлена была опера «Евгений Онегин». Пушкинский театр – единственный из подмосковных дачных театров, в котором в это лето играла оперная труппа. Спектакли шли два раза в неделю: один раз опера, другой раз оперетта. Планировалось оперу «Риголетто» и оперетты «Веселая вдова» и «Ночь любви»[336]. В 1910 г. первый драматический спектакль в пушкинском театре состоялся 6 июня. Режиссер Дмитриев поставил «Девятый вал» с участием в главной женской роли артистки театра Корша М.С. Дымовой. Отмечалось, что «спектакль прошел с большим оживлением». В летнем сезоне собирались давать драматические спектакли, которые должны были чередоваться с

---

[333] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 10. Оп. 1. Е. х. 200.
[334] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 242-243.
[335] Московский листок. 1898. 16 мая; Московские ведомости. 1903. 6 августа; Московские ведомости. 1898. 21 июля.
[336] Московские ведомости. 1908. 3 июня.

опереточными при исполнении опереточной труппы Говорова[337].

В 1912 г. театр, принадлежавший Н.И. Пастухову, был продан его наследниками местному обществу благоустройства. Летний сезон планировался из драматических спектаклей, которые организовывал новый владелец театра при участии членов местного сценического кружка. Предполагалось устройство концертов, танцевальных вечеров и детских праздников[338]. В 1913 г. в Пушкине в театре местного общества благоустройства в течение лета предполагалось давать драматические спектакли с участием Московского кружка любителей сценического искусства и ряд балетных спектаклей с участием артистов балетной труппы Большого театра. 23 июня в театре состоялся большой цыганский концерт с участием хора Лебедева. После концерта устроен танцевальный вечер. Днем, с четырех до семи часов, в саду детский праздник с играми, шествиями и танцами. 28 июля в Пушкине спортивной молодежью был устроен праздник; помещение театра как снаружи, так и внутри было убрано стягами, плакатами и плафонами с рисунками художника Е.И. Камзолкина. Вечером после детского отделения под режиссерством П.А. Тамма была исполнена комедия «В старом Гейдельберге», затем при участии спортивной молодежи – дивертисмент. В заключение состоялись танцы. Отмечается, что вечер собрал массу публики[339]. В июле- августе 1916 г. в Пушкино практически ежедневно проводились мероприятия в театре. В афишах были указаны часы отправления последнего поезда в Москву и в Сергиево, из чего можно сделать вывод, что среди зрителей были и москвичи, и зрители из других населенных пунктов. 26 июня 1916 г. показывали спектакль «Мисс Гоббс» Джерома К. Джерома, поставленный труппой драматических артистов под

[337] Московские ведомости. 1910. 9 июня.
[338] Московские ведомости. 1912. 20 мая.
[339] Московские ведомости. 1913. 27 апреля; Московские ведомости. 1913. 23 июня; Московское утро. 1913. 29 июля.

управлением Н.А. Фролова, с участием артистов Императорского и Московского малого театров Е.М. Садовской, С.А. Головина, М.Ф. Ленина, Н.В. Скрябина, А.С. Болтинского. Цена на билет была установлена от 1 руб. 15 коп. и включала военный налог. 14 июля прошла гастроль известного артиста Московского Драматического театра И.И. Мозжухина, с участием артиста этого же театра Н.А. Лисенко, артиста театра Корша А.Д. Балакирева, артистки Императорских театров Л.В. Сычевой, представлена была комедия «Гвардейский офицер». 17 июля показывали комедию «Нашла коса на камень», режиссером выступил артист Императорского Малого театра В.А. Сашин, во втором отделении выступила известная исполнительница бытовых рассказов собственного сочинения М.И. Ртищева. 21 июля состоялась вторая гастроль И.И. Мозжухина с участием артистов разных театров, представляли пьесу в трех действия «Черт (Дьявол)». Цена билета – от 1 руб. 15 коп. 24 июля 1916 г. труппой московских драматических артистов под управлением В. Тамбовского с участием артистки Императорского Московского Малого театра В.А. Сашиной было дано представление «Сыщик», комедия в трех действиях, сочинение И.И. Мясницкого. Во второй части вечера давали комедию «Вова приспособился» с участием артиста театра Сабурова А.Н. Вернера, артиста театра Незлобина П.И. Старковского. Цена билета – от 1 руб. 15 коп., включая военный налог. 28 июля 1916 г. труппой московских артистов под управлением В. Тамбовского, при участии артиста театра Сабурова А.Н. Вернева была представлена комедия «Не по-товарищески», выдержавшая более 200 представлений в Интимном театре в Петрограде. Во второй части вечера показан трагифарс «Старички и девчонки» с участием артиста театра Незлобина П.И. Старковского. На протяжении месяца рекламировалось представление, которое было дано 31 июля 1916 г. ансамблем актеров Московских театров под управлением В. Тамбовского. Это была комедия И.В. Шпажинского «Ярмо», во второй части вечера

показали комедию в одном действии «Любовь студента». 4 августа 1916 г. артистка театра К. Незлобина А.И. Третьякова устроила вечера рассказов и русских песен в двух отделениях. 6 августа состоялся последний в сезоне общественный праздник, устраиваемый комитетом общества благоустройства, который назывался «Детское утро» и начинался в 2 часа дня, вход на круг составлял 40 копеек., вечером состоялась гастроль заслуженного артиста Императорских театров О.А. Правдина при участии Е.М. Садовской, В.А. Полонского и других. Представлена комедия в 4 действиях «Невольницы». 7 августа состоялась оперетта «Бедные овечки» и концерт, 11 августа – благотворительный концерт в пользу Пушкинского высшего начального училища, 13 августа ансамблем артистов Московских и Петроградских театров при участии артиста театра Сабурова А.Н. Вернера, премьера Московского театра «Эрмитаж» Н.С. Ячменева, артиста театра «Эрмитаж» И.А. Слободского и других дана комедия «Цирковая гетера», 15 августа дана комедия А. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» труппой артистов Московских театров под управлением В. Тамбовского при участии артистов Императорских театров О.О. Садовской и О.А. Правдина.

12 и 13 июля в театре был устроен электро-театр, зрители могли посмотреть 2-ю серию картины «Тройка червей». В афише приводится сюжет 1-й серии. Ежедневно проходило три сеанса в 7, 8-30, 10 часов вечера. И если театральные постановки ни в коем случае не отменялись, в афише отдельно оговаривалось, что в случае порчи картины она может быть заменена другой. Следующая программа электротеатра была показана 15 и 16 июля 1916 г. – комическая говорящая картина «Рассуждение босяка» Сергея Сокольского и боевик «Роковая женщина», 19 и 20 июля – анонсировалась 3-я серия картины «Тройка червей». В афишах оговаривались и повышенные цены на билеты, в связи со значительными затратами на постановку картин: 3-е место – 45 коп., 2-е место – 59 коп., 1-е место – 1 руб. 19 коп., ложи 4 руб. 75 коп. и 2 р. 75 коп. Все цены включали

военный налог. Таким образом, на сценической площадке театра можно было увидеть известных артистов театров Москвы, познакомиться с известными и новыми постановками. Обширность и интенсивность театральной жизни говорить о ее востребованности. Летние сборные труппы артистов из разных театров выявляли профессионализм и многогранность актеров[340].

В 1912 г. в Лосиноостровской был построен театр, действовал электротеатр, устраивались балы, благотворительные вечера и ярмарки. Летний театр Общества благоустройства Лосиноостровской находился в общественном парке, режиссером Лосиноостровской любительской труппы в 1913 г. был Виктор Александрович Птицын[341]. Театр описывался, как маленький с «малюсенькой сценой», неважной акустикой. Несмотря на это, сохранились сведения о постановке 8 июля 1912 г. оперетты «Гейша», билеты на которую были проданы задолго до начала спектакля, в июле 1917 г. под управлением А.Ф. Григорьева и с участием артистки Введенского народного дома Т.Н. Андриевич и А.В. Вишневского поставлена была четырехактная драма «Жизнь за мгновение» И.М. Булацеля[342]. При обществе благоустройства учреждается комиссия по устройству увеселении под председательством С.П. Золотарева.

Есть сведения о театре Общества благоустройства Лесной Городок, где должен был состоятся концерт артистки Большого театра Е.В. Касаткиной с участием известной исполнительницы цыганских романсов Днепровой-Ионеско и др. в начале июля 1917 г.[343]

Расцвет театрального искусства на северо-востоке Подмосковья был связан в том числе с личностями, известными в московских театральных кругах, имевшими дачи в Подмосковье. На дачах встречались

---

[340] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.10. Оп. 1. Е. х. 144 - 146, 151, 201- 203.
[341] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 61.
[342] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 192; 149; 88; 79.
[343] Вечерние новости. 1917. 12 июля.

единомышленники, обсуждавшие будущее развитие театра не только в Москве, но и в России. На даче Николая Михайловича Шарикова, неподалеку от станции Пушкино, бывали Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова, выступавшие на сцене местного театра, а также мастера оперной сцены И. Грызунов, Е. Катульская и многие другие. Н.М. Шариков, наследник богатого лесопромышленника, был оперным певцом Большого театра.

Летом 1897 и 1898 гг., когда актеры для будущего Московского Художественного театра уже были подобраны, но в помещении театра в Москве шел ремонт, первые репетиции проходили в специально оборудованном сарае на даче Н.Н. Архипова в Пушкино. Друг детства К.С. Станиславского, впоследствии ставший известным под сценической фамилией Арбатов, один из первых режиссеров, поставивших пьесу М. Горького «Дети солнца». Репетиции проходили с 11 часов утра и оканчивались в 5 вечера. Артисты отдыхали, купались. В 8 вечера начиналась вечерняя репетиция, длившаяся до 11 часов.

В 1905 г. в Пушкино проходили репетиции экспериментальной студии МХТ, под руководством В.Э. Мейерхольда. Порой к студийцам приезжали из Москвы мхатовцы А.Л. Вишневский, О.Л. Книппер, В.И. Качалов, М.Ф. Андреева, а также А.М. Горький и другие. К ним присоединялись С.И. Мамонтов и молодые художники и скульпторы из Абрамцева[344].

Важным для сценического искусства страны стала Любимовка. Дача-имение на левом берегу Клязьмы, невдалеке от Тарасовки, неразрывно связана с историей Московского Художественного театра. Усадьба была куплена Сергеем Владимировичем Алексеевым и его сестрой Верой Владимировной Сапожниковой в 1869 г. В 1873 г. имение было поделено на два владения: Алексеевых и Сапожниковых. Владимир Григорьевич Сапожников, родственник Алексеевых, построил на своем участке виллу

[344] Долгирев В.А. Пушкино в большой литературе: литературно-краеведческий сборник. М., 1993. С. 11-12.

«Белая дача». Жили широко и шумно, часто принимая многочисленных гостей. Крупные промышленники Алексеевы поощряли увлечение своих многочисленных детей театром. Летом на даче в Любимовке ставили детские спектакли, приглашая к невинной забаве известных художников для оформления летней сцены. В доме гостили знаменитые певцы Л.В. Собинов, А.В. Секар-Рожанский, П.С. Оленин. В 1877 г. на месте развалившегося флигеля в имении построили домашний театр. На его подмостках начал свою сценическую карьеру Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев). Спектакли сопровождались иллюминацией и фейерверком. В 1889 г. К.С. Станиславский венчался с актрисой М.П. Лилиной (Перевощиковой) в старой домовой усадебной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В Любимовке летом в 1897 г. К. Станиславский и В. Немирович-Данченко обсуждали идею создания в Москве художественного театра.

Несколько летних месяцев 1902 г. в Любимовке отдыхал писатель Антон Павлович Чехов со своей женой, известной актрисой Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой. Здесь писатель задумал пьесу «Вишневый сад», окружающие его слуги и дачники стали прототипами героев.

Балы и танцы. В дачных местностях, где не было театров, были летние эстрады. Например, по вечерам из Пушкино в Клязьму приезжал духовой оркестр, проходивший строем по улицам до парка, играя на ходу марши и вальсы. В месте, которое называлось «парк», куда обыкновенно собиралось все здешнее дачное общество, была эстрада для музыки, круг для игр и танцев, павильон и площадка для лаун-тенниса. Открытка, изданная в 1912 г., изображает Общественный круг в Клязьме – хорошо утрамбованная площадка, вокруг которой установлено освещение, есть лавочки и летний павильон для артистов[345]. Здесь происходят детские игры, устраиваются концерты и любительские спектакли. Для организации танцев и балов из

[345] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX-XX веков. Мытищи, 2007. С. 187.

Москвы приглашались известные дирижеры. Взималась плата за вход на вечера, в Пушкино в 1892 г. она была по 50 коп., был сезонный семейный билет на 6 персон стоимостью 10 руб. Для проведения танцев и музыкальных вечеров места особым образом украшались, устраивалась вечерняя иллюминация. В Листвянах в общественном парке с кругом – большой поляной для детских игр, устраивали игры и танцы, для взрослых[346].

В 1899 г. в Пушкино по окончании спектакля в театре состоялись оживленные танцы под управлением известного артиста Императорских театров Е.М. Иванова. 4 июня 1899 г. в Перловке состоялось открытие музыкальных вечеров. Оркестр Перловых под управлением И.М. Гамаюнова исполнил несколько музыкальных номеров, для следующего вечера дирижировать танцами был приглашен артист Е.М. Иванов. В этом сезоне был установлен график проведения вечеров по средам и субботам Е.И. Иванов устраивал детские игры, по пятницам в местном павильоне играл оркестр музыки под управлением Гамаюнова[347]. Желая доставить детям удовольствие 13 августа 1883 г. в Пушкино на кругу был устроен бег, к которому допускали детей, заявивших на то согласие своих родителей, для мальчиков от 10 до 13 лет бег ровным шагом не более шести минут, а свыше 13 лет – 12 минут времени без определения дистанции[348]. 7 июня 1892 г. на кругу общественного парка в Пушкино состоялся музыкально-танцевальный вечер. Был приглашен оркестр Невского полка под управлением Фарского[349]. В Перловке летний сезон закрывался традиционным общественным балом. Такой состоялся в сезоне 1905 г. 15 августа. Обширная ротонда и окружающий ее сад-цветник убрали флагами, зеленью, транспарантами, утопали в разноцветных волнах электрического света. Отмечалось, что

[346] Московские ведомости. 1900. 11 июля.
[347] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.10. Оп. 1. Е. х. 198.
[348] Московский листок. 1887. 18 мая.
[349] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.10. Оп. 1. Е. х. 201.

тысячная толпа «веселилась шумно и непринужденно». Концертное отделение, танцы, фейерверк – непрерывной чередой следовали одно за другим. Детвора «была перегружена конфетами и изящными памятками о бале»[350].

Для организации бала предварительно расклеивались афиши, украшался зал, организовывался буфет. Распорядитель бала объявлял о призах за танцы, например, миньон, шакон или лезгинку. Обычно призами были портсигар, жетоны и веера с надписями. Принимала участие в танцах в основном молодежь: гимназисты, барышни-подростки. В начале XX в. в моде были миньон, лезгинка, казачек, танцевали в соответствующих костюмах. Практически исчезли мазурка и кадрили. Дачные балы были событием характерным для своего времени. По мнению современников, молодежь, которая «отрицала всякое веселье и парикмахеров», рассуждала о тяжелом положении родины и «женщины», об угнетенности рабочего класса, об отсутствии света в народной массе, вдруг увлеклась танцами, «все бросились на танцы, бросились страстно, как на что-то новое». Стали появляться все новые и новые танцы, которые разучивали вместе с молодежью и почтенные дачники[351]. Спектакли, балы и детские вечера были важными общественно-значимыми мероприятиями. На них приглашались фотографы, которые запечатлевали их участников. Так известно открытое письмо, начала XX в., на котором изображены участники детского бала на кругу в Пушкино, сохранилась запись на обороте, где участница бала указывает, что она изображена на фотографии[352]. Можно говорить о массовости таких мероприятий, на открытке изображено более 80 человек: дети разного возраста, некоторые изображены на руках у взрослы, подростки

[350] Московские ведомости. 1905. 20 августа.
[351] Московские ведомости. 1897. 5 июля; Московские ведомости. 1902. 10 августа.
[352] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 260.

в гимназической форме, взрослые. Участники бала по-разному одеты, среди детей – участники в крестьянской одежде.

Изобразительное искусство. Дачная жизнь северо-востока Подмосковья рубежа XIX–XX вв. повлияла на развитие изобразительного искусства в России. Центрами притяжения талантливой молодежи и маститых мастеров становились дачи известных меценатов, промышленников. Здесь они в неформальной обстановке проводили время, обсуждая будущее искусства, эти связи продолжались по возвращении в Москву, многие художники ходили на летние пленэры и этюды, летние впечатления ложились в основу важных художественных произведений.

Недалеко от платформы Болшево в лесу находилась дача Сапожниковых – Жуковка. Их имение получило название от фамилии первых владельцев – дворян Жуковых, основавших усадьбу на высоком берегу реки Клязьмы в 1837 г. Здесь в 1887–1889 гг. летом жил знаменитый художник Василий Дмитриевич Поленов. Его жена была сестрой владелицы усадьбы. На летние этюды в Жуковку приезжали художники «серебряного века», бывали здесь В.А. Серов, В.М. Нестеров и И.С. Остроухов, К.А. Коровин работал в Жуковке в 1887 и 1888 гг., им запечатлены мгновения дачной жизни того времени на картинах «За чайным столом», «В лодке» и других.

В XVIII в. в сельце Куракине была усадьба вдовы князя Н.И. Щербатова. Затем имение неоднократно продавалось, пока в 1880 г. не отошло к владельцам местной фабрики Сапожниковым. Те в свою очередь сдавали усадьбу «средней руки» как дачу семье Павла Михайловича Третьякова – промышленника, мецената, подарившего Москве свою знаменитую коллекцию русского искусства. Здесь бывали художники В.Г. Перов, В.Д. Поленов, В.И. Суриков, И.И. Шишкин. В 1890 г. в Куракино пышно праздновалась серебряная свадьба Третьяковых, на которую приглашено было 146 человек. Семья П.М. Третьякова провела в Куракино

череду летних сезонов, вплоть до 1917 г.

Таким образом, разнообразие дачных летних мероприятий, проводившихся как силами самих дачников, так и профессионалов, говорит о демократизации отношений в дачных местностях; направленность мероприятий, со смешением сословных составляющих, указывает на внесословный характер отношений в дачных местностях, когда феноменальным образом происходит сочетание культуры дворянской, купеческой, мещанской, с привнесением идей и увлечений интеллигенции. Происходившие в дачных местностях культурные события имели объединяющее значение как для жителей самих поселков, так и оказывали влияние на развитие культуры в Москве и в России в целом.

2.2. Благотворительность, образование, общества благоустройства

Бурному развитию дачных поселков в Московской губернии на рубеже XIX–XX вв. способствовала идея создания обособленных территорий для беззаботного отдыха на природе городских жителей, имеющих достаточный доход, для организации комфортных бытовых условий и развлечений на протяжении летних месяцев. Однако, многократное увеличение населения московских пригородов в летние месяцы за счет дачников вовлекало в сферу обслуживания местное население, а развивавшиеся в России этого времени идеи социальной ответственности и благотворительности способствовали вовлечению дачников в решение острых проблем местного населения.

Формы оказания благотворительной помощи были разными, первоначально в расчет брались общественно-значимые события для всего государства или региона. Постепенно нужды именно местного населения становятся для дачников главными. Дачники входят в комитеты и общества,

помогавшие в оказании медицинской помощи, создании образовательных организаций и т.п. Исключения составляли природные катаклизмы, когда помощь собиралась жертвователями всей страны, как это было после разрушительного урагана 1904 г.

Вечер 21 июля 1885 г. на кругу общественного парка Пушкино с любительским спектаклем и музыкально-танцевальным вечером был устроен с целью «оказать пособие» пострадавшим пожара в деревне Листвяны. Распорядителем вечера выступил Лавров[353]. Из отчета о нем следует, весь сбор с вечера равнялся 854 руб.15 коп., из них: за входные билеты получено 416 руб. 10 коп., за особо устроенные перед ротондой места – 121 руб. 95 коп., за проданные афиши – 78 руб., по подписному листу пожертвовано – 231 руб. 50 коп., от продажи цветов-бутоньерок – 6 руб. 60 коп. Таким образом, 62% составила выручка от входных билетов и специальных мест, добровольные пожертвования, внесенные дачниками, составили 27%. Расходы вечера составили 261 руб. 35 коп. и состояли из платежей: за оркестр 135 руб., за освещение 70 руб., парикмахеру 13 руб., за афиши, печатания билетов и бутафорские вещи 32 руб. 10 коп., за наем прислуги и другие мелочные расходы 11 руб. 25 коп. Чистая прибыль в пользу погорельцев – 592 руб. 80 коп. Особой благодарностью «за устройство вечера и прекрасный сбор» отмечены почетное семейство А.А. Голубева, две сестры Знаменские, Кроткова, Куровская. Из жертвователей «с сравнительно крупною суммою» значились: В.Е. Морозов с семейством, г-жа Куманина и гг. Лист, Шелаев и пушкинский землевладелец Рабенек. Вырученная в пользу погорельцев сумма была распределена главным образом между бедными погоревшими дачниками, а затем уже из остатков было бы выдано пособие некоторым самым беднейшим из крестьян[354]. Состоявшийся 30 июля 1896 г. благотворительный литературно-вокальный детский вечер «Детская

[353] Московский листок. 1885. 20 июля.
[354] Московский листок. 1885. 23 июля.

забава», который состоялся в пушкинском театре, был организован Богдановым в пользу приюта для выздоравливающих детей при Старо-Екатериненской больнице[355]. 13 июля 1897 г. в Перловке был дан концерт, сбор от которого поступал в пользу русских артистов, нуждающихся в средствах для своего музыкального образования в Италии[356]. В 1899 г. в перловском театре состоялся Пушкинский музыкально-вокальный вечер в пользу губерний, пострадавших от неурожая. Он объединил выступления известных артисток, струнного и духового оркестров, хора, оркестра балалаечников Перлова[357]. В 1907 г. 8 июля в Перловке прошел любительский спектакль в пользу Общества трудовой помощи в городе Москве, в 1911 г. был устроен детский праздник в пользу Яузского попечительства о бедных[358]. 10 июля 1911 г. в перловском театре местными дачниками был устроен детский праздник в пользу Яузского попечительства о бедных. Организатором выступил В.А. Рябцев. В программе: игры, танцы, шествие с флагами, свободный полет воздушного шара, бал, фейерверк. В концертном отделении участвовал хор военной музыки 8-го Гранадерского московского полка под управлением Ф.В. Фридриха. Для любителей драматического искусства представлены фарс «По публикации», комедия «Денщик подвел». Праздник продолжался с 4 час. вечера до 1 час. ночи[359].

В селе Болшево в 1874 г. был устроен ремесленно-исправительный приют для нищих девочек Общества поощрения трудолюбия, где они воспитывались до 16 лет. Попечителями и устроителями одного из первых в

---

[355] Московские ведомости. 1896. 2 августа.
[356] Театральные известия. 1897. 13 июля.
[357] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 57.
[358] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 10. Оп. 1. Е.х. 123, 125.
[359] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». Афиша. «По публикации»; «Денщик подвел». Мытищи, Перловка. Летний театр. 1911. 10 июля. ГЦТМ КП-310370/769/33 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816918 (дата обращения: 18.12.2021).

России исправительных учреждений стали Серафима Савватеевна Сабашникова и Семен Васильевич Перлов. Принадлежало Болшево тогда правнуку Ю.М. Одоевского князю Петру Ивановичу, который подарил свою большую усадьбу Императорскому человеколюбивому обществу для устройства странноприимного дома – убежища для бедных, им учрежденного. Здесь находилась женская богадельня, школа для обучения крестьянских мальчиков и девочек. Устав разработал Сергей Павлович Яковлев. В 1896 г. в болшевский приют от И.С. и Н.С. Перловых поступило пожертвование в 2 000 руб. для учреждения стипендии в память умершего брата, при жизни принимавшего «большое и непосредственное участие» в деятельности приюта. В это время одним из главных источников для содержания приюта был сбор пожертвований ненужными вещами, которые сортировались и продавались. Благодаря ему у приюта появилась возможность погасить 2 526 руб. долга за постройку зданий склада. В общем же доход составил 7 904 руб.[360] В 1897 г. пушкинском театре состоялся любительский спектакль в пользу Болшевского приюта для нищих девочек. Была собрана значительная сумма – 800 руб. 53 коп. При устройстве спектакля, однако, расход составил 476 р. 53 коп., в том числе: наем театра – 125 руб., хор – 81 р. 80 коп., оркестр – 70 руб., прокат декораций – 50 руб., оркестровка нот для струнного оркестра – 50 руб., благотворительный сбор – 36 руб. 10 коп., суфлер, парикмахер, бутафор, афиши и т.п. – 63 руб. 63 коп[361].

28 июля 1891 г. состоялось скромное торжество открытия приюта для новорожденных детей при Мытищинской больнице, основанного недавно организованным в Москве благотворительным Московским уездным обществом попечения о неимущих детях. На торжестве председательствовал распорядительного комитета общества московский уездный предводитель

[360] Московские ведомости. 1896. 7 июля.
[361] МБУК МИХМ. ДОК. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 125.

дворянства П.Н. Трубецкой, товарищ председателя комитета, председатель Московской уездной земской управы М.Д. Пфейфер, председатель санитарного совета Московского губернского земства, профессор Московского Университета Ф.Ф. Эрисман, попечительница приюта Е.К. Челнокова, земские врачи. Приют рассчитан на 10 детей и две палаты. При приюте находилась надзирательница, для ухода за детьми приглашены пять нянек. Оказание врачебной помощи детям комитет Общества возложил на медицинский персонал, мытищинской лечебницы. Шалашникова пожертвовала для приюта дом в Леонове, куда приют собирались перевести[362].

В начале XX в. Московском уезде действовало 33 благотворительных учреждения, богадельни, ясли, приюты, убежища для увечных воинов, для офицеров, для хронически больных детей, убежище для старейших артистов[363].

Места для организации благотворительных учреждений выбирались их учредителями. На территории северо-восточной части Московской губернии были учреждения, которые создавали всероссийские благотворительные общества и частные благотворители. При станции Пушкино были благотворительные учреждения ведомства: Императорского человеколюбивого общества приют для выздоравливающих детей имени Альберта и Анны Беренштам, заботящийся о 30 детях; богадельня для престарелых фабричных рабочих обоего пола, учрежденная потомственным почетным гражданином Евгением Ивановичем Арманд, на попечении которой находились 18 стариков. Потомственный почетный гражданин Александр Евгеньевич Арманд был ее заведующим[364].

---

[362] Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1902–1905 годы. М., 1906. С. 20.
[363] Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. М., 1911. С. 108-109.
[364] Там же. С. 108.

В апреле 1900 г. состоялся официальный отвод, по Высочайшему повелению, Александровской общине сестер милосердия «Утоли мои печали» из казенных владений вблизи станции Пушкино, лесного участка земли в 120 десятин. Община приступила к использованию дачи для благотворительных целей. В тот год здесь был построено первое здание летней колонии для детей-сирот, воспитывающихся в общине. В планах было устройство молочной фермы и огородов для обучения детей сельскому хозяйству. Дача получила наименование: «Царь-Дар»[365].

В 1906 г. при станции Лосиноостровской было построено единственное в России Убежище для женщин медицинского звания, рассчитанное на 12 человек. Инициатором его создания стала Раиса Самойловна Святловская (Знаменская). Святловская была выдающейся представительницей своего времени. Одной из первых в России женщин она получила высшее медицинское образование, окончив Бернский университет, защитила диссертацию, переведенную впоследствии на несколько иностранных языков. В Москве в 1868 г. она открывает первую бесплатную воскресную школу для детей и первую детскую библиотеку. Она была военным врачом, участвовала в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Именно Р.С. Знаменская возглавила в 1897 г. специально созданное общество для устройства и заведывания убежищем для престарелых или впавших в неизлечимое состояние необеспеченных лиц женского медицинского звания в Российской империи. В 1908 г. при убежище была построена и освящена церковь в честь Святого Николая Чудотворца, приписанная к селу Тайнинскому.

По постановлению Земского собрания от 22 ноября 1910 г. учреждалась в местности Лосиноостровской земская публичная библиотека, выделенные деньги в размере 500 руб. были направлены на приобретение

[365] Московские ведомости. 1900. 20 июня.

книг[366]. Благотворительная публичная библиотека Общества благоустройства местности Лосиноостровская была открыта в 1911 г. в память пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Среди ее активных читателей были служащие, домохозяйки и школьники. Библиотека работала четыре дня в неделю, плата за пользованием книг была установлена в 3 руб. в год, что давало возможность брать три книги в одно посещение, 2 руб. – за две книги, 50 коп. – за 1 книгу для детей до 14 лет. Месячный тариф был установлен в 20 коп. за 2 книги, 10 коп. – за одну, 5 коп. – за одну книгу для детей до 14 лет. Для неимущих устанавливалось право бесплатного пользования. При библиотеке была организована читальня с возможностью знакомиться с периодическими изданиями[367].

Показательная благотворительная помощь, которая оказывалась менее известным благотворительным учреждениям[368]. Инициатором создания благотворительного Общества при Мытищинской лечебнице выступил врач Д.И. Орлов[369]. Устав общества был утвержден 27 февраля 1896 г. За 1897–1906 гг. средства общества увеличились с 790 руб. 9¼ коп. до 5 667 руб. 76 коп. и состояли из членских взносов, пожертвований на определенные расходы, процентов с капитала. Фактически работа проходила по нескольким направлениям: оказание помощи отдельным больным; устройство школьных приварков (школьных завтраков, обедов и ужинов); устройство летних яслей, помощь вдовам и сиротам, сбор средств, иные виды помощи. Помощь отдельным больным была разнообразной. Требовались средства для отправки больных домой после выздоровления (в Пушкино, Москву, Щелково, Сергиево, Софрино, Хотьково, Вязьму, Богородск и т.п. по железной дороге),

---

[366] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911. С. 173.
[367] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 58.
[368] Клычникова М. А. Благотворительное общество при Мытищинской лечебнице Московского уезда и дачники // Альманах «Казачество». 2019. №39. С. 25-34.
[369] Орлов Д.И. Десятилетие Мытищинского участкового санитарного совета. Доклад XV губернскому съезда врачей Московского земства. М., 1902. С. 11.

на покупку протезов, специальной обуви, очков, на направление для консультации к специалистам в Москву, оказание помощи при похоронах умерших. Школьный приварок устраивался в 7 школах. Необходимость в еде для школьников была связана с материальным положением в семьях учеников, где дети болели от недоедания, переставали ходить в школу. Особенно остро поддержка требовалась в период бездорожья, когда крестьяне, занимавшиеся извозом, оставались без работы и у большинства не хватало хлеба и корма скоту. Необходимость устройства летних яслей была связана с высокой детской заболеваемостью и смертностью в летние месяцы[370]. В 1902 г. ясли были устроены в селе Б. Мытищи, в 1904 г. в Сеноедове (Свиноедове), основные расходы приходились на жалование надзирательнице и прислуге – более 70% всех расходов. В 1898 г. общество выдало помощь погорельцам, в 1902 г. 163 чел. – хронически и неизлечимо больные, «бесприютные престарелые», вдовы с детьми, дети-сироты – нуждались в помощи, которая была оказана на 174 руб.[371] На помощь пострадавшим от урагана, пронесшегося над Московской губернией в 1904 г., жителям деревни Шарапово и села Большие Мытищи[372] направлены пожертвования в размере 465 руб., пожертвованные А.И. Котельниковым, Л.П. Лабунской, В.К. Челноковой, Д.И. Орловым[373].

В 1902 г. насчитывалось 48 членов Общества, среди неизменных с 1899 по 1905 г. членов-благотворителей, внесших 100 руб., были Михаил Иванович Игумнов; Николай Семенович Перлов; Евгения Карловна и Роман Иванович Прове; Елизавета Васильевна и Владимир Григорьевич

---

[370] Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1902-1905 годы. М., 1906. С. 20.

[371] Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1902-1905 годы. М., 1906. С. 22.

[372] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 99.

[373] Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1902–1905 годы. М., 1906. С. 14.

Сапожниковы. Среди специальных пожертвований выделялись внесенные 30 руб. на школьный приварок в Манюхинской школе от М.А. Абрикосовой, 100 руб. на школьный приварок в Мытищинской школе от Мытищинского потребительского общества, 70 руб. на протезы для больных от конторы вагоностроительного завода, 42 руб. на протезы для больных от Д.И. Орлова – остаток от концерта и спектакля в Мытищах. Наиболее крупные пожертвования поступили от наследников Ивана Карловича Прове – 300 руб., от Н.С. Перлова – средства от сборов за вход на танцевальные вечера в Перловке в 1902–1904 гг. – 536,59 руб. или 19,44% от всех доходов общества, от него же получены были средства на чай и сахар для летних яслей. Н.С. Перлову и Мытищинскому потребительскому Обществу была выражена глубокая благодарность[374]. Заложенные направления благотворительной деятельности Общества были актуальными, а предпринятые действия важными для нуждающихся. Решающее значение в составе капитала общества составляли средства и пожертвования, связанные с существованием дач и дачных поселков в Мытищинской волости – это были взносы от владельцев крупных предприятий и членов их семей. Прове, Сапожниковы, Чернышевы, Челноковы, Абрикосовы имели постоянное место жительства в Москве и дачи в Подмосковье. Н.С. Перлов владел дачным поселком Перловка.

В 1893 г. потомственный почетный гражданин И.Н. Лепешкин открыл на свои средства в подмосковной деревне Листвяны врачебный пункт. Помещение для него дали крестьяне на «особой даче»[375]. В 1904 г. 25 июля в Листвянах в здании школы Мамонтовой произошло освещение и открытие госпиталя для раненых воинов, устроенного по инициативе и при деятельном участии доктора С.И. Соколова. Госпиталь состоял из двух помещений для раненых, умывальной, ванной комнаты с душем, перевязочной и кухни.

[374] Там же. С. 5-6; 133.
[375] Московские ведомости. 1893. 27 апреля.

Отмечалась «образцовая чистота, масса воздуха и света». Первыми пятью ранеными стали воины из первого прибывшего с Дальнего Востока транспорта. Работа госпиталя предполагалась до 1 сентября, но доктор С.И. Соколов предоставил отчет, и сделал объявление о возможности продолжения работы в Москве на целый год. Госпиталь был оборудован и открыт на средства, пожертвованные С.И. Соколову его пациентами, «при энергичной помощи» со стороны местных дачников: Мамонтовых, Зотовой, Барковой и других. Средства были собраны за три месяца, и после открытия, «когда гуманная идея осуществилась», приток пожертвований доложен был увеличится[376].

С началом I Мировой войны учреждаются комитеты помощи больным и раненным[377]. Председателем Пушкинского районного комитета помощи больным и раненным стал М. Шариков. Начинают устраиваться благотворительные спектакли. В Пушкино Театром общества благоустройства местности Пушкино-Лесной Городок дан спектакль и концерт 24 июля 1915 г. Спектакль был поставлен местным кружком любителей драматического искусства при участии артиста Петроградского театра «Музыкальной драмы» А.Н. Садомова и артистки оперы С.И. Зимина К.Е. Роговской.

Таким образом, оказание благотворительной помощи является важным индикатором отношения дачников и местного населения, с возникновением дач с круглогодичным проживанием население дачных местностей начинает осознавать себя частью территории с ее потребностями. Дальнейшее развитие дачных поселков с увеличением круглогодично проживающего в них населения, при демократизации взаимоотношений внутри дачных

[376] Московские ведомости. 1904. 1 августа.
[377] Краткий обзор деятельности Всероссийского земского союза на западном фронте 1915–1917 гг. М., 1918; Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам Московский губернский комитет. Список госпиталей Московской губернии. М., 1914.

сообществ, неминуемо должно было привести к значительному влиянию на принятие решений по инфраструктурным преобразованиям, затрагивающим территории вне дачных местностей. Идея об идеальности загородной жизни, социокультурные изменения, характерные для дачных местностей, начинали влиять на рядом расположенные населенные пункты. Дальнейшее развитие этих взаимоотношений было прервано Первой мировой войной и событиями 1917 г.

Констатируя стремительность вовлечения дачников в решение проблем и насущных нужд местного населения, нельзя обойти *вопросы организации образования в дачных поселках.* И если во время организации поселков вопрос об образовании начальном и тем более среднем не стоял, так как дачники и их дети связаны были с территорией лишь в летний сезон, то с развитием дачных поселков, их трансформацией в населенные пункты со смешанным, в том числе круглогодичным проживанием населения, укоренением в 1910-х гг. идеи постоянного загородного проживания, вопрос об обучении детей начинает вставать довольно остро. Характерным примером такой трансформации может служит поселок Лосиноостровская. К 1910 г. в некогда дачном поселке уже существовала не только начальная школа, но и два средних учебных заведения, по обеим сторонам железной дороги. Одно из них было организовано обществом благоустройства, которое собрало на это более 12 000 руб., для строительства специального здания в центре поселка. В 1910 г. в Лосиноостровской дачной местности летом проживало до 4 000 человек, а зимой – свыше 1 700; детей школьного возраста насчитывалось зимой около 600, летом – вдвое больше. В 1909 г. на общем собрании Общества благоустройства Лосиноостровской было принято решение о создании собственной средней школы смешанного типа. 27 мая 1910 г. в торжественной обстановке совершили закладку училищного здания, которое сооружалось местным обществом для среднего учебного заведения. На мероприятие прибыли Московский губернатор свиты Его Величества

генерал-майор В.Ф. Джунковский, инспектор народных училищ Г.Ф. Марков, представители Удельного ведомства и приглашенные лица, закладка училища привлекла множество дачников. На торжестве отмечалась важность закладки нового учебного заведения «за городом в здоровой лесной местности». По проекту здание возводили в два этажа, оно было рассчитано на 10 классов, в проекте были дополнительные учебные кабинеты, библиотеки, квартиры для директора и инспектора, актовый зал, больница, столовая. Учебное заведение устраивалось смешанного типа, так чтобы со временем преобразовать его в гимназию. Здание возводилось на пожертвования и денежные взносы жителей Лосиноостровской и нескольких поселков вокруг нее. Строительная смета на первую очередь строительства была определена в 24 000 руб. Идея организовать гимназию при Обществе благоустройства возникла в 1907–1908 гг., открыта она была 1 сентября 1910 г. в собственном здании, на постройку которого истрачено было 21 200 руб., дополнительно приобретено было имущества на 3 100 руб. Гимназия была передана в аренду Кирпичниковой. В первом полугодии 1911–1912 учебного года в гимназии училось 63 ребенка, из которых 15 – в детском саду, 25 – в подготовительном классе, 15 – в первом классе, 8 – во втором. Обучались мальчики и девочки. Плата за обучение была установлена для детского сада в размере 70 руб. в год, для подготовительного класса – 100 руб., в 1 и 2 классах – по 125 руб. в год. При этом доходов гимназии в 1911 г. получила 6 787 руб. 50 коп., израсходовала 8 761 руб., то есть была убыточна[378]. 22 ноября 1910 г. в Земском собрании обсуждался вопрос по ходатайству Общества благоустройства местности Лосиноостровская о выделении субсидии на погашение долга за устройство в специальном здании средне-учебного заведения для детей обоего пола. При этом Общество брало на себя обязанности открыть школу для детей из окрестных сел и деревень,

[378] Московские ведомости. 1910. 29 мая; Московские ведомости. 1910. 15 мая.

неимущих жителей поселка, для обучения их бесплатно или по пониженной цене на сумму субсидии[379]. Вопрос не был решен. Среднее учебное заведение II разряда смешанного типа было открыто в 1910 г. с программой казенных мужских гимназий, в 1913 г. общество ходатайствует о предоставлении учебному заведению прав казенных гимназий. Почетной попечительницей заведения стала Адель Романовна фон-Вогау. В 1911 г. основывается вспомогательное общество при средне-учебном заведении Общества благоустройства местности «Лосиноостровская» с целью оказания поддержки ученикам и ученицам, учебного заведения, его выпускникам и педагогам. Членский взнос устанавливался в 3 руб. Председателем общества стал Сергей Николаевич Красовский[380].

Гимназия, организованная Обществом среднего учебного заведения, функционировала на средства собираемые с членов общества, которых в 1910 г. было 212, родителей и принимались специальные пожертвования. Открыта была в 29 августа 1910 г., имела младший и старший подготовительные классы и один гимназический класс, всего в учебном 1910–1911 году учеников было 36. Заведующим учебным заведением общества устройства загородного среднего учебного заведения смешанного типа (для детей обоего пола) стал А.Ф. Беляков, хозяйственной частью заведовал специальный Комитет общества. Создавая это учебное заведение, Общество ставило перед собой задачи не посылать детей в Москву, а дать детям Лосиноостровской и окрестностей учиться на месте, создать школу, доступную по цене. Плата за обучение в младшем подготовительном классе составляла 50 руб. в год, в старшем – 65 руб., в 1 гимназическом классе – 80 руб. Предполагалось, что в это учебное заведение будут ходить в основном дети из поселка Дубняки и поселка Общества торговых служащих. В год открытия 72% учащихся были из выше названных поселков, 28 %

[379] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911. С. 175-176.
[380] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 56-57, 63.

приходилось на учеников с противоположной стороны железной дороги, из дач на землях Н.Ф. Рихтера, из с. Медведково, пос. Перловка и из Мытищ. На средства купца И.А. Александренко в дачной Клязьме была устроена церковно-приходская школа, которая была освящена в августе 1907 г. Для школы выстроено здание, рассчитанное на 40-50 учащихся. Жертвователь, церковный староста И.А. Александренко был избран пожизненным попечителем школы[381]. В 1914 г. в дачном Черкизове была открыта уездная земская школа, построенная стараниями Владимира Григорьевича Чиркова. Лесопромышленник Михаил Шариков не только занимался благотворительностью, помогая неимущим, его стараниями была открыта в Пушкино церковно-приходская школа. В Болшево была начальная школа, на средства фабриканта С.В. Алексеева (отца К.С. Станиславского) при школе устроено общежитие для 18 детей из отдаленных селений с бесплатным питанием. В Перловке проходили занятия в перловской земской начальной школе, попечителем которой на протяжении многих лет был Н.С. Перлов. 24 июля 1915 г. театр Общества благоустройства местности Пушкино-Лесной городок провел спектакль в пользу Пушкинского высшего начального училища силами местного кружка любителей драматического искусства и приглашенных артистов, 11 августа 1916 г. театр Общества благоустройства Пушкино устроил благотворительный концерт, чистый сбор от которого пошел на нужды этого же училища. В концерте приняли участи солистки оркестра Императорских театров Д.С. Крейн (скрипка), Адальжизы Моллика (арфа) и другие. Устроителем концерта стал Н.М. Шариков. Цены были установлены 1 руб. 15 коп. до 5 руб., в ложах – 15 руб[382].

Стремление к образованию и поддержке именно общественных школ в поселках обусловлено их большей демократичностью по сравнению с

[381] Московские ведомости. 1904. 1 августа; Клязьма. История. Воспоминания. М., 1992. С. 14.
[382] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.10. Оп. 1. Е. х. 144.

частными средне-учебными заведениями, а подконтрольность подобных учебных заведений обществам благоустройства или специальным обществам по организации учебных заведений повышало доверие родителей к ним.

Земская деятельность в отношении народного образования, до 1 октября 1872 г., когда была открыта первая земская школа в селе Большие Мытищи, сводилась к помощи существующим частным школам и к выработке правил для них. С открытием земских школ их количество значительно возрастает с одной в 1872 г. до девяти в 1879 г. При этом школы отрывались только там, где сельские общества или частные лица обеспечивали их помещением, квартирой учителя, с отоплением или сторожем или внесением 300 руб. в год на содержание школы[383]. С 1896 г. для организации школы достаточно было выделения участка земли, это облегчило решение вопроса с открытием земских школ в дачных поселках и пригородах, где не было общественной организации, которая могла взять на себя расходы по содержанию школ. Земство предлагало открыт школы в наиболее населенных дачных местностях, что должно было служить первым шагом к их благоустройству. С 1896 г. основным направлением стало создание школ в пригородах и дачных местностях, где количество учеников за 10 лет с 1896 г. увеличивалось на 9,4% ежегодно, тогда как в земских школах уезда в целом только на 5,8%[384], что отвечало общей тенденции роста жителей в дачных и пригородных поселках, по сравнению с сельскими поселениями. Количество учащихся в земских пригородных школах за этот же период увеличилось более чем в 10 раз. Таким образом, для земства вопросы организации школ в дачных и пригородных поселках Московского уезда становятся главными, за 12 лет с 1896 г. более половины школ открываются в дачных и пригородных местностях. При этом отмечается, что школы в уезде все больше приближаются по типу к городским школам.

---

[383] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911. С. 151 С. 160.
[384] Там же. С. 162.

Социокультурная составлявшая дачной жизни особенно ярко проявилась в деятельности *обществ благоустройства дачных местностей*. Первоначальное существование дачных поселков не предполагало общественной жизни, идеология дачного отдыха без социальных обязательств в том числе не предполагала необходимости общественного взаимодействия. Отношения дачник–арендатор, частный дачевладелец предполагали минимальные общественные взаимоотношения. Исключения составлял лишь обслуживающий персонал. С развитием дачных местностей связан и рост вовлеченности дачников в общественные коммуникации: сначала при организации досуга (культурных, светских и спортивных мероприятий), затем для удовлетворения духовных потребностей (строительство церквей). С ростом потребностей в организации общественной инфраструктуры появилась потребность в объединении для решения разного рода организационных вопросов. С демократизацией населения дачных поселков, связанной с увеличением количества дач, появлением дач, приспособленных для круглогодичного проживания, потребовалось решать вопросы с местным населением, в первую очередь в отношении медицинского обслуживания и образования, решения вопросов транспортной доступности и т.п.

Московское уездное земство, занимающееся вопросами благоустройства, оказало значительное влияние на возникновение обществ благоустройства в Московской губернии. Впервые потребности в благоустройстве дачных местностей, их освещении, были высказаны в 1885 г. В этом году сумма уездного земского сбора на дома и дачи составила 31,3% или 44 871 руб. В 1896 г. Земским собранием были предприняты попытки оказать влияние на образование обществ благоустройства. В докладе Управы по благоустройству дачных и пригородных местностей был предложен ряд мер, в том числе субсидирование устройства мостовых и шоссе в поселках, принятие правил по освещению и указанию названия улиц.

Земское собрание поручило Управе разработать планы дачных местностей для урегулирования улиц, проездов, переулков, устройства тротуаров. 15 февраля был поднят вопрос о необходимости ходатайства перед правительством об учреждении из дачных и пригородных местностей уезда отдельных самостоятельных обществ, с целью возложения на них обязанностей о благоустройстве местностей с предоставлением права самообложения[385], но вопрос не получил поддержки из-за сложности внесения поправок в законодательство.

После реформирования подходов к освещению в 1907 г., когда главными заявителями должны были становиться общества благоустройства дачных местностей, процесс образования их резко ускорился[386]. Для решения текущих вопросов по освещению 5 сентября 1908 г. по инициативе Земской управы было созвано совещание из представителей обществ благоустройства различных местностей, которое стало основой для организации съездов представителей обществ благоустройства и постоянного Совета съездов представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных поселков и пригородов. Первый съезд представителей обществ благоустройства состоялся в 1909 г., второй – в 1910 г. Постоянный совет съездов в составе 12 чел. решал текущие вопросы в период между съездами. Земской управой был разработан примерный устав обществ содействия благоустройству дачных местностей Московского уезда. Предложение об образовании из дачных поселков и пригородных местностей уезда самостоятельных обществ с правом самообложения не было приведено в исполнение[387].

Первым обществом, чей устав был утвержден в 1898 г., было Общество благоустройства дачной местности Богородском (села

[385] Экономическо-статистический сборник. Вып. I. М., 1911. С. 157.
[386] Там же. С. 153.
[387] Там же. С. 188.

Богородского). По утвержденному уставу его задачей была забота о благоустройстве поселения, в том числе о замощении и лучшем содержании путей сообщения, об устройстве прудов, мостов, об улучшении местности в санитарном и противопожарном отношениях путем поливки улиц, устройства фонтанов и колодцев, об украшении местности бульварами, садами, об устройстве питомников, об усовершенствовании освещения, об устройстве общественной библиотеки, читальни, литературных вечеров и других увеселений. Членами общества могли быть лица, владеющие недвижимым имуществом, арендующие или нанимающие его[388]. В 1899 г. утвержден устав Общества благоустройства села Петровского-Разумовского, в котором Общество брало заботу о замощении улиц, содержании пешеходных дорожек, прудов, мостов. В круг вопросов входили: поливка улиц, устройство бань, купален, водоемов, колодцев, фонтанов; устройство общественной библиотеки, читальни, круга для гимнастики и детских игр, литературных, вокальных и музыкальных вечеров. Вопросы об устройстве дешевых и удобных способов сообщения, освещения, об украшении местности бульварами, аллеями, садами, об устройстве питомников для общественных надобностей и частных лиц. Уже один перечень вопросов, которые должно было решать Общество благоустройства говорил об идеальном представлении о дачной местности, с точки зрения его обитателей. Общества благоустройства возникали постепенно, с осознанием дачниками потребности в совместном решении важных бытовых и социокультурных вопросов. Одним из важнейших становился вопрос об организации обучения детей. С образованием многочисленных подмосковных поселков, в которых москвичи оставались на зиму, естественно возник вопрос об образовании в этих поселках школ для детей с программой гимназического курса или иных казенных училищ. В

[388] Московские ведомости.1898. 10 мая.

местностях, где были общества благоустройства, этот насущный вопрос разрешался без особенных затруднений. В остальных местностях, проживающие в них семьи с детьми школьного возраста находились в затруднительном положении: малышей приходилось посылать по железной дороге в Москву или в ближайшие земские училища за несколько верст. Такое положение подталкивало жителей голосовать в пользу присоединения отдельных мелких поселков к ближайшим обществам благоустройства, чтобы иметь право беспрепятственно пользоваться школой в соседнем поселке или организовать собственное учебное заведение[389].

В состав общества могли входить не все дачевладельцы, в некоторых дачных местностях их было меньшинство, некоторые поселки обязывали всех дачевладельцев быть членами обществ благоустройства. Учреждение общества благоустройства само уже оживляло общественную жизнь в поселках. Вопрос об организации в части дачной местности Пушкино, носящей название «Лесной городок», общества для урегулирования дачной жизни по примеру петербургских больших дачных мест (Терриоки, Шувалово и др.) поднимался еще в 1899 г., устав общества был принят в 1911 г. В 1902 г. в Клязьме начало работать Общество благоустройства поселка. Его учредителями стали крупные дачевладельцы: Л.К. Брунс, Ю.К. Каппель, И.А. Александренко, И.Н. Кондрашов, И.М. Малышев, Г.Н. Шолматов[390]. С 1911 г. Общество действовало под руководством председателя – московского столичного мирового судьи, статского советника В.М. Файвишевича. До Первой мировой войны Общество благоустройства поселка Клязьма насчитывало 395 членов. В Пушкино Общество благоустройства существовало с 1903 г., Общество благоустройства местности Лосиноостровская основано в 1906 г., устав общества благоустройства

[389] Московские ведомости. 1910. 5 мая.
[390] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 170.

дачной местности Тайнинская утвержден в 1908 г.[391], дачной местности Перловка – в 1910 г.[392] Общество благоустройства дачной местности при станции Тарасовской Северных железных дорог зарегистрировано в 1908 г., первым председателем его стал Н.П. Афинский. Определением Московского губернского по делам об обществах присутствия 14 марта 1911 г. внесено в реестр обществ и союзов Общество благоустройства дачной местности Джамгаровка[393]. В 1912 г. было учреждено Щелковское общество благоустройства, первое собрание которого состоялось 28 октября под председательством заведующего Щелковского коммерческого училища А.Н. Шапошникова[394]. Общество благоустройства поселков Сапожниково и Ново-Перловка было учреждено владельцем поселков А.Я. Вейнтраубом для покупателя участков, членство в Обществе было обязательным, устав общества утвержден 14 декабря 1912 г.[395]

В проекте устава Общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда при платформе «Тайнинская» Северной железной дороги цель создания Общества улучшение состояния благоустройства местности и улучшение управления и «заведывания местами и предметами общественного пользования»[396]. С этой целью общество принимало на себя «заботы» о состоянии дорог, улиц, мостов, поливки улиц, их мощения, об улучшении уличного освещения (кроме земского), по устройству бань, купален, водоемов, колодцев, фонтанов, по

[391] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп 1. Д. 160. Л. 4 а, 6 а.
[392] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 28.
[393] Московские ведомости. 1911. 10 марта; Клязьма. История. Воспоминания. М., 1992. С. 29.
[394] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 323.
[395] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп. 1. Е. х. 5; 8. С. 21.
[396] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160. Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]. С. 1.

устройству общей справочной конторы для выдачи сведений о имеющихся свободных дачах, по устройству общественной библиотеки, читальни, литературных, вокальных, музыкальных и танцевальных вечеров и спектаклей, детских игр и гимнастических упражнений, по украшению местности бульварами, аллеями и садами. Отличительной особенностью этого устава является предоставление членства не только даче и землевладельцам, но и даченанимателям[397]. Отдельно оговаривались права женщин-членов общества, которым давалось право участвовать в делах общества лично или через выдачу доверенности мужу или сыну, но им запрещалось избираться в председатели общих собраний и комитетов общества[398] Члены общества могли быть почетными, которые избирались Общим собранием из лиц, оказавших обществу значительные пожертвования или особые услуги; действительными, которые пробыли не менее 2-3 лет в членах-соревнователях и не менее пяти лет проживали в районе действия общества после утверждения его устава. Ежегодный взнос действительных членов составлял 5 руб., членов-соревнователей – 3 руб. в год[399]. Взносы могли увеличиваться по решению Общего собрания, на котором действительные и почетные члены имели решающий голос, члены-соревнователи – совещательный. Выбытие из членов общества предусматривалось за неблаговидные поступки, упорное нарушение устава, при неуплате взносов с 1 мая по 15 июня, но могли вновь стать членами уплатив членский взнос в полуторном размере[400]. Средства общества состояли из членских взносов, сборов со всех членов в размере, определяемом Общим собранием для целей благоустройства, добровольных

[397] Там же. С. 2.
[398] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160. Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]. С. 3, 7.
[399] Там же. С. 3.
[400] Там же. С. 4.

пожертвований, доходов от предприятий общества, процентов с капиталов[401]. Все средства составляли основной, запасной и оборотный капиталы. Запасной служил для пополнения оборотного капитала. К основному относились пожертвования свыше 100 руб., не имеющие определенного назначения, и 10% отчислений из ежегодных членских взносов, к запасному – остатки от расходов отчетного года и суммы специального назначения для пополнения запасного капитала, к оборотному относились 90% членских взносов, пожертвования менее 100 руб., проценты с запасного и основного капиталов, доходы с предприятий, концертов, вечеров и т.п[402]. Общество управлялось Общим собранием и комитетом. Местом проведения собраний назначалась Тайнинская, сроки – июнь или июль ежегодно, комитет заседал с 1 мая по 1 сентября не менее одного раза в месяц как в Тайнинке, так и в Москве[403]. Комитет избирался на общем собрании баллотированием из кандидатов, состоял из шести человек, работающих на безвозмездной основе[404], ежегодная ротация составляла два человека. Ревизионная комиссия избиралась из трех лиц и двух кандидатов[405]. Устав общества был внесен в реестр обществ 18 июля 1908 г. под № 93[406]. Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги внесен в реестр обществ Московской губернии под № 148 3 августа 1910 г.[407] Цель создания общества определялась, как улучшение и удешевление дачной

[401] Там же. С. 5.
[402] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160. Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]. С. 5.
[403] Там же. С.10.
[404] Там же. С. 9.
[405] Там же. С. 11.
[406] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп 1. Д. 160. Л. 4 а, 6 а.
[407] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 19.

жизни для своих членов и приведение дачной местности «Перловка» к лучшему благоустройству и удобствам[408]. С этой целью предполагалось приобретать и арендовать движимое и недвижимое имущество в пределах Московского уезда, образовывать капитал и открывать «учреждения, способствующие улучшению жизненной обстановки» членов общества[409]. К таким учреждениям были причислены: аптека, больница, школа, потребительская лавка. Для внешнего благоустройства местности необходимо было устроить водоснабжение, пути сообщения, пожарное дело, охрану днем и ночью, освещение, канализацию, парк и бульвары, помещения для спектаклей и концертов, купальни, зимний каток, площадки для разных игр. Отдельно отмечалась важность доставлять членам общества и их семьям разные развлечения – спектакли, концерты, танцы, игры[410]. Устав определял источники пополнения средств общества: членские взносы, размер которых определяло общее собрание; добровольные пожертвования; сборы от спектаклей, балов, концертов, гуляний и других увеселений; доходы от предприятий общества, таких как общественные купальни, бани, библиотеки, экипажи, питомники, оранжереи, детские круги; проценты с капиталов общества[411]. Капитал разделялся на основной, куда входили пожертвования не менее 100 руб. не имеющие определенного назначения, единовременные членские взносы не менее 300 руб., обязательное отчисление из оборотного капитала 10%, и оборотный – пожертвования менее 100 руб., членские взносы, проценты от капиталов, все доходы от предприятий общества[412]. Членами общества могли быть владельцы дач в местности «Перловка»[413].

---

[408] Там же. С. 3.
[409] Там же. С. 4.
[410] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 4.
[411] Там же. С. 8.
[412] Там же. С. 24.
[413] Там же. С. 10.

Устав определял состав общества: из почетных членов, оказавших обществу особые услуги, и освобожденных от взносов, действительных членов, вносивших единовременно минимальный взнос 25 руб. и ежегодный – 5 руб., при единовременном внесении от 300 руб. они навсегда освобождались от ежегодных взносов, членов-соревнователей, ежегодно вносящих 3 руб. При этом размер взносов мог повышаться решением Общего собрания, а правом решающего голоса на собраниях наделялись только почетные и действительные члены общества, члены-соревнователи имели совещательный голос[414]. Члена общества можно было исключить, если он не имел право быть избранным, а также если не уплатил взносы до 1 июня[415]. Устав определял порядок созыва общих собраний в начале мая и в середине августа и место проведения – Перловка[416]. За шесть дней до собрания о нем извещались начальник местной полиции и члены общества. Всеми делами общества управлял комитет из шести человек, избираемых на три года, его работу проверяла ревизионная комиссия из четырех членов и одного кандидата на двухгодичный срок[417]. Особо оговаривались права четырех учредителей, подписавших проект устава общества, которые становились действительными членами и из них собиралось первое общее собрание – Л.В. Стеженский – архитектор, потомственный дворянин, П.В. Матвеев – московский купец, П.А. Альтгаузен – присяжный поверенный, В.И. Оловянишников – потомственный почетный гражданин[418].

Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-

[414] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 9.
[415] Там же. С. 10, 13.
[416] Там же. С. 11, 17.
[417] Там же. С. 18, 25.
[418] Там же. С. 11, 28.

Перловка» был внесен в реестр обществ 14 декабря 1912 г. под № 241[419]. Общество учреждалось для приведения этих местностей в «возможно лучшее состояние по благоустройству и удобствам»[420], для чего брало на себя заботы о санитарном, сторожевом, противопожарном состоянии, собиралось устраивать общественные библиотеки и читальни, мостовые, шоссе, водоснабжение, дешевое и удобное сообщение общественными линейками, фаэтонами, автомобилями и «другими усовершенствованными экипажами»[421]. Средства общества утверждались из членских и обязательных взносов землевладельцев поселков, сборов от устраиваемых спектаклей, балов, концертов, гуляний и других увеселений, доходов от предприятий общества, таких как освещение, водоснабжение, общественные купальни, библиотеки, читальни, пути сообщения (трамваи, конки, линейки, фаэтоны) и процентов с капиталов[422]. Капитал общества разделен на основной и оборотный. В основной входили все единовременные членские взносы и пожертвования не менее 100 руб., и не имеющие определенного назначения, отчисления из оборотного капитала не менее 10% и по решению Общего собрания. В оборотный – все членские взносы, все пожертвования менее 100 руб., проценты с капиталов и все доходы от предприятий общества (балов, концертов и пр.)[423].

Члены общества – владельцы недвижимого имущества, почетные, оказавшие обществу особые услуги, действительные, ежегодно вносящие 5 руб. или единовременно 100 руб., при этом они освобождались от ежегодных взносов и становились пожизненными действительными членами общества. Действительными членами считались при организации лица, подписавшие

---

[419] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 21.
[420] Там же. С. 3.
[421] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 4.
[422] Там же. С. 4, 5.
[423] Там же. С. 18.

проект устава[424]. Из почетных и действительных членов общества избирался управляющий делами комитет из шести человек на три года, и Ревизионная комиссия, состав и срок действия которой определялся Общим собранием. Ежегодно из комитета выбывали два члена, в первый год по жребию, затем по старшинству вступления. Комитет располагался в поселке Сапожниково, в экстренных случаях в Ново-Перловке[425]. Для действительных и почетных членов общества по решению Общего собрания могло устанавливаться бесплатное или льготное пользование библиотекой, читальней, купальней, посещение балов, концертов и т.п.[426] Членство терялось на основании решения Общего собрания, если было замечено поведение «роняющее присвоенное звание» члена общества, без указания на конкретные проступки или если не были уплачены в срок взносы. Общее собрание должны были проводиться в феврале и марте[427].

Уставы обществ наглядно показывают различные цели, которые стояли перед их членами, и практически одинаковые пути их достижения через увеличение капиталов обществ. Нужно отметить увеличение количества согласований вопросов, которые решали общества. Во всех уставах запрещалось членство для лиц, ограниченных в правах по суду и состоящих под судом, следствием по обвинению в преступлениях, влекущих ограничения в правах[428]. Уставы закрепляли обязанность сообщать об общих собраниях и их повестке начальнику местной полиции за шесть дней до

---

[424] Там же. С. 6-8.
[425] Там же. С. 13.
[426] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 8.
[427] Там же. С. 7-9.
[428] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160. Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]. С. 2; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С.10.

проведения собраний[429]. Для каждого увеселения – бала, концерта, спектакля, танцев, игр и т.п. – получалось разрешение «подлежащей власти»[430], в уставе Сапожников и Ново-Перловки указывалось, что устройство библиотек и читален должно подчиняться принятым правилам и ограничениям, при устройстве драматических представлений, литературных чтений, концертов и т.п. должны быть «в точности соблюдены» правила и правительственные распоряжения[431].

В уставах Перловки, Сапожникова и Ново-Перловки общества обязывались руководствоваться правительственными законами, обязательными постановлениями, принимать во внимание обязательства, условия и повинности, которые лежат и существуют на владельцах имущества[432].

Приобретение и отчуждение недвижимого имущества общества рассматривалось предварительно общим собранием, а приобретение согласовывалось Московским губернатором, как и печать общества, рисунок жетонов для пожизненных членов[433]. Обо всех пожертвованиях в пользу

---

[429] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 17; ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 64. Оп. 1. Д. 160. Проект Устава общества благоустройства дачной местности «Тайнинская» Московского уезда, при платформе Тайнинская Северной ж. д. [Б. м., 1908?]. С. 8; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 13.

[430] . Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 4.

[431] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 4, 6.

[432] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 6; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С .4.

[433] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913 г. С. 6; Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 7, 9.

Общества сообщалось Министерству внутренних дел по департаменту общих дел[434]. В Уставах закреплялась возможность прекращения деятельности обществ по решению общего собрания и по распоряжению Правительства[435]. О закрытии общества по решению общего собрания сведения доводились до Министерства внутренних дел через московского губернатора[436]. В Перловке судьбу оставшихся после ликвидации капиталов, имущества, учреждений решало общее собрание с утверждением Московского губернатора[437], в Сапожниково и Ново-Перловке все капиталы, имущество, учреждения общества по уставу поступали в собственность Московского уездного земства, с одобрения московского губернатора, но расходовались на нужды населения поселков[438].

Уставы обществ благоустройства закрепляли за ними функции наблюдения за соблюдением дачевладельцами и даченанимателями существующих законов, распоряжений правительства и обязательных постановлений, издаваемых губернским начальством и земскими учреждениями, и в случаях их нарушений обязывалось доводить до сведения местной полиции, земского начальника, земской управы информацию о нарушениях и до губернатора в особых случаях[439].

---

[434] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 8.

[435] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 27; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 20.

[436] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 21.

[437] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 28.

[438] Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 20.

[439] Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. М., [1910]. С. 5; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и

За особые заслуги общества благоустройства поощряли своих членов, так за свою деятельность Иван Афанасьевич Александренко был избран почетным членом Общества благоустройства Клязьмы, ему был поднесен адрес и золотой жетон.

Деятельность обществ благоустройства была разнообразной: организация сторожевой охраны, освещения, водоснабжения и купален, устройство дорог, противопожарные меры, меры по организации спасения на водах, медицинская помощь, устройство и содержание учебных заведений, библиотек, организация развлечений, таких как театры, площадки для игр, аудитории для лекций и концертов и т.п., постройка церквей. В Пушкино ставился вопрос о наименовании просек, в том же время отмечалось, что дождь на просеках полное бездорожье[440]. Вопросы путей сообщения со станцией железной дороги и внутри поселков оставались одними из самых главных для развития дачных поселков и самых затратных с точки зрения улучшения инфраструктуры. Общество благоустройства Пушкинской дачной местности потратило в 1909 г. на ремонт дорог около 100 руб., Лосиноостровской – 250 руб., Погоно-Лосиного Острова – 162 руб.

Наибольшие траты в бюджетах обществ благоустройства приходились на организацию сторожевой охраны. Из анализа общих расходов обществ благоустройства в 1909 г. можно констатировать, что для Пушкинской дачной местности расходы на наем сторожей составляли 68,3% (2 234 руб. 10 коп.) от всех расходов Общества (3 272 руб. 18 коп.). В Лосиноостровской расход на сторожевую охрану был еще больше – 84% (5 000 руб.) из 5 950 руб. расходов бюджета. При этом чаще всего сторожа нанимались полицией, вместе с тем нужно отметить, что там, где сторожевая охрана нанималась

«Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 5; Московские ведомости. 1898. 10 мая.

[440] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 243.

обществами благоустройства качество сторожевой охраны было выше.

Очень важными были вопросы организации пожаротушения, путем организации добровольных пожарных дружин и приобретения инвентаря.

Поддержание чистоты питьевой воды в поселках было важным для функционирования дачных поселков, организация общественных колодцев, выбор их типа. Для Общества благоустройства поселка Тайнинка казалось возможным отведение водоразбора от магистрали Мытищинского водопровода для улучшения плохого качества воды. Велись неофициальные переговоры с думскими деятелями по поводу становления в центре поселка водоразборного крана.

В большинстве дачных поселков были места для купания. Общества благоустройства брали на себя организацию купален, делая их пользование бесплатным для всех, но чаще взимая плату с не членов общества, делая бесплатным пользование купальнями для членов общества или взимая с них небольшую плату.

Вопросам лучшего способа удаления нечистот съезды представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных местностей посвятили большое количество времени, отмечая важность их в связи с тем, что беспорядочность и неудовлетворительное состояние этого дела влечет серьезные последствия: порчу питьевой воды не только в отдельных колодцах, но и целых водоносных горизонтов, близлежащих рек и прудов; загрязнение почвы; порчу воздуха вокруг жилищ; распространение заразных болезней. Трудность в решении вопросов заключалась в том, что канализация (с биологической очисткой или полями орошения) была непосильной задачей для обществ благоустройства, а организация отхожих мест и помойных ям всецело зависела от дачевладельцев или квартиросъемщиков, как следствие неудовлетворительное состояние не связано было с состоянием финансовых средств Общества. Таким образом, главным средством влияния в этом вопросе становились специальные

санитарные комиссии, которые следили за выполнением предписаний по поддержанию санитарного порядка в дачных местностях.

С организацией обществ благоустройства в поселках начали решаться более планомерно вопросы медицинского обслуживания дачников. Общество благоустройства пос. Лосиноостровская нашло возможность выделить помещение врачу, который вел прием зимой 4 раза в неделю, летом ежедневно, разовая оплата с приходящих составляла 50 и 75 коп., визит врача на дом к больному оплачивался в 1½, 2 и 3 рубля. Отдельного жалования врач не получал.

Все мероприятия требовали большого количества средств, для получения которых общества как принимали специальные пожертвования, так и организовывали принудительное обложение членов. Средства собирались по добровольной подписке, такой способ был малоэффективным, распространение получил способ обложения на нужды общества пропорционально земской оценке, такой способ применялся в Пушкино и по площади участка в Лосиноостровской, существовал сбор средств в виде подоходного обложения, в зависимости от валового дохода члена общества. Членский взнос в Щелковском обществе благоустройства был определен в 3 руб. в год, обязательна плата взносов по ½ коп. за кв. сажень устанавливалась для членов Общества Сапожниково и Ново-Перловки. Все сборы, кроме сборов на сторожевую охрану, были добровольными, поэтому вопрос уклонения от уплаты сборов был важным для деятельности обществ. Сбор на сторожевую охрану носил принудительный характер, в случае его неуплаты взыскивался полицией.

Годы становления обществ благоустройства были сложными, не все собственники владений, арендаторы понимали необходимость их создания. На третий год своего существования в 1900 г. в отчете Общества благоустройства дачной местности Богородское, говорилось что «население, ко всем его начинаниям, да и к нему самому, относится с непостижимым…

равнодушием», из 2 000 дачевладельцев членами общества были около 30 человек, при этом результат деятельности общества был очевиден: устроена купальня для членов общества, стоившая 1 000 руб., устроен мост, исправлено грунтовое покрытие от Богородского до Преображенской заставы, устроен родник для снабжения водой[441].

Безусловно, схожесть проблем, которые стояли перед обществами благоустройства, требовала обсуждения вопросов на уровне региона. В 1909 г. принимается Устав съездов представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных местностей и пригородов[442]. Целью съездов ставилось объединение и урегулирование деятельности обществ благоустройства и установление общих оснований для поддержания интересов их в правительственных и общественных учреждениях. В уставе перечислялся круг вопросов, которым занимались общества благоустройства, включающий развитие деятельности обществ, увеличение их средств, выработку положений для особых организаций при обществах, таких как пожарные дружины, местная охрана, медицинские и санитарные организации, дорожные отделы, спортивные, музыкальные кружки, не забыты были вопросы устройства развлечений, экскурсий, школ, читален, библиотек, питомников, среди вопросов названы организация дела взаимного страхования, кредита под дачи, потребительских лавок и даже бюро по найму и продаже дач и дачных участков и т.п. При серьезности поднимаемых вопросов, важности их решения для большого круга жителей дачных местностей решения съезда были необязательными. Практически учреждалась площадка для обсуждения общих вопросов. Для участия в съезде каждое общество благоустройства должно было заявить свое согласие на вступление в организацию съездов, избрать трех представителей с правом

[441] Московские ведомости. 1901. 8 августа.
[442] Устав съездов представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков и пригородов. М., 1909.

решающего голоса и выплатить ежегодный взнос. Для подготовки съездов учреждался постоянный Совет съездов, каждое общество за 2 месяца до проведения очередного съезда имело право подать на рассмотрение свои вопросы.

Показательны вопросы и резолюции, которые рассмотрел II съезд представителей обществ благоустройства подмосковных дачных местностей в 1910 г. Он проходил в Уездной земской управе и собрал 112 делегатов от 29 обществ, председательствовал А.И. Красницкий. Съездом принято постановление о необходимости введения в дачных местностях и пригородах особой поселковой организации и о скорейшем принятии законопроекта о поселковом управлении на началах бессословного общественного и местно-административного самоуправления с правом самообложения. Это постановление призвано было решить вопросы со сбором средств на нужды обществ благоустройства и закрепляло демократичный характер членства в обществах, для которого сословная принадлежность была неважна.

Вопрос недостаточности средств обществ и трудности их сбора предлагалось решить за счет введения дачного сбора со всех лиц, проживающих на дачах в летнее время (размер сбора с 1-го лица – 1 руб., с семьи – 3 руб.), организацией «поселкового ссудно-сберегательного товарищества» для оказания долгосрочного кредита членам обществ.

Остальные, принятые съездом решения, показывали несамостоятельность данного органа, отсутствие полномочий у обществ благоустройства в решении многих хозяйственных вопросов. Актуальной была тема захвата общественной земельной собственности на территории дачных поселков, который должен был решаться привлечением нарушителей к судебной ответственности, но так и не решался. Была принята резолюция, в которой съезд обращается к уездному земству с ходатайством привлекать к судебной ответственности во всех случаях нарушения путем захвата общественной земельной собственности. Решено было просить уездное

земство об отпуске постоянной субсидии на освещение поселков и об обсуждении вопросов дорожного устройства с представителями обществ. Постановлено обратиться к администрации с указанием на необходимость преследования все растущей в поселках тайной продажи водки и с просьбой разрешать открытие чайных лавок в поселках только в случаях благоприятного отзыва со стороны общества благоустройства. В 1911 г., Комитетом съездов уполномоченных обществ благоустройства в подмосковных местностях был выработан проект нормального устава для новых обществ благоустройства, который должен был облегчить их учреждение «освободить от хлопот по выработке проекта уставов»[443].

Такое положение дел наглядно показывало взаимоотношения обществ благоустройства с властными структурам. В начале своей деятельности в конце XIX – начале XX в., из-за своей незначимости и малочисленности общества практически находились вне внимания власти, с 1906 по 1912 г. начинается масштабное становление обществ благоустройства, увеличение количества членов в них, злободневные вопросы, которые ставятся и адресуются властям, встречают благожелательное отношение[444].

В апреле 1912 г. в помещении уездной земской управы открылся IV очередной съезд представителей обществ благоустройства подмосковных дачных местностей. На собрании были выслушаны вопросы «о законопроекте о поселковом управлении» и об исследовании воды в дачных местностях, избраны председатель съезда В.А. Ржевский и товарищ председателя Д.В. Черниховский[445]. Собранный в том же году V очередной съезд представителей обществ благоустройства подмосковных дачных местностей не получил разрешения на свою работу. Обсудив создавшееся

[443] Московские ведомости. 1911. 1 февраля.
[444] Морозов А.Ю. «Общества благоустройства» в Московской губернии: организация и деятельность (1898–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.02 / Морозов Александр Юрьевич. М., 2007. С. 31.
[445] Московские ведомости. 1912. 24 апреля.

положение, представители открыли частное совещание, в помещении уездной земской управы. Был заслушан отчет о деятельности постоянного совета. В своем докладе совет указывал на рост объединенных обществ благоустройства. В 1910 г. их было 29, в 1911 году – 34, в 1912 – 43. В 1911 г. в 27 обществах состояло 2 000 членов. Одновременно повысился бюджет подмосковных обществ. Самые крупные из них: Лосиноостровское имело 58 тысяч руб., Пушкинское – 35 тысяч руб.[446]. В 1912 г., в восьмой год существования, Лосиноостровское общество благоустройства имело до 120 членов, к его учреждениям относилось среднее учебное заведение с программой мужских казенных гимназий, в котором училось 46 мальчиков и 39 девочек, после получения права второго разряда количество учеников в 1913 г. увеличилось до 113, началось расширение здания школы; общество содержало при пособии от земства публичную библиотеку в память 50-летия освобождения крестьян в 1850 томов книг, имело платную амбулаторию, аптеку, свой журнал «Лосиноостровский Вестник», учредило и содержало вольную пожарную дружину. Поступления за 1912 г. составили 32 379 руб., из которых израсходовано, в том числе на благоустройство поселка, 28 988 руб.[447]

Сведения о дачном поселке Клязьма дает план поселка, изданный комитетом местного общества благоустройства в 1914 г. Членские взносы взимались в 4 руб. с дачников и по 4 руб. с дачевладельцев, которые дополнительно платили обществу по 2 руб. с каждой «принадлежащей им дачи». Указаны учреждения, расположенные в Общественном доме в парке, такие как Канцелярия урядников, здесь же находился Пожарный обоз, которым заведовал Л.В. Тимофеев. Делалось замечание, что при пожаре необходимо было звонить не только местным пожарным, но и следует

[446] Клычникова М.А., Мелентьев Г.Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Мытищи, 2007. С. 345.
[447] Московские ведомости. 1913. 17 апреля.

вызывать «мытищинский автомобильный пожарный обоз» через начальницу платформы «Клязьма» или по прямому телефону. В доме 18 по улице Чайковской располагались почта, сберегательная касса, телеграф и телефонная станция. В поселке были аптека «М.Б. Лурье», аптекарский магазин, булочные «Зубова и Пузанова» и И.А. Кузнецова. Увлечение велоспортом привело к возникновению велосипедного гаража С.А. Похильского, где производилась починка велосипедов, их хранение и прокат. Были две велосипедные и граммофонные мастерские, Е.Н. Ежов занимался газетной торговлей. Безусловно, важным было и снабжение дачников продуктами: Н.Д. Устинов содержал гастрономический магазин, на Пушкинской, Чайковской и Некрасовской улицах были колониальные и мясные магазины. Модными и новыми был в то время кинематограф, который организовал А.А. Минеев, он же содержал кегельбан. Для мужчин и дам было две парикмахерских, сапожная мастерская. Дачникам, увлеченным садоводством, свои товары предлагали два магазина И.А. Зайцева и Ф.И. Степанова[448]. Дачный поселок Клязьма мог считаться одной из самых благоустроенных подмосковных дачных местностей. Дачи расположены в хвойном лесу, который разбит на участки. Местность удачно спланирована: от станции к церкви идет главная улица, параллельно ей и пересекая ее, расположены остальные улицы, все они названы именами известных русских писателей. В середине поселка в лесу был расположен «парк» с эстрадой для музыки, круг для игр и танцев, павильон и площадка для лаун-тенниса. В парке происходили детские игры, устраивались концерты и любительские спектакли. Всем этим управляло Общество благоустройства дачной местности поселка Клязьма, членами которого состояли крупнейшие дачевладельцы. Несмотря на высокие цены на дачи, они редко пустовали, ведь все здесь «совсем как в городе»: широкие тротуары, канавы для стока

[448] План поселка Клязьма. [Б. м.], 1914.

воды, фонари, дающие освещение, извозчикам запрещено ездить вблизи дач. Для дачников устроены купальни, на лодках[449]. Клязьма – практически самодостаточное и саморегулируемое поселение с развитой инфраструктурой, выстроенной обществом благоустройства местности.

Иногда сама организация общества благоустройства давала толчок к улучшению инфраструктуры поселка, несмотря на отсутствие у общества средств. Обсуждение на общих собраниях, на собраниях комитетов вопросов, связанных с благоустройством поселка, общество создавало общественное мнение, то есть формировало консолидированное отношение по тому или иному вопросу. Владельцы земли или дачевладельцы вынуждены так или иначе подчиняться этому общественному мнению, улучшая благоустроенность поселка.

Общество благоустройства Перловки в 1911 г. возглавил Павел Адольфович Альтгаузен[450], в 1913 г. председателем комитета общества был инженер-технолог Иван Томасович Амиров[451]. Одним из вопросов, которым активно занималось общество – организация общественного парка[452] на условиях долгосрочной аренды с 1 января 1913 г. по 1 января 1937 г. Предполагалось развивать парковую зону около церкви Донской иконы Божьей Матери, часть земли была сосновым лесом, где любили гулять дачники, устраивали детские и спортивные игры, часть поляной с прудом. Фактически это был местный парк[453]. По договору во время аренды разрешено было строить дорожки, скамейки, павильоны для спектаклей и кегельбана, площадки для игр, для продажи вод и сладостей, здания для сторожей, строить ограду парка. Вход в парк должен быть «беспрепятственный и бесплатный», кроме дней, когда общество устраивает

[449] Московский листок. 1906 г. 3 августа.
[450] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. Д. 11195а. Л. 6
[451] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 1. Д. 11208. Л. 1.
[452] Там же. Л. 3-7, 41, 41 об.
[453] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.364. Оп 1. Д. 11208. Л. 32.

увеселения (спектакли, детские игры). Плату могло устанавливать общество, на него возлагалось и содержание парка в порядке. Предусматривалась возможность торговать чаем, кофе, сладостями и т.д., запрещалось – вином, пивом, водкой[454]. 20 июля 1911 г. Перловским обществом благоустройства устроен большой детский праздник «Все для детей», с концертным отделением в исполнении оркестра Сумского гусарского полка под управлением А.К. Марквардта. В программе праздника были предусмотрены показ шуточной оперетты «Парики», поставленной В.А. Рябцевым в декорации «русская деревня», бал, фейерверк. Вход в сад стоил 1 руб., ложи – 16 руб., кресла – от 1 руб. 10 коп. до 2 руб., скамейки – по 85 и 75 коп. Цена включала благотворительный сбор в пользу учреждений ведомства Императрицы Марии. Праздник должен был начаться в 4 ч. вечера, спектакль в 8-30, бал в 10-30 вечера. Большой праздник заканчивался в 2 час. ночи[455]. Разрешение от Главного управления уделов на заключение договора о сдаче в бесплатное пользование на 24 года земли 8 дес. 400 саж. было получено 30 марта 1912 г. Одновременно Общество благоустройства отказалось от предложенной аренды театра в Перловке, посчитав расходы на его содержание обременительными[456].

Наиболее показательной и успешной была деятельность общества благоустройства местности Лосиноостровской. В июне 1905 г. инициативная группа дачевладельцев Лосиноостровской учредило Общество благоустройства местности, которое быстро увеличило количество членов. Устав общества утвержден 26 октября 1905 г., деятельность общество начало

---

[454] Там же. Л. 30, 30 об.

[455] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина». «Парики». Мытищи, Перловка. 1911. 20 июля. ГЦТМ КП-310370/769/34 [Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.]. Номер в Госкаталоге: 33816992. (дата обращения: 18.12.2021).

[456] ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. Д. 11195а. Л. 6; ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 364. Оп. 1. Д. 11208. Л. 33.

с весны 1906 г[457]. Бессменным председателем его был Арвид Карлович Цитеман. Начали решаться вопросы установки керосиновых фонарей, учреждается охрана, в парке прорезается аллея с боковыми дорожками, строится летний театр, зимний павильон, площадки для тенниса, устраиваются переходные дорожки через железную дорогу, формируется пожарная дружина[458]. Со временем открывается собственная средняя школа, телефонная станция, почтовое отделение, учреждается общественная библиотека, аптека с амбулаторией при ней[459]. Общество добивается закрытия общественных свалок у границ своих земель, приступает к устройству собственных полей орошения у деревни Бородино. Следующим шагом становится предложение не довольствоваться только членскими взносами, так как членство в обществе было добровольным и под влиянием различных обстоятельств количество плательщиков могло уменьшиться, а перейти к созданию своего хозяйства, приносящего определенный доход. Первым шагом по этому пути было приобретение участка с дачей, где были размещены почтовое отделение, сберегательная касса, общественная библиотека. Затем было построено двухэтажное здание для лавки общества потребителей[460].

Симптоматичным было появление в 1908 г. вблизи Лосиноостровской поселка Торговых служащих. Поселок Торговых служащих изначально образовывался на организованных началах в рамках общественной деятельности Общества взаимопомощи торговых служащих. Это первый поселок под Москвой образование которого преследовало общественные задачи, передав своим членам одинаковые участки земли.

Первое собрание общества благоустройства села Черкизова прошло в

---

[457] «Лосиноостровская» и ее окрестности: Путеводитель и справ. кн. М., 1913. С. 55.
[458] Там же. С. 10-11.
[459] Там же. С. 10.
[460] Там же.

начале июля 1917 г. Это было общество «несколько необычного типа», возникшее после «переворота на демократических началах», оно не зависело от главных жертвователей, почетных председателей общества, крестьяне-черкизовцы не хотели идти по пути благотворительности. На собрании был выдвинут план ряда мер по благоустройству села. Показательным стало обсуждение финансовой стороны планов благоустройства. На собрании столкнулись два подхода: дачников-городских жителей, которые выступали за широкий размах благоустройства, и крестьян-собственников дач, которым большие траты на хорошее освещение, мощение улиц казались чрезмерными. План включал установку в Черкизове 29 керосинокалильных фонарей, расход на приобретение которых превышал сумму в 60 тыс. руб. Были созданы специальные комиссии с включением в каждую крестьян-собственников[461]. Вопрос о законопроекте о поселковом управлении поднимался еще в 1912 г. в августе 1917 г. дачевладельцы с нетерпением ждали публикацию насущного закона, который предполагал вместо обществ благоустройства организовывать в дачных местностях поселковые управления. В некоторых местностях они начали организовываться, «не дожидаясь опубликования закона»[462].

Таким образом, каждый дачник делал совершенно обособлено выбор места и формы дачной жизни. Децентрализованный поток городских жителей, приобретавших и строивших дачи, носил стихийный и неорганизованный характер. Лишь с течением времени с развитием дачных поселков возникала необходимость в организации обществ благоустройства как общественной организации. Исключением в стихийном образовании дачных поселков составляли Перловка, Джамгаровка, Сапожниково и Ново-Перловка, у истоков которых стояли предприниматели, упорядочивая и организовывая процесс жизни на даче. Но при этом ими преследовались

[461] Вечерние новости. 1917. 13 июля.
[462] Вечерние новости. 1917. 2 августа.

исключительно коммерческие цели.

Отмечается рост вовлеченности дачевладельцев и дачников в решение проблем местного населения. Первоначальными формами взаимодействия стали разовые благотворительные акции, проводимые в пользу разных обществ, следующий этап характеризуется вхождением дачников во вновь образуемые на близлежащих территориях благотворительные организации и оказание планомерной помощи местному населению.

С ростом круглогодично проживающего на дачах населения начали решаться вопросы организации начального и среднего образования, основной особенностью которого стала открытость для обучения для детей всех прилежащих к школам местностей без разделения на сословия.

Дачные общества благоустройства становились не только общественно значимыми организациями в решении бытовых вопросов, но приобретали все большее значение как внесословные организации по управлению территориями. Комплексность рассмотрения вопросов, финансовая самостоятельность отличали эти общества. Сфера их деятельности расширялась с ростом вовлеченности дачников в системные взаимоотношения с местным населением, с увеличением круглогодично проживающих в дачных местностях членов обществ благоустройства. В основном демократичное бессословное формирование обществ благоустройства становилось прообразом возможного местного самоуправления территорий.

Заключение

При проведении анализа социально-культурного феномена, связанного с образованием, функционированием, развитием дачных поселков северо-восточного Подмосковья конца XIX – начала XX в., были выявлены основные характеристики для определения дачных поселков конца XIX – начала XX в., существенно их отличающие от поселений городского типа, крестьянских поселений, рабочих (фабричных) или железнодорожных поселков. На основе этих характеристик выявлены дачные поселки северо-восточной части Московской губернии, такие как Лосиноостровский, Перловка, Тайнинка, Джамгаровка, Леонидовка, Сапожниково и Ново-Перловка, Мамонтовка, Клязьма и другие. Выявлены основные условия, способствовавшие их формированию, такие как близость к городу Москве как центру с развитой инфраструктурой, плотной застройкой, увеличивающимся населением, урбанизация ближайших к Москве пригородов, инфраструктурные предпосылки и, прежде всего, проведение железной дороги от Москвы до Сергиева Посада, отрытой в 1862 г. Появление и развитие идей проведения летнего отдыха вне городской черты и наличие законодательной базы для развития дачных поселков. Природно-климатические факторы, сделавшие возможным и привлекательным летний загородный отдых. Особенностью существования дачных поселков стало быстрое их инфраструктурное преобразование, размывание границ и соединение с близлежащими дачными поселками, изменение проживания дачников с сезонного на круглогодичное. Потребности большого количества дачников влияли на инфраструктурные изменения, такие как учреждения большего количества железнодорожных станций и платформ на линии железной дороги, увеличение количества поездов в летний сезон, проведение телефонной связи, учреждение земских и частных школ, возникновение

магазинов, церквей, театров, спортивных сооружений.

Определен социальный состав дачников в контексте социокультурного анализа и влияния имущественных отношений на эту составляющую дачной жизни, позволяющий говорить о неоднородном характере социального состава дачников, но не позволяющий выделить определенную социальную группу как основную. Среди дачевладельцев были представлены дворяне, мещане, представители служащих и интеллигенции, крестьяне. Женщины составляли значительную часть владельцев дач.

На формирование дачных поселков северо-восточной части Московской губернии существенное влияние оказывали основания получения дач для летнего отдыха, такие как долгосрочная аренда земли под дачное строительство, характерная для Перловки, выкуп земли и дачи в собственность для постройки личных дач, характерный для всех без исключения проанализированных поселков, наиболее ярко проявившийся в документах о формировании поселка Джамгаровка. В начале XX в. долгосрочная аренда дач с участком для круглогодичного проживания характеризует ближайшие к Москве поселки, такие как Лосиноостровский. Стоимость аренды по договорам зависела от времени возникновения дачных поселков, с характерным отставанием стоимости долгосрочной аренды от рыночной оценки земли, связанным с бурным развитием дачных поселков и увеличением спроса на дачи. Основными арендодателями выступали Удельное ведомство (Главное управление уделов Министерства императорского двора) и крестьяне. Преобладающей оставалась краткосрочная аренда дачного участка и дачи на летний период, краткосрочный найм части дачи для летнего проживания.

В ходе исследования определен уровень благоустройства и направления усовершенствования инфраструктуры как факторов существования и дальнейшего развития дачных поселков и круг проблем, стоявших перед дачниками. Выявлены особенности инфраструктурных

преобразований, их направленность на предоставление дачникам городских бытовых условий.

Влияние общественной жизни в дачных поселках на формирование социально-культурного феномена дачных поселков происходило через спортивную и культурную составляющие летнего отдыха. Развитие культуры и спорта как форм социального взаимодействия внутри дачных поселков влияло на развитие региона, характеризовалось сочетанием культуры дворянской, купеческой, мещанской, с привнесением идей и увлечений интеллигенции. Развитие нашли как элитарные виды спорта лаун-теннис и автоспорт, так и массовые – футбол, велоспорт. Возникавшие спортивные объединения входили в региональные и всероссийские спортивные союзы. Происходившие в дачных местностях культурные события имели объединяющее значение для жителей самих дачных поселков, оказывали влияние на развитие культуры и спорта в Москве и Московской губернии. В летних театральных постановках принимали участие ведущие актеры Императорских театров, видные деятели провинциальных театров и самодеятельные артисты-дачники. На подмостках летних театров Перловки, Пушкина, Тайнинки ставили оперу, оперетту, драматические и сатирические спектакли, балет, организовывали концерты классической музыки. Социально-значимое, неформальное общение становится важной составляющей дачной жизни.

Рассматриваемый период характеризуется развитием взаимосвязи дачников (дачевладельцев и арендаторов) с местным населением через развитие благотворительности и образования. Чем больше становилось дачников и дачных поселков, тем выше была социальная организация, возрастала социальная ответственность, труднее становилось игнорировать социальные противоречия с местным, обслуживающим населением. В обществе активно обсуждались вопросы социального неравенства, массово возникали благотворительные общества, нацеленные на поддержку

малообеспеченных, неимущих граждан. Владельцы дачных поселков и дач, богатые дачники входили в состав местных благотворительных обществ, оказывали содействие в организации медицинского обслуживания и образования для местного населения. Сборы от балов, концертов, театральных постановок все чаще шли на нужды благотворительности, помощь нуждающимся. Катализаторами вовлечения дачников в местную жизнь становились природные катаклизмы. Например, неурожай, затронувший ряд губерний России, ураган 16 июня 1904 г., захвативший несколько волостей Московской губернии.

Сильнейшее влияние на социальную жизнь оказывает внешняя политика государства после начала Первой мировой войны. Сборы от дачных представлений, специально устраиваемые концерты и мероприятия в пользу раненых и их семей становятся массовыми явлениями летней подмосковной жизни. В целом благотворительная деятельность во взаимодействии с окружающим населением приводила к формированию более высоких стандартов качества жизни населения.

Анализ уставов и итогов работы обществ благоустройства дачных местностей, круга задач и методов решения проблем, стоявших перед территориями, позволяет говорить о них как об общественно значимых организациях в решении бытовых вопросов, которые приобрели значение всесословных органов управления дачными поселками. Деятельность обществ благоустройства отличали самоорганизация, комплексность рассмотрения вопросов, финансовая самостоятельность. Уставы обществ благоустройства содержат принципы демократичности, положения, позволявшие женщинам принимать участие в решении важных вопросов деятельности обществ. Сформированные в период конца XIX – начала XX в. идеи развития Подмосковья как рекреационной зоны мегаполиса, где комфорт городской жизни сочетается со всеми преимуществами жизни за городом, актуальны в настоящее время. Такой идеал описан в рекламном

буклете поселков Сапожниково и Ново-Перловка: доступный транспорт – трамвай из Москвы, своя железнодорожная станция, большие широкие мощеные проспекты, центральное водоснабжение, электрическое освещение на улицах и в домах, большие общественные пространства – скверы, общественные здания – церковь, школа, в том числе для пользования местными жителями, условия для занятия спортом – общественные купальни, конный манеж, площадки для тенниса, футбола и других модных видов спорта. Наличие телефона, ночной охраны, собственной пожарной машины. Существование поселка предполагало его благоустройство на кооперативных началах. «Работать в городе, а жить в деревне. Вот к чему должен стремиться каждый культурный человек, желающий сохранить свое здоровье» гласил рекламный слоган[463].

Следующим логичным шагом развития идеи идеальной загородной жизни становило переселение в город-сад. Английские урбанистические идеи Э. Говарда[464] нашли отражение в проектах нескольких подмосковных поселков, в том числе поселка Дружба[465]. Идеология, заложенная на рубеже XIX–XX вв., оказалась устойчивой, достичь идеала стремятся в XXI в. подмосковные дачники, дореволюционная реклама жизни на природе с городским комфортом остается актуальным рекламным слоганом многих загородных коттеджных поселков сегодня.

После октябрьской революции 1917 г. и в последующие периоды дачные поселки, местности и пригороды претерпели сильнейшие изменения.

---

[463] Клычникова, М. А. Подмосковный эдем. Идеальный образ дачной жизни рубежа XIX–XX веков // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. № 5 (50): Т. 9. С. 634–638; Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. М., 1913. С. 3; МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп. 1. Е. х. 5.

[464] Белов А. В Москва, московские пригороды и пригородные поселения во второй половине XIX – начале XX века. М., 2005; Мижуев П. Сады-города и жилищный вопрос в Англии // Новое время. Петроград, 1916. 496; Эбенизер Г. Города будущего/ ред. А.Ю. Блох пер. с англ. и [Предисл. А. Спэнса]. с предисл. авт. и переводчика к рус. изд. М., 1992.

[465] МБУК МИХМ. ДОК. Ф.13. Оп.1. Е. х .2.

Усиление урбанизации привело к формированию в ближайшем Подмосковье ряда городов, которые развились из больших дачных местностей с преобладанием жителей с круглогодичным проживанием, например, в 1925 г. были образованы города Пушкино и Лосиноостровск, часть дачных поселков еще существует обособленно, но подвергается наплыву мигрирующего в Москву населения, дачи национализируются (муниципализируются), в них расселяются рабочие из Москвы и подмосковных рабочих поселков. В 1932 г. Перловка и Тайнинка теряют свою дачную значимость и самостоятельность и включаются в черту города Мытищи. Отдаленные дачные поселки еще долгое время сохраняют свое дачное обаяние, сменив владельцев дач.

В настоящее время большая часть дачных поселков, исследованных в работе, входит в черту городских округов Московской области, городской статус усиливает урбанистические тенденции на этих территориях. По прошествии времени ветшают, сгорают, безвозвратно утрачиваются архитектурные памятники деревянного дачного зодчества. Лишь единицы получают статус региональных или местных памятников архитектуры и защиту от сноса.

Вместе с тем остается актуальной идея Подмосковья – превосходной рекреационной зоны. Современные застройщики, опираясь на опыт дачных поселков конца XIX – начала XX в., строят поселки, где комфорт городской жизни сочетается со всеми преимуществами жизни за городом.

Список источников и литературы

I. Архивные источники

А) Неопубликованные источники

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»). Отдел хранения документов до 1917 года (ОХД до 1917 г.)

а) Ф. 64. Московское губернское по делам об обществах присутствие, г. Москва:

1. Оп. 1. Д. 160.
2. Оп. 1. Д. 248.

б) Ф. 364. Московская удельная экспедиция, г. Москва:

3. Оп. 1. Д. 10883–10884.
4. Оп. 1. Д. 10938.
5. Оп. 1. Д. 10943.
6. Оп. 1. Д. 10969–10987.
7. Оп. 1. Д. 11110–11114,
8. Оп. 1. Д. 11120–11123.
9. Оп. 1. Д. 11134–11169.
10. Оп. 1. Д. 11173.
11. Оп. 1. Д. 11174.
12. Оп. 1. Д. 11176–11181.
13. Оп. 1. Д. 11183–11193.
14. Оп. 1. Д. 11193 а.
15. Оп. 1. Д. 11194 а.

16. Оп. 1. Д. 11195.
17. Оп. 1. Д. 11196,
18. Оп. 1. Д. 11196 а.
19. Оп. 1. Д. 11197.
20. Оп. 1. Д. 11206.
21. Оп. 1. Д. 11208.
22. Оп. 1. Д. 11212–11222.
23. Оп. 1. Д. 11227.
24. Оп. 1. Д. 11230.
25. Оп. 1. Д. 11231.
26. Оп. 1. Д. 11235.
27. Оп. 9. Д. 12.
28. Оп. 21. Д. 15.
29. Оп. 21. Д. 269.

Архивный отдел Администрации городского округа Мытищи

Ф. 72. Оп. 1. Список муниципализированных строений пос. Пролетарий Пролетарского района. Д. 8. Списки, утвержденные дач по протоколам Народного Комиссариата внутренних дел по пос. Пролетарского района Московского уезда. – 140 л.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Мытищинский историко-художественный музей» (МБУК МИХМ). Коллекция «Документальные материалы» (ДОК)

1. Ф. 1. Оп. 1. Пекунов Никита Васильевич (1940–1961). – 670 л.
2. Ф. 10. Оп. 1. Театры. – 157 л.
3. Ф. 13. Оп. 1. Населенные пункты Мытищинской волости Московского

уезда. – 320 л.

Б) Опубликованные источники

Муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Щелково «Щелковский историко-краеведческий музей» (ЩИКМ). Коллекция почтовых карточек и открытых писем

1. ОФ-3580.
2. ОФ-4069/2.
3. ОФ-4070/1.

Музей истории и краеведения пос. Клязьма муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Пушкинского городского округа «Средняя общеобразовательная школа № 15 г. Пушкино»

4. План поселка Клязьма. – [Б. м.] : Издание Комитета местного Общества благоустройства, 1914.

II. Источники личного происхождения

5. [Мытищинский вагоностроительный завод после урагана 16 июня 1904 года] [Изоматериал] : [фотооткрытка] / филокартическая коллекция Михаила Азарха. – [Б. м., 1904].
6. Листвяны. Река Уча [Изоматериал] : [почтовая карточка] / филокартическая коллекция Валентина Никитича Арсеева. – Издание С. П. Муравьева, Пушкино. – M. Kampel, Moskau, 5, 1912 – (32, 75492).
7. Филокартическая коллекция Александра Степановича Балакина

[Изоматериал]: 5 шт. : [собрание открыток] / Балакин А. С. – Королев, 2007.

8. Филокартическая коллекция Геннадия Федоровича Мелентьева [Изоматериал] : 81 шт. : [собрание открыток] / Мелентьев Г. Ф. – Мытищи, 2005.
9. Филокартическая коллекция Григория Леонтьевича Зайцева [Изоматериал] : 4 шт. : [собрание открыток] / Зайцев Г. Л. – Королев, 2007.
10. Филокартическая коллекция Игоря Юрьевича Коровина [Изоматериал] : 43 шт. : [собрание открыток] / Коровин И. Ю. – М., 2007.

III. Законодательные источники

11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, относительно отчуждения, передачи по наследству и отдачи в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 36674 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36 : 1861, отделение первое. От № 36490–37190. – СПб. : в Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1864. – 1059 с.
12. Высочайше утвержденное мнения Государственного совета от 7 июля 1847 г. № 21387 «О раздаче в окрестностях столиц пустопорожних земель под устройство дач на сроки до тридцати лет» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 22 : 1847, отд-ние 1. От № 20768–218431 – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния собств. ее императ. величества канцелярии, 1848. – 950 с.
13. Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении: Высочайше утвержденный одобренный Государственным

советом и Государственною думою закон 14 июня 1910 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 30 : 1910. Отделение I. От № 32833–34628 и дополнения. – СПб. : Гос. Тип., 1913. – – Ст. 1043. – С. 746–753.

14. Указ правительствующему Сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М. : Юр. лит., 1994. – С. 231–240.
15. Правила о производстве построек в таких не городских и не крестьянских поселениях Московской губернии, которые представляют собой совокупность построек, принадлежавших разным владельцам, утверждены Московским Губернатором // Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – М. : Губернская тип., 1899. – С. 754–760.

IV. Уставы

16. Устав Общества благоустройства в поселках «Сапожниково» и «Ново-Перловка» Московской губ. и уезда, 4 стана. – М. : [б. и.], 1913. – 21 с.
17. Устав общества благоустройства дачной местности «Перловка» Московской губ. и уезда, при полустанке «Перловка» Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. – М. : Т-во Скоропечатни А. А. Лесенсон, [1910]. – 19 с.
18. Устав Общества благоустройства местности Пушкино – Лесной Городок. – М. : Типография Т. П. Сапрыкина, 1911. – 11 с.
19. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Сергиево-Посадской гимназии. – Сергиевский Посад : Скоропечатня А. П. Романовской, 1915. – 16 с.
20. Устав Сергиево-Посадского общества взаимного страхования

имущества от огня : утвержден 27 апреля 1877 года. – [Сергиев-Посад] : Московская губ. Тип, [1877?] – 43 с.

21. Устав Ссудно-сберегательной кассы служащих Товарищества «Сергей Васильевич Перлов» в Москве. – М. : Типолитография Торгового дома «А. П. Коркин, А. В. Бейдеман и К°», 1914. – 16 с.
22. Устав Съездов представителей и членов обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков и пригородов. – М. : Т-я А. Н. Иванова, 1909. – 8 с.

V. Периодические издания

А) Газеты:

23. [1 августа в густозаселенном дачниками селе Костине близ ст. Болшево Щелковской ветки Северных железных дорог произошел пожар] // Московские ведомости. – 1913. – № 179. – 3 августа. – С. 2.
24. [22 июля на Ширяевом поле в Сокольниках] // Московские ведомости. – 1909. № 169. – 24 июля. – С. 4.
25. [26 июля в Мамонтовке] // Московский вестник. – 1898. – № 207. – 31 июля. – С. 3.
26. [19 мая начался летний сезон в Перловке] // Московские ведомости. – 1911. – № 114. – 21 мая. – С. 4.
27. [5 июня в Перловском дачном театре] // Московские ведомости. – 1911. – № 123. – 1 июня. – С. 4.
28. [Бесплатный музыкальный вечер в Перловке] // Русские ведомости. – 1898. – № 148. – 31 июля. – С. 3.
29. [В летнем театре на станции Перловка] // Московские ведомости. – 1895. – № 151. – 4 июня. – С. 4.
30. [В настоящее время хлопочет о легализации кружок «Мамонтовка»] // Московские ведомости. – 1910. – № 193. – 22 августа. – С. 3.

31. [В последнее время наблюдается увлечение спортом] // Московские ведомости. – 1910. – № 124. – 2 июня. – С. 4.
32. [В Пушкине в театре] // Московские ведомости. – 1912. – № 116. – 20 мая. – С. 4.
33. [Давно ожидавшийся реванш-матч] // Московские ведомости. – 1909. – № 159. – 12 июля. – С. 4.
34. [Дачники Перловки] // Московские ведомости. – 1889. – № 132. – 15 мая. – С. 4.
35. [Концерт в Перловке] // Театральные известия. – 1897. – № 678. – 6 июля. – С. 3.
36. [Летний сад и театр в дачной местности Тайнинская платформа (по Ярославской жел. дор.)] // Московские ведомости. – 1912. – № 127. – 2 июня. – С. 3.
37. [Музыкально-танцевальный вечер от общества дачников в Перловке] // Московский листок. – 1895. – № 219. – 8 августа. – С. 3.
38. [На поле Сокольнического клуба спорта] // Русские ведомости. – 1913. – № 82. – 9 апреля. – С. 7.
39. [Находящиеся в Перловке рощи из соснового и елового леса редеют] // Московские ведомости. – 1913. – № 167. – 20 июля. – С. 2.
40. [Освящение придела во имя Казанской Божьей Матери] // Московский листок. – 1893. – № 228. – 17 августа. – С. 2.
41. [Открытие нового театра в Перловке] // Московский листок. – 1893. – № 182. – 2 июля. – С. 3.
42. [Открытие футбольной недели] // Русские ведомости. – 1913. – № 88. – 17 апреля. – С. 6
43. [Памяти покойного В. С. Перлова] // Московский листок. – 1892. – № 236. – 25 августа. – С. 2.
44. [Перловский дачный театр] // Рампа и жизнь. – 1911. – № 19. – 8 мая. – С. 10.

45. [Продаются дачи] // Русские ведомости. – 1895 – № 105. – 18 апреля. – С. 5.
46. [Решение уездного земства] // Московские ведомости. – 1887. – № 189. – 11 июля. – С. 3.
47. [Сегодняшний спектакль артиста В. А. Калиновича в Перловке] // Московский листок. – 1891. – № 181. – 1 июля. – С. 3.
48. [Состоявшийся 12 июня при станции «Мамонтовка» матч-реванш] // Московские ведомости. – 1909. – № 160. – 14 июля. – С. 4.
49. [Состоявшийся 28 июня в Мамонтовке матч] // Московские ведомости. – 1909. – № 151. – 3 июля. – С. 4.
50. [Спектакль, назначенный на сегодняшний вечер в Перловке] // Московский листок. – 1891. – № 168. – 18 июня. – С. 3.
51. [Театры] // Рампа и жизнь. – 1911. – № 26. – 26 июня. – С. 9.
52. 100-верстная мотоциклетная гонка // Московские ведомости. – 1913. – № 99. – 1 мая. – С. 2.
53. 100-верстный пробег мотористов // Московское утро. – 1913. – № 12. – 29 апреля. – С. 4.
54. Автомобиль // Московские ведомости. – 1913. – № 96. – 27 апреля. – С. 3.
55. Большевский приют // Московские ведомости. – 1896. – № 184. – 7 июля. – С. 3.
56. В Пушкинском театре // Московские ведомости. – 1913. – № 96. – 27 апреля. – С. 3.
57. В театре г. Перлова (ст. Перловка М.-Ярославской ж. д.) // Русские ведомости. – 1898. – № 126. – 9 июля. – С. 3.
58. В тринадцати верстах от Москвы // Московский листок. – 1882. – № 171. – 24 июня. – С. 3.
59. Вести с железной дороги. Сшибленный автомобилем // Московский листок. – 1911. – № 161. – 14 июля. – С. 3.

60. Дачи // Московский листок. – 1886. – № 107. – 19 апреля. – С. 4.
61. Дачные балы // Московские ведомости. – 1902. – № 218. –10 августа.– С. 3.
62. Дачные театры // Московские ведомости, 1900. – № 189. – 11 июля. – С. 3.
63. Дачные театры // Московские ведомости. – 1903. – № 141. – 24 мая. – С. 5.
64. Дачные театры // Московские ведомости. – 1895. – № 169. – 22 июня. – С. 4.
65. Дачные театры // Московские ведомости. – 1908. – № 127. – 3 июня. – С. 4.
66. Дачные театры // Московские ведомости. – 1910. – № 130. – 9 июня. – С. 4.
67. Дачные театры // Московские ведомости. – 1912. – № 160. – 11 июля. – С. 4.
68. Дачный вопрос // Московские ведомости. – 1898 – № 97. – 10 апреля. – С. 3.
69. Дачный гость // Московский листок. – 1906. – № 151. – 4 июня. – С. 3.
70. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1890. – № 235. – 24 августа. – С. 2-3.
71. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1890. – № 150. – 31 мая. – С. 3.
72. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1892. – № 186. – 6 июля. – С. 3.
73. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1892. – № 195. – 14 июля. – С. 3.
74. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1892. – № 212. – 1 августа. – С. 3.
75. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1894. –№

153. –3 июня. – С. 3.

76. Дачный гость. Записки дачного гостя // Московский листок. – 1895. – № 158. – 8 июня. – С. 3.
77. Дачный гость. Из записок дачного гостя (картинки дачной жизни) // Московский листок. – 1897. –№ 182. – С. 3.
78. Дачный гость. Из записок дачного гостя // Московский листок. – 1909. – № 105. – 10 мая. – С. 4.
79. Дачный гость. Из записок дачного гостя // Московский листок. – 1911. – № 121. – 28 мая. – С. 3.
80. Деревня Листвяны // Московский листок. – 1887. – № 183. – 3 июля. – С. 3.
81. Деревня Листвяны // Московский листок. – 1889. – № 158. – 8 июня. – С. 3.
82. Деревня Листвяны // Московский листок. – 1895. – № 183. – 3 июля. – С. 3.
83. Детский вечер // Московские ведомости. – 1896. – № 210. – 2 августа. – С. 4.
84. Закладка училищного здания // Московские ведомости. – 1910. – № 121. – 29 мая. – С. 3.
85. Закладка храма // Московские ведомости. – 1914. – № 145. – 24 июня. – С. 3.
86. Закладка храма в Пушкине // Московские ведомости. – 1912. – № 157. – 7 июля. – С. 3.
87. Из дачных местностей. Клязьма // Московский Листок.– 1906. – № 200. – 3 августа. – С. 3.
88. Из-под Москвы (от нашего корреспондента). Листвяны, 8 июля // Московские ведомости. – 1900. – № 189. – 11 июля. – С. 3.
89. Из-под Москвы // Московские ведомости. – 1915. – № 104. – 8 мая. – С. 4.

90. Из-под Москвы // Московский листок. – 1892. – № 158. – 10 июня. – С. 3.
91. Из-под Москвы // Московский листок. – 1909. – № 103. – 7 мая. – С. 4.
92. Из-под Москвы. Новая часовня // Московские ведомости. – 1892. – № 207. – 28 июля. – С. 2.
93. Из-под Москвы. Перловка (от наших корреспондентов) // Московский листок. – 1897. – № 130. – 11 мая – С. 3.
94. Из-под Москвы. Перловка // Московские ведомости. – 1905. – № 227. – 20 августа. – С. 4.
95. Катастрофа с пассажирским поездом Ярославской железной дороги // Московские ведомости. – 1897. – № 239. – 31 августа. – С. 3.
96. Клязьма // Вечерние новости. – 1917. – № 108. – 2 августа. – С. 4.
97. Концерт Р. Буллериана в Пушкине // Московский листок. – 1898. – № 133. – 16 мая. – С. 4.
98. Лесной городок // Московский листок. – 1889. – № 134. – 15 мая. – С. 3.
99. Лига Ярославской железной дороги // Футболист. – 1913. – 28 августа. – С. 4.
100. Лосиноостровская // Вечерние новости. – 1917. – № 90. – 12 июля. – С. 4.
101. Лосиноостровская // Вечерние новости. – 1917. – № 92. – 14 июля. – С. 4.
102. Любительский спектакль // Московские ведомости. – 1898. – № 198. – 21 июля. – С. 4.
103. Любительский спектакль // Московские ведомости. – 1902. – № 200. – 23 июня. – С. 4.
104. Мамонтово // Московский вестник. – 1898. – № 157. – 11 июня. – С. 3.
105. Мытищи // Московский листок. – 1883. – № 191. – 13 июля. – С. 3.
106. Мытищинский санитарный участковый совет // Московские ведомости. – 1893. – № 180. – 3 июля. – С. 4–5.

107. Находка клада // Московские ведомости. – 1902. – № 140. – 23 мая. – С. 2.
108. Николай Семенович Перлов // Московский листок. – 1911. – № 216. – 21 сентября. – С. 3.
109. Новая дачная местность // Московские ведомости. – 1899. – № 174. – 27 июня. – С. 3.
110. Новая поездка «московских велосипедистов» // Московский листок. – 1883. – № 231. – 22 августа. – С. 2.
111. Новые общества // Московские ведомости. – 1911. – № 56. – 10 марта. – С. 3.
112. Новый врачебный пункт // Московские ведомости. – 1893. – № 114. – 27 апреля. – С. 2.
113. Нормальный устав общества благоустройства // Московские ведомости. – 1911. – № 25. – 1 февраля. – С. 3.
114. О порядке движения автомобилей // Известия Московской губернской земской управы. – Вып. 3. – 1911, 1912. – С. 1–12.
115. Общество благоустройства // Московские ведомости. – 1913. – № 87. – 17 апреля. – С. 3.
116. Общество пожарной дружины // Московские ведомости. – 1901. – № 249. – 10 сентября. – С. 3.
117. Опера в Перловке // Московские ведомости. – 1900. – № 158. – 10 июня. – С. 4.
118. Освящение нового храма // Московские ведомости – 1895. – № 176. – 29 июня. – С. 4.
119. Освящение храма. Экстренная почта (от наших корреспондентов) // Московский листок. – 1897. – № 126. – 7 мая. – С. 2.
120. Освящение храмов // Московские ведомости. – 1903. – № 185. – 8 июля. – С. 3.
121. Освящение церковно-приходской школы // Московские ведомости. –

1892. – № 233. – 23 августа. – С. 3.

122. Открытие приюта для новорожденных детей при Мытищинской больнице // Московские ведомости. – 1891. – № 237. – 28 августа. – С. 2.
123. Открытие съезда представителей обществ благоустройства // Московские ведомости. – 1912. – № 94. – 24 апреля. – С. 3.
124. Открытие участка Московско-Ярославской железной дороги до Сергевского посада // Московские ведомости. – 1862 год. – 19 августа. – С. 1454.
125. Переполох в Перловке // Московский листок. – 1886. – № 186. – 7 июля. – С. 3.
126. Переустройство вокзала // Московские ведомости. – 1903. – № 166. – 19 июня. – С. 4.
127. Перловец. Перловка // Театральные известия. – 1897. – № 680. – 13 июля. – С. 3.
128. Перловка // Московские ведомости. – 1898. – № 144. – 28 мая. – С. 4.
129. Перловка // Московские ведомости. – 1898. – № 146. – 30 мая. – С. 4.
130. Перловка // Московские ведомости. – 1900. – № 162. – 14 июня. – С. 4.
131. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 195. – 18 июля. – С. 4.
132. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 199. – 22 июля. – С. 4.
133. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 201. – 24 июля. – С. 4.
134. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 206. – 29 июля. – С. 4.
135. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 216. – 8 августа. – С. 4.
136. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – № 254. – 26 августа. – С. 3.
137. Перловка // Московские ведомости. – 1901. – №192. – 15 июля. – С. 3.
138. Перловка // Московские ведомости. – 1901. –№ 173. – 26 июня. – С. 4.
139. Перловка // Московские ведомости. – 1904. – № 210. – 1 августа. – С. 4.
140. Перловка // Московские ведомости. – 1907. – № 176. – 1 августа. – С. 4.
141. Перловка // Московский вестник. – 1898. – № 156. – 10 июня. – С. 3.

142. Перловка // Московский листок. – 1884. – № 192. – 14 июля – С. 3.
143. Перловка // Московский листок. – 1885. – № 174. – 27 июня. – С. 3.
144. Перловка // Московский листок. – 1886. – № 155. – 6 июня. – С. 3.
145. Перловка // Московский листок. – 1887. – № 172. – 22 июня. – С. 2–3.
146. Перловка // Московский листок. – 1888. – № 206. – 25 июля. – С. 2.
147. Перловка // Московский листок. – 1889. – № 228. – 17 августа. – С. 3.
148. Перловка // Московский листок. – 1890. – № 229. – 18 августа. – С. 3.
149. Перловка // Московский листок. – 1894. – № 133. – 14 мая. – С. 2–3.
150. Перловка // Московский листок. – 1895. – № 183. – 14 июля. – С. 3.
151. Перловка // Московский листок. – 1895. – № 204. – 24 июля. – С. 3.
152. Перловка // Московский листок. – 1897. – № 154. – 4 июня. – С. 3.
153. Перловка // Русский курьер. – 1884. – № 211. – 2 августа. – С. 4.
154. Перловка // Театральные известия. – 1897. – № 679. – 10 июля – С. 3.
155. Перловка // Театральные известия. – 1897. – № 680. – 13 июля – С. 3.
156. Перловка, театр В. С. Перлова (Моск. Яросл. ж. д.) // Московский листок. – 1892. – № 163. – 13 июня. – С. 3.
157. Перловский театр // Московские ведомости. – 1897. – № 182. – 5 июля. – С. 4.
158. Перловский театр // Московские ведомости. – 1907. – № 124. – 31 мая. – С. 4.
159. Перловский театр // Московские ведомости. – 1907. –№ 125. – 2 июня. – С. 4.
160. Перловский театр // Московский вестник. – 1904. – № 97. – 26 апреля. – С. 3.
161. Плата за проезд в дачные местности // Московские ведомости. – 1911. – № 44. – 24 февраля. – С. 3.
162. Платформа Тайнинская (вооруженное ограбление) // Московские ведомости. – 1895. – № 201. – 24 июля – С. 2.
163. Подмосковные прогулки. Нынешнее Алексеевское // Московские

ведомости. – 1901. – № 192. – 15 июля. – С. 4.

164. Пожар в дачной местности // Московские ведомости. – 1910. – № 115. – 21 мая. – С. 3.
165. Пожары // Московские ведомости. – 1911. – № 115. – 22 мая. – С. 3.
166. Пожары // Московский листок. – 1904. – № 217. – 5 августа. – С. 3.
167. Поселковые гимназии // Московские ведомости. – 1910. – № 110. – 15 мая. – С. 3.
168. Прогулка двадцать первая: «По Троицкой дороге от Москвы до Пушкина» // Московские ведомости. – 1901. – № 254. – 26 августа. – С. 3.
169. Пушкино // Вечерние новости. – 1917. – № 90. – 12 июля. – С. 4.
170. Пушкино // Московские ведомости. – 1903. – № 214. – 6 августа. – С. 4.
171. Пушкино // Московские ведомости. – 1913. – № 144. – 23 июня. – С. 3.
172. Пушкино // Московский дневник зрелищ и объявлений. – 1883. – № 264. – 26 июня. – С. 3.
173. Пушкино // Московский листок. – 1883. – № 152. – 4 июня. – С. 2.
174. Пушкино // Московский листок. – 1883. – № 225. – 16 августа. – С. 3.
175. Пушкино // Московский листок. – 1885. – № 202. – 23 июля. – С. 3.
176. Пушкино // Московский листок. – 1885. –№ 199. – 20 июля. – С. 3.
177. Пушкино // Московский листок. – 1887. – № 137. – 18 мая. – С. 2.
178. Руки вверх! // Московские ведомости. – 1906. – № 187. – 29 июля. – С. 3.
179. С линии Ярославской железной дороги // Московские ведомости. – 1907. – № 196. – 26 августа. – С. 4.
180. Село Болшево // Московские ведомости. – 1901. – № 192. – 15 июля. – С. 4.
181. Село Пушкино // Московский листок. – 1883. – № 242. – 2 сентября. – С. 3.
182. Сельцо Богородское // Московские ведомости. – 1898. – № 127. – 10

мая. – С. 3.

183. Сергиев посад // Московские ведомости. – 1909. – № 95. – 28 апреля. – С. 4.
184. Спарта – Черкизово // Футболист. – 1913. – № 1. – 3 августа. – С. 2.
185. Спарты I – Черкизово I (3 : 2) // Футболист. – 1913. – № 2. – 10 августа. – С. 2.
186. Спортивный праздник // Московское утро. – 1913. – № 26. – 29 июля. – С. 3
187. Стоверстный пробег на мотоциклетках // Московская газета. – 1913. – № 249. – 29 апреля. – С. 5.
188. Тайнинская платформа (Моск.-Яр. ж. д.) // Московский вестник. – 1904. – № 111. – 13 мая. – С. 3.
189. Тайнинская платформа // Московские ведомости. – 1910. – № 137. – 17 июня. – С. 3.
190. Тарасовка // Московский вестник. – 1898. – № 160. – 14 июня. – С. 3.
191. Театр в Перловке // Московские ведомости. – 1903. – № 160. – 13 июня. – С. 4.
192. Торги на продажу удельного театра на Перловке // Рампа и жизнь. – 1911. – № 12. – 20 марта. – С. 18
193. Управление Московского удельного Округа // Московский листок. – 1909. – № 83. – 12 апреля. – С. 6
194. Управление Московского удельного Округа // Московский листок. – 1909. – № 89. – 19 апреля. – С. 6
195. Фельетон. Отголоски дачи // Дачный вестник. – 1899. –№ 1. – С. 4.
196. Ходатайство дачников // Московские ведомости. – 1896. – № 202. – 25 июля. – С. 3.
197. Хотьков // Московский листок. – 1883. – № 199. – 21 июля. – С. 3.
198. Хотьков // Московский листок. – 1893. – № 119. – 30 апреля. – С. 3.
199. Царь-Дар // Московские ведомости. – 1900. – №168. – 20 июня. – С. 3.

200. Черкизово // Вечерние новости. – 1917. – № 91. – 13 июля. – С. 4.

Б) Журналы

201. Карамзин, Н. М. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. – 1802. – № 15. – С. 207–226; № 16. – С. 287–504; № 17. – С. 30–47.

202. Клычникова, М. А. Благотворительное общество при Мытищинской лечебнице Московского уезда и дачники // Альманах «Казачество». – 2019. – № 39. – С. 25–34.

203. Клычникова, М. А. Перловский дачный театр на страницах газет рубежа XIX – XX веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». – 2021. – № 04/2. – С. 22–28.

204. Клычникова, М. А. Подмосковный эдем. Идеальный образ дачной жизни рубежа XIX–XX веков // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – № 5 (50): Т. 9. – С. 634–638.

205. Нащокина, М. В. Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. – 1995. – № 31. – С. 77–83.

206. Нащокина, М. В. Дачные пригороды Москвы // Архитектура и строительство Москвы. – 1990. – № 4. – С. 20–23 ; № 6. – С. 30–32 ; № 9. – С. 30–31 ; № 11. – С. 30–32.

207. Нащокина, М. В. Поселок Перловка и его храм // Московский журнал. – 1998. – № 10. – С. 61–64.

208. Неделя строителя. Еженедельное приложение к архитектурному и художественно техническому журналу «Зодчий» // Зодчий. Архитектурный и художественно-технический журнал. – 1898. – №1–52.

VI. Справочные издания

209. «Лосиноостровская» и ее окрестности : Путеводитель и справ. кн. – М. : О-во благоустройства местности «Лосиноостровская», 1913. – 82 с.
210. Адрес-календарь жителей Москвы: 1846 / составлен К. Нистремом. – М. : в тип. С. Селивановского. – 800 с.
211. Адрес-календарь Московской губернии на 1895 год. – М. : Тип. Губернского правления, 1895. – 228 с.
212. Алексеевский, В. П. Справочная книга для фабрикантов, заводчиков и владельцев промышленных заведений. Полный сб. законов и положений об устройстве, открытии и содержании фабрик, заводов, промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. С прил. закона о найм / сост. по офиц. данным, опубл. по 1 сент. 1898 г., В. П. Алексеевский. – 2-е доп. изд. – М. : Издательство книжного магазина М. В. Клюкина, 1899. – 282 с.
213. Алфавитный указатель к сборнику населенной местности Московской губернии, выпущенному в приложении к Памятной книжке на 1912 год. – М. : Губернская типография, 1913. – 70 с.
214. Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи / сост. С. С. Войт. – Петроград : Рус. кн. т-во «Деятель», [1914]. – X, 1030 с.
215. Бухе, А. Список титулованным родам и лицам Российской империи с 1894 по 1908 год / сост. б. пом. обер-секретаря Деп. герольдии Правительствующего сената Александром Бухе. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева»,1908. – 14 с.
216. Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба Т. 6, ч. 1 : Московская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составил Генерального Штаба Капитан Свечин. – СПб. : В типографии

Департамента Генерального штаба, 1855. – [6], 306 с., [19] л. табл.

217. Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам Московский губернский комитет. Список госпиталей Московской губернии. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. – 39 с.
218. Вся Москва [Текст] : адресная и справочная книга. – М. : Суворин «Новое время», 1875–1925. – На 1917 год : 24-й год изд. (46-й г. изд.). – 1917. – 746 с., 2739 стб. разд. паг., 1 план. : ил.
219. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: адрес–календарь Российской империи (Личный состав казенных, общественных и частных учреждений в Московской губернии). – М. : Типография Губернского правления, 1895–1902.
220. Вся технико-промышленная Москва. Справочная книга «Машинного рынка» 1913–1914 гг. – М. : Издательство бр. А. и Н. Мряхиных, 1914. – 221 с.
221. Города Подмосковья. В 3 кн. / [Ред. коллегия: В. Л. Янин (отв. ред.)]. – М. : Московский рабочий, 1979–1981.
222. Городские поселения в Российской Империи: в 7 т. Т. 6 : Городские поселения в Российской империи / составлено по приказанию Министерства Внутренних Дел. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза». – 1864. – XXXI, 360 с.
223. Дачи и окрестности Москвы : справочник-путеводитель : в тексте 23 плана дачных местностей и 16 иллюстраций / составлен П. А. Португаловым и В. А. Длугачем ; юридический отдел составлен М. Ф. Левитиным. – Москва : Московский рабочий, 1935. – 224 с., ил.
224. Дачный справочник и путеводитель по окрестностям Москвы с картой. – М. : С. С. Кальмансон, 1907. – 1-е изд. – 201 с.
225. Заседания Санитарного Совета Московского уездного земства. Доклады по врачебной части с приложениями за 1909 и 1910 год

[Текст]. – М. : [б. и.], 1910. – 24 с.

226. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы) : иллюстрированный биографический словарь / Гос. н.-и. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др. ; Крашенинников (рук.) и др. – М. : КРАБиК, 1998. – 318 с. : ил., портр.

227. Исаев, А. А. Промыслы Московской губернии : в 3 т. Т. 2 : Металлические промыслы. Гончарный промысел / [соч.] Андрея Исаева. – М. : [б. и.], 1876. – 200 с.

228. Исторические материалы о церквах и селах XVII–XVIII ст. Радонежская десятина (Московского уезда) // Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и диак. Г. Холмогоровым. – Издание Императорского Общества Историии и Древностей Российских при Московском Университете. – М. : в Университетской типографии (М. Катков), 1886. – Вып. 5. – 219 с.

229. Исторические материалы о церквах и селах XVII–XVIII ст. Волхонская десятина (Московского уезда) // Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и диаконом Г. Холмогоровым. – М. : Университетская типография, 1888. – Вып. 6. – 169 с.

230. Историческое описание находящихся в России епархий, монастырей и церквей, с показанием: начала и построения оных; храмовых праздников в Санкт-Петербурге и Москве; пасхалии на 50 лет; и достопамятнейших в России происшествий хронологическим порядком. – Изд. 2-е. – СПб. : Типография Ивана Глазунова, 1825. – 129 с.

231. История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др.; [Ред.-сост. К. А. Аверьянов]. – М. : [б. и.], 1994. – 154, [1] с.

232. Кауфман, Н. Н. Московская флора, или Описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии : с прил. карты Моск. губ. / соч. Н. Кауфмана. – 2-е изд., испр. и доп. под ред. П. Маевского. – М. : тип. Е. Гербек, 1889. – XXXVIII, 761 с.

233. Магнуссен, В. П., Уманец, Л. Справочная книга. Окрестности Москвы. – Лейпциг : Печатня А. И. Снегиревой, 1902. – 79 с.

234. Материалы для истории Московского купечества: в 9 т. Т. 4. Приложение 1-е : [Очередная книга 1801 года] / [сост. Н. А. Найденов]. – М. : Типо-Литография И. Н. Кушнерева и К°, 1887. – [4], 190 с.

235. Материалы для истории Московского купечества : в 9 т. Т. 9 : [10-я ревизия] / [сост. Н. А. Найденов]. – М. : Типография И. Г. Волчанинова, 1889. – [6], 288 с.

236. Московская городская управа. Справка Московской городской управы о деятельности ее по продовольствию населения г. Москвы предметами первой необходимости. – М. : [Гор. Тип.], 1915–1916. – 46 с.

237. Московская губерния по местному обследованию 1898–1900 гг. / Стат. отд-ние Моск. губ. зем. управы. Поселенные таблицы и по уездные итоги : Вып. 3. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1904. – 479 с.

238. Московская область: История. Культура. Экономика : справочное энциклопедическое издание, сборник. – М. : ИПЦ «Дизайн», 2004. – 834 с.

239. Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве [Текст] : в 6 т. Т. 3 : Работы экспертных комиссий / под ред. В. П. Безобразова, действительного члена Импер. академии наук. – СПб., [б. и.], 1883. – 455 с.

240. Памятная книжка Московской губернии на 1899 год / сост. под ред. помощника Правительственной канцелярии московского губернатора А. В. Аврорина. – М. : Губернская тип., 1899. – 454 с.

241. Памятная книжка Московской губернии на 1908 год / Изд. Моск. столич. и губ. стат. ком. под ред. и. д. секрет. ком. Б. Н. Пенкина. – М. , 1907. – 676 с. разд. паг.
242. Памятная книжка Московской губернии на 1912 / под ред. Б. Н. Пенкина. – М. : Губ. тип., 1911. – 700 с. разд. паг.
243. Подмосковье: справочник-путеводитель / [под общ.ред. М. Е. Аникиной]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Духовное преображение, 2008. – 672 с.
244. Подъяпольская, Е. Н. Памятники архитектуры Московской области : иллюстрированный научный каталог / Ком. по культуре Администрации Моск. обл., Центр. науч.-реставрац. проект. мастерские М-ва культуры РФ. – Вып. 1–3. – М. : Стройиздат, 1998.
245. Почтовый и железных дорог календарь для бумажника на 1867 год. – М. : Тип. Шюмань и Глушкова, 1867. – 140 с.
246. [Промыслы Московской губернии] // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. [1]. – 882. – Т. 7, вып. 2. – 299 с.
247. Савинков, А. Д. Указатель губернских и уездных почтовых дорог в Российской империи, составленный по новейшему учреждению почтовых дорог и станций г. Савинковым : с прил. дорожной карты. – СПб. : грав. и печ. у г-на издателя, 1836. – 36 с.
248. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный: в 10 т. Т. 1 : Московский уезд : [Текст] : сведения о народонаселении и его движении за 1869–1873 гг. : (материалы для санитарной статистики) : с 2 карт. Московскаго уезда / обработал по поручению Московской губернской земской санитарной комис. Е. Осипов. – 1877. – [4], XII, 45, 233, [1] с., 2 л. карт.
249. Статистический ежегодник Московской губернии за 1904 год. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1905. – 549 с.

250. Токмаков, И. Московская губерния и ее святыни (история, археология и статистика) // Сборник материалов для VIII Археологического съезда в Москве / сост. И. Токмаков. – М. : Губ. тип., 1889. – Вып. 4. – 22 с.
251. Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – 2-е изд., испр. и значит. доп. – М. : Типография В. Готье, 1854. – 127 с.
252. Экономическо-статистический сборник [Текст]: Статистическое отдние Московской уездной земской управы. – М. : Печатня С. П. Яковлева, 1911–1916.

VII. Литература

253. 100 лет церкви Гребневской иконы Божией Матери на Клязьме. – М. : [б. и.], 2002. – 15 с.
254. Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). – М. : Ин-т археологии РАН, 2002. – 314 с.
255. Белов, А. В. Москва, московские пригороды и пригородные поселения во второй половине XIX – начале XX века. – М. : Папирус ПРО, 2005. – 182 с.
256. Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1899–1901 годы. – М. : Товарищество типо-литографии Владимир Чичерин, 1902. – 101 с.
257. Благотворительное Общество при Мытищинской лечебнице Московского Уездного Земства. Отчет за 1902–1905 годы. – М. : Товарищество типолитографии Владимир Чичерин, 1906. – 175 с.
258. Васнев, Б. И. Частица Руси. Книга о Черкизове. – Черкизово: [б. и.], 2005. – 227 с.
259. Владимиров, А. Новый путеводитель по Москве (с прил. плана). Краткое описание достопримечательностей и пригородных

местностей. – М. : Изд-во П. А. Максимова, 1908. – 50 с .

260. Воронцо-Вельяминов, Н. Н. Рассказы московского охотника. – М. : Губернская типография, 1858. – 279 с.
261. Гефсиманский скит : с прил. четырех видов : 1) Общий вид Гефсиманского скита ; 2) Вид древней Успенской церкви ; 3) Внутренний вид Трапезной церкви ; 4) Вид иконостаса Воскресенской церкви / иеросхимонаха Авеля. – М. : Тип. В. Готье, 1867. – 39, [1] с., [4] л. ил.
262. Гефсиманский скит и пещеры при нем. – Троице-Сергиева Лавра : собств. тип., 1899. – 218 с.
263. Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – М. : Университетская типография, 1842. – 160 с.
264. Горский, А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевы Лавры. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра : собств. тип., 1910. – 160 с.
265. Горчаков, Н. Д. Описание монастыря Спасо-Вифанского и воспоминания о Московском митрополите Платоне. – М. : Типография села Селивановского, 1843. – 59 с.
266. Градостроительство России середины XIX – начала XX века : [в 3 кн.]. Кн. 2 : Города и новые типы поселений / Е. И. Кириченко, М. В. Нащокина, Е. Г. Щеболева, Е. Е. Анисимова ; под общ. ред. Е. И. Кириченко ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 557, [3] с.: ил. – (Русское градостроительное искусство.)
267. Гурьянов, И. Г. Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. – М. : Тип. С. Селивановского, 1827. – Ч. 1. – XVII, VII, 346, [3] с.
268. Долгирев, В. А. Пушкино в большой литературе: литературно-краеведческий сборник. – М. : ТЕК, 1993. – 79 с.

269. Долгирев, В. А. Утраченные памятники истории и культуры Пушкинской земли. – М. : ТЕК, 1993. – 49 с.

270. Дурилин, П. Н. Московские пригороды и дачные поселки в связи с развитием городской жизни. – М. : Тип. Фасоль, 1918. – 41 с. : ил. – Отт. из № 1–2 журн. «Архив городской гигиены и техники».

271. Живописное обозревание русских святых мест. Вып. 2. Троице-Сергиевская Лавра под Москвой. – Одесса: Типолитография Е. И. Фесенко, 1899. – 98 с.

272. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / сост. с. иером., ныне архим. Никоном. – 5-е изд., испр. и доп. многими рисунками. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – [2], VIII, 264 с., 21 л. ил., портр. : ил.; 28.

273. Житие преподобного Сергия игумена Радонежского чудотворца : I, II, III. Житие препод. Сергия. Ист. судьбы Свято-Троиц. Сергиевой лавры. Свято-Троиц. Сергиева лавра (ее здания) в настоящее время : с рис. – 3-е изд. Елизаветы Гербек. – М. : Тип. Елизаветы Гербек, 1894. – 96 с. : ил.; 17.

274. Забелин, И. Троицкие походы русских царей. – М. : Университетская типография Императорского о-ва истории и древностей российских, 1847. – 33 с.

275. Захаров, М. Путеводитель по Москве и указатель ее достопримечательностей. – М. : Тип. «Ведомостей Московской городской полиции», 1856. – 430 с.

276. Зимин, Н. П. Система водоснабжения Москвы: докл. шестому Русскому водопроводному съезду. – М. : Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерева и К°, 1905. – 21 с.

277. Иванчин-Писарев, Н. Д. День в Троицкой лавре / Соч. Николая Иванчина-Писарева. – М. : тип. А. Семена при Медико-хирург. акад.,

1840 (обл. 1841). – 104 с.

278. Иосиф, архимандрит. Московские соборы и монастыри / [и. Иосиф]. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : тип. С. Орлова, 1875. – 116 с.
279. Иосиф, архимандрит. Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и ее окрестностей. – М. : Типография И. Ефимова, 1882. – 9-е изд. – 224 с.
280. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 г., с приложениями архимандрита Леонида [Текст] : в 2-х частях. – М. : издание Троице-Сергиевой лавры, 1890.
281. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевы Лавры. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Собств. тип. – 1902. – 160 с.
282. Капустина, В. А. Клязьма. История, воспоминания. – М. : Экономика и информатика, 2003. – 86 с.
283. Касаткин, Н. Свято-Троицкая Сергиева Лавра и ее окрестности: заметки о посещении. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. – 40 с.
284. Киселев, П. А. Тарасовка: страницы истории. – М. : Экономика и информатика, 2006. – 160 с.
285. Клычникова, М. А. Связующая нить: сб. док., исслед. и соч. – Мытищи : [б. и.], 2002. – 234 с.
286. Клычникова, М. А., Мелентьев, Г. Ф. Мытищи и окрестности. Мытищинская волость на рубеже XIX–XX веков. Альбом открытых писем и почтовых карточек с необходимыми прибавлениями и разъяснениями о быте и нравах дачных обывателей. – Мытищи: ИТК «Дашков и К°», 2007. – 352 с.
287. Клычникова, М. А. Мытищи. Путеводитель по городу и району. – Мытищи : Талант (Калининград : ГИПП Янтарный сказ). – 178 с.

288. Клязьма. История. Воспоминания. – М. : [б. и.], 1992. – 140 с.
289. Князев, Ю. А. Прошлое земли Мытищинской. Селения, события, судьбы. – М. : Современник, 1998. – 248 с.
290. Кончаловский, П. От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих историческое или промышленное значение. – М. : Товарищество А. И. Мамонтова, 1897. – 194 с.
291. Коршунов, В. Е. Загадки Пушкинского района / ред. А. К. Станюкович. – М. : [б. и.], 2005. – 191 с.
292. Краткий обзор деятельности Всероссийскаго земскаго союза на Западном фронте, 1915–1917 гг. / Ком. Западнаго фронта Всероссийскаго земскаго союза. –М. : [б. и.], 1918 (Т-во скоропеч. А. А. Левенсон). – 228 с., [3] л. табл.
293. Крестные ходы в Москве. На средства Изд-го о-ва при учрежденной по высочайшему повелению министром народного просвещения Постоянной комиссии по устройству народных чтений. – СПб. : [б. и.], 1886. – 37 с.
294. Любецкий, С. М. Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гулянья. – М. : Типография Индриха, 1877. – С. 328.
295. Малинова-Тзиафета, О. Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914) / Ольга Малинова-Тзиафета. – СПб. : Изд-во. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – С. 336 с. : ил. – (Территории истории, вып. 5.)
296. Маношкина, Г. И. Судьба дачных поселков купцов Перловых [Текст] / Галина Маношкина. – Королев : [б. и.], 2013. – 124 с.
297. Марков, В. Кустари Сергиевского Посада и его окрестностей. –

Сергиев Посад : Н. М. Елова, 1910. – 31 с.

298. Мартынов, А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. – М. : Типография «Ведомостей Московской городской полиции», 1857. – 2-е изд., с переменами и доп. Год 5. – 108 с.
299. Мижуев, П. Г. Сады-города и жилищный вопрос в Англии : более 150 рисунков (3 цветных), планов и чертежей. – Петроград : Издание Т-ва А. С. Суворина, 1916. – XV, 496 с.
300. Морозов, А. Ю. «Общества благоустройства» в Московской губернии: организация и деятельность (1898–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07. 00.02 / Морозов Александр Юрьевич. – М., 2007. – 29 с.
301. Морозова, О. М. От Москвы до Сергиева Посада (путевые заметки). – М. : [б. и.], 2000. – 48 с.
302. Моя прогулка в Ростов [1804], или описание всего того, что я в мой приезд слышал, чувствовал, видел, чем восхищался и занимался [Рукопись] : описание в письмах путешествия из Москвы в Ростов (подражание «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина) : [список] / Р. Ра. – [Б. м., б. и.], 1880-е. – 22 л.
303. Муравьев, А. Н. Путешествие по святым русским местам. – СПб. : Синодальная типография, 1888. – 6-е изд. – Ч. 1. – 758 с.
304. Наша Перловка / [сост. О. И. Воронова]. – Мытищи : Талант, 2007. – 152 с.
305. Нащокина, М. В. Московский архитектор Лев Кекушев [Текст] / Российская Акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства. – СПб. : Коло, 2012. – 504 [24] с. : ил.
306. Новый путеводитель по Москве: с прил. Плана: Краткое описание достопримечательностей и пригородных местностей / [Сост. путеводителя А. Владимиров]. – М. : Издательство П. А. Максимова, 1908. – 50 с.
307. Описание монастырей, в Российской Империи находящихся : с присовокуплением: исторического известия о существующих ныне в России Епархиях и о всех Соборных, монастырских, ружных и

приходских церквях, в столичных городах Москве и С.-Петербурге находящихся, с показанием времени, когда оные учреждены или построены, какие случились в них достопамятные происшествия и в какие числа бывают храмовые праздники в оных. – М. : Типография С. Селивановского, 1834. – 8-е изд., испр. – 248 с.

308. Орлов, Д. И. Десятилетие Мытищинского участкового санитарного совета. Доклад XV губернскому съезда врачей Московского земства. – М. : [б. и.], 1902. – 101 с.

309. От Кремля до Лавры: описание исторических и дачных местностей от Москвы до Сергиева Посада и достопримечательностей Троице-Сергиевой Лавры: иллюстрированное открытыми письмами и почтовыми карточками конца XIX – начала XX века / сост. : Клычникова Мария Альбертовна, Мелентьев Геннадий Федорович. – М. : Лингва-Ф, 2014. – 293 с.

310. Павел, иеромонах. Краткое историческое описание Свято-Троицкой Серигиевы Лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. – СПб. [б. и.], 1782. – 114 с.

311. Память 500-летия преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца, жизнь и подвиги его : С прил. описания полн. крест. хода из Москвы в троице-Сергиеву лавру в 1892 г., 25 сент. – М. : тип. И. Е. Ермаков, 1894. – 108 с.

312. Подмосковье [Текст] : Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. : [Очерки] / С. Б. Веселовский, В. Л. Снегирев, Б. С. Земенков ; [Предисл. д-ра ист. наук А. Зимина]. – [2-е изд., доп.]. – М. : Моск. рабочий, 1962. – 583 с.

313. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь : вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : в двух частях : (с 25-ю литографированными рисунками). – М. : в Университетской типографии, 1850. – Ч. 1. – [2], 158, III с., 10 л. ил.

314. Полнейший путеводитель по Москве и ее окрестностям со всеми необходимыми сведениями, как для приезжающих, так и для живущих в Москве. С подробным ил. планом Москвы с окрестностями и окружной железной дорогой / изд. Н. П. Дубова и Н. А. Пономарева. – М. : Тип. Филатова, 1909. – 80 с.

315. Поселковая жизнь: издание постоянного Совета съездов представителей обществ благоустройства подмосковных дачных местностей, поселков, пригородов / ред. С. М. Лоначевский. – М. : [б. и.], 1911. – № 1–4. – 285 с.

316. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра : Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре / [Соч.] Е. Голубинского, орд. акад. Имп. Акад. наук, заслуж. орд. проф. Моск. духовной акад. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1909. – VI, 424 с., 20 л. ил. : ил. ; 28.

317. Преподобный Сергий Радонежский, великий подвижник и печальник земли Русской. – СПб. : Типография «Артиллерийского журнала», 1893. – 32 с.

318. Путеводитель и планы города Москвы. Краткое описание древних и современных достопримечательностей и окрестностей [Карты]. – М.: Книгоизд-во В. Живарев, 1906. – 36 с.

319. Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С приложением планов: «Москвы и ее окрестностей» и «Политехнической выставки», портретов: царя Иоанна IV Грозного и императора Петра I Великого, видов древних хором: царя и царицы – с северной стороны, герба города Москвы и указателя железных дорог. / сост. В. Долг-ой. – (Путеводитель по России. Вып. 1). – М. : Типография Т. Рис, 1872. – 473 с.

320. Путеводитель по Свято-Троицкой Сергиевой лавре / Под ред. В. Оловеникова. – М. : тип. И. П. Малышева, 1895. – 54 с. ; 17. –

(Окрестности Москвы; 1).

321. Путеводитель по Троице-Сергиевой лавре. С видом лавры / [сост. И. Снегирев]. – М., 1868. – 88 с.
322. Св. Троице-Сергиева лавра // Спутник экскурсанта / под общ. ред. А. А. Тихомирова. – М. : скоропеч. А. А. Левенсон, 1914. – № 6. – 3–107 с.
323. Сивков, К. В. Путеводитель по Москве и ее окрестностям с ил. и общ. планом города и городских железных дорог. – М. : Тип. АО «Московское изд-во», 1913. – 367 с.
324. Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери, почерпнутое из достоверных источников Гр. М. Т-м, издателем Жизни и чудес святаго Николая Чудотворца, Жизни святаго Иоанна Милостиваго и Примеров христианскаго милосердия / [Толстой М. В.]. – М. : Университетская тип., 1843. – [2], 75, [2] с.
325. Сказание о чудотворной иконе Богоматери, находящейся в пещерном храме Гефсиманского скита, что близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. [Текст]. – Изд. 6-е Гефсиманского скита. – М. : Тип. Г. С. Зотова, 1890. – [4], 95 с.
326. Случевский, К. Государственное значение святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. – М. : Университетская типография, 1889. – 100 с.
327. Случевский, К. Троице-Сергиева Лавра. – М. : Университетская типография, 1891. – 51 с.
328. Снегирев, И. М. Гефсиманский скит. – М. : Типография Бахметева, 1863. – 23 с.
329. Снегирев, И. М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру / изд. А. Мартынова, сост. к Богомоленному пути Государя Императора и Государыни Императрицы в Троице-Сергиеву лавру, после Священного коронования, и удостоенное Высочайшей Их Императорских Величеств благодарности. – М. : Типография В. Готье,

1856. – 127 с.

330. Снегирев, И. М. Троицкая-Сергиева лавра / [Соч.] И. Снегирева. – [2-е изд.]. – М. : Губ. тип., 1842. – 150 с.

331. Снегирев, М. И., Мартынов, А. Успенский собор в Москве / изд. Николая Мартынова, рисунки отпечатаны в литографии при издании «Русской старины» А. Мартынова; текст сочинения И. М. Снегирева; политипажи в тексте резаны на дереве Рихау. – М.: в тип. Александра Семена, 1856. – [6], 44, [2] с.: 9 л. ил.

332. Спутник богомольца при обозрении Лавры. – М. : Типография И. Ефимова, 1883. – 31 с.

333. Спутник по Московско-Варшавской железной дороге. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1909. – 416 с.

334. Струков, Д. Путеводитель к Московской святыне. – М. : Типография А. Семена, 1850. – 226 с.

335. Тараканов, Д. В. Дачные поселки Подмосковья в конце – начале XX века: автореф. дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Тараканов Денис Викторович. – М., 2007. – 20 с.

336. Торжественный крестный ход в память 500-летия из Москвы в Троицкую Сергиеву Лавру : С 10 рис. видов Св. Троицкой Сергиевой Лавры и окрестностей и описание оных. Описание идущих из Москвы святых икон и хоругвей; назначение духовенства для сопровождения крестного хода, указание места ночлегов. Архипастырское послание его высокопреосвященства владыки митрополита Московского и Коломенского и священноархимандрита Леонтия к московской пастве / Собрал И. П-в. – М. : Тип. И. П. Байкова, 1892. – 36 с.

337. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда, с присовокуплением замечаний о реках, горах и древнем делении уезда Московского на волости и станы, также о

предполагаемом ныне соединении Москвы-реки с Волгою и проч. / соч. П. Хавского. – М. : Университетская тип., 1839. – 79 с.

338. Хавский, П. В. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории : Соч. П. Хавского, доп. по предметам: географии, хронологии и генеалогии. – 3-е изд. – М. : Тип. С. Орлова, 1868. – VIII, 544 с.
339. Черных, О. И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв. : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01 / Черных О. И. – СПб. : 1993. – 162 с.
340. Чижков, А. Б. Подмосковные усадьбы сегодня : Путеводитель с картой-схемой / А. Б. Чижков; Фонд «Рус. Усадьба». – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Пальмир, 2002. – 172 с., [48] л. цв. ил.
341. Шамурин, Ю. И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра / Юрий Шамурин. – М. : Т-во «Образование», 1913. – Вып. 6. – [1] с., [25] л. ил. – (Культурные сокровища России).
342. Щапов, Н. М. Вдоль Ярославской железной дороги : Путеводитель от Москвы до Хотькова со схемой маршрутов пешеходных экскурсий / Н. М. Щапов. – М. : изд. автора, 1925. – 81 с.
343. Эбенизер, Г. Города будущего / Эбенизер Говард; Пер. с англ. А. Ю. Блох; С предисл. авт. и переводчика к рус. изд.; [Предисл. А. Спэнса]. – [Репринт. воспроизведение изд. 1911 г.]. – М. : Сакура [1992]. – II,175 [1] с. : ил.
344. Яковлев, С. Подмосковные дорожные заметки / [Соч.] С. Як-ва. – М. : Типография газеты «Наше время», [1862]. – [4], 98, II с.

VIII. Интернет-ресурсы

345. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://goskatalog.ru/portal/#/
346. Шестопалов, С. С. Типологическое разнообразие дачных поселений,

как фактор формирования пригородной зоны [Электронный ресурс] // Международный электронный научно-образовательный журнал по научно-техническим и учебно-методическим аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий, 1993. – С. 1–9. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/shestopalov/abstract1.php

Приложение

Каталог открытых писем и почтовых карточек

Принятые сокращения:

МИХМ – собрание МБУК «Мытищинский историко–художественный музей»

ШИКМ – собрание МБУК «Щелковский историко–краеведческий музей»

ЛФК – личная филокартическая коллекция

№ п/п	Издания	Источник (владелец)
	Издатель С.П. Муравьев, Пушкино. (Издание магазина Муравьева, Универсального магазина С.П. Муравьева, Московского Универсального магазина С.П. Муравьева, Собств. издание Московского Универсального магазина С.П. Муравьева), совместно с M. Kampel и Шерер, Набгольц и К^{o}.	
1.	Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{o}, [после 1909 - до 1917]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11033
2.	Пушкино. Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{o}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
3.	Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{o}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия;фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
4.	Пушкино. река Серебрянка, купальни. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{o}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Балакина А.С.
5.	Пушкино. Окуловская гора и река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{o}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Балакина А.С.
6.	Окрестности Пушкина, Акуловка. Лодочная пристань. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{o,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Балакина А.С.
7.	Имение близь Спасской платформы. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{o,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.

8.	Пушкино. Почтовое Отделение. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
9.	Пушкино. Пушкинское шоссе, магазин Смирнова. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
10.	Ст. Пушкино. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
11.	Листвяны близь Пушкина М.–Я. ж. д. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
12.	Пушкино, на Общественном кругу детский бал. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Балакина А.С.
13.	Пушкино. Окуловская гора. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
14.	Окр. Пушкина. Акуловский луг и река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8652
15.	Окр. Пушкина. Акуловский луг и река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
16.	Братовщина. Купальни. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
17.	Спасская платформа. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
18.	Аллея в имении Майкова близь Спасской платформы. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
19.	Село Братовщина. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
20.	Пушкино. Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К°, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.

21.	Пушкино. Река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
22.	Пушкино. Пушкинское шоссе. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{о,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8763
23.	Мамонтовская. Лодочная пристань и река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{о,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
24.	Пушкино. Пушкинское шоссе маг. Братанова. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{о}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
25.	Пушкино. Шоссе в село Пушкино. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
26.	Пушкино. Церковь Боголюбской Божьей Матери. [Изоматериал]. М. : Издание магазина Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
27.	Пушкино. Окуловская гора и река Уча. [Изоматериал]. М. : Издание Универсального магазина С.П. Муравьева, Шерер, Набгольц и К^{о,}, [до 1909?]. 1 открытое письмо: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11036
28.	Перловка. Река Яуза. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
29.	Пушкино. Общественный парк. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
30.	Окрестности Пушкина. Аллея в деревню Акулово. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
31.	Окрестности Пушкина. Листвяны вид с дороги. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
32.	Окрестности Пушкина. Мост в Листвяны. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
33.	Окрестности Пушкина. Листвяны. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К^{о,}, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.

34.	Окрестности Пушкино. Вид с Мамонтовского моста на село Пушкино. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8766
35.	Окрестности Пушкина. Лодочная пристань. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8653
36.	С. Пушкино. Вокзал. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8535
37.	Окрестности Пушкина. Дорога в Акулово. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
38.	Окрестности Пушкина. Акуловский обрыв. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
39.	Окрестности Пушкина. Полустанок «Братовщина». [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
40.	Окрестности Пушкина. Село Курово. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11044
41.	Окрестности Пушкина. Новое Курово. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
42.	Село Пушкино. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю., из коллекции Пятенкова В.
43.	Окрестности Пушкина. Дорога из Пушкина в Листвяны. [Изоматериал]. М. : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева; Шерер, Набгольц и К°, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
44.	Лосиноостровская. Станция. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (1, 75461)	ЛФК Коровина И.Ю.

45.	Лосиноостровская. Пруд. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (4, 75464)	ЛФК Коровина И.Ю.
46.	Лосиноостровская. Общественный сад. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (5, 75465)	ЛФК Коровина И.Ю.
47.	Лосиноостровская. Гимназия. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (6, 75466)	ЛФК Коровина И.Ю.
48.	Перловка. Платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (7, 75467)	МИХМ, КФФ, КП–2381.
49.	Перловка. Театр. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (8, 75468)	МИХМ, КФФ, КП–2378;11031
50.	Перловка. Аллея у станции. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (9, 75469)	МИХМ, КФФ, КП–2382.
51.	Перловка. Дорога к станции. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, [1912]. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (10, 75470)	МИХМ, КФФ, КП–2379.
52.	Перловка. Река Яуза. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (11, 75471)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
53.	Тайнинская. Платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (12, 75472)	МИХМ, КФФ, КП–6626.
54.	Тайнинская. Аллея к р. Яузе. [Изоматериал]. Пушкино : Собств. издание Московского универсального магазина С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (13, 75473)	МИХМ, КФФ, КП–2380.
55.	Тайнинская. Тайнинская улица. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (14, 75474)	ЛФК Зайцева Г.Л.
56.	Тайнинская. Аллея близь станции. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка: ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (15, 75475)	ЛФК Коровина И.Ю.
57.	Тарасовка. Дорога к станции. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : М. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (16, 75476)	МИХМ, КФФ, КП–9213

58.	Тарасовка. Платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (17, 75477)	ЛФК Зайцева Г.Л.
59.	Тарасовка. Река Клязьма. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (18, 75478)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
60.	Тарасовская. Мост через р. Клязьму. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (19, 75479)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
61.	Клязьма. Платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (80, 75480)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
62.	Клязьма. Общественный круг. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (21, 75481)	МИХМ, КФФ, КП–8390
63.	Клязьма. Церковь и училище. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (22, 75482)	ЛФК Зайцева Г.Л.
64.	Клязьма. Тургеневская улица. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (23, 75483)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
65.	Клязьма. Аллея близ станции. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (24, 75484)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
66.	Клязьма. Дорога к станции. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (25, 75485)	ЛФК Коровина И.Ю.
67.	Клязьма. Аллея к станции. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (26, 75486)	МИХМ, КФФ, КП–11041
68.	Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (27 , 75487)	ЛФК Коровина И.Ю.
69.	Мамонтовка. Река Уча и купальни. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (28, 75488)	МИХМ, КФФ, КП–8648
70.	Мамонтовская. Лодочная пристань на р. Уче. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (29, 75489)	ЛФК Коровина И.Ю.
71.	Мамонтовка. Река Уча. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (30, 75490)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
72.	Мамонтовка. Фабрика ДЮПЮИ и дорога к обрыву. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (31, 75491)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
73.	Листвяны. Река Уча. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (32, 75492)	ЛФК Арсеева В.Н.

74.	Листвяны. Лодочная пристань. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (33, 75493)	МИХМ, КФФ, КП–11042
75.	Пушкино. Скэтинг–ринк. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (34, 75494)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
76.	Пушкино. Аллея в общественном парке. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (35,75495)	ЛФК Коровина И.Ю.
77.	Пушкино. Театр. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (36, 75496)	ЛФК Коровина И.Ю.
78.	Пушкино. Река Серебрянка. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (39,75499)	ЛФК Коровина И.Ю.
79.	Пушкино. Общественный парк. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (40, 75500)	МИХМ, КФФ, КП–7870; 9217
80.	Пушкино. Шоссе. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (41, 75501)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
81.	Пушкино. Дорога в новую деревню. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (42, 75502)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
82.	Пушкино. Дорога в деревню Окулово. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (43, 75503)	МИХМ, КФФ, КП–8388
83.	Село Пушкино. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (44, 75504)	МИХМ, КФФ, КП–8536
84.	Село Пушкино. Мост через р. Учу. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (45, 75505)	ЛФК Коровина И.Ю.
85.	Село Пушкино. Река Серебрянка. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (46, 75506)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
86.	Село Пушкино. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (47, 75507)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
87.	Пушкино. Аллея к фабрике Арманд. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (48, 75508)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
88.	Окрестности Пушкина. Аллея в Окулово. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (49, 75509)	МИХМ, КФФ, КП–7871
89.	Окрестности Пушкина. Окуловский обрыв. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (50, 75510)	МИХМ, КФФ, КП–8389; 8865

90.	Окрестности Пушкина. Обрыв на реке Уче. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (51, 75511)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
91.	Окрестности Пушкина. Вид церкви села Курово. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (52, 75512)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
92.	Братовщина. Платформа. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (53, 75513)	МИХМ, КФФ, КП–8127
93.	Братовщина. Обрыв. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (54, 75514)	ЛФК Коровина И.Ю.
94.	Братовщина. Плотина. [Изоматериал]. Пушкино : Издание С.П. Муравьева : М. : M. Kampel, 1912. 1 почтовая карточка: цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (55, 75515)	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
	Издатель А.А. Горожанкин, Москва	
95.	Мамонтовка. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1917]. 1 фотооткрытка: цвет.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
96.	Тарасовская. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1917]. 1 фотооткрытка: цвет.; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–9218
97.	Мамонтовка. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1917]. 1 фотооткрытка: цвет.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
98.	Тарасовская. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
99.	Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–9110
100.	Станция Клязьма. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
101.	Клязьма. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
102.	Les environs de Moscou. Станция Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
103.	Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
104.	Вид из Листвян на Пушкино. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7872
105.	Пушкино. Вид от станции. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
106.	Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
107.	Хлебниково. Река Клязьма. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.

108.	Хлебниково. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
109.	Хлебниково. Церковь в лесу. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
110.	Les environs de Moscou. Платформа Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
111.	Les environs de Moscou. Платформа Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
112.	Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
113.	Клязьма. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
114.	Тарасовская. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (На открытке изображена платформа «Мамонтовская»).	МИХМ, КФФ, КП–8717
115.	Пушкино. На реке Серебрянке. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
116.	Перловка-Тайнинская. Футбол. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7878
117.	Перловка-Тайнинская. Футбол. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
118.	Перловка. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7867
119.	Перловка. Театр. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
120.	Les environs de Moscou. Село Черкизово. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11039; ЛФК Коровина И.Ю.
121.	Река Клязьма. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1914. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Зайцева Г.Л.
122.	Река Клязьма. Плотина и фабрика. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
123.	Тарасовка. Река Клязьма. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
124.	Ст. Клязьма. Купальни. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1914. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11037

125.	Река Клязьма. Les environs de Moscou. Nr 11. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1912. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8126
126.	Клязьма. Главный просек. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
127.	Черкизово. Мост через р. Клязьму. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1914. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
128.	Перловка–Тайнинская. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7274
129.	Перловка. Тайнинская. Река Яуза. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–6627
130.	Листвяны. Мамонтовка. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
131.	Les environs de Moscou. Пушкино. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
132.	Тайнинская. Комиссаровский пруд. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7880
133.	Тайнинская. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
134.	Дорожка из Перловски в Тайнинскую. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7879
135.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Церковь на Клязьме. L’eglise a Kliasma. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1914. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
136.	Тайнинская. Перловка. Река Яуза. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8798
137.	Клязьма. Главный просек. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1914. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Балакина А.С.
138.	Перловка. Театр. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
139.	Лосиноостровская. Парк. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
140.	Лосиноостровская. Гимназия. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7884; 8538

141.	Пушкино. Почта, Телеграф, Телефон. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
142.	Пушкино. Река Серебрянка. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1911. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
143.	Les environs de Moscou. Пушкино. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11035
144.	[Река Клязьма. Les environs de Moscou]. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
145.	Клязьма. А.А. Горожанкин, Москва. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1917]. 1 фотооткрытка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
146.	2. Лосиноостровская. Парк. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
147.	4 Лосиноостровская. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
148.	5. Лосиноостровская. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
149.	6. Лосиноостровская. Поперечный просек. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [после 1909 - до 1917]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
150.	15. Перловка. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
151.	16. Перловка. Дорога в с. Тайнинское. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7866; 8386
152.	18. Перловка. Аллея. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7876
153.	19. Перловка. Малые Мытищи. Les environs de Moscou.[Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
154.	20. Перловка. Церковь. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–6628; 7872
155.	21. Перловская платформа. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8391
156.	22. Перловка. Река Яуза. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	КМИХМ, КФФ, КП–7877; 8651

157.	25. Тайнинская платформа. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7865
158.	26. Тайнинская платформа. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
159.	50. Мамонтовская платформа. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [1911 ?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
160.	51. Мамонтовская платформа. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
161.	52. Мамонтовка. Река Уча. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8762
162.	54. Мамонтовка. Река Уча. Les environs de Moscou. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
163.	55. Мамонтовская платформа. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
164.	56. Мамонтовка. Фабрика Дюпюи. [Изоматериал]. [Б. м. : А.А. Горожанкин ?], [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
165.	57. Мамонтовка. Переход из Мамонтовки к Дюпюи. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
166.	60. Листвяны – пристань. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
167.	61.Листвяны. Часовня. [Изоматериал]. [Б. м. : А.А. Горожанкин ?], [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
168.	62. Дорога из Пушкино в Листвяны. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11043
169.	70. Пушкино. Театр. [Изоматериал]. [Б. м. : А.А. Горожанкин ?], [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
170.	71. Пушкино. Вокзал. [Изоматериал]. [Б. м. : А.А. Горожанкин ?], [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
171.	72. Село Пушкино. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
172.	75. Пушкино. – Театр. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
173.	76. Село Пушкино. [Изоматериал]. [Б. м. : А.А. Горожанкин ?], [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–9216

174.	78. Пушкино. Фабрика Арманд. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8703
175.	80. Пушкино. Лаунъ–теннисъ. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
176.	Les environs de Moscou. Ст. Клязьма. Д. Звягино. 201. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
177.	Les environs de Moscou. Река Клязьма. (203 (8)). [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11038
178.	Река Уча. Листвяны. Les environs de Moscou. 204. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
179.	Река Клязьма. Les environs de Moscou. 205. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8537
180.	Les environs de Moscou. Мамонтовская платформа. 206. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–11034
181.	Река Клязьма. Les environs de Moscou. 207. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7873
182.	Les environs de Moscou. Мамонтовка. 208. Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
183.	Les environs de Moscou. Ст. Клязьма. д. Звягино. 210. [Изоматериал]. М. : А.А. Горожанкин, [до 1909?]. 1 открытое письмо : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
	Издатель С.В. Чистов	
184.	Ст. Лосиноостровская, Сев. Ж.д. Вид с моста. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1912 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
185.	Ст. Лосиноостровская, Сев. Ж.д. Переходной мост. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1912 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
186.	Станция Лосиноостровская, Северная железная дорога.[Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
187.	Ст. Лосиноостровский парк. № 1. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
188.	Ст. Лосиноостровский парк. № 2. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
189.	Лосиноостровская. Гимназия. № 3. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.

190.	Лосиноостровский проезд. № 4. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание С.В. Чистова, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
	Издатель М. Кампель, Москва	
191.	С. Мытищи. Общий вид. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
192.	С. Мытищи. Ярославское шоссе и Владимирская церковь. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–2
193.	С. Мытищи. Вокзальная улица. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8
194.	С. Мытищи. Вокзал. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–3; ЛФК Коровина И.Ю.
195.	С. Мытищи. Вагонно–строительные мастерские. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–4
196.	С. Мытищи. Клуб. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–3
197.	С. Мытищи. Шоссе к водопроводу. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–7
198.	С. Мытищи. Здание водокачки. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
199.	С. Мытищи. Колодцы водопроводов. [Изоматериал]. М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–5
	Издание Г.М.Гордеева, совместно с М. Kampel	
200.	С. Мытищи. Челноковский пруд. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (9).	МИХМ, КФФ, КП–3
201.	С. Мытищи. Народный дом. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (10).	МИХМ, КФФ, КП–9
202.	С. Мытищи. Клуб. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (11).	МИХМ, КФФ, КП–7
203.	С. Мытищи. Вокзальная улица. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (12).	МИХМ, КФФ, КП–8
204.	Щелково. Главная улица. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (1–L, 74317).	ЩИКМ ОФ–4071
205.	Щелково, Вокзал. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (2–L, 74318).	ЩИКМ ОФ–4069/2

206.	Щелково, Коммерческое училище. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (3–L, 74319).	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
207.	Щелково, Река Клязьма. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (5–L, 74321).	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
208.	Щелково, Мост через реку Клязьму. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (6–L. 74322)	ЩИКМ ОФ–4070/1
209.	Щелково. Аллея к фабрике Рабенек. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (8 – L, 74324).	ЩИКМ ОФ–3580
210.	Щелково, Народное гулянье. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание Г.М. Гордеева; М. : Издание М. Кампель, 1912. 1 почтовая карточка : цв. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. (9–L, 74325).	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
	Издатель П. Фон–Гиргенсон, Москва, Гамбург	
211.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Клязьма церковь. A Kliasma L'eglise. 298. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
212.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Марфино. Дворец. Гр. Панина. Marfino le palais. 302. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
213.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Марфино. Имен. гр. Паниной. Marfino. 303. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
214.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Марфино. Мост в парке. Marfino le pont au parc. 304. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
215.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Марфино. Мост в парке. Marfino le pont au parc. 305. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
216.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Село Марфино. – Marfino le village. 306. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
217.	Окрестности Москвы. Environs de Moscou. Мамонтовка. Mamontowka. 333. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–83649; ЛФК Коровина И.Ю.

218.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Церковь на Клязьме. L'eglise a Kliasma. 864. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1914]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
219.	Окрестности Москвы. Les environs de Moscou. Церковь на Клязьме. L'eglise a Kliasma. 865. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1914]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
220.	Окрестности Москвы. Environs de Moscou. Станция Клязьма. – Station Kliasma. 866. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. [На открытке изображен вокзал станции Пушкино].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
221.	Окрестности Москвы. – Environs de Moscou. Ст. Пушкино – Station Puskhino. 867. [Изоматериал]. М. : Гамбург : П. Фон–Гиргенсон, [до 1909?]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.]. [На открытке изображена станция Клязьма].	МИХМ, КФФ, КП–11040
	Иные издатели	
222.	Склад Лесных и Строительных материалов Братьев Сорокиных, село Пушкино. [Изоматериал]. М. : Фототипия Шерер, Набгольц и К°, [после 1914 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
223.	Центральная железнодорожная больница в Москве. Общий вид главного корпуса. [Изоматериал]. [Б. м.] : Комитет Северной железной дороги, [после 1914 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
224.	Центральная железнодорожная больница в Москве. Стерилизационная. [Изоматериал]. [Б. м.] : Комитет Северной железной дороги, [после 1914 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
225.	Московско-Ярославская ж.д. Ст. Лосиноостровская. Убежище для женщин медицинского звания. [Изоматериал]. М. : Фототипия Шерер, Набгольц и К°, 1907. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	МИХМ, КФФ, КП–8125
226.	Церковь в Черкизово. [Изоматериал]. [Б. м.] : Издание «С натуры» (фот. Р.С. Магницкого), [после 1909 - до 1917]. 1 почтовая карточка : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Коровина И.Ю.
227.	44. Река Клязьма. [Изоматериал]. [Б. м. : б. и., до 1917]. 1 открытое письмо : ч. б. фототипия; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
228.	[Экипаж, Лосиноостровская ?).].[Изоматериал]. [Б. м. : б. и., до 1917]. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
229.	Мытищинская драматическая труппа рабочих. [Изоматериал]. [Б. м. : б. и.], 1916. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
230.	Привет с дороги! G.G.&C. VI–10. [Изоматериал]. [Б. м.] : Аг. Пр. «Книжникъ», [до 1917]. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
231.	[Мытищинский вагоностроительный завод после урагана 16 июня 1904 года].[Изоматериал]. [Б. м. : б. и., 1904]. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Азарха М.

232.	Фотооткрытка. Мытищинское общество Потребителей. Члены правления, Совета и Ревизионной комиссии. [Изоматериал]. [Б. м.] : [б. и.] Фото Е. Кюнапас., 1917. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
233.	Маевка в Перловке. [Изоматериал]. [Б. м. : б. и., до 1917]. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.
234.	543. [Пристань на р. Уче в районе Листвян]. [Изоматериал]. [Б. м. : б. и., до 1917]. 1 фотооткрытка : ч. б.; 9х14 см. – [? экз.].	ЛФК Мелентьева Г.Ф.